

Дорофея Ларичева

Чернокнижник

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Бывший некромант Лиорсар больше века живет в ссылке на Земле, меняет имена, внешность, придумывает легенды о своей долгой жизни. Он лишен магии, хранит тайны прошлого, с которым почти смирился. У него появляется поклонница – красавица Ангелина. Но однажды к нему в дом заявляется палач с требованием вернуться в родной мир, чтобы отомстить – убить королеву. Ведь именно эта страшная женщина стала причиной гибели семьи Лиорсара и его друзей.

Бывшему некроманту придется освежить в памяти заклинания черной магии и в компании Ангелины отправиться через всю страну в столицу.

-
- [Дорофея Ларичева](#)
 - [Чернокнижник](#)
 - [Путеводитель по мирам романа](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

Дорофея Ларичева

Чернокнижник

Александр, тренер по фехтованию в спортклубе

За годы изгнания я растерял веру в знаки, знамения и прочую чушь, так нежно обожаемую обывателями. Считаю – каждый волен управлять личным «сегодня» по собственному разумению. Как я, например, уже много-много-много лет. Столько не живут.

Я стал законченным реалистом. И это мне нравилось. Но в этот день послания судьбы крались за мной по пятам, караулили за каждым углом, дразня и подначивая. Я был слеп, глух и нем к их намекам.

Началось с того, что я психанул на тренировке с трудным клиентом, высказал все, что о нем думаю, в ответ на его претензии. За что он меня обозвал «ядовитой шпагой». Так меня звали больше столетия назад не под этим небом. После «посчастливилось» нарваться на гнев склочного шефа, аж призрачные иглы в сердце заныли. Коллеги хотели вызвать «скорую», не дал.

«Бросаю работу», – решил я. Полгода обвыкался на новом месте, изучал обстановку и людей, создавал легенду. Надо на себя поработать, «внезапно» получить наследство, открыть собственную школу фехтования. Лет пятьдесят мечтаю, все никак. Хоть в этой жизни оторвусь. Уже помещение присмотрел, продумал, кого найму помощниками.

Чтобы успокоиться, я отправился бродить по городу, любоваться сиянием спицей Петропавловки на фоне чернично-синих туч. Люблю я Питер. Особенно в преддверии непогоды. Всегда возвращаюсь сюда и задерживаюсь. С закрытыми глазами готов экскурсии водить по прежним жизням. Только слушателей нет.

Короткое северное лето радовало редким солнышком, кутало небо в застиранную старушечью шаль облаков, пробирало простудными ветрами. Я улыбнулся, снял с шеи шарф, с удовольствием затолкал в карман ветровки, вдохнул сырой воздух. Будет ливень. Не сейчас, часам к девяти. Успею погулять, посетить пару книжных, выбрать себе интеллектуальную жвачку на несколько вечеров.

Белые туристические катера живенько сновали по черной поверхности Невы. То тут, то там сияли вспышки фотоаппаратов, ловя волшебную при таком освещении красоту города, когда серые камни

набережной кажутся живыми, дышащими, когда, ступая на мост, начинаешь сомневаться: а не мираж ли другой берег? Дойдешь ли до него прежним? Расстояния удлинятся, памятники хитро подмигивают, львы и сфинксы лениво потягиваются, переминаются с лапы на лапу.

Очередная вспышка заставила меня зажмуриться. На скольких таких снимках осталось мое лицо? Человек из толпы, случайный прохожий, вечный странник? Но, похоже, я замечтался. И нос к носу столкнулся с Тимкой, моим старым... бывшим старым другом. Оба остолбенели. Я – от готовности поверить в кричавшие с утра знаки. Он – от неожиданности.

– Простите. – Тимур очнулся первым, не дал мне слинять подобру-поздорову. – Вы случаем не внук Романа Розанова?

– Обознался, дед, – буркнул я как можно грубее и заторопился прочь, не оглядываясь.

Терпеть не могу, когда в мое новенькое, еще не побитое на жизненных поворотах настоящее вторгается похороненное и оплаканное прошлое. А Тимур был одним из тех людей, о потере которых я искренне сожалел. И открылся бы, если бы не иглы в сердце и собственный кодекс правил. Нарушить их равносильно признанию наличия над собой грозной тетки-судьбы. Не стоит мной командовать, цеплять привязанности. Я не собачонка, а свободный человек.

Я не досидел отведенного самому себе срока в солнечной Испании, ввязался в рискованное дело. И получил взрыв и разгром в офисе, полицию и Интерпол на хвосте, блокировку нескольких банковских счетов. Поэтому спешно инсценировал собственную кончину, собрал чемоданы, осчастливил тогдашнюю подружку-однодневку домом на побережье и сбежал сюда, под мрачное небо, в город, в котором был когда-то счастлив.

Двухчасовой прогулки хватило, чтобы привести мысли в порядок, пересмотреть планы на жизнь. Я добрался до квартиры, выслушал на автоответчике сообщение из спортзала. Не дождутся. Завтра пишу заявление и ухожу в вольное плавание.

Стоило включить компьютер, в дверь позвонили. Я вновь проморгал знак судьбы, пошел открывать. На пороге стояла симпатичная девчонка лет двадцати, большеглазая, улыбчивая, черноволосая, с короткой стрижкой, худенькая. Она часто мелькала в толпе болельщиц, пока я обучал мальцов из исторического клуба

держат в руках шпагу, следила за мной, но приблизиться и познакомиться не решалась, смешно злилась, когда я флиртовал с другими. В пору было гадать, когда она перейдет к активным действиям. Дождлся.

– Эй, Гвардеец, так и будешь в пустоту пялиться? – Гостья помахала рукой перед моими глазами. – Неспортивными препаратами балуешься?

– Нет, задумался, – посторонился, пропуская ее в квартиру. – Я временно прекращаю тренировки. Надо предупредить твоих приятелей.

– О них и речь. Точнее, о Максиме – моем брате. Он у тебя занимается, – заявила девушка, вручила мне зонтик и куртку. – Разговор долгий. Его хорошо вести под чашку кофе.

Я усмехнулся, галантно поклонился и проводил гостью в комнату.

– Я Ангелина, – представилась она. – Лина.

Я отвесил еще один шуточный поклон и удалился на кухню, чтобы через пару минут примчаться на ее бодрые вопли:

– На, гад! Получи свинца!

Очаровательная гостья с ангельским именем оккупировала компьютер, запустила игрушку и немилосердно мочила монстров. Так, подозреваю, для разговора кофе маловато. Я набрал номер доставки и заказал пиццу. Все равно повар из меня, как меценат из Дарта Вейдера.

Кофе я у себя не держал, зато чай заварил на славу. Поставил перед Линой дымящуюся фарфоровую чашку, присел рядом.

– Прости, что хозяйничаю, – смутилась она. – Я про эту игрушку только читала. Не удержалась.

– Рассказывай, – потребовал я, отключив монитор.

Она сверкнула черными огромными глазами и призналась:

– Мне больше не к кому идти. Знаю, Максимка тебе доверяет, ты для него авторитет. Только и слышу: «Гвардеец то, Гвардеец се!»

– Что случилось? – подозревая неладное, спросил я.

– Он учебу забросил, заигрался и вообще...

– Конкретней, – прервал я охи-вздохи.

– Если Максимка не сдаст начерталку, вылетит из университета. Или переведется на менеджмент, как и я после экзамена у Казака. Это не его, поверь.

– Я тут при чем?

Помнится, гостя приходила на тренировки в компании этого самого Казака – Васи Казаченко, молоденького преподавателя, заодно большого любителя истории и кандидата в мастера спорта по фехтованию.

– Придумай что-нибудь. Тебя и Казак слушает. Он же в твоём клане? Может, он глаза и уши закроет на время пересдачи, уедет куда-нибудь или на больничный уйдет. Тогда экзамен у Максимки примет профессор Поляков, он не такой въедливый.

Мне стало смешно. Детки заигрались. Они на полном серьёзе придумали себе кланы, переживали фантазийные и исторические события. Воевали, заключали военные союзы и перемирия, дрались на дуэлях. Скучно. Мне скучно, потому что я знаю, как такое происходит на самом деле.

– Макс не сдаст Казаченко начерталку. – Она потянулась к чашке, склонилась над ней, втягивая носом аромат. – Боюсь, психанет, свяжется с дурной компанией. Брат не раз пытался университет бросить. По осени я его отругала. Зимой ты его отговорил. Если родители узнают о его похождениях, будет катастрофа!

Я скрестил руки на груди, забавляясь происходящим. В толпе ребят из исторического клуба я не выделялся ни возрастом, ни внешне. Нравилось мне после основной работы возиться с детишками, тренировать их игрушечную армию, рассказывать всякие курьезы. Мальчишки и девчонки, в большинстве своём студенты, собирались кружком, вслушивались, затаив дыхание. Потом самые смелые робко совали в ладонь стишки на тему моих небылиц, будто я что-то смыслю в поэзии. Теперь в свои войны втягивают. Печальный финал для меня, грозного.

– Он не пробовал выучить? – Я не думал соглашаться, просто желал подразнить девочку.

– Это невозможно выучить! Плоскости, точки, проекции! Гадость! Родители не так богаты, чтобы второго ребенка платно учить. Максим работать не хочет. Он ещё маленький, перебесится однажды, поумнеет. – Лина была в отчаянии.

– Ты на каком курсе? – уточнил я на всякий случай.

– На втором. Второй раз. Как отчислили, восстановилась с потерей года.

Ясно, взрослая старшая сестра. Я разглядывал ее длинные пальцы, унизанные кольцами, золотой кулончик в виде бабочки на открытой шее, белую блузку с синими ромбиками на вороте. А мне представились тяжелая цепь с символом Творца, перепутанные черные космы на плечах, накидка из алой парчи с золотой вышивкой... И предсказания, которым не суждено было сбыться. Главная придворная ведьма, на которую походила юная гостя, обманулась единственным раз, что привело друзей – к смерти, а меня – к изгнанию.

– Гвардеец, мне не к кому больше идти! А ты в клубе неформальный лидер, – неумело польстила она.

Как же, первый дуэлянт Зирина, «ядовитая шпага», как сегодня угадал мой клиент. Это еще до того, как я прославился иначе.

Я мотнул головой, гоня морок воспоминаний. Пора выставить девочку за дверь. Если начинаешь копаться в собственном прошлом – пропал. Пакуй чемоданы, меняй внешность, имя, город, страну, убеждения, но избавляйся от заразы как можно быстрее.

Этот главный звонок я пропустил, дождался разносчика пиццы, сунул ему деньги, передал коробку любопытной Лине. Та бесцеремонно выбрала самый красивый кусочек, попробовала и скорчила рожицу.

– Не люблю с сыром, – заявила нахалка.

Я махнул рукой, устроился рядом, вытянул ноги. Все мысли крутились вокруг интерьера собственной фехтовальной школы – где нанять дизайнера, у кого закупить стройматериалы для перепланировки и отделки... Что поделать, в тот день я был совершенно не готов к будущим событиям. И когда в дверь в третий раз позвонили, в груди не екнуло. Последняя песчинка песочных часов изгнания беззвучно шлепнулась на необозримые барханы прожитых дней.

«Наверняка Ангелина группу поддержки привела», – решил, не подумав заглянуть в дверной глазок. Как я был не прав!

– Герцог Лиорсар Желлес иль'Харса, – придерживая курчавый парик, поклонился мне Карло, бывший королевский канцлер. – Наконец нашел вас!

Я расхохотался. Привалился к шкафу, чтобы не упасть. Я знал, гадкая тетка-судьба, когда-нибудь ты достанешь меня. Может, хорошо, что именно сегодня.

– Становись в очередь, продажная крыса. Сюда дама за помощью пришла.

– Да? Красивая? – оживился старый хрыч, аж на цыпочки привстал, пытаюсь заглянуть через мое плечо. Обойдешься, коротышка. – Нехорошо получается. Не люблю обижать красавиц.

– Что нужно? – Я не собирался пускать его в квартиру. – Меня помиловали и собрались принести извинения?

– Нет, но... – Бывший канцлер замялся, зашуршал бумагами в кармане дешевого пиджака. По местным обычаям оделся, а парик напялил, демоново отродье. – Я к вам по личному делу, так сказать.

– Говори. – Я заступил ему дорогу. Зачем пускать палача в квартиру?

– Вальмар мертв, задушен собственной внучкой. Нарек разбился при испытаниях очередного изобретения. Ярех отравлен.

– И что?

Я не ощутил радости. Смерть врагов сладка, когда возвращаешь в душе пламя мести. А, как постановил Высочайший совет магов, души у меня нет.

– Ты пришел за рекомендациями, как вернуть к нежизни их трупы? – поинтересовался я. – Не ожидал, что интриганы тебе дороги.

– Вы не понимаете, герцог иль'Харса, – наступал на меня коротышка. – Это все – часть заговора против отечества. Страну нужно спасти. И я не вижу иных кандидатур...

– Пошел вон, – фыркнул устало.

– Я знаю, как извлечь иглы проклятия! И еще Радесса. Она жива! Казнь была фарсом, – вытряхнул он все козыри.

Радесса? Кукольное личико, аквамариновые, чуть раскосые глаза, танцующая походка, острый клинок, куча эльфийских родственничков, щедро сыплющих лживыми обещаниями помочь. Я оплакивал ее смерть год, пока гнил в подвалах Белой крепости, ожидая казни. И в первые годы в этом мире тоже. Сейчас мне даже неинтересно, как она выкрутилась. Не иначе фамильная подлость проснулась в крови.

Во рту стало горько. Но это мелочь по сравнению с той болью, которую я пережил. Справлюсь.

А вот с иглами сложно.

– Проходи, – посторонился, пропуская экс-канцлера в гостиную. – Послушаю твои сказки. – И уже Лине скомандовал, пока не стало

слишком поздно: – Выметайся, у меня дела.

– Пообещай, что сможешь, – встала в позу девушка.

– Хорошо, помогу, – пообещал я. Ясное дело, из квартиры уже не выйду.

Она замешкалась, всматриваясь в мое лицо. Силой ее, что ли, вывести?

– Девица в тебя влюблена, Лиорсар. И не намерена оставлять добычу, – заключил экс-канцлер, легко переходя на ты. Уже своей собственностью меня считает, сморчок! – Тем лучше.

Он бросил на пол желтую бусину телепортатора. Мое «Стой!» проигнорировал. И мы втроем шлепнулись на густой ворс ковра просторной комнаты замка Карло. Со стен на наше барахтанье взирали оскаленные головы оленей, медведей, волков, лесных драконов. За спиной возмущенно звякнули рыцарские доспехи.

– Добро пожаловать на родину, герцог Лиорсар Желлес иль Харса, наш грозный некромант первого круга, – торжественно провозгласил Баллесс Карло.

– Э-э-э, кто-нибудь мне объяснит что происходит? Гвардеец?

Голос Лины прозвучал жалко. Поняла девчонка, что вляпалась. Попробую уговорить Карло стереть ей память и вернуть домой.

– Гвардеец! Сашка! – Лина была на грани истерики.

– Не хнычь, – как можно спокойнее ответил я. – Уверен, ты грезила о приключениях, магах, эльфах, орках. Распишись в книге прибывших, милочка. Мы на месте.

– Как? – Она испуганно отступила назад, огляделась. – Не заливаешь?

Поверила. Хорошо, ей легче будет. Экс-канцлер стоял в стороне, давая нам возможность освоиться.

– Когда совет поймет, что я вернулся, Карло? – стоило прояснить для себя основной вопрос.

– О том, что тебя не казнили, знали пятеро. Трое мертвы. Я перед тобой. Остался Миарис. Тому в ближайшие пару месяцев будет не до слежки. – Стервятник нехорошо усмехнулся. – Эльфийский князь написал петицию о его недостойном поведении во время приема.

Ясно. Уж не ты ли, мой любезный враг, приложил руку к тому инциденту? Чтобы Миарис просчитался? Не припомню.

– Завтра придет мастер пламени, попробует извлечь иглы. А пока...

Карло громко хлопнул в ладоши, призывая... нет, не людей. Огнешкуров – лишенных плоти порождений Запредельного. Похожие на крупных мартышек существа, сотканые из багрового необжигающего огня, протекли сквозь двери и замерли, безмолвно ожидая приказа. Лина негромко взвизгнула, попятилась за мою спину.

– Отведите гостей в их покои, – приказал старый пройдоха. – Я приглашу портного снять мерки и повара уточнить меню на ужин. Позже обсудим вашу историю.

– Нашу? – Я приподнял бровь.

Даже Лина оторвала взгляд от необычных слуг, обернулась к Карло.

– Ты же не собираешься сразу объявлять о своем возвращении, черный герцог? Тобой по сей день детей пугают, пусть поколения сменились. А на заезжего провинциального чародейчика с верной женушкой внимания никто не обратит.

Ангелина

«А-а-а-а! Я в другом мире!» – все во мне кричало от смеси ужаса и восторга. Ужаса было больше. Как я тут выживать стану? Я же ничего не умею! Даже огонь развести без спичек не смогу, первую помощь оказать, пищу не из полуфабрикатов приготовить! И вообще, как там дома? Родители, брат, друзья? Верните меня обратно! А-а-а!

Хотелось бегать по комнате и кричать, запаниковать, закатить истерику. А я стояла и тупо смотрела на свою первую любовь – Гвардейца.

Виртуоза шпаги и меча из местного спортклуба иначе не звали. Нет, все знали его имя – Александр Яковлев, но это слишком обыденно и скучно. Во-первых, у нас уже был д'Артаньян. Во-вторых, на мушкетера Саша не походил, скорее на классического учителя фехтования. Он казался ровесником большинства ребят из клуба исторической реконструкции, куда изредка забредали ролевики. Года двадцать два, от силы двадцать четыре. Мой брат был очарован парнем, досконально разбирающимся в вооружении и амуниции, знающим историю так, словно сам участвовал в важнейших событиях двадцатого века. Максим рассказывал, будто Гвардеец не раз выручал его и друзей

в сложных ситуациях, а двух идиотов вообще от смерти спас. Максимку отговорил бросать университет после зимней сессии. Разве я могла пройти мимо такого героя?

Впервые я попала в клуб вместе с Казаком, бывшим преподавателем, а теперь приятелем (должен же братишка начерталку сдать). И поняла, что смотрю только на Гвардейца. Стань он актером, играл бы исключительно роли благородных героев-любовников: красивое лицо, завораживающая пластика движений, обходительное поведение. Короткие черные волосы, зачесанные назад, усиливали впечатление, как и любовь к белым нарядам. Короче, этакий Андрей Болконский современной эпохи. Зато по объему информации, хранящейся в его голове, Гвардеец мог потягаться с суперкомпьютером.

Казалось, он осведомлен обо всем: как воевали в древности, чем вооружены современные армии разных государств, как тестировать скалолазное снаряжение, как приготовить блюда, скажем, китайской кухни, как устроен самолет и как рассчитать прочность любой конструкции. А теперь выясняется, что наш супермен и вовсе из неведомых земель!

Забавненько. А вдруг он маньяк, садист и еще незнамо какой придурок? Посмотрим. Деваться-то все равно некуда.

– Лина, пойдём.

Как во сне я шла за ним по коридорам и залам. Доставшиеся нам хоромы выглядели мрачно, уныло и громоздко. Только гробика с Дракулой не хватало для полноты впечатлений. Тяжелые коричневые шторы на огромных окнах с решетками частого плетения, массивные шкафы из темного дерева, стол, за которым комфортно было бы разве что великану. В довершение картины под многослойным балдахином стояла кровать. Нет, не кровать, полигон для выгула слонов.

Мой спутник не удивился обстановке, пробежался вдоль стен, прослушивая и простукивая их, заглянул в шкафы, под стол, даже под кровать, изучил вид из окна, да так и замер между штор, заложив руки за спину. Мне казалось, я ощущаю его напряжение. Подойти, что ли, посмотреть в окошко вместе с ним? Нет, неинтересно, как выглядит двор феодального замка.

– За что тебя изгнали? – поинтересовалась я осторожно. – За власть боролся или...

– Или. – Он не спешил откровенничать.

– Слушай, мы вдвоем сюда угодили! Мне, в конце концов, твою супругу придется изображать! – Я разозлилась.

Он резко повернулся, в два шага оказался рядом, склонил бледное лицо к моему:

– Вот и изображай! Неужели не поняла: канцлеру терять нечего. Мой вызов сюда – его последний шанс выжить. Ради собственной шкуры эта крыса совершит невозможное и еще немного сверх того.

– Я подумала, вы друзья, – что же ты так разнервничался-то?

– Угадала, милая. – Он присел, смяв край балдахина. – Если только друзья тебя пытаются до смерти, выворачивают руки из суставов, вырывают ногти, жгут раскаленным железом. Только им духа не хватает тебя прибить. Боятся до мокрых штанов, что ты восстанешь личем. Потому лишают сил, загоняя под сердце огненные иглы, отнимают память и выкидывают изувеченного, едва дышащего, в незнакомый мир. Применять магию нельзя. Вернуться или убраться подальше – тоже. Приходится выживать. Врать, изворачиваться, придумывать себе легенды, подделывать документы, менять страну за страной, ложиться под нож пластического хирурга, не позволять себе привязываться к кому бы то ни было. Ибо одна из игл обязывает тебя быть скрытным, хранить секрет твоего происхождения. Другая делает бесплодным. Третья... Да и названного достаточно. Нравится?

Страсти-то какие!

– Ты не похож на запытанного до смерти, – фыркнула я. Мужчины порой слишком драматизируют.

– Хорошая регенерация. – Он обернулся к двери. – Сюда идут двое.

Первым был повар – вполне по-земному одетый парень, только... Кожа цвета майской травы, красные радужки крупных глаз, желтые прожилки вен на висках, нос от середины лба, черные кудри густых волос, растущих только на макушке. Еще одна диковинка местного зоопарка? Я, конечно, против расизма, но на моем месте любой бы поостерегся пробовать пищу, приготовленную таким чудом.

– Что милая леди пожелает? Авбаральские овощи, запеченные в медовом сиропе, или нежное мясо сильвельских змей. А может... – напевно поинтересовался он.

Я выслушала меню и уточнила:

– Если случится расстройство желудка от съеденного, врач меня откачает?

Гвардеец хмыкнул. Повар и не подумал обижаться.

– А-а, девушка не из местных, не встречала саффу. – Он понятливо покачал головой. – Привыкнет.

Вслед за зеленым поваром явился наш похититель Карло.

– Верни девочку домой, – потребовал от него чернокнижник. – Это не ее война.

– Обойдешься. Кто еще в здравом уме согласится стать спутником предателя и клятвопреступника?

– А вот с этого момента поподробней, – не выдержала я. – Во что вы меня втягиваете?

Старик довольно оскалился, демонстрируя прекрасную работу местных стоматологов. Но Гвардеец все испортил, схватил деда за камзол, рыкнул в лицо:

– Она не знает меня! Пойдет следом, погибнет. Как и ты. Зачем я тебе понадобился, Карло?

– Она влюблена в тебя, потому примет любым, – нисколько не заботясь о моей реакции, возразил дед.

Ах ты, недоросль трухлявый, сморчок гнилой! Если и была влюблена в собственноручно нарисованную картинку, сейчас от этой любви осталась шелуха лущеных семечек. Мне братишкин клуб исторических реконструкторов что шел, что ехал, что с горки спускался. Три месяца вокруг Гвардейца вытанцовывала, на сборища таскалась, лишь бы его внимание на себя обратить, при этом обмирала от страха – вдруг действительно обратит. И что тогда? Погодите, я вам устрою как-нибудь, когда вы... Ну да, устрою. Один – канцлер, другой – герцог. Пикнуть не успею, нашинкуют мечами на шаурму.

– Я однажды проиграл. – Гвардеец пропустил слова о моих чувствах мимо ушей.

– Тогда с тобой не было меня, – возразил старикан.

– Боже, во что я ввязываюсь! – Герцог дважды хлопнул себя ладонью по лбу.

– У тебя нет выхода, мой дорогой некромант, – просто ответил старик. – Советую рассказать девушке о своих похождениях. Не сразу, по частям. Не пристало ей падать в обморок при виде колдовства муженька.

Вот вляпалась! Жаловаться не на кого, сама дура. Оказывается, мой вынужденный супруг – местный злой гений, несостоявшийся

черный властелин и доктор-зло в одном флаконе. «Прорвемся, Лина», – сказала я себе.

По приказу «Папы Карло» (или «Дона Карлеоне», я еще для себя не решила) явился портной, снял с меня мерки. Гвардеец наблюдал за нами с задумчивой физиономией. Кстати, надо решить, как его называть. Местное имя гения фехтования я без шпаргалки не запомню. И не надо, он все равно шифроваться собрался. Имя Саша ему категорически не идет.

Я немедленно высказала свои соображения вслух, чем рассмешила спутника.

– Конечно, не идет. Как и большинство земных имен. Не звучат они на этом языке.

– Как? На каком тогда...

А говорим-то мы не по-русски и не по-английски! Тарабарские слова чужой речи сами приходили в мою бедную, ошалевшую от чудес голову. Жуть, я даже думала на незнакомом языке!

– Объясни, Гвардеец, – потребовала я, успокаиваясь. Вот бы так языки в универе учить! Раз – и «speak English» с зачетом и экзаменом в конце семестра!

– Телепортационная бусина, уроненная на пол Карло, – напомнил он. – Она наделяет путешественников знанием местных языков. Всех. Слова, которые сразу не переводятся в твоём сознании, станут понятны со временем. Бусину изобрели не здесь, а в мире Аффа, в замечательном государстве Ир. Садись. – Он постучал по кровати, подминая край балдахина. – Я расскажу начало страшной сказки. Не думаю, что после нее тебе захочется мне помогать.

Раз я влипла по-настоящему, буду разбираться в ситуации. В первую очередь в прошлом моего «муженька» и его мира. Я устроилась рядом, поджала ноги по-турецки, прикрыла глаза. Я всегда так делала, чтобы лучше представлять происходящее. Поэтому аудиокниги для меня табу. Либо забреду не туда, либо въеду в столб.

– Итак, – начал виновник моих приключений. – Родился я в семье герцога Дариона Желлеса иль Харса и был четвертым ребенком, самым младшим. Такому ни титул, ни богатства не достанутся. Все на что я мог рассчитывать – успешная военная служба либо удачная женитьба.

Едва научился ходить и держать в руках деревянный меч, отец приставил ко мне учителей и благополучно забыл. Мать интересовали

балы, отца – интриги, братья в ту пору заглядывались на девушек, так что рос я сам по себе.

В девять лет во мне проснулся магический дар, по словам экзаменаторов, весьма посредственный. Но отец все равно пристроил меня в самую престижную школу. Едва пришло сообщение из мира Фардия, государства Ирь об обмене учениками, а на самом деле заложниками из благородных семей – гарантами ненападения, глава магов земли мэтр Панайд с удовольствием включил меня в списки.

Я ждала продолжения, но этот авторитет местного разлива только хмурился, а потом вовсе махнул рукой и вышел вон, хлопнув тяжелой дверью.

С видом знатока-искусствоведа я побродила по комнате, изучила резьбу на двери, на спинках массивных стульев и на краю столешницы, золотое шитье на шторах, выглянула в заснеженный внутренний двор – пустой и неприглядный – и поняла, что плачу. Да за что мне такое? Если не брать в расчет мой первый и единственный опыт любовных отношений, впервые в жизни парень понравился по-настоящему, а он оказался ссыльным уголовником из параллельной реальности.

И где я теперь? Вокруг хмурый феодализм, процветают пытки, публичные казни, а в замке у местного престарелого вельможи вместо нормальных слуг вообще не пойми кто. Я участь жены декабриста не выбирала, я домой хочу! К маме с папой, к брату-бездельнику, заигравшемуся в гардемарина, в университет, в фирму, в которой я подрабатываю секретарем. Там свое, родное-э-э...

– Я сделаю все, что в моих силах, чтобы вернуть тебя домой. – Горячая ладонь легла на затылок.

Я дернулась, но не отстранилась, наоборот, замерла, боясь лишиться хоть какой-то поддержки.

– А не рассказываю все потому, что жду, пока меня расколдуют. Прости.

– На заколдованного принца ты не тянешь. Не принцесска ли ты? – Я с трудом удерживалась, чтобы не разреветься в голос.

– Я и герцогом-то случайно стал. – Он убрал руку, но остался рядом. – А не рассказываю всего потому, что у самого от воспоминаний – караул! Первое время в вашем мире вообще о себе ничего не помнил. Очнулся в тысяча восемьсот восемьдесят третьем

году в аргентинской деревеньке на границе с Бразилией, искалеченный, обессиленный. Пять лет прислуживал в доме у местного доктора, пытался разобраться в себе, понять – отчего так тошно.

Он сделал паузу, грустно посмотрел в серое небо. Зря стараешься, жалость – ресурс ценный, расходовать его нужно с умом. Следует выяснить, что за фрукт о тяжелой жизни лапшу на уши вешает.

– А как вспоминать начал – думал, с ума схожу, – продолжал он бить на жалость. – До сих пор ужасаюсь, сколько всего со мной было, и было ли? Карло увидел – Белую крепость вспомнил, в которой на цепи сидел. Тебя...

– А меня с чего? – удивилась я, аж слезы высохли.

– Ты похожа на королевскую прорицательницу, которая первой предсказала нам победу.

– Кому – нам?

Истерика утихла. Я шмыгнула носом и тряхнула головой. Так, Лина, бери себя в руки. Ты не дома. Нянькаться с тобой никто не обязан!

– Таресу, Радессе и мне. Я завтра продолжу рассказ. – Он улыбнулся.

– Ты сильно ее любил? – услышав имя, я оживилась. – У тебя голос изменился, когда ты произнес «Раде-эсса», – с придыханием передразнила я.

– Сейчас придет служанка.

Вопрос пропал впустую. Ничего, спрошу еще раз, и еще. Не отмолчится.

– Она покажет, где помыться, принесет смену одежды, – продолжал чернокнижник. – Это твоя комната. Я переночую на диване в соседней.

А я на этом слонодроме? На взлетной площадке для боинга? Может, два кресла составить вместе и там выспаться?

Гвардейца забавлял ужас в моих глазах:

– Карло все считают скрягой. Уверен, он до сих пор следит за экономией бюджета и попрекает транжир.

– Гвардеец, – хоть зарежьте, не могу припомнить его местное имя. – Что ты такого ужасного совершил, если с тобой так кошмарно поступили?

– Пошел не под тем флагом. – Он качнулся с пятки на носок и обернулся к двери. – А вот обещанная служанка – Олна. Она тебе поможет.

Он поклонился и вышел вон. Я осталась наедине со своими страхами.

Радесса Фae из клана Алавиль

Ни одна раса не способна к столь сильной ненависти, как эльфы. Доказано учеными. Заметьте, даже не эльфийскими. В последние полтора века Радессе казалось, будто концентрированная ненависть течет по ее венам, заменив собой древнюю кровь прославленного клана убийц.

Замерев на карнизе третьего этажа провинциальной гостиницы, шпионка машинально коснулась пальцами агатового ожерелья на шее. Каждая бусина – запись допроса врагов королевы. Кража из королевской сокровищницы мощного артефакта, обещанного в дар Храму Творца, всполошила неожиданно много охочих до дармового могущества. Вскрылись не замеченные шпионской сетью два крупных заговора и несколько мелких, проявились взаимные дразги знатных родов.

Охранять вора, которого ее величество пожелало отпустить, отправили отряд элитных бойцов во главе с ней, Радессой. От возмездия не скроется никто. Как некогда не скрылась сама эльфийка. Творец, как же она, дочь лесного народа, ненавидит ту, которой преданно служит!

Дрогнул спрятанный в ухе шарик. Неслышный прочим шепот сообщил: «Мы в городе». Мысленно приказав отряду рассредоточиться поблизости и ждать, женщина замерла, вслушиваясь в сумерки. За каменными стенами гостиницы шумели, пили, любили друг друга, дрались. Промышленный городишко вокруг готовился ко сну. За два часа до полуночи улицы опустеют. За час – закроются увеселительные заведения. К полуночи окна погаснут, единственным источником света останутся фонари, горящие тут исключительно на перекрестках.

По улице прошла шумная компания, прошелестела машина. Во дворе соседнего дома блеяли козы и кудахтали куры. За углом надрывно пыхтел какой-то агрегат, смачно ругались рабочие. Шпионка

брезгливо поморщилась, подобралась к окну, осторожно заглянула внутрь.

Вор по имени Баллу Кирон собирал вещи. Он подхватил со стола гитару, но ее ремень зацепился за стул, повалил его на пол, а сам Баллу едва удержался на ногах. Вот недоразумение! Вор из него так себе, а менестрель и вовсе неправильный. С внешностью деревенского увальня можно работать в поле, плотничать, но не волновать сердца изящной музыкой. А нет, с такой рожей и фигурой, поди ж ты, поет, еще деньги со слушателей собирает, девиц совращает, таких же упитанных, как и сам. Хорошо хоть молодой по человеческим меркам. Лет двадцати пяти, не старше.

Потря и пыхтя, вор бережно упаковал гитару в чехол и стал задумчиво перекидывать одежду в сумке. Из тряпья выпала блестящая связка амулетов, которая немедля перекочевала на короткую толстую шею. Эльфийка сощурилась, разглядывая обереги. Предусмотрительный, много полезного раздобыл. Но от гнева королевы ничто не спасет. Шпионка представила вора у дознавателя и кровожадно оскалилась.

В соседнем номере пьяно зашумели. Менестрель замер вслушиваясь. Ну, хоть крохи осторожности сохранил, ухмыльнулась Радесса.

Баллу Кирона она охраняла с момента кражи. Едва стало ясно, зачем он проник во дворец, всячески помогала, позволила сбежать, вела его через всю страну. Ни поспать толком, ни поесть. Когда же он утихомирится и передаст нанимателю то, что украл? Два храма Пути остались позади, пещерный город, заселенный магами-сектантами, тоже не прельстил менестреля. Никого, похожего на нанимателя, в округе не наблюдалось. Зато преследователи липли к Баллу как блохи к помойной собаке. Вчера певун отбил сам силой рифмованного слова. Эльфийке осталось подкараулить горе-преследователей и выпотрошить из них сведения о заказчиках. Сегодня повисли на хвосте две мутные личности. Королевская шпионка была уверена: с ними еще будут неприятности.

А вор, беззаботно напевая, натягивал на себя походную одежду. Хоть бы напялил что понеприметней. Нет, куртка красная с вышитым на спине тигром, да еще на размер меньше положенного. Шейный платок синий в белую полоску. Синяя шляпа с блестящей пряжкой. На

белых брюках блестящие нашивки в виде звезд и комет. Тьфу! Радесса всю жизнь считала, что певуны не от мира сего, но этот экземпляр вовсе без мозгов. Распелся, аж по номеру пританцовывает.

Подчиняясь певческой магии менестреля, сумка с вещами воспарила над кроватью. Ремень на гитарном чехле раскачивался в воздухе в такт мелодии. Как же хорошо избавиться от власти музыкальных чар! Во дворце вор песней отвел глаза стражам, взломал замки, утихомирил погоню. Даже она, Радесса, могла бы попасть под власть его музыки, если бы не ограждающие заклинания. Сама она давно глуха к рифмованным строчкам и мелодиям. Ко всем без исключения.

Эльфийка убедилась, что объект ее наблюдения вот-вот покинет комнату в гостинице. Балу Кирон путешествовал ночами. Днем предпочитал отсыпаться. Он очень спешил, но осторожности не терял. Осторожности тьюфяка. Знал бы, сколько раз она, Радесса, спасала его жалкую жизнь! Ох, нелегкой будет смерть заговорщиков! Королева большая выдумщица в плане казней.

Женщина спрыгнула на землю, провела руками вдоль гибкого тела, примеряя личину наемника. И уже не прекрасная дочь лесного народа, а бородатый, подвыпивший парень зашел в гостиницу.

На первом этаже в общем зале шло вечернее застолье. Здесь собрались и приезжие, и местные. С полсотни посетителей. На сцене пританцовывала певичка. Эльфийка не услышала ни единой ноты из ее песни. Зато наметанным взглядом выбрала парочку громил за крайним столиком. Они подпевали артистке, исподтишка наблюдали за лестницей. Один пожилой, еще крепкий, явно боец. Второй молодой, кудрявый, обвешанный амулетами чародейчик примелькался шпионке в прошлом городишке. Тогда она его не тронула. Сегодня, будь побольше времени, прежде чем убить, уединилась бы с ним в гостинице. Не судьба.

Показался вор. Радесса подгадала момент, споткнулась, едва не сбив с ног официантку, ухватилась за спинку стула, на котором сидел молодой.

– Ты как на меня посмотрел, скот! – гаркнула изменившимся голосом. – Да я тебя на ремни порежу! Я тебе...

Она не договорила, увернулась от замаха старшего здоровяка, пнула молодого под коленку, кулаком угодила под подбородок, добавив

к удару отупляющее заклинание. Эльфийские женщины на первый взгляд хрупкие. Врукопашную с ними выйдет только тренированный человеческий боец или взрослый орк.

– А ну проваливайте на улицу! – подоспели гостиничные вышибалы.

Радесса согласно выскользнула за дверь. Разъяренные громилы рванули следом. Вор благополучно сбежал. Это хорошо. Радесса послала вслед ему свой отряд. Никто не помешает допросить добычу. Городская стража прибудет не раньше чем через три-четыре минуты. Бездна времени для обстоятельной беседы.

Меньше минуты потребовалось, чтобы увести преследователей за угол, обездвигить, наложить заклинание правды. Дальше на ладони эльфийки появилась бусина. Она сохранит все сказанное.

– Кто тебя послал? – Шпионка безжалостно пнула ногой распластавшегося в пыли мужика.

– Вилетта Майс, – безропотно пробормотал он, закатывая глаза.

Королевская племянница? Ее величество будет в восторге. Она любит неожиданные повороты. Радесса довольно сощурилась. Вилетту она не любила за острый язык и вздорный нрав. Давно обдумывала, как бы подставить хамку. Не пришлось.

– Что требовалось сделать с вором?

– Задержать, дожидаться госпожу. Она следует за нами.

Ого! Неоспоримое доказательство вины! Приятно будет кинуть напыщенную курицу к ногам королевы, приятно передать в руки палача.

Через две минуты, бросив бездыханные тела, Радесса вернула себе прежний облик юной блондинки в темном строгом костюме и легко зашагала по улице. След Балу вел к автостоянке. Бросить бы все и дожидаться Вилетту. Погоня за менестрелем начала утомлять. Но жаловаться Радессе было некому. Поэтому – только вперед.

Вор арендовал старый автомобиль с тяжелыми вездеходными колесами, мятыми боками, слабым демоном под капотом. Догнать его через полчаса не составило труда. Хуже было следующие два дня трястись следом по проселочным дорогам, объезжая городки и деревни. Конкуренты и охотники за чужим добром то ли отстали, то ли перевелись. Интересно, вор догадывается, что его охраняют, или

списывает все на невероятную везучесть и поддержку богов? Скорее последнее, уж больно самоуверен.

К исходу тринадцатого дня погони эльфийка поняла, куда вор держал путь. Дом ветра – построенное древними эльфами, а может, богами, сооружение нависало над шахтерским поселком светло-желтой громадой. Выше самых высоких зданий столицы, наравне с гномьими домами-горами, оно являло собой обширный лабиринт со стенами-сотами. Посмотреть на чудо съезжались со всех краев мира Фардия и соседнего с ним мира Аффа. А еще здесь загадывали желанья, оставляя в стене небольшое подношение. Радесса сама слышала от знакомых, что загаданное сбывалось в течение года.

Шпионка не верила в подобную чушь с тех пор, как главная королевская провидица нагадала Таресу, ей и Лиорсару победу в войне. Где теперь эта победа? Где Тарес с Лиорсаром? Какие черви глодают их косточки? Да и остались ли те косточки? Эльфийка сжала зубы, гоня болезненные воспоминания. Что же, можно не верить людской глупости. Но свое подношение в сотах она сделает. И желание загадает. Это немного, на что сейчас способна преданная шавка королевы.

Балу Кирон никуда не торопился. Оставил вещи в дрянной дешевой гостинице, прогулочным шагом направился мимо убогих домишек к Дому ветра. Радесса легко его опередила, на ходу меняя внешность. Теперь на месте эльфийки была немолодая человеческая женщина в форме мага воздуха. На левом плече красовалась нашивка с мельницей, у которой вместо лопастей вращались белые перья.

Вопреки названию, возле Дома ветра жутко воняло. В палатках у подножия, засыпанного вывалившимися из сот полуистлевшими подношениями, разместились бродяги и попрошайки. Они толпой хлынули к эльфийке.

- Девственно чистое местечко!
- Свободное от чужих желаний!
- Только твое! – издали загалдели они.
- Недорого!

Самые ушлые приставили к стенам самодельные лестницы, на вид хлипкие, но позволяющие подняться на три-четыре человеческих роста. Как раз достаточно, чтобы найти не переполненную жертвованиями ячейку и запихнуть дар.

Но стоило Радессе выдернуть из кобуры пистолет, а на ладони левой руки закрутить простенький воздушный вихрь, отребье попряталось в хижины и палатки, наблюдая за гостьей злыми алчными глазами.

Женщина подготовила собственное подношение – кулон, помнивший слишком много боли. И просьбу, скорее мольбу – отомстить тем, кто жестоко распорядился ее жизнью. Если не самой, так чужими руками.

На ладони блестел сердоликовый овал. На миг вспомнился жаркий день, шумный рынок чужого мира Аффа. Юный улыбчивый Тарес купил первое украшение, на котором задержался искушенный взгляд любимой, – овальный коричневато-оранжевый камень с белой косой полоской внизу в изящной серебряной оправе.

– Эльфы говорят, сердолик камень любви. Пусть я человек, моя любовь к тебе безгранична, – сказал ей тогда юный маг. – Помни об этом, слушая серенады лесных красавцев.

Гоня болезненные воспоминания, Радесса вынула из рюкзака шкатулку со снадобьями, достала покрытый росписью пузырек, откупорила пробку и вдохнула содержимое. Ступни немедля оторвались от усыпанной хламом земли. У нее есть полчаса. Где же вор?

Женщина воспарила к вершине строения, сняла с шеи кулон, бережно положила в пустующие соты, загадала желание. В исполнение она не верила. Но раз выбрана роль простушки-магички, пусть это будет штрихом к образу.

К тому моменту, как она спустилась вниз, Балу Кирона обступили попрошайки.

– Смотри, моя лестница выше! – настырно тянул менестреля за рукав упитанный детина, столь же крупный, как сам Балу.

– Заткнись, Змеиная чешуя! – рычал на детину старик. – Твоя лестница гнилая, моя крепка и надежна.

– Я поставлю свою на крышу хижины. Твоя молитва дойдет до богов первой, – заливалась тощая угловатая девица с выбитым передним зубом.

– Эй, крысы, пошли прочь! – Радесса выстрелила не целясь. Кто-то заскулил. Шпионка засмеялась в ответ.

Шипя проклятия в адрес пришельцы, попрошайки вновь попрятались.

– Парень, у тебя пятнадцать минут, пока работает заклинание, – поторопила она. – Обними меня и полетели.

Вор не стал спрашивать – с чего такая щедрость. Похоже, он принимал все, происходящее с ним, как данность. Крепкие руки оплели талию эльфийки, и та повторно воспарила в воздух.

То, что отдано Дому ветра, никогда не прельстит мародера. Укравшие дар богам умирали долго и мучительно. Другое дело, если положивший дар приходил и менял подношение на более ценное... Благодаря сегодняшнему трюку Радесса не сомневалась: когда настанет время, она сможет забрать украденное менестрелем.

Вор привередничал: придирчиво выискивал ячейку, запоминая, высчитывал ее положение относительно остальных, потом дважды перепрыгивал. Радесса тщетно торопила его. Упрямый певун будто не боялся падения с высоты. Потом он долго стоял внизу, смотрел наверх, словно не желая прощаться с сокровищем.

Шпионка успела сменить внешность, переодеться и поесть, пока Баллу дозрел до продолжения путешествия. Хотя куда бежать? Раз спрятал украденное, значит, будет торговаться с нанимательницей без спешки. Вилетта не покусится на оплату. Или заказчик не Вилетта? Вора преследовали не только ее люди. Кстати, это отличная возможность обрушить королевский гнев на своих врагов, подтасовав показания. Она не раз такое проворачивала, и чаша терпения королевы вот-вот должна была перелиться через край. А что, если Кирон украл по собственной воле, например, как редкий дар богам? Тогда кому он отправлял магического вестника, едва вернулся в гостиницу? Да, задачка.

Четыре дня Баллу путал следы, заехал в храм Пути, потолкался по портовым рынкам, пел на улицах. Деньги у вора подходили к концу. Последняя забегаловка, в которой он снял койку в общей комнате, была столь отвратительна, что Радесса не смогла себя заставить приклонить там голову. Отправив одного из своих бойцов сторожить беглеца, эльфийка сняла приличную комнату на соседней улице, помылась и провалилась в сон, больше похожий на забытье.

Разбудил ее треск пожара, крики, вопли, шум драки. Одевшись и схватив оружие, она не стала тратить время на спуск по лестнице,

распахнула окно номера и спрыгнула со второго этажа.

Вор неумело отмахивался дрянной шпагой от троих нападавших, отступал назад к пылающей гостинице. По рукаву расплывалось кровавое пятно. Гитара за спиной сковывала движения, но расстаться с ней для певуна было равносильно гибели.

– Эй, шакальи выкидыши, нехорошо втроем на одного! – выкрикнула шпионка, легко просачиваясь между дерущимися и заслоняя собой Балю Кирона.

Рано ему умирать. Не все преследователи пойманы. Утром прилетел магический вестник: королевская племянница в дне пути отсюда. Радессе не терпелось арестовать заносчивую родственницу королевы.

К неожиданной спасительнице Балю благодарности не испытывал, сбежал при первой возможности. Эльфийка иного не ждала, без спешки допросила преследователей. Переделалась, сменила личину. А когда вспомнила о воре, бессильно взвыла. Гад, сел на корабль, поплыл куда-то на острова.

Море шпионка не любила, глубины побаивалась, поэтому отправила по следам Балю отряд. Сама в компании двух верных бойцов решила дожидаться изменницу-племянницу и возвратиться в столицу порталом. Амулет пока полежит в Доме ветра. Внутреннее чутье подсказывало эльфийке – с вором она еще свидится. И предчувствие было не из приятных.

Ангелина

Утро. Пока я потягивалась и соображала, с какого края исполинской кровати ближе слезать, расторопная молодая служанка Олна принесла поднос с завтраком, притащила вешалку с зачехленным костюмом и робко предложила:

– Госпожа, вы из альвардэ, а может, даже благородная. Я помогу вам одеться и представлю слугам.

– Альвар... кто? – Я еще раз потянулась и поняла – не выспалась. А невыспавшаяся я еще более вредная, чем голодная. – Поясни – ты меня оскорбила или похвалила?

– Что вы, госпожа. – Девушка согнулась в поклоне. – Альвардэ на островах называют тех, кто не имеет титула, но не платит оброк господину.

– А, не крепостная.

Я зевнула и наконец решила, что слева слезать ближе. Эх, судьба моя лазить налево! Хорошо еще, балдахин вчера заставила отдернуть. Не спать же, в самом деле, в склепе. Хотя, Гвардеец черный маг, может, ему мертвые панночки симпатичны?

Страха не было. Весь выплакала ночью в подушку. Никто не собирался меня отпускать, пока не помогу местному Доктору Зло совершить благое дело для гостеприимного дона Карлеоне. Значит, пора мобилизовать все силы на поддержку некроманта. А там, смотришь, обратный билет выпишут, на троллейбус до дома посадят, ускорения пинком придадут.

Я выпуталась из одеял, позавтракала, надела длинное, по словам Олны, «домашнее» платье одуванчикового цвета с широким кожаным поясом. Жаль, инструкция к сему чудесному наряду не прилагалась – что делать с уймой пуговиц и крючков?

– Ай, волосы у вас короткие, как у тальорэ, – продолжала сокрушаться служанка, когда я дала ей творческое задание привести в порядок платье.

– А это кто? – Я не оставляла бдительности.

Олна старательно застегивала одну за другой мелкие пуговицы моего ворота. Двойной запах, чтобы враг до груди не добрался?

– Это... – Служанка зарделась. – Это...

– Шлюха? – уточнила я.

– Нет, что вы. Я бы не посмела... – Голос Олны возмущенно дрогнул. – Это женщина, которая объявляет себя равной мужчинам, носит мужскую одежду и оружие, даже, – продолжила она почти шепотом, – выходит на арену сражаться перед зрителями!

Похоже, эмансипированные гладиаторши местную тихоню не вдохновляли.

– Поняла. – У меня было много вопросов об этом изумительном дружелюбном мире, но я смолчала. – Где Гвар... Тот господин, с которым я прибыла?

– Он с господином Карло, – не стала скрывать Олна. – Они...

– Веди к ним! – Раз попала сюда, держаться на вторых ролях я не планировала.

Служанка уставилась в пол, раздумывая, до какой степени подчиняться моим приказам.

– Ну же, ты сама не альвардэ, – с трудом выговорила я незнакомое слово.

– Нет, – не стала отрицать девица. – Я оброк за семью тут отрабатываю.

– Вот и слушайся меня, веди к господам. Живо!

– Да, госпожа. – Служанка согнулась в поклоне.

Ух ты, похоже, мне идет роль барыни.

Голос чернокнижника я услышала еще в коридоре, потому быстро прогнала служанку и замерла у тяжелых темных створок дубовой двери метра три высотой.

– Руки сковывай надежней! – командовал Гвардеец.

Щелчок, точно захлопнулась мышеловка.

– Живот перетянул. Дышать не смогу, когда все начнется. Ослабь, – продолжал распорядиться он. Голос звучал насмешливо и одновременно печально, словно Гвардеец готовился к чему-то очень нехорошему. – А с гильотиной ты здорово придумал, словно собственноручно всю жизнь головы рубил.

Заинтригованная, я решилась заглянуть внутрь просторной вытянутой комнаты без окон. Меня не впечатлили ни темная каменная мозаика на стенах, ни гроздь светящихся шаров, свисающих с потолка. Зато...

Опа, игры у них какие! Мой знакомый маг, обнаженный до пояса, лежал распятый на столе. Щиколотки ног и бедра сковывали широкие металлические кольца. Еще одно кольцо перетягивало живот. Руки держали целых три – на запястьях, сгибах локтей и предплечьях. Шею обхватывало тонкое кольцо, и еще одно было готово сомкнуться под носом, намертво зафиксировав голову.

Над чернокнижником опасно зависли три лезвия гильотины. Одно – над бедрами, другое способно было перерубить мага пополам, третье – отсечь голову. Явно перебор, не находите?

– Ты что удумал? – обернулась я к Карло. – Ты его помощи хотел, а теперь...

– Не шуми, Лина, так надо. – Маг встал на защиту старого садиста. – Даже с огненными иглами в сердце я остаюсь некромантом. Да не простым... – Он сделал многозначительную паузу. – Не выдержу их извлечение, восстану личем. И что натворю тогда, лучше не думать. Это техника безопасности, Лина.

– Глупости, выдержишь! – испугалась я.

– Выдержит, – подмигнул мне старикашка. – Тем более что вернуть девочку домой без твоей помощи не смогу. Бусины закончились, – добил он меня. – Ты ей симпатизируешь, герцог. Не захочешь, чтобы ее сделал наложницей мой зеленокожий повар. Он уже интересовался ее статусом и твоей влиятельностью.

Так и знала, что зеленомордый урод подлянку придумал.

Злость закипела во мне и отхлынула, я поняла, что еще одно слово, и зареву. Не дали. В пыточную вошла мумия, с ног до головы закутанная в белые бинты или ленты. За плечами струился тонкий серый плащ, на котором красовалось белое изображение прямоугольного лабиринта.

Стоп, такую картинку я уже видела на запястье Олны, но не придала значения. Мало ли какие татуировки бывают. У меня тоже на щиколотке иероглифы, обозначающие ангела.

Плащ шумно шлепнулся на пол. Мумия со свистом втянула носом воздух, фыркнула и начала разбинтовываться. Одна за другой ленты соскальзывали на плащ, высвобождая красные, словно обожженные, жилистые руки с длинными когтями, шипастые предплечья, вполне человеческий торс и лицо, украшенное длинными клыками. Я пожалела, что позавтракала, прикрыла рот ладонью. Фу, какие уроды тут водятся!

– Готов? – спросил Карло Гвардейца.

– К такому не подготовишься, – ответил тот обреченно. – Давай.

Щелкнул последний фиксирующий замок, протянувшись под носом чернокнижника.

– Приступай.

Карло милостиво указал мумии на мага и потянул меня в дальний угол. Я не стала противиться. И уже через минуту была готова сбежать как можно дальше, ибо мумия вонзила когти и клыки в грудь завопившей от боли жертвы.

– Стойте! Что он делает?! – вцепилась я в старика.

– Спасает. Иначе иглы не достать, – преспокойно отозвался Карло. – Их запихнули туда с тем, чтобы он никогда от них не избавился, несмотря на феноменальную живучесть. Даже обезболить нельзя, кахрад не учует игл.

– А-а-а!!! – орал Гвардеец, сдирая кожу об оковы.

Мумия увлеченно чавкала, Карло флегматично наблюдал за зрелищем, а я проклинала день, когда пошла просить за брата.

В ушах звенело, к горлу подступала дурнота. Чтобы выдержать, я сосредоточилась на изучении шахматных квадратов плитки пола – коричневых и черных. Их пронизывали тонкие светлые прожилки, завивающиеся в кольца и сплетающиеся в узоры.

Я не сразу поняла, что наступила тишина. Гвардеец больше не орал, Карло довольно скалился. Мумия вынула из складок плаща черный кружевной платок и деловито полировала клыки и когти. А грудь скованного мага алела кровью.

– Клятва! Герцог, ты обещал! – Карло подбежал к обессиленной жертве.

– Клянусь! – сорванным голосом просипел маг. – Силами, данными мне богами и Запредельным, перед лицом моих магических покровителей Дагеры и Нальгерата клянусь собственной жизнью выполнить пункт за пунктом условия нашей сделки – все, что я подписал сегодня утром. И тогда получу полную свободу поступков и желаний. Клянусь – я, герцог Лиорсар Желлес иль'Харса, некромант первого круга магов Сиарнэ.

Нечто невидимое прошелестело над скованным телом, дохнуло зимним холодом, обожгло щеки.

– Принимаю клятву, – растерянно согласился Карло, глядя вверх. – В ответ клянусь исполнить все пункты со своей стороны.

– Подтверждаю, – из-под потолка прозвучал низкий женский голос.

– Подтверждаю, – прогремел мужской бас, заставив меня присесть, а кахрада удивленно вскинуть голову.

Миг, и тягучее, пробирающее мурашками до костей нечто исчезло, растворилось в свете многочисленных светильников, развеялось миражом, никого, кроме меня, не испугав. Мумия, например, флегматично забинтовывала голову.

– Освободи меня, Карло, – попросил Гвардеец. И в этот момент я была готова его расцеловать. Он жив! Жив, ненормальный чернокнижник!

Щелкнули затворы, и маг с растерзанной грудью как ни в чем не бывало спрыгнул со стола, заливая кровью пол, встряхнул ободранными до мяса руками и улыбнулся окровавленными губами.

– Мои силы со мной, Лина. Можем отправляться в путешествие. Ты как, Карло? Готов, старый интриган?

От его вида меня все-таки вырвало на шахматный пол.

На самом деле никуда мы в тот день не отправились. Несмотря на браваду, Гвардеец был слишком слаб после извлечения таинственных игл. Его знобило, водило из стороны в сторону, бинты на груди пропитались кровью. И где тут хваленая регенерация и магия? Пришлось страдальцу устроиться на диване в соседней со мной комнате, закутаться в теплые одеяла, пить горячий чай и думать о своем. Карло дал ему два-три дня, пока снаряжал корабль. Мне сказали, мы в западной части большого архипелага и до ближайшего материка плыть и плыть.

За окнами лил дождь, от которого темно-красный кирпич толстых стен потемнел, стал мрачен и зловещ. Но снег, укрывающий двор, даже не подумал подтаять, заледенел непробиваемым настом. Сколько же там градусов? Плыть по морю зимой меня не вдохновляло. Тем более на местных суденышках, наверняка хлипких. Вон как шумят волны, бьются о скалы внизу.

Это Олна рассказала про скалы, про комки серо-зеленых водорослей, липнущих к стенам нижней крепости, про рыб, выброшенных на пристань. Про старые корабли в бухте – тяжелые, парусные, способные пересечь океан, но остающиеся памятником былой славы островов. Государство Сиарнэ, откуда был родом мой маг, пятьдесят лет назад присоединило последние островные королевства, но не пожелало отменять местные обычаи на новых территориях, предоставив господам и крепостным разбираться между собой. Самое удивительное, Олна считала такой поступок захватчиков мудрым. Она не рвалась к свободе, довольствовалась малым, радовалась службе в богатом замке.

Не сумев больше ничего вытянуть из служанки-фаталистки, я отправилась обследовать замок, набрела на местную библиотеку и поняла – на знание местной письменности действие бусины телепорта не распространяется. Печально. Придется нанимать репетитора. Кто у нас главная кандидатура? Правильно, некромант. Пора проведать, как он себя чувствует. Полагаю, ему сейчас не слишком весело. Тогда пусть

лучше на меня, вредную, внимание обращает, злится, ругается, только в уныние не впадает от того, что, похоже, ему предстоит совершить.

Я выбралась из пропахшей книжной пылью комнаты и побрела по коридору. Эх, кто бы еще сказал, как назад вернуться. Как я сюда попала, налево или направо поворачивала? Я постояла на развилке коридоров и пошла на голос. Определенно, говорил наш похититель. У меня как раз накопились к нему вопросы.

Неслышно ступая по мягкому ворсу ковров, я подкралась к приоткрытой двери, аккуратно заглянула внутрь.

Баллесс Карло стоял, опираясь правой рукой на столешницу, на ладони левой держал плоский круглый предмет (неужто местный смартфон?). Глядя в него, отдавал распоряжения:

– Твоя задача любой ценой познакомиться с некромантом и его супругой, напроситься в компанию. Как-как? Мне тебя учить, Балу? Ты воин и маг, ты заставил полчища шпионов Найрены целовать тебе подметки и сдувать пыль с твоей гитары! Дойдешь с некромантом до столицы, не пропадешь, проконтролируешь, побудешь телохранителем его и его жены, если надо – отвлечешь на себя внимание, сможешь выполнить задание. Не убили сейчас, выживешь и дальше!

Как интересно! Я поскорее на цыпочках убралась прочь от кабинета «благодетеля». Нас ждет неожиданный спутник. Понять бы – подстава или подмога? Не буду пока в это лезть. Разобраться бы со своей ролью в этой сказке.

Я проскользнула мимо кабинета и отыскала лестницу. Не успела сбежать – тяжелая рука Карло опустилась на плечо.

– Об услышанном молчи, – потребовал экс-канцлер. В пышном парике он едва доставал до моего плеча. Хитрые глазки жулика, казалось, выворачивали душу наизнанку. – Ты дашь клятву, девочка. Если герцог заиграется в месть и интриги, если снова увлечется Радессой и будет готов отречься от обязательств, если сбрендит от собственной магии и силы, ты его убьешь. Оружие дам перед отплытием.

– Как вы смеете... – начала я и осеклась. Внутри все заледенело от страха и бессилия. Никогда я никого так не боялась, как сейчас мелкого поганого старикашку.

– Он никого не подпустит к себе ближе тебя. Ты убьешь его, девочка. Или погибнешь сама. Клянись, – повторил Карло.

И язык независимо от меня подтвердил:

– Клянусь.

– Вот и хорошо, – расплылся он в ухмылке. – Следи за ним. Удержишь парня от глупостей, глядишь – сэкономишь для себя.

Карло развернулся и засеменил к кабинету. Не помню, сколько времени я стояла на верхней ступеньке лестницы, дыша через раз, судорожно цепляясь за перила. Тихо, Лина, наверняка он просто развлекался. Что он мне сделает? Никакие страшные силы не подтверждали мою клятву. Но у сморчка была самая важная для меня вещь – бусина телепорта домой. «Все обойдется, все наладится само собой», – как заклинание повторяла я, спускаясь вниз.

Магу было не до меня. Перед ним, разлегшимся на диване, в воздухе висел призрак... нет, скорее иллюзия девушки. Не без доли зависти я рассматривала изящный профиль, прямые золотые волосы, спускающиеся почти до пола, острые ушки с тяжелыми серьгами. Кремовое с золотым шитьем платье и многочисленные золотые браслеты на запястьях и предплечьях выглядели очень нарядно и дорого. Я подкралась поближе, заглянула в лицо. Оно мне не понравилось: надменное, с презрительно сощуренными глазами. От подобной красоты стоило ждать неприятностей.

– Это твоя Радесса?

Маг вздрогнул, взмахнул рукой, развеивая иллюзию.

– Гламурная, – попыталась уколоть его. – Радесса или другая подружка? – не отставала я, проходя в полутемную комнату.

Мне показалось или в воздухе действительно двигались темные фигуры, передразнивая каждое движение мага?

– Уже никто, – сухо отозвался он. Подумаешь, какой необщительный. А я возьму и не уйду. Терпи меня, раз затащил не пойми куда.

Я с удовольствием отдернула шторы с обоих узких окон, разогнала тьму и призраков, присела на краешек дивана, такого же большого и громоздкого, как вся мебель в замке.

Мне не хватало знаний о мире за стенами, не хватало событий, угнетало ничегонеделание. От напряженного ожидания хотелось залезть под одеяло, окружить себя сочувствующими, шумно жаловаться на жизнь. Нельзя.

– Как тебя теперь называть? – Я не унималась.

– Дай мне имя, – негромко попросил он, витая мыслями далеко. – В сказках прекрасные девы давали своим рыцарям имена, и герои их с честью носили.

– Ты не рыцарь, – обломала я его, присаживаясь рядом. – А я не прекрасная дева. Во всяком случае, не сказочная. Олна вообще сказала, что с такой прической я напоминаю ей местную феминистку-гадиаторшу.

– Олна, как и излечивший меня жрец, огнепоклонники из секты Таа, запрещенной всюду, кроме Западных островов. Женщины в ней приравнены к скоту и права голоса не имеют. – Он взял со столика тяжелую синюю кружку с дымящимся отваром, сжал ее обеими руками, вдыхая аромат. – Это в замке Карло относительно свободные нравы, – сообщил кружке, а не мне.

Сам весь такой домашний, уютный. И не подумаешь, что им, Бабайкой этаким, здесь детей пугают. Может, не все так плохо? Может, он не такой злобный и страшный, как я себе нафантазировала? Ладно бы я на пару с братцем ошибалась, но Гвардейцем в спортзале и в клубе были очарованы абсолютно все.

– Так что с именем? – Черные глаза мага смотрели насмешливо, весело. Они у него удивительные – блестящие и такие темные, что почти не видно зрачка. Только по краю радужки можно разглядеть золотистые вкрапления.

– Хм, – задумалась я. – Слушай, Гвардеец, ваши местные имена я буду учить долго и упорно. Русское Александр не звучит.

– Не просто не звучит. – Он ухмыльнулся. – Слово «ксанд» в переводе с одного из эльфийских наречий означает крысу, а для многих народов Фардии это нечистое животное. Я менял имена, биографии и внешность каждые десять – пятнадцать лет, – пожал плечами чернокнижник, ворочаясь в коконе из одеял. – Валяй, выдумывай.

– Алекс? – предложила я единственную пришедшую на ум версию. Маг отрицательно покачал головой:

– Благородные редко выбирают имена короче трех слогов.

Задача, однако. Разве что эльфийское, в смысле, фэнтезийное, подобрать? Я задумалась.

– Арагорн? Леголас?

Маг лишь отрицательно мотал головой.

– Эарендил?

– Окстись, невежда! – прыснул Гвардеец. – Некромант с таким именем, как грузчик в балетной пачке!

– О, – осенило меня, – Саурон! Рейстлин Маджере?

– Попса, – констатировал маг, ставя пустую чашку на расписанный цветами и птицами поднос. – Слушай, моя пра-пра происходила из рода людей-змей, – задумчиво сообщил он. – Ее дети из всех отличительных черт данной расы унаследовали только долголетие и удивительную регенерацию, благодаря которой я до сих пор жив, – разоткровенничался со мной Гвардеец.

Змей он, оказывается, подколодный. Что я еще про него не знаю? Все без исключения не знаю. И это напрягает.

– Апофис, – ляпнула я тут же. – Был такой египетский бог – воплощение мрака, ночи, зла. По-моему, тебе идет.

– Согласен. Буду Апофис дха'Гвардей, – добил он меня своим новым именем. – Приставка «дха'» показывает, что я безземельный дворянин и вообще презренный наемник, – хохотнул коротко. – Карло оценит. Попрошу его сделать документы.

– А я? – запоздало сообразила, что по бумагам я – его жена.

– Не вижу необходимости что-то менять. Ангелина дха'Гвардей на местном языке ругательством не звучит. Позови-ка мне Олну, – закапризничал он. – У меня, болезного, чай закончился. И себе что-нибудь закажи. А потом я, как и обещал, расскажу и покажу что-нибудь из своей истории.

Я не заставила дважды себя упрашивать. Сбегала за служанкой, раздобыла чая, булочек с джемом, зеленых, но очень сладких яблок и устроилась под боком у мага дожидаться обещанной истории.

– Много не покажу, иначе голова закружится, – предупредил он, беря меня за руку. – Закрой глаза.

Я послушалась. И вдруг комната исчезла, я оказалась на просторной светлой лесной поляне в окружении множества детей...

Рассказ Лиорсара Желлеса, герцога иль'Харса

Крупные хлопья сыпались с темных небес, но не долетали до земли, испарялись над головами детей, выстроенных в ровные ряды по десять в каждом. Под ногами зеленела трава, вдали радовал свежей зеленью густой лес. В стороне, освещенные кружащимися огоньками,

стояли эльфы и люди – высокие, с красивыми, словно изваянными из мрамора лицами. Легкие одеяния отливали зеленью, голоса весело звенели, но слов было не разобрать. Это пугало, как и будущая судьба – стать заложниками магов иного мира – Аффы, государства Ирвь.

– Почему идет снег, а нам не холодно? – упорно допытывался у соседа мальчик лет десяти в тяжелой лисьей шубе.

Маленький Лиорсар, тогда еще Лиорс, стоявший в четвертом ряду в аккуратной ученической форме, то и дело поднимался на цыпочки, чтобы получше разглядеть тех, от кого зависело его будущее.

– Смотрите-смотрите, повозка без лошадей едет! Сама! – зашушукались первые ряды. Вскоре и Лиорс увидел мчащиеся один за другим, похожие на веретенца экипажи. О таких говорили маги в башне, и мальчик не испугался. Зато эльфийка впереди пискнула и заревела:

– Я хочу к ма-а-аме!

Повозки остановились, из них появились люди и эльфы – маги. Они проходили мимо детей, вглядывались в глаза, выбирали одного-двух понравившихся. Лиорс отворачивался от них, казавшихся надменными, безжалостными.

– К маме хочу, в свой лес! – не унималась девчонка.

– Лет через десять вернешься, милая, – склонилась над ней светловолосая женщина в черном балахоне. – Я научу тебя настоящим чудесам.

– Чудес не обещаю, принц, – бородатый полуэльф протянул руку соседу Лиорса, – но интересно будет.

Его темный камзол был расшит рубинами, золотые орнаменты рассыпались по широким рукавам, и казалось, рисунок живет собственной жизнью, змеится, танцует. Лиорс зачарованно разглядывал одежды, достойные архимага.

– Еще как интересно, – подмигнул лысый воин, похожий на пирата: с кольцами в ноздре и в ухе, с вытатуированной на щеке когтистой лапой, сжимающей драконий череп. Он взъерошил волосы герцогского отпрыска и поманил за собой к повозке.

Трое взрослых и отобранные ими дети погрузились в один экипаж и помчались в душные сумерки леса, под переплетение ветвей. Играла негромкая музыка, женщина смеялась, шутила с «пиратом», а Лиорс ощущал радость – необъяснимую, как и наивная вера, что отныне все

будет замечательно. Что ни ехидных подтруниваний учителя военного мастерства, ни долгих постов и беспощадных розг, как в магической школе, здесь не будет. Зато их ожидает нечто потрясающее.

Мальчик посмеивался над плаксой-эльфийкой, над насупленной мордашкой соседа. С восторгом следил, как по мановению руки бородача деревья расступались, под колеса повозки ложилась ровная дорога, которая таяла позади, оборачивалась кочками, выбравшимися из земли корнями, топиями. Испуганные птицы тревожно кричали в ветвях. Рой светляков плясал над огнями повозки, кружил над путниками, но быстро отставал, таял во мраке.

Полет сквозь чащу закончился внезапно. Тьма отхлынула, и белые дворцы, увитые ярко-желтыми розами, вознеслись высоко над вековыми деревьями. Хрустальные мостики тянулись между башнями, убегали под лесные своды, скрывались в чащах. А над самой высокой из башен висела расписанная богатым орнаментом ладья. К ней льнули тучи, спустившись с птичьих высот.

– Что это? – испуганно ахнула эльфийка, прячась за женщину.

– Корабль Тары. Он летает по небу, – охотно пояснила та.

– Как дракон? – переспросила девочка.

– Почти. – Женщина улыбнулась. – Видишь окруженный облаком пузырь над ладьей? В нем томятся воздушные демоны. Они не позволяют ладье упасть на землю. А винты и рули задают направление.

– Сновидцы примчались с ученицей знакомиться. Сам Номар Сьятор с женой, – сощурился бородач. – У Бельноры дочь с даром родилась.

– Надо им наш улов показать, – рассмеялась женщина. Голос у нее был низкий, вибрирующий. Лиорсу она нравилась. – Пусть нашим ученикам каналы силы прочистят. В этой варварской Фардии не умеют по-настоящему обращаться с даровитыми.

Мужчины согласно кивнули.

Детей поселили не во дворце, а в плетеном домике, подвешенном среди ветвей могучего платана. Четыре просторные комнаты были отданы в полное распоряжение учеников ирских магов – Лиорса, Тареса и Радессы.

Чародейка Маяна, полуэльф Ансан и воин Салье учили детей, рассказывали о мире, обычаях, нравах, иногда просто делились жизненными историями. Лиорс был очарован Ирью, ее

заколдованными лесами, удивительными городами. Он уже мечтал об академии чародейства в Алом лесу, грезил, как прокатится на огненных кошках, услышит песни озерных дев, посетит славную Белу́ – столицу Ири. Принц Тарес разделял его устремления.

Радесса Фае из клана Алавиль так и осталась верна своей родине. Местные эльфы, легко роднящиеся с людьми и даже орками, казались недостойными имени Перворожденных. Здешняя пища вызывала у нее сыпь и головные боли. Зато учебу девочка воспринимала с энтузиазмом. И в шалостях проявляла выдумку. Оказавшихся на чужбине мальчишек она объявила своим кланом всего через месяц.

Через два года учебы и путешествий по стране, ранним весенним утром, когда солнце еще не показалось из-за леса, лишь позолотило шпили дворцов и вершины самых высоких сосен, Салье заявился в плетеный домик.

– Вставайте, сони! – Маг застучал кулаком по сваленным на полу щитам. – Десять минут на сборы. Готовьте походные рюкзаки на десять дней пути.

Приученные к немилосердным побудкам в любое время, ребята выбрались из комнат даже раньше отведенного срока.

– Лиорсар, за мной. Остальные ждут своих наставников, – командовал Салье.

Лиорс не успел опомниться, как вслед за учителем ступил на звериные тропы, зашагал по густой траве, тревожа мелкую живность. Салье привычным жестом разводил в сторону кусты, что-то напевал, а мальчик пыхтел с тяжеленным рюкзаком за плечами.

– Мэтр, – после четырех часов быстрой ходьбы взмолился взмокший ученик. – А мы надолго?

– Может, на десять дней, может, на год, как сложится. Идем искать белые камни! – торжественно заявил маг. – Это такое место... – Он понизил голос. – Где любопытных мальчишек посвящают в некроманты.

– Мэтр, на родине мне говорили, я бездарен в этой науке, – жалобно поинтересовался Лиорс. – Только в земельной могу чего-то достичь. И страшно возиться с мертвяками, – признался мальчик.

– Все незнакомое пугает. Прилетевшие сюда в день вашего прибытия сновидцы расширили твои каналы связи с энергиями мира, регулярные упражнения помогли развить дар. У тебя открылись

хорошие способности к магии смерти. Быть в числе последних ты вряд ли пожелаешь, Лиорсар Желлес. Так постарайся стать лучшим в том, что действительно способен освоить.

Они шли по лесу, заходили в деревни, небольшие городки, мальчик с удивлением открывал для себя чудеса приютившей его страны. И убеждался в правоте мага. Любой житель имел познания в темных науках. И применял их в быту вполне уверенно.

Каждый дом охраняло неживое, но разумное существо, созданное из костей животных и птиц, затейливо украшенное кусочками шкуры или птичьими перьями. Оно хорошо сопротивлялось чужой магии, не требовало еды, различало своих и посторонних, слушалось, получив команду. Создания походили то на пауков, то на сороконожек, то принимали вид мифических зверей, но не казались страшными, скорее забавными, следили за скотом, играли с детьми...

Салье терпеливо показывал, как собрать такое существо, пояснял принципы оживления. Он не переживал из-за того, что мальчику пока не удалось повторить его манипуляции.

– Ступишь на белые камни, встретишься с одним из Великой семерки, тогда сумеешь, – отмахивался он от вопросов и снова уводил Лиорса в лесные чащи, где обитали страшные и удивительные твари – лесные духи, способные колдовать звери, чудовища и рукотворные монстры, сбежавшие от зазевавшихся хозяев.

Минула третья луна, а они все шли и шли. Наставник подтрунивал над парнем, высмеивал его страхи. И Лиорс сам не заметил, как смирился с собственной участью. Хоть какое-то ремесло для герцогского сына. В армии некромантов ценили, а Сиарнэ без конца вела войны. Отец на поле боя не был, куда ему, хромому. Зато привечал в замке военачальников всех мастей. Перед отправкой в Ирь мать доходчиво объяснила Лиорсару, что у четвертого сына герцога прав не больше, а может и меньше, чем у бастарда, и нужна хорошая профессия, чтобы вести достойную жизнь.

– Смотри. – Мэтр остановился на берегу ручья. – На самой толстой ветке дикой яблони, видишь? Где цветов больше всего.

Мальчик привстал на цыпочки от усердия. Одно за другим он перебрал все известные ему заклинания ясного зрения, избавления от морока, но успехов не добился.

– Не вижу никого, учитель. Пчелы что-то облетают, это да.

– Держи, – в ладонь лег пистолет. – Стреляй на две ладони выше ветки.

Лиорс прицелился и спустил курок. Прогремел выстрел, огненный шарик вошел в дерево, опаляя древесину. А на траву шлепнулся труп крупного рыжего зверя.

– Древесная зубогрызка. – Салье подтолкнул мальчика между лопаток. – Пойди посмотри. Часа полтора за нами шла, ждала, пока разделимся. Свежатину любит, глаза дичи получше многих чародеев отводит.

Мальчик, склонившись над гигантской саблезубой белкой, разглядывал прожженную дырку в звериной голове, прикоснулся к пушистому хвосту с белой кисточкой.

– Будет тебе сегодня первый опыт оживления, – сообщил ему учитель. – Ставь котелок. Пока позавтракаем, расскажу, как разглядеть этого звереныша. А потом придет время увидеть белые камни.

– Ты говорил, до них далеко, мэтр, – не переставал удивляться Лиорс.

– Ты готов, принял свою судьбу. Я понял это, когда ты в нее стрелял. – Маг небрежно махнул рукой в сторону мертвого зверя. – Тот, кто смирился и принял, готов двигаться дальше. Белые камни не здесь, а в Запредельном – тонкой прослойке, отделяющей один мир от другого.

Сядь и слушай. Нашим миром правят семь божеств и семь высших демонов. И если к первым легко могут взывать все, кто пожелает, и получать ответ по запросам и вере, то с последними надежную связь имеем мы – чародеи. Сегодня я представлю тебя высшим. Не знаю, кто явится на призыв. Но к тем, кто призван посвятить себя сохранению и отниманию жизни – к лекарям и некромантам, – отношение особое. Великая семерка строго следит за нашими действиями, награждает и карает по собственному разумению.

Как бы ни выглядели высшие демоны, помни, они не люди, не эльфы, не чудовища, а нечто древнее, могущественное, стоящее вне понятий зла и добра. Лиорс?

– Да, мэтр.

Про Великую семерку он читал не раз, видел рисунки в книгах. Но ни один из наставников до сих пор о них не обмолвился.

– А Тарес и Радесса тоже будут представлены?

– Дорастут, сумеют призвать – хорошо. Нет – обойдутся собственными силами или услугами мелких духов.

Лиорс чувствовал, как вспотели его ладони, пересохло в горле. Сегодня он увидит тех, кто живет между мирами, кто всезнающ и всемогущ, чье королевство бесконечно, ибо бесчисленно число миров.

Салье неторопливо поел, дождался, пока воспитанник отмоет котелок и тарелки. И только тогда принялся чертить на поляне призывную фигуру. Узкий длинный клинок меча сшибал головки цветов, срезал траву, скользил, едва касаясь земли, пока маг вытанцовывал немислимые па, бормотал заклинания, посыпал землю разноцветными порошками.

– Ребенок, иди сюда, живей. – Он указал клинком на ничем не примечательную точку среди цветущего луга.

Лиорс не посмел медлить. Маг встал левее, и мальчик увидел, что его цветастая куртка от усердия разошлась на спине по шву. Меч продолжил танец, скользил в воздухе, выписывая знаки призыва, лезвие ловило солнечные лучи и, казалось, с каждым взмахом вокруг становилось светлее.

Вдруг Салье резко отпрянул назад, выкрикнул нечто нечленораздельное, больше напоминающее:

– Иии-а-уоу!

Воздух вокруг промерз, засветился, забурлил, свернулся в жгуты, больно хлестнул ледяным ветром в лицо. Поляна исчезла. Вместо нее вокруг протянулась растрескавшаяся пустыня: молочно-белая, только крупные голубовато-белые валуны в отдалении покрывали присохшие ракушки. А позади шуршало море. Лиорс вздрогнул, когда рядом пробежал краб и проворно забрался в одну из трещин.

– Мы на месте, Лиорсар. Ждем.

Сейчас Салье не походил на развеселого пирата в ярких тряпках. Он был стар, угрюм, сгорблен. За его спиной развеивался грязно-серый плащ. И сквозь ткань каждое мгновение проглядывали лица людей и хари неведомых тварей.

– Идут, – растерянно произнес он, словно не ожидал встретить тех, кто...

Все вопросы вдруг стали не важными, глупыми и несерьезными. Ибо вдоль линии прибоя под мутно-фиолетовым небом приближались двое – нестерпимо прекрасные и столь же отталкивающие. От их

красоты хотелось бежать, срывая ногти и сдирая с пальцев мясо, закопаться в белые камни побережья. Или утопиться в пенных коричневых морских волнах, или пасть ниц и молиться, упрасивать никогда не покидать, позволить следовать за ними бессловесной, бестелесной тенью, стать вечным рабом, лишь бы не разлучаться с идеалом.

– Какой интересный юноша.

Первой приблизилась к магу и его ученику сотканная из света фигура, высоченная, с крупными чертами лица – абсолютно бесстрастного. На голове красовалась увенчанная драгоценными камнями корона, такие же камни сияли в тяжелом колье и в широких браслетах на предплечьях. Они горели, как горит расплавленный металл, едва вынутый из горна и готовый к ковке. Белые с алым одежды трепетали, меняли форму.

«Нальгерат – демон-андрогин, пламенный и жадный, отвечает за достижение целей, сильные чувства, коварство», – вспомнил Лиорс описание из книги.

– Люди преуменьшают мои таланты, – прочел мысли демон. Голос его гремел, как гремит водопад, как рокочет пушечная канонада. – Верно, сестра?

– Да, милый, – певуче отвечала демоница, беловолосая, с топазово-синими холодными глазами.

Была она в рыцарских доспехах. Отполированная сталь блестела в свете местного светила, ловила отблески пламени Нальгерата. А вот ступни оставались босыми, и каждый палец опутывали сплетенные из трав кольца.

Женщина-воительница? Дагера. Согласно книгам ее призывали редко. Реже только Аканальги – властелина иллюзий. Дагера была прямолинейна, не терпела долгих сборов и колебаний, выбирала путь напролом.

– Не отдадим дитя сестрице Судье, – предложила демоница, обходя вокруг Лиорсара с Салье.

– Забавно будет, сестра, – след в след ступал за ней Нальгерат.

Они ускорили шаг, переговариваясь и посмеиваясь. Волосы Дагеры развевались в кружащем вокруг нее вихре. Пламя одежд Нальгерата гудело лесным пожаром, обжигало и холодило одновременно. Два

человека оказались в плотном коконе огня и ветра, в компании развеселившихся демонов.

– Ты получишь власть над жизнью и нежизнью, маленький некромант.

– Ты будешь посвящен нам.

– И когда последняя крупинка жизни вытечет из тебя, мы заберем твою душу на свой суд.

– Ты будешь сильным некромантом, – наперебой обещали они.

– И успешным, что еще важнее.

– И знаменитым.

– Иди, дитя, не доставшееся Судье, возвращайся в мир живых, славь нас своей магией!

Они много чего обещали, но замороченные их пляской люди больше ничего не запомнили, а очнулись на поляне лишь после полуночи – истощенные, обессиленные, убежденные: все пошло не так, как должно было пойти. И к чему это приведет, не мог предположить ни один из них.

Ангелина

Я не сразу поняла, что сижу на диване, привалившись плечом к магу. Увиденное было слишком ярким, завораживающим. Слова древних демонов гулким эхом звучали в голове. И эти твари все время рядом, следят за нами сквозь тонкую перегородку миров? Высматривают жертвы, вслушиваются в наши мысли? И после смерти уносят чародеев в свою страну чудес?

– Ты как? – выпуская мою вспотевшую руку из своей, спросил Гвардеец. – Чаю налить? Он, правда, уже холодный.

– Жутко, – призналась я. – Слушай, Апофис, ты похож на того мальчика, как самовар на звездолет. Ты точно он? – задала я первый пришедший на ум вопрос.

– Чем ты слушала, когда я тебе про пластические операции рассказывал? – Он заерзал, устраиваясь поудобней, и мне пришлось сесть ровно. – Нет смысла возвращать прежний облик, сама понимаешь.

– Ты был настолько страшным?

Он улыбнулся, потер свое симпатичное лицо, а когда отнял руки, на меня взглянул незнакомец. Форма лица осталась прежней, зато кожа

посмуглела, скулы поднялись, нос вытянулся, заострился, лоб стал выше, рот гораздо шире, губы тоньше, в их уголках залегли едва заметные ямочки. Густые брови изогнулись, кончиками приподнявшись к вискам. Глаза стали длиннее. Лишь зрачки сохранили темноту здешних ночей. Такое лицо не назовешь красивым, но, однажды увидев, вряд ли забудешь. Его хотелось разглядывать, изучать.

– Налюбовалась? – спросил герцог тем же насмешливым тоном. Разве что простудной хрипотцы прибавилось.

– Ух, – выдохнула я, не в силах отвести глаз. – Так выглядят все люди-змеи?

– Я человек, – ответил маг, возвращая себе прежний вид. – Говоря понятным тебе языком, в союзе представителей двух рас дети наследуют расу того, чья личная энергия больше. Мой прапрапрадед был сильнее и могущественнее своей супруги из затухающего рода дараль – людей-змей. Она, кстати, в человеческом обличье была красавицей, если верить портрету в родовой галерее замка.

– Как ты, бедный, в своей Аргентине с такой физиономией жил? – посочувствовала я.

– Меня все считали метисом с сильной примесью индейской крови. – Он пожал плечами, потянулся к столику, взял в руки одну из нескольких лежащих там книг. – Карло сказал, нынешняя некромантия сильно отличается от прежней. Учебники мне принес пролистать. Извини, Лина.

– Это ты вежливо так говоришь «пошла прочь». – Я сделала вид, что обиделась. Он, конечно, все верно делает, я его не могла осуждать. Но уйти, не сказав последнего слова, тоже не могла.

– Можешь остаться. – Он пожал плечами. – Но я бы на твоём месте поучился этикету. Олна – девушка осведомленная, при замке давно живет. Расскажет все, что знает, Карло для того отдал ее в твоё полное распоряжение. К повару сходи.

– Это еще зачем? – ужаснулась я, вспоминая слова старика про зеленокожего.

– Не съест он тебя, а про еду расскажет, научит поведению за столом. Нам предстоит долгое путешествие, Лина, а я не хочу краснеть за свою жену.

В ответ не удержалась, фыркнула. Собственник, шовинист! Кто за кого краснеть будет! Нет чтобы самому подсказать, помочь,

проконтролировать!

– Что ты обещал Карло? – в который раз спросила я.

Он сделал вид, что не расслышал вопроса, зашелестел книгой. Ну и оставайся со своими тайнами, гад ползучий!

Из чувства противоречия к повару я отправилась сразу. Он сервировал стол в кабинете Карло, расставлял блюда с парящего в воздухе подноса. Было интересно наблюдать за его скупыми, точными движениями, принюхиваться к пряным ароматам еды. Он не пугал, скорее казался мультяшным, ненастоящим. «Ты должна научиться с ним общаться, как и с другими чудиками, Лина. Чтобы выжить и вернуться к родным», – сказала я себе.

– Привет. – Я приблизилась к повару, уставилась на скатерть нежно-желтого цвета, изобилующую множеством непонятных столовых приборов. – Расскажешь, как всем этим пользоваться? И вообще, про жизнь в Фардии.

– При условии, что ты поведаешь о своем мире, – вполне дружелюбно оскалился он.

Разбираться в местных обычаях действительно оказалось интересно. Например, за столом всегда сначала обслуживали не старших женщин, а младших. Мужчинам возбранялось пить вино дороже выбранного дамой. Дама, как и на Земле, здесь, точнее, на материке, имела много прав и свобод. Могла даже остановить дуэль, бросив между дерущимися платок или лоскут ткани. Но дама могла и вызвать на дуэль другого мужчину и поручить драться за себя мужу, отцу, брату...

Рассказав об особенностях застольного этикета, повар с мяукающим именем Миор-Миор отвел меня в библиотеку, вызвал Олну, и они вдвоем принялись впихивать в мою бедную голову знания о местной письменности. Заодно наперебой рассказывали о мироустройстве.

Мир Фардия помимо людей населяли еще семь основных рас. Эльфов, орков и гномов я знала по земному фэнтези. Повар был саффой – представителем народности, обитавшей на востоке Сильвелии – континента, куда мы с Гвардейцем, то есть Апофисом, в скором времени отправлялись. Саффы не имели собственного государства, селились по соседству с людьми и эльфами, были народом мирным, занимались искусством и ремеслами.

В гористых местностях обитали радры – наделенные способностью к левитации существа с коричневой кожей, узкими глазами, кудрявой черной шерстью. Судя по иллюстрации в книге, на людей они походили мало, часто передвигались на четвереньках и, если уж перебирались в города иных рас, становились непревзойденными ворами или наемными убийцами.

Были еще рыбоголовые русалки, которые сами себя величали марлами – обитатели рек и пресных водоемов, и русалки морские – саткехи. Те легко дышали воздухом и селились на островах и вдоль побережья. Говорят, самые великие мореходы происходили из их народа.

Представители остальных рас считались столь малочисленными, что в книгах о них упоминалось вскользь. Несмотря на все усилия, в шикарнейшей библиотеке Карло я так и не нашла изображения людей-змей дараль.

К концу дня я получила крохи знаний о мире, освоила алфавит и даже прочла несколько страниц в детской книжке. За что удостоилась похвалы Олны.

– Эльфийских букв я не знаю, – тут же посетовала служанка. – Но у господина Карло есть книги, которые сами могут обучать. Открываешь страницу, и они рассказывают. Если попросите, он не откажет.

Я согласно кивнула. К Карло я планировала сходить обязательно. Не за эльфийской письменностью, конечно, а за куда более насущными сведениями. Раз мой змей подколотый загадочно молчит, попробую у старика что-нибудь вызнать. А для начала...

– Веди меня к некроманту, – потребовала я у служанки.

Увы, маг зарылся в книги и меня прогнал. Когда я попробовала подобраться к нему во второй раз, он спорил с Карло. Увидев меня, просто захлопнул дверь перед носом. Ах так, змеюка чешуйчатая, я тебе это припомню!

На следующий день моими спутниками снова оказались повар и служанка. Даже Карло после полудня уделил мне немного времени, вяло ответил на часть вопросов, после поводит руками над головой, сообщил, что я плохо поддаюсь магическим воздействиям и вообще ни разу не маг.

Выходит, непутевая я попаданка. Это в книгах все само собой складывается. И магические способности просыпаются, и звери-хранители приручаются, и влюбляются в попаданок все кто ни попадя от городского нищего до особ королевской крови всех рас. А у меня один необщительный некромант. Сегодня он меня несколько раз прогнал, обозвал «липучкой».

К вечеру своими вопросами я забодала всех. Не зря, узнала много полезного. Правда, от обилия всевозможных сведений заболела голова. Даже на сессии я в нее, беднягу, столько знаний не впихивала. Но я не сдавалась. Мне катастрофически не хватало информации о мире. Умом понимала: мое стремление к знаниям – защитная реакция организма на происходящее, тихая разновидность истерики, но остановиться не могла.

Чтобы не терять время, я отправилась на очередную прогулку по замку. Как же хотелось кому-нибудь пожаловаться на бессердечного змеюку Апофиса, на несправедливость жизни, выплакаться, наконец! Увы, никто не пожалеет, только попрекнут. Я шла по коридорам и представляла себе вышагивающего рядом мультяшного глазастого чудика-плаксу, мысленно отвешивала ему подзатыльники и приговаривала: «В универе каникулы. Работы в офисе ты уже лишилась за прогулы. Дергаться поздно. Зато у тебя самая крутая в жизни экскурсия. Ты в чужом мире. Исследуй! Тебя обещали вернуть домой в конце пути? Обещали. Наслаждайся происходящим!» И плакса заткнулась, растаяла.

Куда это я забрела? Передо мной к открытому на потолке люку поднималась неширокая лесенка. Что там интересного? Оказалось – чердак.

Никогда не думала о замковых чердаках. Теперь убедилась – хлама на квадратный сантиметр площади там не меньше, чем в бабушкином дачном домике. Сделав несколько шагов, я споткнулась и едва не рухнула на кучу поломанной мебели.

– Любопытная жена некроманта и сюда добралась, – из полумрака возник Миор-Миор. – Пойдем, покажу интересное.

Я приняла его протянутую руку и направилась к далекому окну. Повар распахнул мутные, занавешенные паутиной створки и вышел на миниатюрный балкон. Я шагнула следом и вцепилась в зеленокожего спутника. Подо мной стена и скала резко уходили вниз, в ревущее море.

Казалось, стоит только неосторожно моргнуть, ухну в ледяную бушующую бездну. Шторм шумел от края до края горизонта, море кидалось на скалы, плевалось пеной. От ледяного ветра перехватило дыхание, сводило зубы.

– Ты на краю земли, – торжественно сообщил саффа. – На самом западном из западных островов большого архипелага. В самой западной его оконечности. Если плыть дальше, доберешься до восточной оконечности Сильвелии, попадешь в эльфийские земли.

– К чему эта информация? – Хотелось поскорее вернуться в надежную, пыльную темноту чердака.

– Господин Карло отправляет вас убить короля с королевой. Если дело пойдет не так, как планировалось, останешься без поддержки мужа, объявят в розыск, беги в эльфийское королевство. На самом востоке, на берегу океана, моя родина. Эльфы не выдают преступников Сиарнэ, если за них поручились саффы. Скажешь старейшинам, что ты от Миор-Миора из рода Мара-Тси-Ви. Они поймут и помогут добраться.

– Спасибо, – пробормотала я, наконец покидая опасный балкон. Хотя на фоне предстоящего участия в государственном перевороте это были мелочи. Чувствовала, что добра ни от похитителя, ни от змея подколодного ждать не стоит. И вот он – момент истины – я числюсь в подружках киллера!

«Ладно, мы пока никого не убили. А там, глядишь, обойдется», – решила я, отгоняя воспоминания о наказе Карло расправиться с некромантом в случае его неудачи.

В день отправления я при помощи послушной Олны еле-еле влезла в тесное дорожное платье – серое, подметающее подолом пол, с миллионом пуговиц, крючков, застежек. Под него, игнорируя ворчание служанки, напялила брюки. Если убежать придется, я же в юбках запутаюсь. А так хоть приподниму тяжелый подол и помчусь куда глаза глядят.

– Наверное, мне придется в нем ходить не снимая, – в сотый раз повторяла я, пока Олна – вот уж человек с железобетонным терпением – застегивала, завязывала, заворачивала меня в серое полотно.

– Я помогу, – в приоткрытую дверь пробрался чернокнижник и привалился к стене. Весь в белом, точно вылепленный из снега, лишь золотая цепь поблескивала на груди.

– Да неужто? – вырвалось у меня. – А супружеские обязанности тоже исполнять собрался?

– Если для дела будет нужно, – отозвался он. Жаль, что его злодейские силы к нему возвратились, запустила бы чем-нибудь тяжелым. Ухмыляется, вредитель! – Не грусти, Лина, – продолжил некромант. – Вернемся на материк, я тебе платьев по местным обычаям накуплю, наряжу по моде. А пока будь любезна, терпи. На западных островах взгляды консервативные.

Да что уж там, отсталые. Из книг и рассказов я поняла – Сиарнэ технически развитое государство. Различные механизмы, автомобили, корабли на паровой и магической тяге, даже какие-то летательные аппараты там в порядке вещей. А на островах царит махровое средневековье с крепостными, уплатой оброка, кровавыми сектами. Тот жрец, что иглы выгрызал из сердца моего любезного, оказывается, человек, ради силы позволивший магии себя изменить до неузнаваемости.

– Лиорсар Жаллес иль Харса, вот ты где! – в комнату широким шагом влетел Карло. – Корабль готов. – Он поправил лохматый каштановый парик. – Пошли.

– Ты с нами плывешь, демоново отродье? – Чернокнижник отлепился от стены и подхватил мой тощий саквояж с одной сменой одежды, такой же страшной и неудобной, как та, что была надета на мне.

– Нет уж, – решил Карло. – Мне на материк путь заказан. Нечего раньше времени врагов на след наводить. Не отступаем от первоначального плана. Вы супружеская пара, с рождения сидели на Западных островах и сейчас возвращаетесь в лоно цивилизации. Она... – Толстый палец бывшего канцлера нацелился на меня. – Твоя скромная женушка и секретарь, ты – маг широкой специализации в области темных наук. Плывете на яхте до порта Сат, там пересаживаетесь на скоростной пассажирский корабль, направляетесь в столицу на заработки. Подозрение незнанием некоторых вещей внушать не будете, народ не шокируете.

Слуги не удосужились выдать нам теплую одежду, и мы вышли во двор замка в чем были. Я ожидала пронзительного холода, помноженного на обжигающий морской ветер, но под защитой коричнево-красных стен царило прохладное затишье. Погода как в начале сентября – тяжелые многослойные тучи ползли к массивным замковым башням, стремясь закрыть ослепительную синь небес. А под ногами, сразу у кромки красной мощеной дорожки, белел снег. Или не снег? Я замерла, разглядывая белую щеточку похожего на стриженный ковер растения.

– Лина, засмотрелась на белый мох? – Чернокнижник остановился рядом.

– Думала, это снег.

– Нет, местный деликатес, баснословно дорогой за пределами островов. Оладьи, которые нам подавали на завтрак, помнишь?

Я кивнула, ощущая подвох. Оладьи были вкусными, я даже попросила добавки.

– Это жареный мох, без приправ, без всего, – просветил меня Гвар... Нет, хватит, пусть будет Апофис. Он достоин настоящего имени, а не прозвища. – А если мох настоять на спирту... – мечтательно вздохнул чародей.

– Выполните договор, я вам целый остров с парниками подарю, – сердито буркнул Карло, подводя нас к входу в подвал или бомбоубежище. Иначе назвать утопленную в земле камеру у меня язык не поворачивался. – Не зеваем, – поторопил он нас, забираясь внутрь и первым ступая на широкие каменные ступени.

Я последовала за низкорослым доном Карлеоне, стараясь больше смотреть под ноги, чем по сторонам.

Почуввав хозяина, на стенах зажигались зеленые узоры, откуда-то из глубины подземелья вынырнули огнешкуры, похожие на сотканных из пламени мартышек. Сразу стало светлее. Покачивая длинными хвостами, слуги скопировали неуклюжую походку бывшего канцлера, потом запрыгали, закувыркались, унеслись далеко вперед.

Ступени сузились, свечение стен наоборот усилилось, внизу зашелестел прибой. Апофис, шедший по правую руку от меня, шумно вздохнул. Я обернулась к нему и поскользнулась. Маг вовремя подхватил свою неуклюжую «женушку», аккуратно поставил на ноги и поправил съехавшую на затылок косынку.

– Женщина с островов всегда собрана и внимательна к окружающему, – назидательно заявил надменным тоном.

Я тихо фыркнула. Может, он и всемогущий маг, но командовать собой я ему не позволю.

– Святой воды на тебя нет, душегуб.

– Зато морской – целый океан! – Он развеселился. Развлекается, значит, чародейчик.

Мы вышли к воде. В просторной пещере, сияющей огненными узорами по стенам, у причала покачивалась двухмачтовая яхта с четырьмя треугольными парусами. На носу виднелась ростра в виде звериной головы – хищно оскалившейся, с горящими зелеными огнями глазами. На борту мелькнул и исчез чей-то силуэт.

Чернокнижник не стал дожидаться от Карло напутственного слова, подпрыгнул и, о боже, полетел по воздуху, чтобы через несколько секунд помахать нам с кормы.

– Держи, – в руку легло кольцо с нежно-голубым камнем. – Знак твоего благородного происхождения. Отвинтишь камень, внутри яд. Насыплешь в еду или смажешь кинжал. Действует только на магов.

Я не стала отказываться от подарка. Путь долгий, люди в пути попадают разные. Пусть и у меня будет оружие. Кивнула коротышке и неуклюже полезла по сходням. Едва ступила на палубу, Баллесс Карло махнул рукой. Корабль дрогнул и плавно развернулся.

Мы с Апофисом во все глаза смотрели, как свод пещеры раскололся, растаял и иллюзия скал, запечатывающая выход из маленькой бухты, темными клубами дыма растеклась в стороны. По губам мага гуляла довольная улыбка. Мыслями он был очень далеко, даже не на островах. Я ему позавидовала. Он вернулся домой, у него есть сила и жажда действий, способность все изменить. А что есть у меня?

В глазах корабельной фигуры, развеивая остатки дыма, вспыхнули мощные прожекторы, и мы поплыли туда, где в небе сияли сразу три радуги. Под ними плыла яхта с ярко-алыми парусами. Я сочла хорошим знаком, что одна сказка ожила в другой.

Позади горбился покрытый чахлым кустарником остров с коричнево-багровой махиной замка на пологом склоне и кучей таких же мрачных тяжеловесных построек, громоздящихся на крутых скалах.

Вход в бухту скрыло иллюзией – издали не отличишь от покрытого черно-красными прожилками камня.

– Будет буря, – тихо сказал Апофис, отводя взгляд от горизонта. – Нам лучше устроиться в каютах. Укачивать начнет так, что даже у меня морская болезнь проснется.

– Так что же мы в бурю отправились?

Большой воды я побаивалась. Однажды угодила в шторм на Ладоге, когда плавала с экскурсией на Валаам. Пока не причалили, десять раз с жизнью попрощалась. А тут море...

– Не потонем, – мотнул головой маг. – Лодка глазастая, сама рифы и мели отыщет и обойдет, на капитана и команду заговорена, а они саткехи. Знаешь про таких?

Я кивнула. Про морской народ читала. Вон один из команды сматывает канат, или как там по-морскому веревка называется. Морской человек не походил на сказочную русалку. Кожа бледно-серая, фигура тощая, жилистая, волосы, вернее мягкие иглы на голове, черные, блестящие, в пол-ладони длиной, ушей не видно. Этаким морской еж с человеческим лицом.

– Глаза у лодки не только на носу, но и по всему днищу, – продолжал просвещать меня Апофис. – На мачте и реях тоже есть. И капитан с командой в любой момент могут ими посмотреть. Это древняя магия морских обитателей.

– Жуть, – поддакнула я. – Где наши каюты?

Шторм начался ближе к закату. Налетел без предупреждений, вцепился в кораблик, принялся швырять из стороны в сторону. Признаться, я летать меньше боюсь, чем плавать, поэтому забила в каюту, пристегнулась к диванчику (да-да, у них, оказывается, на такой случай ремни безопасности есть, как в машине), укуталась в плед. И принялась жалеть себя. Чем еще заняться, пока ждешь – пойдешь ко дну или выживешь в этом мокром безобразии?

Вообще-то я трусиха. Твердо убеждена, что любое путешествие должно быть продуманным и безопасным. Поэтому даже в турпоходы от университета ни разу не ходила. А перед первой и пока последней поездкой на теплое море придирчиво высчитывала звезды у отеля, вчитывалась в отзывы. Да что там поездки? Единственная

«животность», с которой я имела дело, – монстры в компьютерных играх. А теперь угодила в реальное приключение. Да какое!

Чернокнижник вошел ко мне за миг до того, как в последний раз мигнул и погас магический светильник на стене. Я охнула от неожиданности и сжалась в комок.

– Не скули, заячье сердце, – приободрил он меня, усаживаясь рядом. – Уж тонуть, так вместе. В горе и в радости... – Он подмигнул. Выпендрейник!

В частых вспышках молний я видела его профиль, жутковатый блеск глаз.

– Давай руку, трусиха. Самое время для очередной порции моей истории.

– Товарищ душегуб, и время ты выбираешь, и обстановочку, – проворчала я скорее для успокоения собственных нервов. – Хорошо, что пришел, все не так страшно будет, – нехотя признала, вкладывая свою ладонь в его ледяные пальцы.

Немедленно перестало мотать и мутить. Чернокнижник не спешил погружать меня в увлекательное забытие, просто начал рассказ:

– Мы обучались в Ири – я, Тарес и Радесса. Вначале у наших наставников, потом, с пятнадцати лет – в магической академии на курсе самого главы Светлого совета Ири – Лица Анверо. Отношения в нашей боевой тройке были не самыми спокойными. – Он вздохнул то ли печально, то ли разочарованно. – Мы с Таресом оба боролись за внимание Радессы, она наслаждалась этим, поддразнивала, давала надежду то одному, то другому, пока к окончанию обучения не выбрала Тареса. И я отступил, смирился, не пожелал ссориться с другом. Он был красивее, умнее, талантливей. А главное для нее, он был принцем, пусть не прямым наследником, пятым или шестым в очереди на престол, и имел право самостоятельного выбора спутницы жизни.

К возвращению домой мы прочно сдружились, стали единой командой, вместе развлекались, проказничали и колдовали. Но однажды наша вольница в Ири закончилась.

Он со всех сил сжал мои пальцы, дунул в ухо, и я... Я очнулась в его прошлом. В нос ударил запах сена.

Рассказ Лиорсара Желлеса, герцога иль 'Харса

Сквозь неплотно пригнанные доски стен внутрь сеновала пробивались неровные полосы света. С украшенных свежей паутиной потолочных балок свисала упряжь. В углу под грудой хлама доживала свой срок поломанная телега. Лиорсар вывалился из портала прямо на нее, скатился вниз на земляной пол и теперь вытаскивал солому из длинных каштановых волос. Тарес – кудрявый красавец в темно-зеленой эльфийской куртке с вышивкой в виде дубовых листьев, в черных кожаных штанах – как всегда, выглядел идеально, умудрившись ни во что не вляпаться. Он первым делом бросился помогать обманчиво-хрупкой эльфичке, угодившей на самую верхушку стога.

Радесса не была ни слабой, ни, упаси боги, беспомощной. Даже безоружной дочь клана наемных убийц и непобедимых интриганов, столетиями оттачивавших мастерство во взаимной грызне, могла быть смертоносней и беспощадней отборного орочьего отряда. Но в присутствии Тареса порой принималась играть роль наивной глуповатой провинциалки, воспитанной на дешевых любовных романах.

– Сними меня отсюда, дорогой, – томно вздыхала она с двухметрового стога сена. – У меня кружится голова от высоты.

– Я поймаю тебя, любимая, прыгай, – галантно кланялся стогу принц.

Лиорсар отвернулся от парочки и осторожно подобрался к двери, выглянул наружу. Похоже, вышло так, как планировал Тарес. По дороге в Зиирин принц хотел заехать к дядьке, заручиться его поддержкой. И бусина телепорта отправила молодых людей в деревеньку на границе эльфийских земель. Неизвестно, как отреагирует король на просьбу о свадьбе с эльфийкой. А дядька какая-никакая поддержка.

Юный некромант домой не торопился. Наоборот мечтал еще ненадолго продлить общение с Радессой. Он оглянулся через плечо на воркующую парочку и снова высунул голову из сарая.

Деревенька располагалась на краю цветущего луга. Неподалеку шелестел листьями лес или роща, отсюда не понять. У деревьев стоял добротный бревенчатый домик с пристроенным сараем, поскрипывала на ветру распахнутая калитка. Тут же паслись коровы. Тощие какие-то они, – отметил про себя юный маг. – Шкура да кости, когда вокруг столько сочной травы. Хотя наставники утверждали, в Сиарнэ не

голодают, даже не воют последние полтора года, что крайняя редкость, учитывая характер короля.

– Ваше высочество, вы представите меня, скромную эльфийку, вашему венценосному батюшке? – щебетала за спиной Радесса. – Мой отец отправит к вам посольство, и тогда...

На Лиорсара из травы прыгнуло нечто. Юноша едва успел захлопнуть хлипкую дверцу сарая. В нее немедля заскреблись, подвывая и рыча.

– Гнилые деревяшки! – прошипела магичка, разом растеряв придворную жеманность. – Беда! стыдно, некромант, – укорила она Лиорсара. – Вокруг мертвяки!

Тарес не растерялся, подтолкнул телегу к закрытой на крючок двери. В стены уже ломались голодные твари: зомби или более опасные умертвия – предстояло понять.

– Многовато их, – неуверенно сообщил некромант, перебирая в памяти заклинания. Как назло ничего по-настоящему сильного не вспоминалось.

Радесса подпрыгнула, ухватилась за потолочную балку, подтянулась, выглянула в широкую щель под потолком.

– Штук двенадцать. Промедлим, подойдет подкрепление.

Доски под напором зомби затрещали. Пара ударов – и стена рухнет.

– Прорываемся, – решил Тарес, выставив вперед руки для заклинания.

Некромант тоже определился с атакующим арсеналом. Пальцы затанцевали в воздухе, складываясь в упокаивающее заклинание.

– Я поведу, – решила эльфийка. – Чую текущую воду.

Парни согласно кивнули.

– Бьем! – скомандовал принц.

Кисти его рук охватило пламя, загудело и рванулось вперед, снося стену на своем пути и раскидывая мертвяков. Вслед огненному тарану полетело заклинание упокоения. Ни один из двенадцати зомби не поднялся с земли, все остались догорать.

– Бежим!

Радесса первой рванула наружу. Парни бросились следом. Позади кто-то завыл, горестно и обреченно замычали коровы. Звуки подстегнули Радессу. Она почти полетела над землей, ускоряя себя

магией, перепрыгивая через высокие плетни и заборчики мертвой деревни.

К ней кинулось нечто темное, невнятное. Не сбавляя темпа, девушка рубанула нападавшего кривой саблей и помчалась дальше. Когда только клинок достать успела?

Парням повезло меньше. Четверо когтистых тварей, некогда бывших людьми, выскочили из травы им наперерез. Тарес окатил врагов волной пламени. Лиорсар, выкрикивая заклинания против нежити, кинулся на них с мечом. Рубанул самого шустрого, едва не обжегся и кинулся вслед за принцем. Не время устраивать поединки с мертвяками. Судя по шевелению в траве, к тем спешила подмога.

На холме юный некромант притормозил, обернулся, чтобы замереть от ужаса и омерзения. Теперь от недавно казавшихся живыми домов веяло смертью и разложением. Но от домика на отшибе у самого леса несло запредельной, леденящей жутью. Впрочем, он уже не был домиком в привычном смысле этого слова. Доски посветлели, вспучились, выпустили узловатые корни, которые слепо рыскали по земле, натужившись, старались оторвать деревянный сруб от прочного каменного фундамента. Коровник рядом просел, одна из стен рассыпалась в щепу, выпуская на волю коров. Вернее то, что от них осталось. Давно неживой скот сбивался в кучу, жался друг к дружке, чтобы срастись боками, спинами, превращаясь в неповоротливого многоногого монстра – стража просыпающейся в доме куколки.

Травы и кустарники вокруг чахли, сморщивались, деревья теряли чернеющую листву, а через окна жуткого дома на замершего на холме парня глянула смерть – изучая, запоминая, примеряясь, как нанести удар.

Уже на бегу не на шутку струхнувший Лиорсар вспомнил урок в магической академии. Сам глава Светлого совета Ири, знаменитый маг Лиц Анверо, приводил примеры губительных смертельных заклинаний. Он лично в составе экспедиции в другой мир наткнулся на опустевшие земли, отыскал усохшие останки куколки тысячи бедствий.

«Рождалась» такая гадость в результате жестокого обряда. Целый лунный цикл она вызревала, двигаясь за назначенной жертвой. Потом обретала разум и вместе с жертвой могла уничтожить целый континент, выкосить все живое и погибнуть от бескормицы. Анверо рассказывал, что найденная им куколка даже пыталась соорудить мост до

ближайшего острова, сгоняя на отмель своих неживых слуг. Но ей, к счастью, не хватило строительного материала.

Увиденное Лиорсаром чудище было именно тем, о чем рассказывал мудрый эльф, – симптомы налицо. И ощущения те же – боль в суставах, жжение в глазах, страх, сковывающий горло, мешающий дышать. И темная аура с алыми и грязно-желтыми всполохами над проклятым местом. И гибель всего живого поблизости. Команда Анверо дотошно собирала материал, беседовала с выжившими, благополучно сбежавшими на иные континенты от прожорливой заразы. А маги-сновидцы подробно изучили историю развития куколки и записали для библиотеки Светлого совета Ири.

Лиорсар перепрыгнул последний хилый заборчик и выбежал на дорогу, спиной ощущая, как приближается гибельное порождение злой магии. Друзья махали ему с другого берега реки. Если обрушить мост, уничтожить коровью многоножку, удастся выиграть время. Куколка слаба, в воду не ползет. Ее дом пока не зарастил окна, не обзавелся броней.

«Лишь бы река ее остановила!» – мысленно попросил высшие силы юноша.

Мост он преодолел в три прыжка. Едва некромант оказался на другом берегу, деревянные опоры рухнули в воду. Лиорсар не стал мешкать, заговоренным кинжалом торопливо начертил на земле и в воздухе знаки изгнания, щедро напоил их силой. И ударил в мертвое стадо. То успело срастись в клубок размером с приличную хату зажиточного крестьянина.

Под чарами восемнадцатилетнего мага неживые коровы на том берегу превращались в неспособные более ожить кости. Съезживались и лопались шкуры, рвались мышцы, отваливалась полуистлевшая плоть. Мертвяки рыскали по берегу, скребли когтями землю, надрывно завывали. Под действием заклинания с них слезали остатки плоти, крошились кости. Воняло так, что Радессе сделалось дурно.

– Только одна гадина была? – хрипло спросила эльфийка, отплевываясь и шаря в сумке в поисках фляги.

– Пока да, – прислушался к своим чувствам некромант. – Жителей деревни куколка выпила, пока созревала. Возможно, за одну ночь. Материала для новых уродцев не нашла.

Он посмотрел из-под руки, щурясь от яркого солнца. Обретший корни-лапки дом уютно уложил сельские улочки, сминая заборы и грядки, но к реке не спешил.

– Почему мы очутились именно здесь? – не могла успокоиться эльфийка.

– Место сильной магии сбивает портал. Помнишь, что Салье рассказывал? Если в момент перемещения недалеко от места наведения творятся сильные чары, есть вероятность, что они притянут к себе путешественника, – напомнил Тарес.

– Нужно в столицу, оповестить магов, – вздохнул Лиорсар. – Они что-нибудь придумают.

– Лес ближе, – закрыв нос платком, ответила Радесса. – Вы как хотите, а я домой – предупредить родню. Спорим на мою косу, эта тварюга первым делом в их сторону поползет.

Никто не спорил – коса у Радессы Фае из клана Алавиль опускалась ниже колен и была в мужскую руку толщиной. Сейчас цвета закатного солнечного золота, она меняла цвет по настроению хозяйки – от платины до пламени – чем приводила мужчин в восторженное оцепенение.

– Одну не отпущу! – испугался за любимую Тарес и умоляюще обернулся к товарищу.

Лиорсар плотно сжал губы. Хватит заглядываться на чужую невесту. Выбрала она не его, безземельного чародея, так что теперь собачонкой бегать? Но сердце болело и за нее, и за друга: от зависти к чужому счастью (что таить, от эльфийки глаз не отвести) и от желания, чтобы у этих двоих все сложилось, раз ему не повезло.

– Идите, все сделаю. И власти близлежащих поселков и деревень поставлю в известность, и письмо срочной почтой в столицу отправлю, – скупно кивнул некромант.

Дорога в Зиирин ровным полотном расстилалась перед ним. На постоялом дворе к вечеру того же дня он купил коня, всполошил селян новостью о притаившейся под боком беде, два часа ругался со стареньким чародеем, не желавшим верить в «бред молокососа».

– Отродясь такого не встречал! – талдычил дед, кутаясь в застиранную мантию водного мага. – Век почти служу, дождями пять деревень поливаю. Всех ведуний наперечет знаю. Некому страшные чары накладывать!

Лиорсар едва ли не силой заставил деда послать магического вестника в столицу и сам отправился в путь. Через шесть с половиной дней безудержной скачки молодой маг прибыл на место – в стольный город Зиирин – шумный, грязный, но родной и долгожданный по детским воспоминаниям.

Спешившись, некромант шел по мощенным серым камнем улицам – узким, мрачным, с серыми трехэтажными домами, с такими же серыми храмами, отделанными по фасаду белым мрамором.

Казавшийся в детстве громадным и поражающим воображение фонтан Великих деяний королей Сиарнэ выглядел игрушечным. Просто лестница с бегущей по ней водой. Пусть статуи в три ряда по каждому краю. Пусть арка из самоцветов... Но после чудес далекой теперь Ири он не впечатлял.

Люди лениво шевелились, ходили по своим делам, вытирали пот со лба, жаловались на жару, сетовали, как бы в селах не погорел урожай, а по лесам не прокатилась огненная смерть, обращая в пепел мелкие деревушки...

Столица наполнилась слухами о спорах с эльфами. И правда, остроухих на улицах было мало. Судя по одежде, все местные. Орки, гномы, саффы и даже марлы юрко сновали среди разморенных жарой людей. Один радр потянул было длинную лапу к сумке мага, но молодой человек не зевал, легко схватил наглеца за шерстяной загривок и отшвырнул прочь.

Зиирин оставлял на языке горчащий привкус разочарования. Лиорсар убеждал себя в том, что сказка ученичества не повторится. В Ири его не оставили бы – там своих талантов не перечесть. В академию магии юноша угодил лишь потому, что был в числе заложников – гарантов ненападения. Значит, нужно принимать окружающее как данность – единственную и неповторимую, учиться ее понимать и любить.

Вон и резиденция магов, где обитают столичные чароплеты: высокое, облицованное черным блестящим камнем здание с широкими окнами и белоснежными статуями знаменитых чародеев, побеждающих врагов, умиряющих невиданных тварей.

Здание занимало целый квартал и лишь немногим уступало по красоте и мощи дворцу его величества. Двенадцать черно-белых витых колонн венчали вход. Высоченные металлические двери блестели

позолотой и инкрустацией из сапфиров. Восемь башен короной поднимались к небу, вырастая из общей махины строения. Каждую венчал один из символов магической власти: управления водой, огнем, воздухом, землей, жизнью, смертью, разумом и словом.

Без особого труда миновав невидимых магических стражей на входе, Лиорсар Желлес поднялся по широкой центральной лестнице в Башню смерти – прохладную и на удивление светлую. Но не нашел там никого из высших магов, лишь шумных учеников и нескольких слабосильных чародейчиков. В Башни огня и воздуха его даже не допустили, спросили имя и послали подальше. В Башне словесной магии был траур – все чародеи отправились на похороны отравленного мэтра, о чем сообщил привратник у входа.

В Башне разума Лиорсара выслушал худощавый чародей второго круга, пожаловался на грядущие реформы магического сообщества, задуманные королем, рост налогов на занятие магической практикой и посоветовал обратиться к единственному на сегодняшний день в столице мэтру – Панайду из Башни земляной магии.

Вдоволь налюбовавшись песочно-желтой отделкой стен с золотой и бледно-зеленой росписью, пробравшись между стайками расшалившихся учеников лет семи-восьми и присматривавшими за ними ребятами постарше, молодой маг столкнулся в коридоре со своим бывшим наставником.

За годы обучения герцогского отпрыска в ином мире мэтр Панайд постарел, погрузнел, лишился почти всей шевелюры и заработал уродливый шрам, идущий наискосок от левой щеки через губы и подбородок.

– Многоуважаемый мэтр, – отвыкший кланяться молодой некромант неловко поприветствовал влиятельного мага высшего круга.

– Короче, парень! В моем графике нет времени на расшаркивания, – поторопил его Панайд.

Покачиваясь с пятки на носок, позвякивая подвесками на украшенном самоцветами по подолу и поясу длинной мантии, он терпеливо выслушал историю про куколку и заявил прямо:

– Я скажу тебе, сосунок, ты зря гордишься иноземным образованием, ждешь признания и уважения. Знать не знаю твоего Анверо. Верить его бредням и твоим подбреданиям не собираюсь. Я

прощаю тебе сегодняшний проступок, ты слишком юн, чтобы трезво себя оценивать.

Он жестом остановил рвущиеся с языка Лиорсара возражения.

– Не надо мне про благие цели, я вижу тебя насквозь, щенок. Здесь тебя не ждали, ты не продолжатель традиций какой-нибудь нашей научной школы, следовательно, не маг. Чтобы тебя услышали – подай прошение в Высочайший совет, пройди испытание на звание мага по нашим правилам. Но для начала с тобой побеседуют жрец Пресветлого вместе с главами круга некромантов, выяснят – чего ждать от тебя – подлости или пользы. Только тогда ты имеешь право добиваться встречи с мэтрами и входить в башни без особого приглашения!

Лиорсар закипел. Он мчался, не жалея себя и коней, торопился позвать на подмогу, предпринять все возможные усилия, чтобы остановить зло, а тут...

– Мэтр, такая угроза...

Отчаяние и разочарование отразились на лице молодого человека, и Панайд смягчился, пошел на попятный.

– Какая угроза? Где? – Маг покрутился на месте, дурашливо щупая руками воздух. – Каждый день кто-то гибнет! С севера идет мор, на западе пираты, эльфы отозвали послов, натягивают тетиву на луки и точат клинки. – Панайд пожал плечами. – Угроза всюду, прими это как неизбежность бытия. Я не дурак и услышал тебя, пацан. Даже если ты был искренен в своем желании помочь, правды в твоих словах меньше, чем в базарных сплетнях. Я пошлю пару магов на разведку, и молись, чтобы увиденное тобой действительно представляло хоть какую-то опасность. Иначе хорошего не жди!

Ондохнул на Лиорсара чесноком и зашагал дальше по своим делам, оставив молодого человека размышлять о местных порядках и сожалеть, что от волнения забыл сказать о главном – эманации тьмы от куколки стекались к столице.

– Господин маг... – коридор Башни земляной магии закачался и поплыл. – Господин Апофис...

Странное имя. Ох, это не здесь, не в воспоминаниях, а там...

Лиорсар Желлес, герцог иль'Харса, ныне Апофис дха'Гвардей

Качка стихла, но не прекратилась. За бортом по-прежнему бесновалось море, мечтая раскусить корпус яхты точно ореховую

скорлупку. Затаившись в лохматых растрепанных тучах, звонко бил в литавры гром. А надо мной и растерянной Линой склонился капитан. Иголки на его круглой голове встали дыбом, в зрачках крупных круглых глаз можно было утопиться...

– Мы выловили человека, господин Апофис, – сообщил он. – Нужен врач.

– Насколько я знаю, вы неплохо справляетесь с утопленниками, – поворчал я для вида, тяжело поднимаясь с дивана.

Рассказ всколыхнул старые переживания. Больше века назад я мысленно запаковал тревожные мысли в несгораемый сейф памяти и запрятал тот подальше, решил жить в свое удовольствие. Теперь извлекать полуистлевшие и пересыпанные нафталином разочарований эмоции и воспоминания было неприятно. Хотелось засунуть голову в ведро с ледяной водой, протрезветь от прошлых глупостей и ошибок.

– Где ваш утопленник?

Я выскочил под дождь вслед за капитаном. В полумиле от нас зарывался носом в волны пылающий корабль. Огонь пожрал мачты, рвался сквозь обшивку. Похоже, единственного, чудом выжившего в огненном аду, подняли на борт моряки.

Парень ничего не соображал и по привычке пытался уцепиться за что-то существенное – за спасшего его моряка, за подошедшего капитана, словно опасаясь: потеряет опору и пойдет ко дну, в глубину беснующихся вод. На левом запястье болтались обрывки веревки. Как интересно.

– Почти доплыл к нам в лодке, кричал, факелом махал, – сообщил капитан. Жалости к парню он не испытывал. Саткехи вообще мало кого жалеют, кроме соплеменников. – Пока слишком резво не махнул, – добавил он с усмешкой.

Недоутопленник кашлял, хрипел, дрожал. Пришлось мне вспомнить вторую грань своего таланта – возвращать жизнь, лечить. Хлещущий в лицо дождь мешал сосредоточиться, припомнить нужные слова и жесты.

Я возвратился в каюту к Ангелине через час, когда наш улов прокашлялся, выблевал выпитую морскую воду и обессиленно уснул. Я отдал бедолаге свою каюту – маленькую, узенькую. Но ничего, мне за благотворительность бонус полагается. Названная женушка задремала, где сидела, пристегнутая ремнем безопасности. Я укутал девчонку

найденным здесь же пледом и повалился на свободную часть дивана – спать.

Разбудил нас гитарный перебор – печальный и протяжный, как и песня, которую кто-то собирался петь на палубе. Лина заслушалась, даже не стала возмущаться тем, что я устроил голову у нее на коленях.

Когда мы, растрепанные и помятые, выбрались на свежий воздух, недавний утопленник как раз сыграл вступление и запел приятным бархатистым голосом старинную песню моряков-саткехов:

Глаза нашей лодки зорки,
Прозрели они сквозь бури.
Не знают морские волки
О том, что я так колдую.
О том, что шепчу заклятья,
Запретный язык припомнив,
О нежных морских объятьях.
И Бездна меня не тронет^[1].

По левому борту проплывали гористые острова, поросшие густым кустарником и редкими хвойными деревьями. Возвращались с утреннего лова длинные юркие лодочки. Вдали звонко перекрикивались, обмениваясь новостями, рыбаки.

Музыкант разглядел Ангелину, расцвел в улыбке. Та улыбнулась в ответ, с интересом изучая его плотную фигуру, круглое приятное лицо с курносым носом, стоящие ежиком каштановые волосы.

– Правда, он на сказочного мишку похож, – шепнула мне «женушка». – У меня подруга такой тип мужчин предпочитала – всех «Мишками» звала. Они, мол, теплые и надежные.

Распевающий песенки детинушка ни на теплого, ни на надежного не тянул. Но у женщин собственные представления о прекрасном.

Проворные пальцы парня нежно перебирали девять струн рото – местной разновидности гитары. По ее черному лакированному корпусу струились охранные знаки и древняя вязь морского народа, отводящая зло. Опасно на такой магической штуке песенки наигрывать, приворожит намертво. Хватит того, что девица на меня заглядывается,

вытирать ее слезы по чудом не утонувшему вчера певуну я не собирался.

Я чую далекий берег,
Скалы заповедной профиль.
Там ждет меня та, кто верит,
Что путь мой домой не проклят.
Что стихнут шторма печалей,
Что ластиться ветры станут.
И лодка моя причалит,
Забыв про чужие страны.

– Ты не досказал вчерашнюю историю, – требовательно взяла меня за локоть Ангелина, будто прочтя мои мысли. – Ты сдал экзамен на мага? Завоевал Радессу? И что стало с куколкой?

Я прижал палец к губам и кивком указал на менестреля и собравшихся вокруг него матросов. Не стоит разочаровывать команду. Пусть парень допоет, тем более что эту песню я люблю.

Но лодка и я – навеки
В краях, где иные звезды.
Там красят заливы реки
В медвяный и медно-грозный.
Там песни поют иные,
Меня там своим считают.
О родине сны цветные
Под утро туманом тают.

Звуки летели над утренним морем. Оно успокоилось, точно и не бушевало ночью, качки почти не чувствовалось. Кое-где на волнах еще мелькали белые гребешки пены, а у берегов вода приобрела желтоватый оттенок от поднятого со дна песка.

– Расскажи дальше, – попросила Ангелина.

– Экзамен сдал, – отозвался я нехотя. Таким замечательным утром не стоило возвращаться к прошлому. – Радесса осталась с принцем. Куколку не остановили. Пока маги и королевская гвардия не

спохватились и не осознали масштаб угрозы, она уничтожила два города и пару десятков мелких селений.

Я замолчал, вспоминая, как приехал в родной замок, чтобы понять – обо мне забыли. Если родители поначалу и скорбели из-за отъезда младшего сына, то со временем смирились с утратой. Мать пыталась наладить отношения, но о чем мы с ней могли говорить? О балах и нарядах? Она стала окончательно чужой. Отец с ходу предложил управлять дальним поместьем, принадлежавшим старшему брату, за это обещал замолвить слово перед магами. Но всю жизнь быть слугой я не желал. Братья видели во мне чужака, конкурента, попрошайку. Я вежливо попрощался с семьей и уехал в столицу.

В Зиирине легко завел знакомства среди знати, общался с магами и местными интриганами, пытался устроиться на королевскую службу, подрабатывал мелкими заказами – то призрака, докучающего родственникам, убрать, то наоборот вызвать и выпросить у него подробности о припрятанных фамильных сокровищах, то очистить от мертвых костей участок под застройку. В общем, выживал как мог. Попутно передрался на дуэлях с половиной золотой молодежи, совратил нескольких благородных девиц, тем самым нажил себе немало врагов. В восемнадцать лет редко руководствуешься здравым смыслом, хочешь славы и любви. Я не был пайнкой, это многих раздражало.

– Потом расскажу, – отмахнулся я от Лины. Душу не по графику раскрывать надо, а по настроению. Порциями, чтобы моя любопытная спутница не привыкла и не лезла с лишними расспросами.

Я ее понимал. Едва оказавшись на Земле, жадно собирал информацию о новом доме, учился, донимал расспросами доктора и его брата-учителя. Мне казалось: чем больше узнаю о принявшем меня мире, тем быстрее утихнет боль потери. Так и случилось. Лет через двадцать – тридцать...

Я недолго радовался покою. Хитрый саткех привел рассыпающегося в благодарностях менестреля.

– ...не моя заслуга, – вещал капитан, подводя ко мне певуна, которого Лина уже окрестила Мишкой. – Выловила тебя команда. А спас единственный лекарь среди нас, почтенный Апофис. Все благодарности в его адрес.

Саткех вручил мне «улов» и сбежал. Прибил бы гада колючего. Да руки марать об эту морскую заразу недосуг.

– Я теперь перед тобой в великом долгу, господин Апофис, – поклонился мне несостоявшийся рыбий корм. – Долг жизни верну сполна.

– Не заморачивайся, – отмахнулся я. Как бы не так.

– Господин Апофис!

Неужели, дурак, не ясно, мне твоя благодарность ни за деньги, ни бесплатно не требуется!

– Мое имя Балу Кирон.

Ладонь Лины до боли сжала сгиб моего локтя. Да что девчонка так на него реагирует?

– Как истинный гражданин Сиарнэ, верующий в Пресветлого Творца и вестников его небесной благодати, в минуту горя и бедствий, коей для меня стала буря, я поклялся...

– В минуту, надо же! Ты засек, в какую именно? – не удержался я, любуясь, как по борту яхты открываются и закрываются глаза – настоящие, с черно-синими радужками, как вспыхивают глазищи рострового зверя на носу. – Лучше скажи, кто был на сгоревшем корабле. И почему на твоих руках до сих пор не зажили следы пут.

– Я поклялся, – проигнорировал мой вопрос твердолобый певун, – стать верным слугой того, кто вытащит меня из кошмарного моря. – Толстый палец спасенного указал за борт. Доиграешься ты, парень, с морем, допросишься беды.

– Не обижай человека. Он искренен в благодарностях, – снова вступилась за него Ангелина.

Я повнимательней присмотрелся к сердцееду. Среднего роста, плотного телосложения, с коротковатыми ногами, менестрель выглядел неуклюже. И вел себя, точно побитая собачонка или деревенский дурачок – талдычил одно и то же, надоедливый насекомым зудел над ухом. Дался он девчонке.

– Я поклялся, а ты меня спас. Пока не верну долг, я твой верный слуга, – окончательно добило меня это «чудо». Обрати что ли за борт его выбросить, от долгов избавиться раз и навсегда? – Я из Храма Пути и верен своим обетам! – пригвоздил он меня к палубе последней фразой.

За что, Творец?! За что, великие демоны Запредельного?! Такого даже прибить безнаказанно не выйдет. Все блаженные Фардии сбегутся

его в последний путь провожать да на меня, душегуба, охоту объявят. Прощай, секретность.

Простодушная Лина почуяла интересную историю и принялась опекать «мое наказание».

– Садись рядом. – Она пристроилась на край скамейки, вынесенной для нас на палубу. – Мой муж – человек немногословный. Лучше мне расскажи, кто ты, чем занимаешься, что там за храм и клятва?

Проводив взглядом тяжелую олушу, несущую в клюве рыбину, певун начал рассказ.

– Я из Храма Пути. Там состоят менестрели, поэты и философы, желающие донести свое творчество до простого народа. Принеся обет служения, мы получаем отблеск могущества Всевышнего – способность воздействовать словом на умы – вызывать радость, навевать грусть. Я странствую второй год, пою песни, читаю стихи. Говорят, на самом краю западных островов есть богатый замок. Я решил, развлечений там не много, мне будут рады. Не сложилось. Угодил на пиратский корабль, сбежал. Я дал клятву – если уцелею, возьму долг жизни своему спасителю, пусть на это уйдут годы. Боги услышали меня, и вот я здесь – беседую с красавицей и своим избавителем.

Это убожество плыло к Карло? Подумать только! С экс-канцлера ломаного гроша не потребуешь, еще должен останешься.

– А не напрягает, что спаситель – некромант? – лениво бросил я через плечо. – Если зомбики с умертвиями взбесятся – защитишь?

Не стоило оборачиваться, чтобы угадать выражение лица теперь уже моего личного менестреля.

– Зомбики? – упавшим голосом переспросил Мишка. Вот незадача, я его теперь иначе звать не смогу. Значит, будет Мишкой.

– Мой муж гордится своей профессией, – вступилась за меня Лина, как истинная женщина с островов. Хорошо в роль вжилась, как бы не привыкла.

С новой игрушкой «женушка» носилась до самого вечера, выспрашивая, что-то увлеченно с ним обсуждая. Глядя на них, я испытал нечто похожее на ревность. Как же, по сценарию все внимание дамы положено мне.

Утром застал их вдвоем на носу яхты. Парочка любовалась видом великолепной бухты, в которой расположился порт Сат – жемчужина острова Эльхор.

Заря расплескала золото по белым стенам домов и изгородям, по виноградникам и пышным розариям. На склонах пологих гор сиреневыми и золотисто-белыми пятнами выделялись цветущие акации. Воздух пах смолой и пылью. Чем восточней мы продвигались, тем сильнее чувствовалась близость к огибавшему материк теплому течению, тем живописнее становилась природа, богаче растительность.

Я же засматривался не на природу, а на многообразие местных плавсредств. Одно- и двухмачтовые лодочки соседствовали с моторками, почти такими же, как на Земле. Только вместо бензина их приводили в движение пленные демоны. Вдоль берега плыл настоящий колесный пароход.

Лина где-то раздобыла блокнот и теперь сосредоточенно пыталась запечатлеть открывшийся вид. Получалось у нее не очень, но девочка старалась. Вчера она очень хотела что-то со мной обсудить, но я был не в духе, слишком грубо отмахнулся от беседы. В ответ она замкнулась, отдалилась. И сейчас всем своим видом показывала, какой я хам. Может, и лучше, что с менестрелем общается, моей персоной голову не забивает. Грядущие приключения могут стать последними в моей долгой жизни.

– Я с детства обожаю истории про пиратов! – сообщила Мишке Лина. – Ты так здорово от них сбежал! Еще и корабль поджог! Ты обязан написать пьесу! А лучше мюзикл, – последнее слово она произнесла по-земному. – Знаешь, что такое мюзикл?

Я не вслушивался с его ответ, смотрел на Лину. В этот момент она, как никогда прежде, напоминала королевскую провидицу: горящие глаза, покрасневшие щеки, энергичная жестикуляция. Казалось, сейчас на кончиках пальцев вспыхнут синие искры, фигура подернется рябью и туманной дымкой, с губ сорвется очередная мистическая глупость, вовлекая меня в безнадежную битву. Опять.

Брось, Апофис, Александр, Игнасио, Джозеф, Роман, Яков и еще около десятка имен носивший идиот! Та ведьма давно мертва. Перед тобой простая глупая девчонка. Как те дети, для которых ты мечтаешь

открыть школу фехтования! Самоубеждение не сработало. Казалось, в лице Лины на корабль саткехов за мной увязалась судьба.

Я с трудом дождался, пока капитан разрешит сойти на берег. Напоенное силой тело требовало движения и действий. Хуже того, вновь обретенная магия пьяно туманила мысли, требовала выхода. Чтобы сбросить напряжение, пришлось спросить разрешения у капитана и провести магический ритуал до прибытия в порт. Далековато от материка. Но если королевская семья в самом деле столь сильна, как говорил Карло, готовить удар следует загодя.

Волны тихо ластились к причалам, шуршали, дышали прохладой. После бури море и воздух начали стремительно теплеть, вынуждая меня скинуть куртку. Лина мучилась в своем сером наряде, но героически терпела. Я сделал заметку в блокноте памяти – сводить девушку в магазин готового платья.

Моряки-саткехи на пристани помахали капитану нашей яхты, поприветствовали команду. Даже не прибегая к магии чуткого слуха, я понял, что они так активно обсуждают. На другом краю порта пришвартовался настоящий боевой крейсер, пришедший с материка. Суденышки островитян смотрелись рядом с этим мастодонтом россыпью шелухи семян подсолнечника. Крупноват для архипелага, без парусов, зато с бронированным металлическим корпусом, мощными винтами.

Орудий я не разглядел, но не сомневался – они имелись, и наилучшие. Выкрашенный серебристо-серой краской корпус был способен сливаться с морем и небом, маскируясь и обманывая противников. Черно-синяя форма моряков показалась мне знакомой. Немного иной крой и более строгий фасон носили воины королевской гвардии Сиарнэ. На Киронхо идут или на Дельви, слишком серьезна и сосредоточенна команда, по порту ходят парами, при оружии. Я должен разведать обстановку.

На островах технику не любят, предпочитают чистую магию, а на материке, похоже, самый расцвет научно-технической революции.

Поручив «женушку» личному менестрелю (что за наказание такое!), я распрощался с нашим капитаном и побежал узнавать, на чем рядовому некроманту удобней отплыть на родину. Заодно аккуратно

разведаю обстановку. Следовать придуманному Карло сценарию по всем пунктам я не планировал.

На дела мне потребовалось часа полтора. За это время охотно отзывавшийся на новое имя Мишка должен был отыскать сносный трактир, разузнать про недорогое жилье на случай, если придется заночевать в ожидании корабля.

Ночевка нам не грозила. Довольный, я вернулся на пристань и прислушался к своему чутью. Слабый след парочки попутчиков тянулся в сторону богатых кварталов на склоне горы. Ладно, Лина – дуреха, ничего тут не знает. Но Мишка-прохвост в курсе, что я не при деньгах. Я ему сто раз повторил, взял с менестреля магическую клятву о послушании. Пересилить ее он никак не мог, магия слова всегда слабее темных чар.

Кстати, о чарах. Если дар будет восстанавливаться такими быстрыми темпами, мне срочно потребуется регулярно применять магию. Хотя бы для создания маячков-насосов силы для Большого Заклинания. Против твари, впитавшей мощь куколки тысячи бедствий, и ее отпрысков потребуется все оружие из моего арсенала.

Поднимаясь по склону горы, я насчитал двести тридцать шесть ступенек. Ого, видать, моя парочка задумала побег. Пришлось миновать несколько доходных домов и дорогих гостиниц, пару особняков с садами, прежде чем выйти к парку.

У входа я споткнулся, засмотревшись на закутанную в жемчужно-серый шелк эльфийку. На мгновение почудилось... Нет, не буду думать о Радессе. До сих пор не верится в слова Карло, что наша с Таресом любимая преданно служит убийце.

Я мотнул головой, изгоняя вредные мысли. Придет день, отомщу. Где там мои спутники? Их след стал столь отчетлив, будто кто-то привязал прочную нитку к моей одежде и упорно тянул в сторону пушистых южных сосен с длинными мягкими иголками, мохнотелых пальм, молодых гранатовых деревьев.

Но меня насторожили не они, а тонкая струйка воды, текущая по выложенному круглыми камнями желобу. Струйка падала в бассейн – небольшой, шесть шагов на десять. В его водах резвились зеленые рыбки. Обычные рыбки, если не присматриваться. Ибо у них были крошечные человеческие лица. Дальние предки саткехов могут жить только в магическом концентрате, сочащемся из земных недр.

Предчувствуя неладное, я помчался вдоль желоба, туда, куда тянула меня нить.

– Стой, дурында! Яд!

Я едва успел. Зло ударил по руке Лины. Она как раз склонилась к роднику, питавшему ручеек.

– Решила превратиться в кахрада – чудовище, которое выгрызало... – Я вовремя заткнулся, но девушка меня поняла.

Из-за молоденьких кипарисов выбрался менестрель, довольный донельзя. Он аккуратно тащил тяжелую коробку. Ангелина потирала ушибленную руку и виновато переводила взгляд с него на меня и обратно. Я понял, что еще чуть-чуть, и здесь будет свежий труп.

– Ты, остолоп! Я что сказал? Караулить мою жену! А ты что сделал?! – набросился я на парня, схватил за грудки и встряхнул. Коробка выпала на траву и обиженно зазвенела. – Она собиралась напиться горящих вод! Ты не предупредил ее!

– Она же с островов, не маленькая!

Мишка чуть не плакал, жалобно глядя на валяющуюся коробку.

– Апофис, я сама виновата! – вступилась за дурака Лина. – Не сообразила! Где мы жили, таких источников не было, – принялась она оправдываться перед менестрелем.

Сейчас усядутся рядышком и начнут друг друга утешать! Вот два недоразумения на мою голову!

Я позволил Мишке распаковать коробку и бережно извлечь футляр с гитарой. Лина присела рядом, потрогала темно-красное дерево корпуса.

– Не побилась? – виновато спросила она.

Я не позволил певуну ответить, уже успокаиваясь, проворчал:

– Лучше бы нашел забегаловку пообедать. Через три с половиной часа корабль. Я купил нам билеты.

Сытно пообедав в неплохом ресторанчике, я почти смирился, что за мной по пятам будет таскаться певун, по любому случаю слагать балладу, тренькать на струнах... когда моя спутница похвасталась:

– Я с детства мечтала заниматься музыкой, в школе в русском народном хоре пела, а потом с пятнадцати до семнадцати лет в рок-группе «Иванов бал». Мы даже о своем альбоме подумывали, пока по разным институтам не разлетелись.

За что мне такое? Боюсь, организуют сейчас странствующий ансамбль песни и пляски...

– Апофис, а ты поешь? – невинным голоском поинтересовалась моя заноза, вставая из-за стола.

– Я и «петь» – еще хуже, чем я и «плясать», – поморщился, вытирая губы салфеткой и первым направляясь к выходу. – Пошли к пристани, по дороге приодену тебя согласно материковой моде, – ловко отвлек я девицу от певческих мыслей. – Ты же не хочешь и дальше ходить в этой броне?

Наживка была заглочена молниеносно. Лина торопливо закинула на плечо сумочку, вручила свой саквояж менестрелю и выскочила из ресторана быстрее меня.

На улице ветер свивал ветви ив в косы, гнул макушки молодых сосен и кудрявника – местного растения, листьями очень похожего на дикий виноград. Его густая крона возносилась на три метра на тонком стволе и рассыпалась сотнями длинных плетей. Те цеплялись усиками за сосны, акации, за крыши домов, расползаясь порой на целый квартал. Сейчас кудрявник цвел, и на тонких стебельках алыми флагами колыхались пышные гирлянды соцветий.

Очередной порыв ветра растрепал мои волосы, взметнул белый плащ. С шумом захлопывались ставни невысоких домов. В предвкушении шторма жители стремились спрятаться понадежней от безумного разгула стихий. Как бы рейс не отложили. Мы оказались на островах в сезон бурь, когда погода непредсказуема, издевается и дразнится, словно полоумная. То раскалывает небо молниями на мириады кусочков, с легкостью топит самые надежные корабли, то ластится солнышком и придерживает ветреных коней, не позволяя тем нарушить копытами зеркальную гладь моря.

Бродя по магазинам, я с удивлением отмечал, что в мыслях возвращаюсь в мир своей ссылки. Не то чтобы на меня напала ностальгия, просто там остались незавершенные дела. Школа фехтования, например. Умом понимал – это ребячество, но продолжал составлять смету, продумывать оформление, рекламу, планировать тренировки. Ладно, я теперь дома и должен отдать местные долги. После видно будет.

Под ногами поблескивали радужные камешки, лучащиеся силой. В траве шныряли измененные магией ящерики и кошки. У здания

ратуши стояли два закутанных в ритуальные бинты кахрада. На миг в сердце вернулась боль от извлеченных игл. Никогда не смог бы жить на островах. Тут слишком близко подступает к людям Запредельное.

Местные женщины при виде нашей троицы молча опускали глаза и покорно уступали дорогу. Их длинные одеяния цвета бури и тумана покрывали скромно-бледные мелкие узоры. Но мое внимание привлекли не местные тихони, а двое мужчин в конце улицы. Они шептались, неуклюже делая вид, будто им плевать на нашу компанию. Хм, стоило вспомнить заклинание чуткого слуха.

– Эй, смотри-ка, вор! – отвернувшись от нас, произнес коренастый саткех в черно-синей форме с офицерскими нашивками.

– Точно он! – с высоты двухметрового роста коротко кивнул загорелый холеный эльф. – Разбитую физиономию подлатал, от королевских шакалов в очередной раз улизнул. Живуч! Будь моя воля, свернул бы шею!

– Уверен, что улизнул, а не отпустили?

Я обернулся к своим спутникам. Лина с интересом изучала высокого красавца, Мишка что-то негромко напевал себе под нос. Посланных по его следу он не узнал. Или сделал вид? Мутный он, мой личный менестрель. И Лина к нему приклеилась, будто к лучшему другу.

Эльф был жрецом Пресветлого. По длинной рясе с широкими рукавами змеился узор переплетающихся листьев и ягод, узкие запястья и пальцы покрывали золотые браслеты и кольца, на острых ушах сияли массивные кафы. Из золотисто-пепельных волос, собранных в пучок на затылке, торчали длинные шпильки с вращающимися моделями планетарной системы на концах. На миг наши глаза встретились, но я отвернулся от него первым. Зато жрец погрустнел:

– Он клятву принес магу рядом. Смотри, как связаны их ауры, – определил эльф обреченно. – Отыскал себе защитника, мерзавец!

– Из-за капитанши-эльфийки ты его на материке упустил, я – здесь. – Офицер вздыбил угольно-черные иглы на круглой голове. – Мне от моря далеко нельзя, я под присягой. Тебе ехать за Балу Киноном. Верни Храму наше сокровище и благослови вора как умеешь. Будь осторожен.

– Творец не даст в обиду своих слуг! – отмахнулся эльф, хлопнул офицера по плечу и скрылся в узком переулке до того, как наша

компания с ними поравнялась.

Саткех, не таясь, рассматривал нас, и еще долго я чувствовал на своей спине его холодный взгляд.

Ты не так прост, мой личный менестрель! Есть повод послушать твоё пение на заданную тему.

Через час, закупив одежду и свежие газеты, мы погрузились на корабль с мощным по земным меркам двигателем. Эльфийский жрец занял соседнюю с нами каюту. Я бы вытряхнул из менестреля душу, но чутьё подсказывало подождать, понаблюдать за охотником и жертвой повнимательней. Лина точно не позволит устроить допрос на корабле. Певуна она взяла под опеку, на эльфа беззастенчиво заглядывалась, пропуская мимо ушей насмешки.

Поселили меня с «супругой» в каюте с единственной кроватью. Мне, точно верному песику, тотчас было указано место на неудобном кресле. Потом последовал показ мод. Ангелина под мои колючие замечания дважды перемерила купленные наряды.

– У, змей кусачий! – притворно злилась она в ответ.

Я с удовольствием упражнялся в сарказме, а сам любовался хрупкой девичьей фигурой, обтянутой невесомым шелком. Лина смешно морщила нос, замолкала, выдумывая ответные колкости, кривила уголки губ. Занятие нравилось нам обоим, но через час я решил: пора поделиться очередной порцией своей истории. Присев на край кровати, я без лишних вступлений увел Ангелину в безрадостную тьму прошлых дней.

Рассказ Лиорсара Желлеса, герцога иль 'Харса

Далеко за полночь молодой маг возвращался после разбирательств в городской страже. Его секунданты отпросились досматривать сны, поэтому Лиорсар не спешил. Он кутался в меховой плащ, отобранный у поверженной жертвы – провинциального маркизика, вздумавшего пренебрежительно высказаться о его брате Ариэле – наследнике семьи Желлес. Брату было плевать на такие вещи, вместе с остальным семейством он последовал за королем на южный берег пережить зиму, наслаждаться пением птиц и цветением роз.

Мороз щипал лицо, небо вызвездило так, что недостаток фонарей не чувствовался. Почтенные горожане досматривали десятые сны, лишь свободолюбивые кошки миловались у входа в подвал.

Лиорсар раздраженно слепил снежок и запустил в мурлык. Он был зол на отца. За четыре месяца, прошедшие с его возвращения, тот ни разу не поинтересовался, как дела у младшего сына. В приказном порядке требовал, чтобы молодой человек отправился в дальнее поместье, преумножал денежки среднего брата, считал зарплату слугам, следил за посевами, в обход всех законов создавал бессловесных, неприхотливых работников-зомби из мертвецов заброшенного кладбища.

«Я не крестьянин, я его сын! Как он посмел так со мной обойтись!» – билось в груди разочарование. Юноша не претендовал на наследство братьев, но волен был выбирать дорогу самостоятельно. И расходовать магический талант на управление поливом и борьбу с насекомыми не планировал.

Свободы хотел и его друг – принц Таресальнавер, сын четвертой жены Артольда Третьего. Помимо Тареса у короля еще девять официальных детей от разных жен, полтора десятка признанных бастардов и младший брат, не имеющий права на престол в связи с врожденной слепотой. Скандала от женитьбы принца Тареса на иноземке никто не ждал. Интрига состояла в том – дадут ли согласие на свадьбу со смертным старейшины клана Алавиль. Наверняка потребуют, чтобы принц прошел тест на возможность продления жизни.

Многочисленное эльфийское посольство как раз отправилось на переговоры в зимнюю королевскую резиденцию. Тарес с Радессой поехали им вслед, мечтая выпросить разрешение на свадьбу.

Как бы больно ни было Лиорсару, он желал им удачи. Маг поступил бы на службу к принцу, путешествовал с ним и смог хоть изредка видеть прекрасную эльфийку.

– Хватай! – приказал кто-то за спиной. Молодой человек не понял, кого ловят, пока не свалился ничком в снег и не захрипел от магической удушки на шее.

– Этот щенок приходил к тебе? – Густой бас мэтра Йорда был слышен за несколько кварталов.

– Он, – отвечал ему мэтр Панайд. – Что, парень, готов послужить на благо родины?

Мэтр магии земли вышел из-за спины мэтра магии смерти и беззлобно пнул плечо Лиорсара носком сапога.

– Расскажешь еще раз про свою куколку тысячи бедствий, – сообщил он, пока двое помощников волокли молодого некроманта по снегу.

– Я изложил все, что знал, и письменно, и на словах! – слабо попытался сопротивляться пленник.

– Ты изложил, а твои учителя в Ири – нет, – холодно бросил Йорд. – И эльфы Леса тоже развели нехорошую политику. Чем не знак: посмотрите, что ждет вас и вашу страну! – прошипел мэтр, забираясь в карету.

Пленника кинули ему в ноги. Следом, отдавив Лиорсару руку, забрался Панайд, растекся по покрытому гобеленом диванчику и принялся делиться со вторым мэтром свежими сплетнями, ругать грядущую реформу магической службы, задуманную Артольдом Третьим. От шубы мэтра пахло средством от моли. Молодой человек завозился, пытаясь усесться поудобней, за что получил очередной пинок, на этот раз от старого некроманта.

– Уезжая, король приказал нашим магам любой ценой остановить порождение тьмы. И мы нашли способ. Это ты, мальчик. Твой отец дал добро.

Почему-то молодой маг несколько не усомнился в его словах. Властный герцог иль'Харса без сожалений избавился от посмевшегося послушаться сына. Жаль, не сбежать. Тягаться с двумя мэтрами юноша не мог.

Карета катилась медленно, мягко. За незанавешенными окнами падал снег. Улегшийся на спину Лиорсар видел его крупные невесомые хлопья, оттого все происходящее казалось нереальным. До того момента, как молодой человек не оказался в подземелье резиденции магов. Тяжелые, подавляющие силы оковы сжали его шею, запястья и щиколотки. Спрашивать: «За что?» и «Почему я?» – не имело смысла, хоть Лиорсар попробовал.

Несколько дней его кормили и поили, игнорируя любые вопросы и попытки спровоцировать стражу. В соседней камере совершали кровавые обряды. С какой целью – некромант понимал с ужасом. Он вслушивался в пение заклинаний, просыпался от криков боли и обещаний сделать все, что требуют палачи. От безысходности пытался приманить на кусочек вымоченного в молоке хлеба жирного таракана, неведомо что позабывшего в подземелье. Он почти свихнулся от

безделья, когда до пленника снизошел архимаг Сиарнэ – владыка Карендар Акар.

– Ниже кланяться, бестолочи! – замахнулся владыка посохом на Панайда. – Заморите мне парня в застенках, кто «сухую чуму» остановит? Он должен действовать добровольно! Доб-ро-воль-но! Ясно вам?

Избираемый пожизненно архимаг вид имел непредставительный. Невысокий, с аккуратным клинышком седой бородки, завитыми усами, смуглый и сухощавый. меховая куртка и темные брюки из плотной мягкой ткани делали его похожим скорее на охотника или наемника, нежели на сильнейшего человеческого мага современности.

– Одеть. Умыть. Накормить недоросля! – Приказы, словно звуки пожарного колокола, звенели под низким потолком. – Выезжаем на рассвете. Тогда поговорим.

Дорога. Лиорсар помнил холод, вязкую жирную кашу и вонючие травяные настои, которыми его потчевали по требованию владыки Акара. От архимага он узнал, что с куколкой тысячи бедствий в Фардии прекрасно знакомы. Тут ее именовали «сухой чумой» и останавливали усилиями жертвы-добровольца.

Обманывали куколку с помощью обрядов и заклинаний, накладывая личину человека, против которого она создавалась. Некто, оказывается, столь ужасным образом покушался ни много ни мало – на короля.

Жертва-приманка обычно гибла, но из шестнадцати известных случаев история помнила двоих выживших. Правда, один лишился ног и рассудка, а другой онемел. Но разве будут маги принимать во внимание такую мелочь?

Владыка Акар пустил в ход все свое немалое красноречие, чтобы убедить Лиорсара выйти на бой с окрепшим монстром. Он взывал к жалости, гражданскому долгу, угрожал, обещал помочь Таресу, если король не одобрит союз с эльфийкой или, того хуже, заключит своенравного отпрыска под стражу. Обещал титул, если вдруг юный некромант вздумает выжить, клялся включить в первый круг магов... Много чего обещал. Наконец некроманту надоело плавать в словесном мусоре и он бесцеремонно перебил архимага:

– Я выйду против куколки. Не ради погибших и тех, кто еще может погибнуть на пути твари. А ради тех, из кого вы пытками вырвали согласие стать моими дублерами.

Акар понимающе кивнул и с тех пор больше не приставал к молодому человеку. Конечно, Лиорсар видел пятерых, выбранных ему на замену, менее сговорчивых, более талантливых магически. Но не подходящихся королю сколь угодно далекой родней. Следовательно, чары подобия на них ложились плохо, вероятность того, что куколка примет вышедшего навстречу ей безумца за свою основную цель, становилась ничтожной. А он как-никак троюродный монарший племянник.

– Один шанс из восьми – это неплохо, – в последний день пути архимаг снизошел до общения. – Ты можешь улучшить статистику. Твоя задача – приблизиться к «сухой чуме», не став обедом для созданной ею нежити. Она почует добычу, откроется, впустит тебя внутрь панциря. Что ты будешь делать – не моя проблема, но мерзость должна быть уничтожена. Любой ценой.

Лиорсар смирился со своей ролью. Четыре дня пути через пустошь, кишашую нежитью, подействовали сильнее любых увещаний. Он некромант – барьер между миром живых и мертвых. Он обязан остановить непотребства, творимые порождением злобной магии.

– Мы поняли друг друга, – довольно кивнул владыка. – Хорошо. Тебя накормят, дадут удобную одежду, вдоволь амулетов. Да что там, я отдам тебе свой посох, только исполни долг.

Его выкинули посреди «обглоданной» куколкой пустоши. Вязкий, пахнувший гниющей плотью воздух заставлял морщиться и сглатывать подкатывающую к горлу дурноту. Когтистая зубастая нежить размером с крупную крысу пищала у ног, силясь уцепиться за голенище сапога. Лиорсар брезгливо наподдал коричневому комку, и тот, визжа, пролетел с десятков шагов, шлепнулся на снег и поспешно скрылся в развалинах дома.

Опутанный гроздьями свалявшейся паутины сухостой торчал из серого осевшего снега. Баюкая оторванную конечность, медленно брело сросшееся двумя старушечьими телами нечто с торчащей из живота собачьей головой. Чудище остановилось, вполне осмысленно

посмотрело на Лиорсара, по-человечески грустно всхлипнуло и поковыляло дальше, тяжело переступая четырьмя ногами. Маг передернул плечами и отвернулся. Он убьет эту тварь во что бы то ни стало!

Развалины... Всюду развалины. Рассыпавшиеся дома, сгнившее дерево, раскрошившийся камень. Даже нежити мало. Похоже, творению сумасшедшего мага требовалась пища. Оно выедало все живое, разлагало мертвое, хотя уже должно было обрести собственное сознание и волю. Но куколка продолжала ползти вслед за королевским двором, теперь сильно забирая к югу, в сторону зимней монаршей резиденции.

Лиорсар прошагал много часов, вслушиваясь в окружающее пространство. Крупной нежити удалось избежать. С мелкой было всего три стычки, из которых юный некромант вышел без потерь.

Продвигалась куколка тяжело, за четыре с половиной месяца одолев четверть страны, не соблазняясь человеческими поселениями дальше дня пути от основного маршрута. Потому так мало жертв, словно кто-то неведомый проложил дорогу по наименее населенным районам страны. Значит, целью создателя этого кошмара были не массовые убийства. А что? Не гибель же короля, в самом деле! Устрашение? Отвлечение внимания от иных проблем? Провокация? Мечь кому-то? Пари? Зная нравы местной знати, некромант мог предположить все что угодно. Маги преступно долго медлили, хотя могли остановить тварь в первые недели. А потом одного за другим посылали на смерть рабов, преступников и королевских бастардов. Ни один не справился.

Справится ли Лиорсар, до сего дня никого не убивший, несмотря на десятки успешных дуэлей?

Он спешил подобраться как можно ближе к куколке. Нельзя использовать серьезные заклинания. Нельзя звать Запредельное, ведь это разрушит наложенную на него личину. Нежити не прибавлялось, зато сама куколка вынырнула из-за ближайшего холма неожиданно, словно ждала в засаде, замолотила в воздухе щупальцами, завертелась на месте.

«Ты пришел!» – раздалось в его голове, бросило на колени в крошево льда и битого кирпича. Затуманившийся взгляд мага отметил

осколки посуды, неумело сшитую детскими руками тряпичную лису, наполовину вмерзшую в лед.

«Войди в мой дом!»

Приказ заставил Лиорсара встать на четвереньки и поползти вперед, к шевелящему щупальцами чудищу, не разбирая дороги, сдирая в кровь ладони и колени.

«Скорее! Ты живой и теплый!»

От чужого голода забурлило, заурчало в животе. Рот наполнился кровью из прокушенной щеки.

Давя в щепу остатки деревянной изгороди, к нему двигалась куколка. Лиорсар не чувствовал страха, только болезненное оцепенение. Морозный воздух втекал в горло, раздирал кашлем легкие, мутил рассудок, как и новый приказ: «Быстрее!» Но вместе с ним слышалось куда более слабое: «Помоги!» – точно внутри ужасающего сухопутного спрута боролись две несовместимые сущности.

Голодная нежить не осмеливалась претендовать на чужую добычу, откатилась в стороны, очищая магу дорогу. Несколько минут движения к собственной смерти, и вот его оплело за талию щупальце, оторвало от земли, потащило в единственное узкое окошко, которое не зарастил оживший дом-панцирь. Только тогда волна животного ужаса накрыла молодого человека, заставила заорать, задергаться в тщетной попытке обрести свободу.

Он шлепнулся на пыльный пол, больно приложился боком о какую-то утварь. Внутри было как в обычной хате – стол, стул, лавки, печь. Но не они притягивали взгляд, заставляли бороться с рвотными позывами, а то, что восседало на сундуке в углу, замотанное в полуистлевшие тряпки, с нечесаными космами и отростками-щупальцами.

Без сомнения, некогда оно было женщиной. Лицо еще не одеревенело, как остальное тело, не покрылось шевелящейся массой корней и веточек, сросшихся с домом. Бескровные губы дрогнули, сиюсь что-либо сказать, но ни звука не вылетело из перекошенного болью рта. Женщина плакала бесслезно и обреченно, зная – ничего не вернуть.

«Поклонись своей госпоже!» – новый приказ согнул Лиорсара в три погибели, но молодой человек устоял на ногах, а потом,

превозмогая боль, шагнул к женщине, сдернул ворох тряпья, обнажая пульсирующий раздутый живот, в котором вызревала куколка.

Какими же подонками нужно быть, чтобы сотворить непотребство над несчастной матерью и ее нерожденным ребенком!

«Убей нас, – беззвучно шевельнулись губы. – Убей, пока я держу ее...»

Лиорсар не стал тратить драгоценные секунды на раздумья. Выхватил меч и посох. Взмах – голова несчастной покатила по полу. Взмах – и налитанный магией металл на кости древнего ящера разорвал вздувшееся чрево, пришил жуткое дитя к стенке панциря. Должен был пришить.

Нечто внутри забулькало, зашипело, зашевелилось, плюнуло кислотой. Некромант едва успел отпрыгнуть в сторону, когда посох архимага вспыхнул лиловым огнем и осыпался на пол жирными хлопьями сажи. А из брюха на свет вылупилась куколка тысячи бедствий.

Она была похожа на рептилию и одновременно на паука – местами синюшная кожа, местами желтая чешуя покрывала тощее тело на шести кривых конечностях. Лысый длинный хвост, оканчивающийся жалом, бился из стороны в сторону. С почти человеческого черепа скалилась плоская морда с шестью фасеточными глазами. Мощные жвала шевелились, сочились кислотой.

«Она еще дитя. Причем недоношенное, – с ужасом понял Лиорсар. – Если вырастет и окрепнет...»

Маг попятился. Рука выгребала из сумки и карманов защитные амулеты и обереги, щедро надаренные магами. Куколка их не заметила. Она, обманчиво беспомощная, неуклюже ковыляла вслед за молодым человеком. Потом плюнула. Лиорсар чудом увернулся. На полу осталось шипящее, дымящееся пятно.

Заклинания одно за другим, как и метательные ножи, отскакивали от морщинистой влажной кожи чудовища. Один из ножей тварь легко поймала и разжевала, словно капустный лист. А потом прыгнула, раскроив когтем сапог. Тот слетел с ноги, и чудовище с удовольствием им закусило.

Лиорсар отгородился столом, ища пути к отступлению. Умирать во славу короля расхотелось. Осталось желание выжить любой ценой.

Пол ходил ходуном, изба двигалась. «Она играет со мной! – понял маг. – Как сытая кошка с мышью. Набегается и придушит или того хуже – присоединит к своей мертвой армии».

Силы уходили, высасываемые куколкой и ее полуразумным жилищем. Тварь легко перемахнула через стол и плюнула снова. Сквозь плотную кожу куртки, сквозь кольчужную рубашку и две шерстяных маг ощутил ее яд. Плечо заныло, загорелось невыносимой болью, правая рука перестала слушаться, повисла вдоль тела, выронив меч.

Маг отпрыгнул в дальний угол и призвал все имеющиеся у него силы, разорвал ткань реальности, потянулся к Запредельному. Портала не получилось. Не призвать демонов – хранителей Дагеру и Нальгерата. Предводительницу Дикой охоты – Судью – не дозваться. Зато можно сделать то, что гарантированно уничтожит тварь, но наверняка убьет его – стать проводником силы. Столкнуть бесконечный океан энергий Запредельного с магией смерти, сжечь куколку в очистительном пламени сил мирового равновесия...

Очнулся маг от ледяной воды, льющейся на раскалывающуюся голову. Открыл глаза и увидел над собой небо – низкое и тяжелое, словно груз грехов человеческих. Под темно-серыми тучами проплывали более светлые – кудлатые и бесформенные, несущие щедрые запасы снега. Одна за другой снежинки падали на мокрое лицо и обнаженное тело мага и не таяли, просто прилипали. Или примерзали?

– Мэтр, он ожил! – выкрикнул слуга и ученик Панайда, бросая ведро на снег и отбегая в сторону.

– Хвала Творцу! – где-то рядом обрадовался мэтр. – Тащи мерзавца сюда.

– Мэтр, он тяжеленный! – заныл ученик, даже не сподобившийся произнести нужное заклинание.

Этот факт отчего-то разозлил Лиорсара, и тот воспарил над лежанкой, подлетел к ошалевшему мэтру земельной магии.

– Ай-яй-яй, мэтр, что-то вас сегодня рабы не слушаются. Не заболели ли вы ненароком? – съязвил некромант, с любопытством осматривая роскошный бледно-зеленый фасад чьего-то особняка.

Три этажа, закругленные сверху широкие окна, украшенные лепниной, высокое крыльцо с пустующими сейчас цветочными вазами

вдоль ступеней. Главное, внутри тепло, уютно, не то что на заледенелой скамье в заснеженном саду.

– Оглянись, парень, – отступил назад Панайд.

Лиорсар с удивлением понял – мэтр его боится до дрожи. Как и немолодой коротышка в лисьей шубе и пышном парике за его спиной. Как и спешащий к крыльцу ученик. И те, которые спрятались, затаились в теплом доме у жаркого камина с бокалами изысканных вин, тоже. Они наблюдают из окон, ждут, не решаясь приблизиться.

– Оглянись, – повторил Панайд. – Я не знаю, как тебе такое удалось, но часть силы «сухой чумы» перешла в тебя, дурака. Ты высосал энергию твари, точно оголодавший упырь свою жертву.

Лиорсар с опаской оглянулся. Ничего. Спящий под снегом сад, расчищенные дорожки, следы подков и санный след, вороны на макушках тополей. Не то! Рядом, вокруг него, если посмотреть магическим зрением, сворачивались вихри энергий, бурлили, кипели полупрозрачные голубые потоки силы, оплетая тело плотным коконом. Но это были силы, дарованные вовсе не поганой куколкой, а Запредельным.

– Ты четыре дня провел на снегу, пока мы не решились подойти, – устало опустил на освободившуюся скамью Панайд. – Ты спалил на себе одежду, высушил снег, спек в стекло почву под ним. От жилища «сухой чумы» остались одни головешки. Твое сердце билось, нас обжигало собранной тобой силой. Ты сжег карету, в которую тебя погрузили, две телеги, оплавил железный настил в санях. Двенадцать дней ты лежал здесь, не замерзая, не реагируя ни на какие попытки привести тебя в чувство. С утра наметились изменения. Твоя энергия не искрила, не взрывалась фейерверками. И я решил попробовать...

– Работай на нас, – выступил вперед коротышка в парике. Тогда Лиорсар еще не был знаком с Баллессом Карло, королевским канцлером, но увидел, как трусливый Панайд не посмел ему возразить. – Получишь титул, деньги, уважение. Принесешь вассальную клятву. Только поделись секретом, как «чуму» одолел.

– Не помню, – озадаченно пробормотал в ответ некромант. И тут же насторожился. – С чего такая щедрость?

– Стране нужны верные маги, – спокойно ответил Карло. Панайд за его спиной презрительно скривился.

– Ах, стране, – усмехнулся Лиорсар. – Я подумаю.

Робко подкрался слуга со стопкой одежды. Некромант приземлился на снег и спешно принялся одеваться. Холода он пока не чувствовал, но стоять голяком под чужими взглядами было неприятно.

– Даю тебе на раздумья пять дней, – установил срок Карло. – Явишься во дворец для присяги.

Он развернулся и зашагал к дому. Панайд, сверливший некроманта неприязненным взглядом, не шелохнулся.

– Счастливо оставаться, мэтр. – Маг застегнул последние пуговицы на полушубке. – Я приму к сведению ваше предложение.

Он ушел без споров и шума, еще не ведая, что в ночь его поимки произошло в городе у моря. Не зная, что стал герцогом иль'Харса.

Лиорсар Желлес, герцог иль'Харса, ныне Апофис дха'Гвардей

Сегодня я был непозволительно щедр на эмоции и разорвал связь слишком поспешно. Ангелина охнула и обессиленно завалилась на кровать.

– Какой кракозяброй ты стал? – без тени страха поинтересовалась она, приподнимаясь на локтях.

Золотая цепочка на тонкой длинной шее Лины зацепилась за пуговку новой сиреневой блузки и теперь тускло поблескивала в свете грушевидных светильников. Взгляд непроизвольно задержался на вырезе кофточки. Я заставил себя отвернуться: не время и не место для любовных игр.

– Почти монстром. Я поддерживаю постоянную связь с Запредельным. Поэтому черпаю силы не только из личного резерва, но и из безбрежного океана энергий, на выходе преобразуя их в привычную магическую энергию. И эта связь способна сохраниться даже после моей смерти, если та будет насильственной. Представь себе ненавидящего все живое все сильного мертвого колдуна-лича!

Я отвернулся, сделал вид, будто изучаю резные деревянные панели, покрывающие стены каюты, и репродукции картин местного Айвазовского с бушующими волнами, утлыми корабликами с потрепанными парусами, богатыми портовыми городами, рыбаками-саткехами, чинящими сети.

– Пойдем-ка на воздух, «женушка». Нам плыть больше двух суток даже на такой скорости, а к вечеру придет очередная буря.

– Лиор... Ой, прости, Апофис, – вовремя исправилась моя спутница. Оказывается, неожиданно приятно, что девочка выучила мое имя. – Я никак не разберусь, что такое Запредельное. Ты упоминаешь его к месту и не к месту.

Мы вышли на палубу, подставив лица теплему солнцу и соленому ветру. Здесь было довольно многолюдно. Любовались проплывающими мимо островами влюбленные парочки, под звуки расположившегося на нижней палубе оркестра танцевала пожилая пара, матрос ругался на мальчишек, вздумавших покормить хлебом прожорливых чаек. Я отвел девушку подальше от общей суеты и чужих ушей и принялся вполголоса излагать известную мне точку зрения.

Как рассказать далекому от высоких теорий человеку о том, что сами маги не постигли досконально? Я до сих пор путаюсь в трактовках.

– Когда Творец создавал миры, – начал я, – он отделил один от другого тончайшей преградой, тем не менее крепчайшей и неизмеримой в нашем понимании. И поставил караулить эту преграду нейтральные силы, не имеющие ничего общего с добром и злом, но чутко реагирующие на любое изменение их баланса.

Как в населенных мирах развивалась жизнь, так и силы равновесия эволюционировали, приобретали форму и характер. И со временем получили некоторые наши черты. Их стало семеро. Каждый благодаря нам, беспокойным, получил определенную специализацию.

Судья наказывает магов-клятвопреступников, дает в кредит силу и могущество, благосклонно относится к магам жизни и смерти. Рувас благоволит к тем, кто работает с металлом, создает оружие и амулеты, исследует горы и земные недра. Дагера, – при звуке имени своей покровительницы я невольно улыбнулся, – помогает воинам. Антас, морской король – удача и проклятие корабелов. К нему могли бы звать саткехи и марлы, знай те о его существовании. Владыка Нальгерат – повелитель огня, человеческих страстей и, как ни странно, аскезы. Он любит крайности, он исследователь и ученый, как и владыка неизвестности и иллюзий – Аканальги. Прекрасная Инния отвечает за любовные чары.

Помимо них из океана межмировой энергии возникли более слабые создания – их помощники. Но по сравнению с нами, ничтожными, даже слабейшие порождения Запредельного всемогущи.

В Ири их величают кьеросо, что можно перевести как демоны. Не те демоны, что служат силам зла, а скорее персонифицированные силы равновесия. Они берегут принятый миропорядок, стерегут границы миров от вторжения, препятствуют слиянию реальностей в случае глобальных катастроф и бедствий.

В мире Аффа, где я обучался, все сильные чары накладывают с их помощью. Здесь взывают к силам природы, к Творцу и младшим богам, к Темным. Первый эксперимент с Запредельным выбросил наших магов в Ирь. С силами Запредельного можно договориться, но за помощь, неизбежно связанную с нарушением равновесия, они берут недешево. Какое-то время душа мага задерживается между мирами, помогая восстановить баланс, и только тогда отправляется на суд к Творцу.

– Сложно как, – вздохнула Лина. – Правда, проповеди моей тети, которая вышла замуж за какого-то неправославного священника, еще менее понятны.

– Это комплимент? – уточнил я.

– Конечно, – улыбнулась Лина. – А здесь единая религия, или тоже кто во что захочет, в то и верит? В смысле, не ждать ли мне за неловкое слово обвинения в ереси и сожжения на костре?

– Не думаю, – покачал я головой, изгоняя из памяти некстати ожившее воспоминание о переполненной народом площади и охваченной огнем фигуре у столба.

Хватит! Все было ложью!

– Вера в основном едина, – продолжил я лекцию. – В мире Фардия верят в Творца. В каждый мир он командует наместников – местных богов. Созданные им законы неизбежно порождают противовес – антибогов. А вообще, миров я видел не так много, чтобы свободно о них судить.

Выбранная тема мне начала надоедать. Я на палубе корабля стою с красивой девушкой и вынужден вести теософские беседы? Глупость какая!

Лина умолкла. Ветер теребил ее короткие волосы, играл с подолом темно-вишневой юбки, рукавами-фонариками блузки.

– Я все больше теряю ощущение реальности, – после нескольких минут молчания пожаловалась она. – Все кажется сном – сложным, длинным, прекрасным. И только досадные мелочи вроде холода,

тяжести в желудке от местной пищи мешают принять эту теорию. Они заставляют чувствовать себя живой, материальной, а не бесплотной феечкой.

Что сказать в ответ? Заезженное «ты сильная девочка, справишься» – бессмысленно. Она все равно будет фанатично пытаться разобраться в местном мироустройстве, будто планируя его изменить, тосковать по дому, заглядываться на меня – черного герцога, даже когда узнает, что за ходячий кошмар я на самом деле. Мне нечего ей дать, кроме жалости, а жалость для сильного – унижение.

Я обернулся, ощутив на себе цепкий и острый взгляд эльфийского жреца. От него захотелось отгородиться бронежилетом или кевларовой рубашкой. Как много он слышал из нашей беседы? Больше столетия без магии напрочь лишили меня осторожности.

Эльф обратил внимание на мою спутницу, и мне это еще больше не понравилось.

– Любезный, нечего глазеть на чужую жену! – Я медленно положил руку на эфес шпаги.

Жрец удивленно изогнул брови и отвернулся, пробормотав нечто про ушибленных головой островитян.

– Никак ревнуешь, дорогой, – взяла меня под руку Лина.

Я отрицательно мотнул головой, но едва жрец снова обернулся в нашу сторону, демонстративно обнял Лину и поцеловал.

Корабль с названием «Водный стрелок» летел, подобрав паруса, лишь на силе двигателя. На средней мачте трепетал лиловый флаг с россыпью звезд. Оркестр на нижней палубе наигрывал нечто похожее на джаз. К пожилой танцующей паре присоединились более молодые. Меня не оставляло ощущение, будто время повернулось вспять, забросив меня в США, в тридцатые годы двадцатого века. Хорошее, кстати, время. Я был бутлегером – занимался контрабандой алкоголя, потом – оружия, потом участвовал в предвыборной гонке мелкого политика, влюблялся, удачно играл на скачках. В общем, жил вполне счастливо.

Погрузиться в воспоминания мне не дали. По правому борту кто-то пронзительно завизжал, заверещал. Музыка сменили панические вопли.

– В каюту! Быстро! Запри дверь! – приказал я Лине, выхватил шпагу, помчался на крик.

Жрец извлек из складок рясы короткий жезл в два локтя длиной и побежал рядом по широкому коридору, затем по лестнице – на нижнюю палубу. Золотые побрякушки звенели на эльфе, словно он недавно ограбил ювелирную лавку.

– Спасите! – проорал кто-то басом. – Они повсюду!

Бесцеремонно расталкивая стремящихся укрыться в каютах людей, я нос к носу столкнулся с покрытым водорослями чешуйчатым существом – помесью спрута, рыбы и человека. Стоя на коротких ногах, опираясь на широкий рыбий хвост, чудище двумя щупальцами душило рослого мужика лет пятидесяти, а остальные четыре распростерло мне навстречу.

– Нет уж, миленький. Обнимашки у нас не по графику!

Я проткнул одну его конечность шпагой, другие спеленал обездвиживающим заклинанием. И когда на поросшем чешуей лице распахнулся рыбий рот, просто врезал по нему кулаком, усилив удар чарами.

Тварь заклекотала, зафырчала, точно сдыхающий мотор, но мужика выпустила. И я с чистой совестью создал заклинание упокоения.

Команда успешно боролась с восставшими утопленниками, корабельный некромант орал заклинания громче, чем полузадушенные жертвы нежити. Эльф не отставал, от всей души благословлял посохом лезущих на борт тварей. Но нежить теснила жреца к борту, и я бросился ему на помощь.

Откуда их столько? Твари десятками лезли из бурлящих вод, цеплялись щупальцами за дерево обшивки, скачками передвигались по палубе, неуклюже шлепая рыбьими хвостами. Некогда они были людьми. Глубинные магические источники сделали свое дело, оживили утопленников, видоизменили их, превратив в морскую нежить, которая боится только саткехов, а на человеческие корабли нападает без страха.

«Благословленные» эльфom твари вспыхивали зеленым пламенем и бросались обратно в волны. После моих упокоений они растекались по палубе бурыми зловонными лужами...

Как их остановить? Одно за другим я применял, казалось, забытые заклинания. Тело помнило верные жесты, с губ срывались нужные слова. Все во мне радовалось разрядке. Магия ждала этого момента, хлынула по энергетическим каналам из переполненных внутренних

резервов и Запредельного. Я сам окутался мерцающим коконом силы, выпустил щупальца и безжалостно хлестал обнаглевшую нежить.

Битва закончилась через десять минут.

Оставив команде право разбираться с последним чудовищем и подсчитывать жертвы, я поспешил убраться в каюту. Не тут-то было. Жрец нагнал меня и на ходу протянул руку. Его рукопожатие оказалось неожиданно сильным, уверенным.

– Рэй, – коротко представился он.

– Странное имя для сына Леса, – не удержался я.

– Рэйвандистиэль Атнародиэль Файорсан дих’Этиль. – Он хитро сощурил синие глаза. – Это примерно одна двенадцатая моего имени, если не учитывать титулов и сана. Продолжать?

– Упаси Пресветлый, – покачал я головой. – А в каком ты сане?

– Светоч церкви лесных богов и единого Творца. Просто светоч Рэйванд. Для хороших людей – Рэй.

Быстро же меня записали в хорошие люди!

– Апофис дха’Гвардей, некромант. Для друзей просто Апофис.

Я умолк, ожидая его хода. Светочу определенно нужно приблизиться через меня к Мишке, вот пусть и выкручивается, придумывает темы. Новый знакомый решил не тянуть мои нервы поштучно, а обрадовал сразу:

– Я путешествую по делам Храма и выполняю важные поручения. Сейчас преследую преступников против веры и государства, поэтому нуждаюсь в помощнике и защитнике. Ты неплохо дерешься, не злобен, ответственен. У тебя нестандартная некромантская школа, но против нежити ты неплох. Я прожил долгую жизнь и редко ошибаюсь в людях. Я тебя нанимаю, некромант, и готов сделать надбавку за вредность. Твоя жена мне не помеха, можешь везти ее с собой. Пока наш первый пункт назначения – остров Тальверия, за ним Вайормон – город в окрестностях столицы.

– А если я окажусь разбойником, аферистом, черным чтецом?

Я наклонил голову, тщетно пытаюсь уловить эмоции собеседника. Ишь, в школах некромантии он разбирается! С таким – осторожность и снова осторожность. Но чтобы следить за Мишкой, он придумал неплохой прием. Пожалуй, я не скажу про них Лине, она ничего скрыть не сможет, все эмоции на лице. А я с удовольствием поиграю с этими двумя, скрашу дорогу.

– Не окажешься, – улыбнулся эльф и в три прыжка взлетел по лестнице.

– Вот бульварное фэнтези! – выругался я в сердцах. Маг, жрец, менестрель и не пойми какая девица, втюрившаяся в мага. Настоящий квест намечается.

– Господин некромант, – окликнули меня.

Я обернулся к гладко выбритому лысеющему господину. Судя по нашивкам на форме – боцману.

– Господин некромант, у нас серьезные проблемы. Наш капитан и первый помощник погибли в схватке. У корабля это первый рейс после длительного ремонта и... – Он замолчал, полагая, что я додумаю все без него. Нашел с кем в загадки играть. Кто бы мне провел подробную экскурсию по современной родине!

– И? – Я вопросительно изогнул брови.

– Больше никому не выдали пароль от управления кристаллами связи и пленным демоном, – шепотом сообщил боцман. – Если пойдем на парусах, путь растянется на пять – семь дней. Впереди опасные воды.

– То есть эти еще не опасные? – спросил я. Никогда не увлекался морскими путешествиями, новость меня удивила.

– Были неопасные. После прошлогоднего землетрясения забили подводные ключи. Кораблям без штатного некроманта выходить из порта запрещено. А наш некромант не столь искусен, как вы. И к тому же ранен.

– Вам нужно демона усмирить или труп капитана поднять? – поинтересовался светоч. Как только подкрался, шельмец. Всюду нос любопытный сует.

– Что получится, сиятельный, – поклонился ему боцман.

– Попробуешь? – возрился на меня вновь нарисовавшийся рядом длинноухий. Никак за шкуру свою переживает или торопится спровадить Мишку на материк?

– Куда я денусь. Займусь покойниками. Демон мне не по силам.

Мы прошли на мостик. Матросы оттирали палубу от крови и слизи, паковали трупы тех, кого нежить не смогла утащить на дно. Девять? Нет, десять – одиннадцать. Наверняка тело капитана или помощника лежит отдельно. Чахлого вида некромант в окровавленных бинтах накладывал на трупы замораживающие заклятия. Без них

велика опасность расплодиться на корабле злющих голодных зомби. При моем появлении он оборвал чары и замер, вслушиваясь в наш разговор.

– Вы же справитесь, призовете его из моря? – с надеждой в голосе поинтересовался боцман.

Светоч без стеснения выругался. Я обреченно вздохнул. Понятно, почему корабельный маг за такое не взялся. Тут нужны умения уровня мэтра магии.

– Принесите пару личных вещей капитана. Если отыщете его волосы, ношеную одежду, чашку, из которой он недавно пил и не помыл, будет совсем здорово. И черно-белый мел.

Боцман сорвался с места на поиски требуемого. Вслед за ним заковылял раненый маг.

– Ты когда-нибудь возвращал из моря? – стараясь унять волнение, поинтересовался светоч.

– Нет. Полагаю, вернуть из моря немногим сложнее, чем из земли. – Я задумался. – Смерти свежие, душа витает поблизости. Призрак от такой смерти обычно не появляется. Только прямой призыв поможет. Вот получится ли у меня вернуть трупу память – вопрос.

– Я буду молиться Творцу, – пообещал жрец.

Молись-молись, иного прока от тебя все равно нет. Хотя бы не мешай.

– Держите, господин маг. – Некромант в компании боцмана принесли мне требуемое – нераспакованную пачку двухцветного заговоренного мела, несколько завернутых в лист бумаги волосков и рубашку.

Я благодарно кивнул, осмотрелся, выискивая удобное место для ритуала.

– Очистите мне место на нижней палубе, перекройте туда доступ любопытным. Ты, Рэй и ты, – я кивнул боцману и некроманту, – подстрахуете в стороне, если вместе с капитаном к нам придут еще гости.

Мне повиновались без малейших колебаний. Я разулся, разделся до пояса, торопливо вскрыл коробку, уколол палец острием шпаги. Капля расплзлась по двухцветному куску мела, сродняя меня с ним. Мало ингредиентов, мало времени на подготовку. Но медлить и привередничать я не собирался. Салье учил пользоваться минимумом подручных средств. Буду магичить в полевых условиях. От желания

«скинуть» излишек силы кружилась голова. Тело отвыкло от магии, и сейчас та переливалась через меня, будто «горящие воды» из земных недр.

На изображение фигуры призыва ушло минуты четыре. Расположившись в центре многогранника, я прикрыл глаза, принялся вливать силу в чертеж. Корабль вокруг жил и дышал. Фигуры людей алыми лучистыми звездами сосредоточились за моей спиной. Под зачарованным деревом обшивки плескалась разбавленная водой магия. В живительном бульоне таились рыбы, морские чудовища и существа, получившие повторный шанс на жизнь. Кусочек мела в ладони нагрелся, кожу пощипывало. Я не помнил, как выглядел капитан. Но разложенная передо мной рубашка и завернутые в нее волосы помнили.

Я позвал капитана через память тела, положил раскалившийся кусочек мела на рубашку. Та вспыхнула. Темное пламя зашипело, затрещало, оставляя после себя щепоть пепла. Пепел всосался в мел, обращая тот в черный кристалл. Повинуясь жесту моей руки, кристалл поднялся в воздух и полетел в море.

Пару минут ничего не происходило. А потом через борт перевалилось нечто. Оно было осклизлым, со щупальцем вместо левой руки. Правая отсутствовала напрочь, на месте предплечья торчал осколок кости. От половины лица осталось кровавое месиво. Единственный уцелевший глаз светился желтым. Демоны Запредельного, всего-то полчаса прошло, а уже такая метаморфоза! Тут не ключи «горящих вод» на дне бьют, а целые реки изливаются!

Зомби встал на четвереньки, шлепая щупальцем, подполз к границе чертежа и замер, буравя меня голодным взглядом. Предстояло самое сложное – вправить ему мозги. Я создал простенькое заклинание диагностики, направил к трупу и с трудом подавил разочарованный стон. В черепной коробке обосновалась неизвестная мне гадость, которую я с удовольствием прикончил.

Поднимать и призывать первого помощника уже поздно. Буду договариваться с этим мертвяком. Что можно сделать? Подчинить тело, искусственно восстановить способность мыслить, собрать остатки воспоминаний и вместе со светочем молиться, чтобы среди них оказались искомые пароли. Сам я такое не потяну. Придется просить помощи.

Я вновь прикрыл глаза, потянулся к навсегда открытому для меня каналу в Запредельное и позвал. Не Нальгерата или Дагеру, конечно. Любую простейшую сущность, согласную за утоление собственного любопытства о моем мире выполнять команды. Отклик пришел почти сразу. Хорошо. Я расширил канал связи ровно настолько, чтобы сущность пробралась в реальность, направил ее к мертвяку.

Тот было завыл, задергался. Но сущность легко усмирила зомби, «уронила» того на палубу и принялась обустроить тело под свои нужды. Физиономия выправилась, торчащая кость обросла подобием плоти. Щупальце на конце раздвоилось, создав подобие клешни. Хм, с этим материалом можно работать.

– Хозяин, – просипел мертвяк.

– Встать! – приказал я. Зомби резво вскочил на ноги. – За мной.

Я покинул границы чертежа и повел капитанское тело на мостик. По дороге к нам присоединились боцман, корабельный маг и вездесущий светоч.

Следующий час мертвый капитан передавал бразды управления корабельным демоном боцману и второму помощнику, делился паролями для кристаллов связи, вытаскивал из сейфа бумаги, подписывал документы, сообщал что-то тайное (я не вникал) про груз. После этого я с чистой душой разупокоил свое создание, возвратил управляющую сущность обратно в Запредельное.

– Как вас отблагодарить, мэтр? – склонил передо мной голову некромант.

– Никак. И я не мэтр. – Только благодарности от управления мореходством и звезды героя мне не хватало. – Будет правильной, если всем остальным скажете, что раненый капитан перед смертью сам передал вам все сведения.

Боцман с магом переглянулись и синхронно кивнули. Зато светоч проводил меня задумчивым взглядом. Вот гадство! Только пронырливого святоши на хвосте не хватало! Тетка-судьба, за что ты меня так невзлюбила?

В каюте меня никто не ждал. Я испугался: неужели девочку утащили мертвяки? Чтобы не паниковать, запустил поисковое заклинание. Пропажа обнаружилась в соседней каюте в компании менестреля. Даже дверь не заперли. Сидели плечом к плечу, склонившись над газетой, и вместе читали. Точнее, читала Лина. Вслух,

сбивчиво. Время от времени она спотыкалась на незнакомом слове, указывала на него пальцем, и Мишка охотно пояснял девушке значение. Оба были столь увлечены, что запросто проглядели бы целую зомби-армию, не то что меня.

– Даже не знаю, считать ли это изменой?

Мой голос заставил обоих вздрогнуть, обернуться.

– Я кому сказал сидеть взаперти?

– Ты всех врагов победил. Матросы прошлись по каютам, обрадовали, – отмахнулась от меня «женушка» без малейшего почтения. – А Миша учит меня чтению. Что бы я без него делала?

– Ах, без него! – Я реально обиделся. – Я там мертвяков пачками на тот свет отправляю, а вы воркуете!

– Не воркуем, а вникаем в особенности государственного устройства Сиарнэ и его геополитической ситуации, – озадачила она Мишку сложной фразой.

Сообразительный певун выскользнул из каюты и прикрыл за собой дверь.

– Что тебе не нравится? – разозлилась Ангелина.

– Ты отправила к чертям мою маскировку! Ты женщина с островов! Ты должна...

– Быть дурой? – разозлилась она. – Сидеть в номере, молчать, не уметь читать в чужом мире? Если тебя убьют, если потеряюсь, как буду выживать? Ты об этом подумал?

– Меня не убьют. Я маг! – рявкнул я.

И умолк. Что на меня нашло? Не иначе после ритуала не отошел. Она права. После «сброса» накопившейся магии в груди было слишком легко. Сила Запредельного свободно текла сквозь меня, сбивая устоявшиеся десятилетиями энергетические потоки. Я отвык от этого ощущения, опьянел. Плохо.

– Все свои последующие занятия будешь согласовывать со мной, – нельзя было терять лицо после вспышки гнева.

– Размечтался. – Она не собиралась сдаваться. – Ты обещал обо мне заботиться, а то...

– А то подсыплешь яд из кольца?

Она побледнела, спрятала руку с перстнем за спину и тут же вернула назад.

– Что бы ни думал Карло, яд не для тебя. Я слабая женщина без магии. Это мое оружие, – выкрутилась она. – Ты сильный, грозный, у тебя задание. Отвлечешься, пойдешь на подвиг, а со мной что будет?

– Ну-ну.

Я вышел на палубу, хлопнув дверью. Фиговый у меня самоконтроль. Но девочка тоже хороша, ведет себя... Я выбрался на корму и сидел, глядя на волны, медитируя, обдумывая будущее. Подобные срывы опасны для меня и для нее и не должны повторяться.

Ангелина пришла ко мне сама, присела в стороне, демонстративно развернула газету. Первым порывом было встать и уйти. Ребячество, конечно. Но магические потоки по-прежнему хаотично текли в моем теле. Предстояла долгая работа по восстановлению их правильных маршрутов. Я прикрыл глаза и снова погрузился в медитацию.

Мы просидели на корме до заката, полюбовались красками угасающего дня, не сговариваясь, поднялись с места, одновременно направились в каюту. Произошедшее больше не обсуждали.

Когда кораблик причалил к берегу, между нами и Тальверией колыхалась плотная многослойная завеса тумана. Каждый слой был особым, рукотворным. Ни один десяток магов потрудился над созданным произведением. Если первый плыл сразу над водой, вязкой белесой массой обнимал борта и льнул к ногам – мокрый и неудобный, то следующий, желтоватый, отступал от корабля на десяток метров, морщился жеваной бумагой, создавал иллюзию движения невнятных фигур. И не понять – действительно ли в нем кто-то бродит, движется по пристани или скользит по волнам. Или это очередной морок, обманка для излишне любопытных глаз.

Я различал и другие слои тумана – дальние, мутные, искажающие картину и не позволяющие самому взыскательному взгляду пробиться сквозь них, выведать секреты Тальверийского порта. Казалось, мы повисли в безвременье, потерянные и забытые. А на борту нашего корабля красуется полустертая надпись «Летучий Голландец».

Я вынес вещи на палубу и запахнул плащ. Лина куталась в шерстяную кофту – худая и беззащитная, точно засушенная березовая веточка. Только черные глаза горели на бледном лице.

– В неудачный сезон прибыли, – неслышно подкравшийся к нам светоч веры заставил вздрогнуть. – Тут очень красивая гавань и на

редкость чистый порт.

Жрец путешествовал налегке. Даже перекинутая через плечо сумка была полупуста. Золоченые нашивки на ней наверняка весили больше клади.

– Едва возобновилось противостояние с Лесом и Дельви, сюда много военных и дипломатических кораблей приходит, их туманом закрывают от любопытных глаз, – продолжал просвещать нас эльф. Все верно, пусть распинается перед нами – деревенщиной.

О близости войны я прочел в купленных газетах. С эльфами Сиарнэ бодалось давно, без конца деля приграничные территории, устраивая набеги и диверсии. С королевствами на Дельви успело рассориться в последний год. В причины конфликта я не вникал, знал лишь, что Карло считает потенциальную войну «самоубийством для родины» и винит в ней королеву. Интересно, если моими руками он уничтожит правящую семью, кого посадит на трон?

– Наверняка важная шишка прибыла, раз обзор закрыли, – сообщил Рэй, не переставая разглядывать мою спутницу.

Я вовремя схватил холодную ладошку Лины, предупреждая ненужные вопросы. Вчера мы так и не поговорили. Ее ручной Медвежонок притащился в номер с гитарой и до полуночи мучил наши уши собственными творениями. А после я забрался в каюту погибшего в схватке с нежитью пассажира и до трех ночи упражнялся в плетении чар. Не слишком успешно, но внутри уже не звенело от обилия силы, не кружилась пьяно голова. И то результат.

Встречал корабль маг-путеводитель. Он вышел из-за завесы, словно той не было и в помине, небрежным жестом махнул в сторону порта, прорезая в слоях тумана проход достаточный, чтобы прошли трое в ряд, и пригласил команду и пассажиров сойти на берег.

Когда вздымавшаяся почти до облаков туманная громада осталась позади, перед нашим взором оказался современный с точки зрения землян город: небоскребы из стекла, камня и какого-то пористого разноцветного материала на уходящем далеко в море мысе, компактная и в то же время броская архитектура пятиэтажных зданий на побережье. Город растекся по долине, нехотя взбирался по пологим горным склонам, постепенно мельчал и растворялся в пышной зелени южного леса.

Под ногами был пористый, чуть пружинящий темно-зеленый материал. Из него возвели и «крылья» морского порта. Транспорт плавно скользил по зеленым дорожкам, развозя грузы и пассажиров. Тяжело пыхтели портовые тягачи, выбрасывая клубы лилового дыма из многочисленных сопел, прожорливо перерабатывая топливо и магию, перевозили крупные ящики и бревна в четыре обхвата, металлические трубы и щебенку в открытых контейнерах. За дизайн местных автомобилей земные кинорежиссеры, снимающие фильмы о будущем, отвалили бы немалые деньги. Обтекаемые изящные формы, закрытые щитами крупные колеса, низкая посадка, вместительный кузов, снабженный декоративными крыльями, сзади некое подобие пропеллера. И три ряда стильных фар спереди, сзади и по бокам. То, что смотрелось бы дико на земных дорогах, в магической Фардии гармонично вписывалось в пейзаж.

Магии в воздухе было много. Я с удивлением рассматривал местные стройматериалы и технологии, замешанные на заклинаниях и науке. Мне она показалась гораздо более продвинутой, чем земная.

Память подленько подсовывала картины прошлого, когда я, мучимый жаждой мести и болью, метался, собирал армию, вербовал союзников нам с Таресом. С тех пор все слишком сильно переменялось. Выражение лиц горожан и приезжих, взгляды, интонации в разговорах – все иное. В них нет ни страха, ни заискиваний, ни жалобных ноток. Похоже, местная власть старательно строила «всеобщее счастье» и весьма в этом преуспела.

Мы неторопливо шли к автостанции. Эльф позади нас что-то упорно разъяснял менестрелю, жестикулировал, звенел браслетами. Мишка слушал его в пол-уха, думал о своем. Он напоминал настоящего ярмарочного медведя. Тяжелый, медлительный, рубашка красная, атласная, с вышивкой по воротнику-стойке, штаны широкие, с множеством карманов, за спиной гитара.

Лина даже не пыталась умерить эмоции, с детским удивлением глядела на новые чудеса, то и дело дергала меня за рукав и шепотом спрашивала:

– Апофис, что это? Кто это? Зачем верзиле такие смешные уши? Как называется тот милый зверек на поводке? Почему тому серому уроду все кланяются?

Приходилось разъяснять великовозрастному ребенку, впервые попавшему в зоопарк, что там за зверушка и чем она опасна.

– Это гном, дорогая, – терпеливо прошептал я, когда Ангелина удивленно уставилась на очередного встречного.

Ну да, фильмы и игры рисовали вполне симпатичных представителей данной расы. Никак не большеголовых, лопоухих, карликов с куцей бороденкой, щекастых, полногубых, с чересчур приплюснутым носом. С непривычки гном казался уродливым, но на самом деле...

– Милая женушка, он очень красив для своего народа, – поспешил я удержать ее нелестную реплику. – И судя по утонченным чертам лица, благородного происхождения. И кожа у него не напоминает растрескавшийся камень, вполне гладкая, без бугров. И одежда богатая, и цепь на шее слишком толста даже для бультерьера. Если не принц, то очень богатый благородный господин. Так что не глазей на него.

Эльф, слушая мои пояснения, усмехался уголками губ. Но взгляд служителя Творца становился тяжелее и задумчивей. Мне это не нравилось. Не учудил бы чего, не нафантазировал бы про меня и девочку какой-нибудь опасной чуши. Есть у него Мишка, пусть пасет на здоровье.

Мы поравнялись с гномом, и я отвесил вежливый поклон неуклюже ковыляющему на каблуках карлику. Мне эта коротконогая мелочь едва заметно кивнула, а вот к нашему эльфу подошла и попросила благословения на удачные переговоры. Светоч помахал жезлом над лысеющей гномьей макушкой, позволил облобызать свою холеную ручку и поторопился прочь от просителя.

Да, интересные настали времена, если гном просит у эльфа благословения и эльф легко его дает. Я задумался и едва не прозевал марла – речного жителя – чешуйчатого, рыболового, обряженного в карикатурное подобие земной военной формы. Марл радостно рванул к нам наперерез людскому потоку.

– Балу! – окликнул он менестреля гулким голосом. – Ты уже здесь, гад удачливый! Слушателями обзавелся!

Мы со светочем отреагировали одновременно, успев оттолкнуть Мишку и повалить на землю нападавшего, отобрать у того нож. Жаль, светоч опередил меня. Он возложил руку на лоб несостоявшегося убийцы и прошептал благословение. Марл затих и забубнил молитву.

Теперь пару дней будет бестолково биться в религиозном экстазе. Не допросишь. Хм, еще один повод побеседовать с Рэем по душам.

И с Мишкой тоже побеседую. Я с трудом отцепил от него Лину. Манипулирует девчонкой, гад, попутно про нас выспросить пытается. Забыл, что я некромант, от меня даже на том свете не скроешься.

Радесса Фае из клана Алавиль

На казнь королевской племянницы и ее сообщников Радесса не осталась. Едва огласили приговор, поспешила в отведенные ей, капитану внутренней разведки, покои. На душе было гадко. Одно дело азарт охоты, сладость преследования, поединка, финального броска. Совсем другое – неизбежно следующие за этим пытки и казнь. Слишком много воспоминаний, страха, боли.

С площади донеслись первые крики. Королева любила повторять, что муками врагов надо наслаждаться. Они укрепляют власть, силу и авторитет короля. О, власть и сила твари на троне поистине безграничны. Раз собственного короля-внука...

Мысль додумать не получилось. Ноги подогнулись, не подчиняясь хозяйке. Радесса шлепнулась на пол у подножия лестницы и пару минут лежала совершенно беспомощная, едва сдерживая стоны боли. За каждую крамольную мысль приходилось расплачиваться, тем более если она касалась главной тайны государства.

Вернув контроль над собственным телом, эльфийка поспешила в кабинет, затворила дверь, замерла на мгновение, наслаждаясь тишиной. Она знала: любая тревога изживается работой. На столе высилась горка свежих донесений. Капитан разведки придвинула стул, разложила бумаги, погрузилась в чтение.

Через час ожил артефакт связи.

– Госпожа Фае, прибыл лекарь Маалвэ.

С трудом уняв клокочущую в душе неприязнь, Радесса пошла навстречу.

Обычно разговорчивый Маалвэ сегодня был молчалив и задумчив, безропотно позволил эльфийке досмотреть саквояж с приготовленными снадобьями и вошел в покои вдовствующей королевы. Как Радесса мечтала, чтобы он однажды отравил старую каргу, в очередной раз возжелавшую молодости!

Двустворчатые двери легко поддались, бесшумно распахнулись, заставив Маалвэ сощурить крупные серые, совсем не эльфийские глаза. Радесса замерла за его плечом.

На яркую мозаику пола накладывался многоцветный узор витражей. Золотые канделябры на круглом низком столике венчали тонкие синие свечи, распространяющие приторный сладкий аромат. Мозаики на стенах изображали многолюдные собрания, битвы и походы. От ярких красок рябило в глазах. На фоне пестроты в гамаке между двумя витыми колоннами покачивалась пожилая женщина.

При виде нее многим вспомнилась бы любимая бабушка, от которой ждешь сладких пирогов и сказок на ночь. Пухлая фигура, седые, собранные в пучок волосы, шелковый, расшитый цветами и птицами, зеленый халат, перевязанный золотистым поясом. И лицо – круглое, доброе, с ямочками на румяных щеках, удивительными глазами цвета рассветного неба.

Маалвэ учтиво поклонился истребительнице своей семьи и поставил саквояж на пол. Радесса отошла в сторону, ловя каждый его жест. Клятва, данная королеве, обязывала ее беречь здоровье и жизнь старухи. Но ведь лекари способны ошибаться. Почему Маалвэ до сих пор не подмешал в снадобья яд, если весь его род, включая новорожденных детей-близнецов и юную жену, «милая старушка» сожгла живьем. Конечно, лекарь пойман клятвой, но пусть хотя бы попробует сопротивляться! Она же видит, как он об этом мечтает!

– Сегодня вы выглядите значительно лучше. Волосы потемнели у корней, – оценил Маалвэ состояние пациентки. – Пигментные пятна спрятались. Еще три инъекции и...

– Ты позовешь меня замуж? – кокетливо подмигнула ему старуха.

Радессу передернуло. Вся человеческая раса, по ее мнению, никогда не породила существа более жестокого и лицемерного, чем эта тварь. Вон как завозилась в гамаке, стараясь принять более удобное положение. Паучиха!

Лекарь лучезарно улыбнулся в ответ и склонился над своими вещами, аккуратно извлек узкие длинные колбы с черной и желтой жидкостями. Поочередно набрал содержимое в шприц, отчего получившийся раствор приобрел темно-сливовый оттенок. Старуха задрала халат, освобождая белое бедро в голубой сеточке сосудов.

Игла вошла легко, эльфийка чувствовала, как та разрывает мышечную ткань, находит спрятанную внутри вену. Радесса представила: вместе с лекарством в кровь вводится яд или воздух, останавливая кровоток... От напряжения ей показалось, будто на голове зашевелились светлые, собранные в толстую косу, волосы. Но рука лекаря не дрогнула, приготовленное лучшими лесными алхимиками лекарство влилось в кровь человеческой женщины. Война между государствами не отменяет бизнеса. Раз противник платит, Лес будет продлять его жизнь сколь угодно долго.

Вдовствующая королева прожила сто восемьдесят четыре года и, не приведи боги, протянет до следующей серии инъекций. Позапрошлый раз старуха заболела, не выдержала оговоренного тридцатилетнего срока между курсами лечения и лишилась части своей страшной магической силы. Силы, которая привела к тысячам бессмысленных смертей. Но от этого маленькая женщина в гамаке не стала более слабой. Наоборот, Радессе казалось, она сумела отточить свою подлость лучше гномьих кинжалов.

Эльф порылся в саквояже. В свете разноцветных витражей раствор в найденной там банке засиял, точно благородный опал – радужными искрами.

– Это втирайте в кожу лица на закате до захода солнца. – Баночка опустилась на стол рядом с ароматическими свечами. – Через четыре дня будете выглядеть лет на сорок.

– Жаль, что по человеческим, а не по эльфийским меркам. Эй, милочка. – Королева потянулась в гамаке и повернула голову в сторону шпионки. – Скажи, наш любимый менестрель по-прежнему бегаёт, лишив Храм Творца обещанного дара? Слышала, за воров гоняются храмовники, гномы, эльфы и люди. Кто только не гоняется!

Шпионка молча кивнула. Связь с кораблем, пленившим мерзавца, прервалась несколько дней назад. Амулет показал гибель подчиненных. Но в гибели Балу Кирона эльфийка сомневалась. Поэтому пока не доложила о случившемся.

Королева рассмеялась. Смех женщины звучал молодо. Радесса даже задумалась – не переборщил ли лекарь с дозой? С каждым применением действие снадобий ослабевало.

– Мальчик мой, я тебе дам поручение, – «обрадовала» лекаря хозяйка. – Помнишь Баллесса Карло, того брызжущего слюной

коротышку. Он до последнего цеплялся за власть, пока его приемыш не ввязался в драку.

Маальвэ кивнул, хотя с Карло лично знаком не был. Тот человек редкий везунчик. Эльфийские омолаживающие эликсиры не всем подходят. Для их употребления нужны долгие тесты у лесных докторов для определения совместимости. Карло посчастливилось протянуть с помощью эликсиров три сотни лет. Зелья на него действуют слишком медленно. Подобными темпами он проживет вдвое дольше прежнего. Поговаривают, что продление жизни он делает раз в столетие. А сыну королевы не повезло, он унаследовал кровь отца, передал ее потомкам и не был способен к возрождению.

– Вилетта перед казнью созналась, что о похищенном амулете ей рассказал именно Карло. Мне не нравится, что он затаился, – заявила королева. – На него не похоже.

«Еще бы, – думала Радесса, пока лекарь доставал жаровню и разогревал над зеленым алхимическим огнем очередной эликсир. – Ведь именно он помог тебе устроить кровавую расправу над собственным муженьком и половиной его двора».

– Я послала людей шпионить за ним, но магия островов слишком тяжела и чужда нашей. Уверена, Карло достойный противник и припас для нас нечто неожиданное, изощренное и ужасное. – Она снова хихикнула в предвкушении опасной игры.

«Вот азартная тварь! И почему никогда не ошибается?»

– В чем состоит моя роль, госпожа? – осторожно осведомился лекарь.

– Ты хороший аналитик, мальчик, не только чудодейственные мази делать умеешь. – Женщина почесала двойной подбородок. – Мне нужен свежий взгляд. Твоя задача проехаться по островам, собирая любую информацию, которая покажется тебе странной, необычной, выбивающейся из общей картины происходящего в стране и мире. Карло лично не засветится, но следы его деятельности мы отыщем. Я чувствую угрозу, мальчик, и твой ум на службе мне не навредит. А теперь давай свою вонючую гадость, вон как дымит уже!

И вправду, жидкость в металлической кружке побурела, пошла крупными пузырями, испуская густой темно-желтый пар. Эльф подхватил раскаленную кружку щипцами и поднес к носу старухи.

– Дышите глубже, госпожа, ровно девять вдохов...

Радесса отвернулась. Лицо Баллесса Карло и компании она год за годом старательно стирала из памяти. Не получалось, как не выходило забыть боль пыток, ужас потери Тареса и Лиорсара. Знать бы наперед, как все будет...

– Девочка моя, – с ласковой улыбкой обратилась к ней королева. – Я бы на твоём месте не сидела спокойно во дворце, не теряла след нашего талантливом менестреля. Пригласила бы к нам во дворец. Телепортационные бусины вам обоим выдаст казначей.

– Да, госпожа! – Эльфийка склонилась в поклоне. Будет повод узнать причину гибели корабля, проверить живучесть певуна. Все лучше, чем нянькаться с гадюкой.

Она проводила Маальвэ из покоев, пригласила в свой аскетично обставленный кабинет, усадила за стол, попутно скинув на пол папки с деловыми бумагами. Жаль, оливковый шелк формы сливался с зеленью стен и обивкой мебели, и шпионка казалась частью помещения, предметом интерьера. Но да ладно. Радесса выудила из шкафа заготовленную на подобный случай ярко-желтую накидку. Для более доверительной беседы достала бутылку молодого вина, разлила по бокалам, залпом осушила свой, присела напротив.

Лекарь ждал молча, недвижимо, будто мраморная статуя. Его выдавало подрагивание кончика левого уха да плотно сжатые губы. Понял, что капитан Фае затеяла нечто, выходящее за рамки приказа.

Радесса позволила себе улыбку. За десятилетия она хорошо изучила королеву. После казни врагов та на короткое время ослабляла контроль за подданными, как решила для себя шпионка – «переваривала» чужие страдания.

Сейчас самое благоприятное время для мести. После продления жизни внимание правящей ведьмы переключится на подготовку к войне, вернее, на создание самого страшного оружия из богатого ведьмовского арсенала. Жертва для грядущего ритуала готова, вот-вот отправится на Дельви. Почти все ингредиенты собраны. Любая помеха задуманному приведет владычицу Сиарнэ в бешенство. Если Радесса все верно просчитала и подобрала улики, перед самым ритуалом ненависть королевы будет направлена в верное русло. Как раз к прибытию посольства из Леса.

– Твоя семья жила на этих землях изначально, до того, как люди расселились по всей равнине. – Она начала издаലെка.

Шпионка налила себе еще вина, но пить не стала. Для беседы нужна трезвая голова. Эльф молчал, рассматривал заваленный бумагами пол, лишённые украшений стены и простую дубовую мебель.

– Ты помнишь древние законы, – продолжала капитан разведки, поглаживая ножку бокала. – Эльфийская раса превыше всех. Мы Перворожжденные, избранные, любимые дети Творца. И те, кто об этом забывает, навеки прокляты перед Лесом.

– К чему ты клонишь? – Маальвэ не понравилась тема разговора.

– К тому, что ты можешь отомстить старейшинам за то, что те бросили твою семью в беде, не обеспечили эвакуацию перед угрозой наступающей человеческой армии. И клану Алавиль, за то, что не пошел по следам убийц. Я знаю, ты обращался к моему отцу, но он отказал тебе, сочтя вознаграждение слишком мелким. Теперь ты вынужден служить людям, по вине которых осиротел.

На бледных щеках лекаря вспыхнул гневный румянец, лежащие на столе ладони сжались в кулаки. Радесса кивнула. Она верно подобрала этого эльфа на королевскую службу, и он поможет ей сделать главное – отомстить семье за предательство.

– Баллесс Карло свое получит, что бы ни задумал. Я сама им займусь, дай время. А ты всегда можешь найти правильных виноватых в бедах Сиарнэ. Я тебе помогу.

Ангелина

Как-то много адреналина на одну экскурсию. На наших глазах чуть не убили Мишку, а спутникам хоть бы что. Буднично, без шума и крика, разобрались как умели, отряхнулись и спокойненько двинулись дальше. Я взяла Апофиса под руку и в который раз подумала: как под маской милого учителя фехтования, обожающего подурачиться с молодежью, прятался мятежный некромант?

Карло однозначно знал что-то об особенностях его дара, вот и требовал с меня клятву уничтожить мага, если тот заиграется в темного властелина. Я боялась думать об этом, массивный перстень с ядом жег руку. Дважды порывалась выбросить «подарок» в море, и дважды меня что-то останавливало, точно ненавистный коротышка наблюдал за моими метаниями.

А неплохо он подстраховался, приставив к магу кроме меня неуклюжего Мишку, который не выглядел ни великим бойцом, ни

опасным плутом. Спектакль с горящим кораблем и «чудесным» спасением певца из бурных вод меня впечатлил. Я видела, как капитан-саткех переглядывался с нашим менестрелем за спиной некроманта. И промолчала, понимая – объяснять придется слишком много, а я не сумею. Потом я несколько раз пыталась предупредить Апофиса, но каждый раз что-то мешало беседе. И я решила – будь что будет.

Вначале я боялась Мишки, всячески отвлекала его от мага. Потом успокоилась. Угрозы от музыканта не чувствовалось. Наоборот, Мишка оказался на редкость приятным в общении парнем, от которого не ждешь зла. О таком друге или старшем брате я мечтала с детства. Жаль, что все оборачивается столь погано! Еще и убийство королевской семьи впереди! Как мне справиться с этим и уберечь чернокнижника?

– Что тебя гнетет, Ангелина? – пристал Рэй.

– Исповедовать тянет, светоч? – огрызнулся маг. – Мы не в храме.

– Храм – весь мир. А тайны тяготят душу. Но не настаиваю. – Жрец остановился, помолчал пару секунд и обрадовал нас: – Сегодня в городе есть дела, а завтра нужно быстро добраться до Вайормона, потом до столицы. Понадобятся орре. Они редкие пройдохи, но зафрахтовать парус проще, чем снова искать корабль, а после ползти через всю страну на автомобиле или по железной дороге.

Орре? Кто это в местном бестиарии? У них что, ядерная война в древности случилась, если столько рас образовалось?

– Хоть на драконе, хоть на метле, – сквозь зубы процедил чернокнижник.

Интересно, его компания Рэя раздражает? Но он же сам согласился на службу!

Через пять минут мы погрузились в местное такси-кабриолет, надо сказать, очень мягко скользящее по зеленому асфальту. Жаль, зарядка на телефоне села. Сделала бы несколько фото на случай, если когда-нибудь домой вернусь. Узкие улочки неожиданно распахивались просторными площадями с дворцами и фонтанами. Простая и в то же время непривычная взгляду архитектура привлекала строгостью линий, стройностью геометрических решений. Но больше всего меня удивляли горожане.

Многие мужчины здесь носили нечто вроде килта поверх узких брюк. Женщины закутывали шеи разноцветными шарфами, концы которых свисали почти до земли. Я засматривалась на выражения лиц

людей и нелюдей, их мимику и жесты, пыталась разгадать характер и пристрастия прохожих за те короткие секунды, пока наша машина проезжала мимо.

Дети столпилась возле лавки сладостей. Разворачивали пестрые бумажки, доставали из них какие-то булочки или фрукты (мне отсюда не видно, что именно), уплетали за обе щеки так, что рот наполняется слюной.

Женщина в годах выгуливала на длинном поводке дракончика размером с пекинеса – белого с красным гребнем вдоль гибкого длинного тела. Дракончик кружится над головой, перебирал в воздухе лапками, шевелил усами, натягивал поводок, мечтая вырваться на волю.

Мужчина-эльф с короткой стрижкой, в сером строгом костюме, ехал на старинном по меркам моего мира трехколесном велосипеде. Под мышкой держал папку с бумагами. Едва взглянув на выражение его лица, могла поспорить на что угодно – типичный офисный планктон, мечтающий поскорее свалить с работы. Я на таких насмотрелась. Это коллекционеры корочек об образовании, повышении квалификации, мало что знающие по работе, но умеющие рассказывать анекдоты в курилке, флиртовать с секретаршами и льстить начальству. Поэтому абсолютно незаменимые сотрудники. Я недолюбливала их, потихоньку завидовала таланту все время быть в центре внимания. А может, я ошибаюсь и психология местных клерков для меня непостижимей квантовой физики.

Я заметила, что народ здесь при оружии. Шпаги у бедер некоторых мужчин разглядела. Кобуры пистолетов тоже опознала. Ага, долговязый дядька с белым посохом – точно маг. На куртке красовался орел, лысую голову охватывал белый обруч с синим камнем. А на физиономии жалкое, расстроенное выражение. Так и хотелось подбодрить дядю, пожурить за несоответствие образу.

Мы двигались все дальше от моря, куда-то на западную окраину города. Апофис в мою сторону не смотрел. Когда я спросила о каком-то пустяке, недовольно поморщился и отвернулся.

Рэй привез нас в гостиницу на окраине – трехэтажное здание, облицованное агатово-черным камнем. Оно приютилось в конце длинной торговой улочки. Пока светоч договаривался о комнатах и обеде, упрямо торговался, я изучила прилавки с местными сувенирами – фигурками, детскими свистульками, браслетиками,

подвесками, брелоками с символикой Тальверии – переполненной рыбным уловом сетью и скрещенными над ней якорем и молотом. Некромант пролистал путеводитель по городу, задержал взгляд на одной из картинок и возмущенно фыркнул. Да что это с ним? Я было подкралась поближе, да злыдень захлопнул книжечку, резко обернулся ко мне.

– Тебе придется пару часов провести в номере, не высовываться. Гостиница почти пуста, торговая неделя закончилась, тебя не побеспокоят. Останется время, сходим на прогулку.

– Как прикажешь, твое могущество, – изобразила я покорную жену.

– И ты не высовывайся, – окончательно раскомандовался он, хватая Мишку за рукав. – Я твой труп из ближайшей канавы поднимать не намерен.

Мишка никуда не торопился, степенно кивнул, поправил гитару за плечом.

Потом мы заселялись, обедали. Спровадив мага в компании жреца, я спустилась в холл и купила тот самый путеводитель. Что могло разозлить Апофиса? Я долго разглядывала объемные иллюстрации площадей, замков, дворцов, вчитывалась в карту. Читала я кое-как, но ничего странного не нашла. Город как город, достаточно современный, красивый. Может, все дело в местах, памятных моему магу? Как бы спросить, не обидев и не разозлив?

Я взяла с собой книжицу и подалась к Мишке. Что еще прикажете делать, раз обещанные два часа постепенно превращаются в три-четыре-пять, а прогулка по городу откладывается?

– Рассказывай. – Я вошла в Мишкин номер, по-хозяйски подхватила пару подушек с пола, устроилась в кресле. – Обо всем, что знаешь. Об обычаях, культуре, экономике Сиарнэ и других стран мира Аффы.

– Вот дикая! – поддразнил меня менестрель.

– К тебе, культурному, пришла за помощью. Сверхни интеллектом.

Так мы просидели до вечера, пока на закате не явились оба прогульщика. Светоч освещал дорогу довольной улыбкой. Апофис соответствовал избранному имени бога зла и мрака. Разглядев нахмуренный лоб, прищуренные глаза и плотно сжатые губы,

я поспешила в нашу комнату. Интересно же, что творится с моим названным муженьком.

– Мы отлучали от веры, – на мой вопрос буркнул маг. – По списку. Ровно одиннадцать фамилий. Неприятное зрелище, и ощущения при обряде премерзкие. Меня пару раз зацепило.

– Расскажи, – упорствовала я. Надо же, какие интересные вещи прошли мимо!

– Обойдешься. – Он не пожелал общаться.

– Злыдень, – сообщила я ему. – Гулять пойдём?

– Обойдешься, – повторил он.

Мне пришлось ужинать в компании менестреля и неразговорчивого эльфа. Да что же, они развлекаются, а я день под замком просидела?

Я не пошла в номер, выбралась из гостиницы, осмотрелась. Вечерняя заря окрасила светло-коричневый кирпич ближайших домов в алый цвет, бросила тревожные отблески на черную блестящую облицовку здания гостиницы. Не заблужусь же я, если пройду пару кварталов.

– Побег задумала? – нагнал меня Мишка, стоило отойти от двери на пару десятков метров.

– Вроде того. – Я вертела головой, изучая резные деревянные ставни на первых этажах домов, пышную сосну в конце квартала.

– Я здесь тоже проездом был, ничего не видел, – признался менестрель. – Не злись на мужа, он очень устал. Обряд отлучения от веры вытягивает из окружающих людей радость и жизненные силы. Если он держал тех, кого отлучали, его задело как следует. Выспится, восстановится.

Я не злилась. Просто невыносимо хотелось хоть небольшого внимания со стороны некроманта. Пусть не нежности, не любовных признаний. Хотя бы поддержки. Я эгоистка, знаю. Ему тоже непросто. Да что там, ему погано. Человек вернулся домой после полутора веков отсутствия! Представить страшно. А я его тереблю, мешаю сосредоточиться на печалях. Но пусть лучше на меня сердится, чем в депрессию впадает.

– Смотри, там река. – Миша свернул в проулок, повел меня мимо закрывавшихся на ночь магазинчиков. – Пошли, посмотрим!

– Тебе не опасно разгуливать без охраны? – Я замедлила шаг.

– Нет, больше одного покушения за день еще не было, – беспечно отозвался певун, беря меня под руку. – О, подвесной мост!

Мы вышли к реке, скорее широкому ручью, через который протянулся веревочный мостик. Какое-то время оба любовались наползающим с того берега туманом. Он стелился от леска или рощи по пашням, мимо одиноких домиков, влажным покрывалом подбирался к городу. Но преодолеть границу ручья не решался. Лишь робко льнул к доскам моста. И мне казалось, будущее столь же неясно, как противоположный берег.

Миша отыскал на набережной лавочку, пристроился на краешке, принялся болтать ногами. А мне вспомнились прогулки по берегу Невы три года назад. В восемнадцать лет я впервые вырвалась в большой город, поступила в университет, легко поддавалась соблазнам новой жизни. Мой соблазн оказался на два курса старше. Вадим – высокий блондин, широкоплечий, даже могучий, будто былинный богатырь. Он блистал в КВН, участвовал в университетской жизни. И, конечно, кружил голову девчонкам. Но выбрал меня. Я отступила под напором невероятно красивых ухаживаний. Мне льстило его внимание, его популярность. Как же, звезда факультета! Он пел мне серенады под окном общежития, заказывал ужин из лучших ресторанов, нанимал музыкантов и катал по вечерам на лодочке на глазах всего города.

Я сдалась под его напором, расслабилась, всерьез задумалась о свадьбе. Вадим очаровал родителей, друзей. Один Максим невзлюбил жениха. Не зря. Переехав к Вадиму, я поняла, что полностью лишилась свободы. У меня не стало ни карманных денег (даже тех, которые присылали родители), ни своих вещей. Он контролировал все – что я ем, говорю, куда хожу, с кем общаюсь. Нет, он меня не бил. Но находил тысячу других способов сделать больно.

А потом я застала его с...да не важно. Наверное, мне полагалось заплакать, устроить скандал. Я же была счастлива собрать вещи и уйти в свободное плавание: снять квартиру, заняться собой. Я вдруг поняла, что никогда его не любила. И два последующих года была уверена, что вообще не способна к любви. А потом встретила Гвардейца, то есть Апофиса, и задумалась: вдруг то, что я чувствую к нему, и есть любовь?

Он не ухаживает за мной, он грустит о своей Радессе. Но он рядом. Он поддерживает, помогает, ничего не требуя взамен. Рядом с ним спокойно, уютно, надежно. Даже здесь, в чужом для меня мире.

К гостинице мы возвращались в темноте. Фонари тут не горели, и Мишка зажег магических светляков, часть пустил вперед, частью окружил нас. Яркие огоньки мельтешили у ног, вспыхивали, взмывали в небо и снова припадали к земле.

Здание гостиницы подернула легкая мерцающая дымка, точно к картинке применили фильтр. Мишка нахмурился, потушил светляков и указал на крышу. Я вскинула голову, но ничего не обнаружила. Звезды складывались в яркий непривычный узор созвездий. В небе вычерчивал круги силуэт то ли орла, то ли еще какой крупной птицы.

– Не видишь, – вздохнул Миша. – Поспешим. Плохо дело, кто-то чары плетет. То ли светоч веры, чтоб у него на лбу от поклонов рог вырос, то ли некромант твой любезный. И чары эти... – Он многозначительно кашлянул.

– Стоять! – скомандовала я. – Колись, что творится!

– Эх, долго объяснять. – Мишка оказался за спиной. Горячие ладони легли мне на глаза. – Покажу лучше. Часов на семь поделюсь магическим зрением, – пообещал он и трижды повторил: – Ты видишь так же, как и я!

Под веками закололо. Но я сдержалась, хоть коленки дрогнули. Что делать, раз я одна бездарная среди великих магов?

– Не заори с перепугу, – предупредил он, отнимая ладони.

Ох, вот это да! Над озаренным сине-зелеными всполохами кварталом разворачивалась сияющая золотым и черным воронка с эпицентром над гостиницей. Из нее во все стороны выстреливали искры, разлетались далеко отсюда.

– Что начнется в городе с рассветом, даже у меня, менестреля, вообразить – фантазии не хватит. Пора вмешаться.

Мы влетели в гостиницу, бесшумно пробежали по мягким коврам, притормозили перед нашим с некромантом номером. Из него полыхало почти настоящим огнем. Казалось, распахнем дверь и мигом обуглимся.

– Если сюда уже едет магический патруль? – прошептала я, отступая назад.

– Не все знают, как смотреть. – Мишка тоже колебался. – У меня дар Храма Пути. Светоч тоже должен разглядеть.

– Разглядел, вы входите будете или как?

Жрец подкрался незаметно, обошел нас и пинком ноги распахнул дверь. Пламя навстречу ему не хлынуло. Даже как-то померкло, стыдливо сменило цвет с оранжево-золотого на бледно-желтый.

Мы втроем пробрались внутрь. На кровати стонал, метался во сне вспотевший чернокнижник. А из головы и из груди его вырывалось сияющее пламя, закручивалось в спирали, било фонтанами, чтобы под потолком собраться в основание воронки. На стенах проступали и меркли одухотворенные лики и тошнотворные хари. Скомканное одеяло проросло шипами и чешуей. Это не тот самый момент, о котором говорил Карло, правда?

Рэй не церемонился, с размаху впечатал Апофису пощечину. Одну, другую. После метнул зеленую молнию. Благословил. Без толку.

– Менестрель! – гаркнул эльф на Мишку. – В чем сила твоего слова?

– Пробудись, открой глаза! Миллион чудес назвать я могу тебе, мой друг. Посмотри, они вокруг! Просыпайся ото сна! Будет цель твоя ясна! – пропел вполголоса Миша.

Да-а, таким тоном хорошо петь, когда в вечную спячку укладываешь. Конечно, маг не проснулся.

– Часто с ним такое? – Эльф вытянул перед собой руку и прищелкнул пальцами.

– Впервые, – ответила я.

В протянутую ладонь Рэя шлепнулся кинжал. Жрец выудил его из ножен и направился к магу. Я преградила ему дорогу.

– Не тронь! Сам виноват! Скольких ты отлучил сегодня от церкви? Ты его зацепил! А он не справился! Он еще слаб! – затараторила я, упираясь ладонями в эльфийскую грудь.

– Я пушу ему кровь. Он ослабнет, и заклинание прекратится! – Рэй отпихнул меня.

– Не поможет! Стой, говорю!

– Что ты знаешь? – взъярился длинноухий. – Отвечай немедленно, человечка!

– Расист! – завизжала я.

– Не лезь к ней! – вступился Миша. – Пусть она попробует! Она его жена. Она найдет к нему подход!

Жрец ругнулся и отступил. До чего же гадкое создание! Сидел бы на ветке в своем лесу, не лез к приличным людям!

Я неуверенно приблизилась к Апофису, склонилась над ним. Как же тебя разбудить? Не в губы целовать – это точно. А, может...

Я опасливо оглянулась на замерших в стороне жреца с менестрелем. Не услышат? Да какая теперь разница? Я придержала мотающуюся по подушке голову, склонилась к уху мага и тихо-тихо позвала:

– Лиорсар Желлес иль Харса, проснись! Лиорсар! Радесса ждет, – вспомнила я имя эльфийки. – Лиорсар! Апофис! Сашка! Гвардеец! Мне в Питер надо вернуться, – продолжила я по-русски.

О чудо, маг замер, не делая попытки вырваться у меня из рук, а после вскрикнул, выгнулся дугой, замолотил ногами по кровати и резко затих, чтобы открыть глаза.

– Вот истинная любовь, достойная поэмы. Нет, мюзикла, – прокомментировал происходящее Мишка.

– Что ты ему сказала? – подозрительно всматривался в меня светоч.

– Тебе-то какое дело? Что забыл в моей спальне? – недружелюбно поприветствовал его Апофис.

– Очнулся, болезный! – обрадовалась я.

– Одевайся, идем город спасать, если еще не поздно, – скомандовал эльф. – К утру твои творения обретут плоть, и сюда перебросят регулярную армию – вычищать город. Правых и виноватых искать не станут, выжгут все до подвалов.

– Даже так. – Апофис сел на кровати, прикрыл глаза, прислушиваясь к окружающему миру. – Вот крысиная икота! Это все я натворил?

Он вскочил на ноги, без стеснения принялся переодеваться.

– Ты что, население пары островов в жертву принес или горящих вод хлебнул? Откуда в тебе столько силы? – допытывался эльф.

– Семейное, – отмахнулся от него маг. – Мне нужны ингредиенты для ритуала. Некромантский набор номер четырнадцать, а лучше девятнадцать. Коза или свинья, кого поймаете.

– Кошка или собака сгодятся? – деловито уточнил Мишка, сию секунду готовый к подвигам.

– Имей совесть, певун, с нами дама. Она тебе за замученных щенков и котят глаза выцарапает. Тащи козу.

Эльф и менестрель убрались из комнаты. Огненное сияние почти сошло на нет, лишь изредка по стенам пробежали всполохи да вращалось под потолком основание воронки. Я стояла почти под ней и ничего не чувствовала, кроме возрастающего страха.

Апофис рылся в чемоданах, собирал сумку, запихивая туда книгу, кинжал, банки-склянки.

– Что значит «некромантский набор номер девятнадцать»? – не выдержала я тишины.

– Вытяжка из жира упыря. Костная мука упокоенного умертвия. Жабры саткеха, настоянные в горячей воде. Шкура змеи, выведенной из яйца на могиле свежего покойника. Продолжать?

– Не надо, – поморщилась я. Охота ему с такой пакостью возиться? С другой стороны, в его мире это необходимость. Не так важно, из чего сделано средство, если оно помогает спасти чужие жизни? – Сколько их всего, этих наборов?

– Популярных двадцать шесть. А так более семидесяти.

Он повесил сумку на плечо, оглядел комнату, будто пытаюсь сообразить – все ли взял. Вроде адекватный: разговаривает, на вопросы отвечает. А от последствий его снов мы город как-нибудь убережем, так ведь?

– Ты пойдешь со мной. На роль прекрасной девы сгодишься. Я обиделась.

– Что значит «сгодишься»?

Он легонько вытолкнул меня из комнаты, схватил за руку и повел к лестнице, не потрудившись закрыть дверь.

– Ты меня в жертву принести задумал? Сожрать, змей ползучий?

– Всего надкушу пару раз. Делов-то. Для обряда мне нужно особое состояние духа.

– То есть я тебя, хм, вдохновляю? – уточнила я, едва не скатившись с лестницы, так быстро он спускался, прыгая через две ступеньки.

– Когда без подготовки с минимумом подручных средств должен закрывать огромный портал в Запредельное и вылавливать расплзшихся по городу тварей Хаоса, все способы сгодятся.

– Ах так, я способ?

В холе я попыталась затормозить, выдернуть свою руку из его. Как бы не так!

– Не заводись. – Злыдень не думал оборачиваться. – В моей компании тебе все равно безопасней, чем в одиночку в эпицентре портала.

Он распахнул двери гостиницы и выбрался на улицу. Там нос к носу столкнулся с Мишкой.

– Нашел! – радостно сообщил менестрель, протягивая магу черную коробку с вычерченной на ней ажурной цифрой «19».

– Учебная. Не профессиональная версия, – буркнул маг. – Стодится.

Он выпустил мою руку, бережно погрузил коробку в сумку.

– В городе Творец знает, что творится! – Эльф вынырнул из-за угла черно-зеленой тенью, прекрасный и грозный. – Идемте, я добыл машину и козу.

За углом мы действительно обнаружили фермерский фургон, в котором, явно предчувствуя свою незавидную участь, звало на помощь бедное животное.

– Ничего нет романтичнее прогулки под звездами под козье пение, – сообщил мне Мишка, распахивая дверь. – Куда везти? – обратился он уже к магу.

– За город, подальше от любого кладбища. Я их чую, так что укажу направление.

В итоге мне пришлось ехать с эльфом, пока маг и менестрель выбирали дорогу. Скажу вам, поездка под «козье пение» в столь странной компании казалась сплошным сюрреализмом, странным сном.

Я поглядывала на некроманта. Его бил озноб, Апофис постоянно сглатывал, вытирал пот со лба. Неужели мой маг сходит с ума? Нет-нет, не надо! Одна я отсюда точно не выберусь! А с ним... с ним даже тут готова остаться. Это я сейчас по-настоящему поняла. И от этого понимания стало еще страшнее.

Навстречу нам от дома отделилась двуглавая фигура великана в три этажа ростом, прошествовала по улице мимо нашей машины, раскинула руки и воспарила в воздух. Тени людей без лиц, зато в пышных париках, с усами или бородами расхаживали по тротуарам. Мелкие уродцы, рыча, пища и хихикая, кувыркались вдоль обочин, дрались или танцевали – поди разбери. Все разные, достойные картин Босха, Дали или Магритта.

– Хаос хлынул на улицы. На моей памяти ни разу такого не было. – Светоч брезгливо рассматривал разгуливающих по улицам созданий, осеняя то их, то нас благословенным кругом – знаком Творца.

– Давно магией не занимался, сорвался, – в тон ему вздыхал Апофис, то ли соглашаясь, то ли дразня.

– Да ну, тут лет пятьдесят от чар воздерживаться придется! – вторил им Мишка. – Разве кто столько выдержит?

Менестрель выехал на набережную и вел машину к большому мосту.

– Почему так хорошо ориентируешься? – не унимался эльф.

– Путеводитель смотрел и тебе бы посоветовал.

Из-под местного варианта асфальта колосилась под луной ярко-алая трава. Распахивали пасти хищные цветы, тянули к машине колосья из когтистых лапок опасные злаки. По берегу ручья ползали крупные крабы с человеческими ногами. А на крыше крайнего дома у моста восседало создание, напоминающее сфинкса, и играло на флейте. Музыка едва угадывалась, но от ее звука хотелось то плакать, то смеяться.

Мы пересекли мост, прокатились по туманному морю другого берега и остановились по команде некроманта минут через десять скакания по кочкам.

– Ждите сигнала. Позову.

Он подхватил сумку с инвентарем и зашагал, по плечи погрузившись в колышущиеся белые волны. Маг удалялся, я же сжимала кулаки и мысленно просила Творца этого мира быть снисходительной к чернокнижнику и удержать его от непоправимого.

– Рассвет через три часа, – ерзал на сиденье светоч. – Тогда все призванные бестии обретут плоть и город превратится в зачумленное место.

В ответ жалобно заблеяла коза. Стукнули, распахнулись дверцы фургона, и несчастная скотинка побрела на слышимый лишь ей зов некроманта.

Наверное, прошло минут десять. Никто из нас не произнес ни слова, сосредоточившись на собственных страхах. Временами туман приходил в движение. В нем бродили странные, немислимые фигуры существ, пробегали волны синего мерцающего света или непроглядной тьмы. И вдруг он исчез: резко припал к земле и словно впитался в нее,

оставив запах гниющих яблок и полыни. А в сотне шагов от машины, на холме, в центре пылающей призрачным огнем фигуры, возвышался некромант.

– Выходим!

Мишка первым понял, что от нас требуется, и вприпрыжку помчался по полю, неуклюжий и смешной, словно медвежонок из детской сказки. Жрец наоборот никуда не торопился, вышагивал чинно и с достоинством. И распущенные золотые пряди до пояса сияли в лунном свете.

Я решила идти с ним в ногу. «Пора учиться себя уважать перед лицом мага. А то окончательно зазнается и обнаглеет», – мысленно повторяла я, тщетно пытаюсь успокоиться. Как же, от страха сердце было готово пробить дыру в грудной клетке.

На полпути я обернулась. Охваченный бледно-розовым сиянием город тянул к небу отравленный золотой цветок воронки. Среди домов, высоченные и удивительные, двигались силуэты чудовищ, вышагивали на ногах-ходулях, взмывали в небо. И тогда сквозь них просвечивали неестественно яркие звезды. Я вздохнула, отвернулась и поспешила нагнать жреца.

– Встаньте в круги на концах фигуры. Мне понадобится ваша помощь!

Маг стал чужим, серьезным. Его кожа излучала слепящий белый свет. Порой казалось, сквозь знакомое лицо тренера по фехтованию проступали черты полусказочного для меня Лиорсара.

Мы послушно заняли указанные места. И немедля воздух наполнился звоном, писком, будто миллион комаров звонил в миллион колокольчиков. Захотелось зажать уши, зажмурить защищавшие глаза. Звук нарастал и пульсировал, отдавался дрожью и болью в теле. Не земле наливались светом линии фигуры – алые, синие, золотые, лиловые. Они самостоятельно меняли место, переплетались и разбегались по траве. Их мельтешение погружало в трансное состояние. Казалось, я одновременно стою на луче фигуры и парю над ней.

«Может, стоит проснуться в своей питерской квартире, навсегда покинув сказочный мир?» – прошептал на ухо некто, будто призванные силы испытывали меня на прочность. Хочу ли я этого? Я не знала. Но рядом был человек (человек ли?), без которого дома стало бы очень

тоскливо и одиноко. И что-то внутри меня согласилось пройти приключение до конца.

Ощущение парения над полем оборвалось под испуганное блеяние козы. Объятый пламенем маг занес руку над несчастной тварью. Думала, заколет ее. Но нет, ладонь прошла рядом с рогатой головой, и коза взмыла в воздух, чтобы с немыслимой скоростью понестись к городу – точнехонько в воронку. Вот бросок, достойный настоящего баскетболиста! Вслед козе из центра фигуры полился поток белого слепящего света.

А потом моя голова закружилась, ноги подкосились, лицо ткнулось в колючую, покрытую изморозью траву.

Кто-то поднял меня с земли, укутал в кофту или куртку и понес. Я пришла в себя в машине в объятиях Апофиса. Маг снова играл роль примерного муженька, согревал собой, гладил женушку по волосам, шептал успокаивающие слова. Хорошо, уютно, надежно. Пока злыдень-некромант шепотом не посетовал:

– Все хорошо, только в магии ты абсолютный балласт!

Я вздохнула и прикрыла глаза, чтобы немедленно уснуть. Потом отомщу.

Из гостиницы мы выезжали ближе к полудню. Светоч без присущего ему пафоса благословил пожилую пару в холле и выбрался на солнышко. На время позабывший о магии Апофис сам тащил чемоданы, бессовестно зевал. Он кутался в ветровку, не в силах унять озноб. Один неугомонный Мишка умудрился с утра пораньше пробежаться по лавкам и приодеться, разжиться кульком местных сладостей, пофлиртовать с девицей на стойке регистрации. Конечно, его, такого бодрого, усадили за руль... точнее, за рули фермерского фургона. В костюме бруснично-лимонного цвета, в соломенной шляпе с пушистым алым пером менестрель походил на пирожное. Едва машина тронулась, он что-то замурлыкал себе под нос.

Я тоже чувствовала себя вполне бодрой, проспав пять часов. Хорошо, оказывается, быть на правах балласта в компании великих магов! Жертвой моей жизнерадостности стал, конечно, Апофис.

– Милый муженек, чем там торгуют? Давайте заглянем в лавку. Вон Миша нарядный, а я без красивого платья! Что значит, оно модное? Оно у меня одно! Ладно, не одно, но уже не новое! Расскажи мне про

того ушастого зверя, которого ведут на поводке. Ты заведешь мне такого же, когда приедем в столицу! Ой, какие туфельки на витрине! И сумочка! Шарфик! Купи мне такой же! Немедленно! Ну, Апо-о-офисушка!

– Лина, сразу скажи, в чем я виноват? – прошипел маг. – Не истери над ухом. Голова трещит.

– Да я просто пообщаться хочу, – упрямо продолжала я, напрашиваясь на заклинание немоты. После ночных приключений меня переполняла энергия. – Я же балласт и больше ничего не умею. Может, расскажешь, кому этот памятник? Или что может быть в том высоком здании будто из металлической сетки.

– Общественная баня, – вместо мага буркнул светоч.

– Будешь шуметь, завезем туда и бросим, – пообещал мне некромант.

Вот зануды!

– А кто эта милая толстушка на постаменте? – мстительно спросила я.

Как по команде все трое спутников скорчили неприязненно кислые мины.

– Да ну, вы все что, тощих предпочитаете? Симпатичная же!

– Потом про свои симпатии к ней расскажу, Лина, – устало пообещал Апофис.

– Отчего же не сейчас? – разозлился эльф. – Ты нам организовал бессонную ночь. Придурок за рулем все утро по номеру скакал, мебель двигал, на гитаре брэнчал. Теперь твоя супруга всех достала. Давай, включайся в общее веселье! Рассказывай о симпатиях к королеве! А также чего еще мы о тебе не знаем? Кого следующий раз призовешь?

– Ктулху, – пообещал Апофис.

Никто, кроме меня, естественно, шуточки не оценил. А я ни разу не сомневалась: некромант способен вызвать на душевную беседу любое мифическое чудище.

Не успела наша перепалка перерасти в настоящую ссору, мое внимание захватила настоящая летающая тарелка, взмывающая над городом. Она была огромной, наверное, больше целого стадиона. Вокруг матово-серого корпуса то и дело вспыхивали огни, образовывались и рассеивались в воздухе темные облака, по которым

разбегались молнии. Тарелка зависла над дальними высотными домами и ушла ввысь.

Ага, стоило попасть сюда, чтобы увидеть выражение лица Апофиса! Мой муженек аж привстал с сиденья, разинув рот.

– Что, колесницу орре впервые видишь? – усмехнулся эльф, тоже запрокинув вверх загорелое лицо.

– Поподробнее, пожалуйста, – не выдержала я. – Мы люди сельские, о ваших орре отродясь не слыхивали.

– Орре – небесный народ. Они прибыли сюда из мира Аффа лет сорок назад. Сорок четыре, если быть точным, – ответил эльф. – Высадились на востоке страны, попросили общения с властями. У них сломалась колесница, требовались запчасти. Если и были у чужаков злые умыслы – Творец уберег. Рожденные в магическом мире, они лишены магии. Зато строят колесницы, корабли и проводят жизнь в небе, почти не ступая на землю.

Он помолчал, заинтересованно наблюдая за нашими потрясенными лицами. Ох, нравится тебе, светоч, роль ходячей Википедии! Куда сонливость делась? Мигом оживился!

– Говорят, у них в Аффе целое небесное государство, – продолжал эльф. – Кажется, Верхняя Дальсия называется. Самое сильное и технически развитое.

Некромант скептически фыркнул, чем заслужил задумчивый взгляд светоча.

– У нас тоже строят воздушные корабли, – встрял Мишка. – И берут за услуги дешевле, но скорости несравнимо меньше. Столь глубокие технологии нам пока не постичь, и не нужно. У нашего мира путь иной, – глубокомысленно изрек менестрель.

Мы с Апофисом переглянулись.

– Радуйся, Лина, – похлопал он меня по плечу, – что это не инопланетяне, а всего лишь соседи по лестничной площадке.

Мы выехали из города. Над трассой одна за другой замелькали ажурные металлические арки, светящиеся зеленым светом. Узкие, они постепенно расширились, пока не слились в единый тоннель. Когда тот закончился, мы оказались на поле с тремя громадными тарелками и большой этажеркой местной парковки. Из нее, словно из улья, вылетали мелкие молочно-белые кораблики-пирамидки, у которых одна

грань была выпуклой. Из-за этой грани кораблики напоминали паруса, наполненные ветром.

– Там, за горой... – Эльф махнул направо. – У них верфь. Им не дано, как нам или ирийцам, использовать для путешествий заклинания, перемещаться с помощью пленных демонов или телепортационных бусин. Орре тащат с собой слишком много вещей, потому строят большие небесные колесницы, металлические, герметичные. И перемещения осуществляют только в верхних слоях стратосферы, а то и вовсе в космосе.

Апофис от обилия чувств тихо выругался по-русски. Как я его понимала! Во что превратились местные эльфы! Вместо любования природой, вздохами над каждой травинкой или сочинением баллад они сыплют терминами из физики и астрономии, ведут религиозные диспуты.

– Интересно, на каком топливе работают двигатели? И зависание в воздухе – это сила моторов или антигравитация? – некстати ляпнула я и поняла, что слово «антигравитация» произнесла не по-русски, а на местном языке. Вот она, высшая магия физики.

Эльф удивленно воззрился на меня, но пожал плечами в ответ:

– Они нам не докладывали.

Когда машина плавно остановилась возле этажерки, навстречу вышел невысокий смуглый человек с приятным добрым лицом.

– Жакажать путежествие? – спросил он с сильным акцентом. Я представила, как слова царапают чужаку гортань.

– Да, до Вайормона, а после, возможно, до столицы. – Рэй твердо уверовал, что в нашей компании он главный.

– Официальный рейс жавтра утром в девять часов по важему счету, – произнес орре. – Сегодня тоже есть вылет. На корабле Мирилиса жаявлено как раж четыре свободных места.

Рэй коротко кивнул.

– Третий этаж, полжадка триста восемь. Механ вас проводит.

Он извлек из кармана пульт и быстро набрал комбинацию знаков.

– Жаплатите жа перелет девяносто денюжек.

Я отвернулась, скрывая улыбку. Мой личный переводчик сбоил. Слово «талъро» – название местной валюты – он переводить не желал никоим образом, зато вытащил из памяти нелепое словечко из деловой игры, которую проводила с нами преподавательница по маркетингу.

Апофис с Рэем заспорили, кто и за кого платит, а я, затаив дыхание, смотрела, как к нам вышел механ – местный робот. Он выглядел как человек – высокий, метра два ростом, в просторном брючном костюме с разноцветными разводами, с длинным многокнопочным пультом, висящим на шее. Лицо его было вытянутым, с тяжелым массивным подбородком, бледной кожей, из-под которой просвечивали красные и голубые жгуты трубок. По трубкам перемещались огоньки, из-за чего механ выглядел жутковато.

Робот сложил на груди руки и молча поклонился. Я рассмотрела на его макушке разъемы и провода, ускользящие за воротник.

– Следуйте же ним, – пригласил орре. Но механ не сдвинулся с места, пока эльф не расплатился со смуглым.

На лифте-платформе мы поднялись на нужный этаж и прошествовали по расчерченной желтым пунктиром дорожке мимо «парусов» к триста восьмому месту.

– Эй, башка твоя пластмассовая, пассажиров не туда ведешь! – раздался позади окрик. – Мы сместились на два места влево!

Механ флегматично развернулся и повел нас в указанном направлении. Не к «парусу», а, как бы сказали в околонуучной прессе, «сигарообразному неопознанному объекту» высотой с двухэтажный вагон.

– Ждите меня, я сейчас! – С верха объекта свесилась веревочная лестница, и по ней резво спустился не орре, а зеленокожий саффа в черных обтягивающих штанах, белом килте поверх них и рыжей кожаной куртке.

Саффа прыгнул на пол, стащил с головы кожаный шлем, и черные густые волосы рассыпались по плечам.

– Мирилис, – протянул он руку Рэю. – А в скорлупке Каси. Ее следует обожать, боготворить. А меня только слушаться беспрекословно.

– Скромную роль ты себе отвел, – покачал головой чернокнижник.

Каси, хрупкая орре, настоящая дюймовочка в ситцевом цветастом платье, оказалась гораздо приятнее своего спутника. Она показала нам каюты на втором ярусе – очень узкие и бедно обставленные, точно купе в поезде с односпальными кроватями-кушетками, столиком и пуфиком-

ящиком для вещей. Затем пригласила понаблюдать взлет на широких панорамных экранах на капитанском мостике.

Я с интересом смотрела, как наш кораблик медленно воспаряет над полом ангара, как легко лавирует между замерших на стоянке «парусов» и выплывает на простор, поднимается к облакам.

– В Вайормон прибудем на рассвете, – сообщила нам орре. – Мы – почтовое судно, по пути зайдем еще в три порта, заберем посылки.

Меня это устраивало. Задержавшегося на капитанском мостике Рэя тоже. Одно плохо – эльф увидел в иномирянке потенциальную прихожанку своей церкви и завел с ней долгий и нудный спор на тему «есть ли Бог». Я не выдержала, сбежала уже через пять минут.

Сбежала, чтобы стать свидетельницей отвратительной сцены. В нашей каюте Апофис... Нет, Лиорсар, ибо злобный чужак не мог быть знакомым мне парнем, по которому я безнадежно вздыхала. Некромант тормозил безвольного Мишку за грудки, сердито шипел:

– Ты знал убийцу! Во что ты меня втягиваешь, певун? Кем ты был до Храма?

Из-под пальцев мага струилась тьма, опутывала тело полузадушенного менестреля от пяток до горла, тянулась к его ушам и глазам.

– Мы клятвенники! – хрипел Мишка. – Ты... – Он закашлялся. – Не можешь...

– Могу! Еще как! От кого ты спрятался в Храме? – упорствовал чернокнижник, снова встряхивая чуть живую жертву, оплетая жгутами тьмы. – И мордашка твоя добродушная – фальшивка! И убийц за тобой отправлен легион! И меня на клятву хитренько подсадил! Телохранителя захотел, ничтожество!

– Апофис! – Я больше не могла смотреть на экзекуцию. – Апофис, остановись!

Маг со всей дури стукнул парня головой о стенку и потребовал:

– Мне нужна правда, крыса! Вся, до последнего слова! Без твоих шуток-прибауток-песенок! Скажешь что-то в рифму, онемеешь до конца дней!

Укутанный магическими удавками, менестрель походил на новенькую катушку черных ниток. Из носа и треснувших губ сочилась кровь, лицо опасно распухло, покраснело, глаза были готовы закатиться.

– Апофис! – Я испугалась по-настоящему. Неужели ночной кошмар вернулся? – Отпусти его! Ты же не такой! Вспомни, как ты с мальчишками в клубе возился, как тобой Максим восхищался. Ты же тогда настоящим был! Апофис! Гвардеец!

Менестрель хрипел и слабо дергался, встряхивал головой, тщетно пытаясь высвободиться, отогнать от лица черный туман. Оттолкнуть бы чернокнижника от жертвы, но куда там. Проще сдвинуть груженую фуру, чем его.

– Апофис! – Я заколотила кулаками по спине мага. Мишка заходился в немом крике, а изувер-некромант просто держал его на весу и смотрел в глаза.

– Я пошла за священником! – не выдержала я. Может, у эльфа хватит сил остановить пытку?

– Лина, – тихо окликнул меня маг. – Священник тоже по его душу к нам привязался. Чего нам ждать от певуна? Яда? Взрывов? Смертников? Его убийцы не остановятся. Я должен знать, как нас защитить.

– Его Карло к тебе приставил! Сама слышала, как он в замке через местный смартфон Мишке наставления давал!

– Еще и Карло!

– Я пыталась тебе сказать! Трижды или четырежды! И все время что-то мешало!

– Магия мешала, – вздохнул некромант.

– А-а-а, – захрипел, забился в конвульсиях менестрель, и маг брезгливо выпустил его, позволил распластаться по полу каюты, скрючиться, потом задергаться в припадке.

– Ты фашист! – выдавила я из себя, чувствуя, как к глазам подступают слезы. – Гестаповец!

– Стой, Лина! – Жесткие пальцы больно стиснули мое запястье. – Он не мог сказать правду, не переступив определенного болевого барьера. Я сломал этот барьер, и мы поговорим. Сядь рядом. Сядь, я сказал! – Его окрик заставил меня втянуть голову в плечи. Сейчас прибьет!

Не прибил. Легко схватил за талию, поднял в воздух и усадил на кушетку у стены.

– Теперь слушай. – Он пнул носком ботинка успокоившегося Мишку и присел рядом на корточки. Черные пути развеялись,

освобождая покрытое синяками и кровоподтеками тело. – Рассказывай, певун, пока я по-настоящему не применил силу, – устало приказал он и похлопал менестреля по щеке.

– Я клялся... – попробовал заикнуться несчастный, размазывая по лицу кровь.

– А сейчас мне поклянешься, что выложишь все до последнего слова. От кого ты скрываешься? Кто на тебя охотится? Почему? Каких еще сюрпризов ждать от твоих потенциальных убийц? Каким боком здесь замешан экс-канцлер? Ну, я весь внимание! – Над лицом Миши взметнулась ладонь мага, и жертва снова застонала.

– Артефакт! По просьбе Карло я похитил его и спрятал! И сбежал, – сглатывая кровь после каждой фразы, просипел менестрель. – Он дает власть над людьми. Простой человек прикажет тридцати. Маг – отправит в бой до тысячи. Безоговорочное подчинение. Он помогал выигрывать войны, вершить перевороты. С его помощью убили Артольда Третьего, остановили черного герцога, подавили мятежи и взяли под контроль столичных магов. Должен был украсть оба, удалось только один. Это ослабит короля с королевой, поможет тебе... – Он закашлялся. – Отпусти-и-и-и.

– Кто охотится на тебя? – не унимался маг.

– Король, Храм, ассасины, эльфийское государство... Все! Все хотят владеть тем, что я спрятал.

– Почему ты жив до сих пор?

– Магия слова и интрига, затеянная Карло. Меня отпустили с артефактом, подозревая заговор. Разоблачили королевскую племянницу, дельвийских шпионов, несколько лазутчиков Леса. Меня сочли рядовым наемником. Карло все это предусмотрел. Я действовал по его сценарию.

– Что за история со сгоревшим кораблем? – не отставал маг.

– Шпионы королевы вели меня по всей Сиарнэ, защищали от других охотников за амулетом. Потом я сел на корабль до Тальверии, слезка ослабла. В Тальверии меня нагнали, но не тронули. Я должен был встретиться с вами на острове Эльхор, выбрал корабль. На этот раз я просчитался. Преследователи реквизировали корабль у владельца. Отрядом руководил молодой маг. Он решил выслужиться, применил ко мне заклинание правды и вздумал лично захватить Баллесса Карло.

– Что же ты стишками не отбился? – удивился чернокнижник.

– На команде были защитные чары. Они не слышали моих песен. Но предметы и заключенные в них сущности их слышали. – Мишка утер рукавом кровь и довольно ухмыльнулся. – Мы миновали Эльхор, плыли к замку. Я должен был действовать! Едва освободился от пут, выкинул своих пленителей в море, дождался корабля саткехов. Дальше вы видели. Отпусти, я не таю против вас зла, клянусь памятью предков!

– Ясно. – Апофис встал, вытер руки о мантию и приказал. – Проваливай, певун. Пока свободен.

Менестрель на четвереньках пополз к двери, уцепившись за ручку, с трудом выпрямился.

– Я тебе его не отдам! – заявил он, оборачиваясь к Апофису.

– Иди-иди, «моя прелес-с-сть», – поддразнил его маг.

Мишка шутки, естественно, не понял, ушел. Уверена, он уже не раз пожалел о своем участии в заговоре. Я боялась лишней раз вздохнуть в присутствии названного муженька. Кто знает, что у безумного некроманта на уме? Я боялась за него. А еще больше боялась, что он однажды превратится... в Вадима, моего бывшего – властного, жесткого, нетерпимого к чужому мнению.

– Лина. – Маг взял меня за руку, а я не посмела ее отдернуть. – Мне жаль, что ты попала сюда вместе со мной, но не я в этом виновен, поверь. Впредь доверяй мне, пожалуйста.

Ах вот как! Жалость, значит? Меня охватила безрассудная злость, напрочь убив страх перед этим заигравшимся в великого мага идиотом. Кто знает, когда клятва, данная Карло, заставит меня совершить непоправимое?

– Ты... – вскочила я с кушетки. – Самовлюбленный, зазнавшийся мелкий пакостник! Садист! Ты не имеешь права выбирать такие методы! Всегда есть мирные пути! И хватит меня жалеть! Я попрошу орре вернуть меня домой! А с тобой я больше никуда не поеду! Что ты смеешься, змей подколотный? Иди лучше яд сдавай в медицинских целях, а не на людей бросайся!

– Лина, – совершенно наглým образом заржал он, – мне стыдно за твое образование. Разве будущие успешные предприниматели так себя ведут? Как же искусство убеждения, ведения переговоров, мотивация деловых партнеров?

Он еще издевается! Словечек умных набрался, передразнивает!

– Я бы его не убил, просто расспросил, – произнес он с мягкой улыбкой, словно пять минут назад не пытал человека. – Да, я некромант, чернокнижник, злыдень и гад. Но не убийца. И если есть возможность сохранить чужую жизнь, я это делаю. Верь мне, пожалуйста.

Он еще много чего говорил, приводил свои доводы, убеждал, уговаривал. Заговорил же. Я сама не поняла, как он обнял меня за плечи, притянул к себе. Я тонула в его огромных зрачках, казалось, вмещавших в себя целую вселенную, и была готова простить что угодно.

Апофис сам разрушил очарование, отшатнулся, когда я под властью его магии потянулась за поцелуем, неприятно усмехнулся и больно ухватил меня за запястье.

– Хочешь недобрую сказочку, деточка? – поинтересовался он с издевкой в голосе. – Слушай и думай, в каком мире живешь и кто тебя окружает.

Рассказ Лиорсара Желлеса, герцога иль 'Харса

Столица была опасно спокойной, словно замерла в ожидании ошеломляющих новостей. Знать и простой люд затаились, утихли. Лишь по площадям и тавернам бродили новоявленные пророки, предрекали грядущую войну, нашествие злобных тварей, мор и голод. О многом вещали – страшном и не очень.

Лиорсар остановился подле одного такого, оборванного, тощего, с горящими безумным пламенем светлыми газами. Толпа на рыночной площади собралась немаленькая. Но черная форма некроманта и хищно оскаленный череп на груди служили лучшим пропуском к импровизированной сцене из поставленных друг на друга ящиков.

– Не ждите покоя. Скоро, очень скоро земля напитается кровью! – вещал он, обхватив себя руками за плечи. Куцый овечий полушубок с наполовину оторванным рукавом не спасал от холода, и провидец мелко дрожал. – Схлестнутся два владыки. Смерть будет повсюду!

– Победит-то кто? – выкрикнули из толпы.

Лиорсар разглядел стражников, заинтересованно прислушивающихся к опасным речам.

– На чьей стороне путеводная звезда! Женщина приведет к успеху владыку праведного, – устремил взор к небу оборванец. – Женщина и

черная магия! Смерть придет с южного берега! – Провидца затрясло. На губах выступила пена. – Смерть! Смерть прокатится по стране! Спасения не будет никому-у-у! – завыл он и с грохотом навернулся с ящиков.

Юный некромант усмехнулся. Куда сильней, чем вопли провидцев, его беспокоили свежие, недавно полученные силы. Он возвратился в свою квартиру и после недолгих раздумий призвал демона из Запредельного для консультации – не опасно ли то, что с ним произошло.

– Ты научился черпать силу от нас напрямую, – отвечал демон магу. Гость из-за границ миров принял форму ярко-рыжего кота и разлегся на подоконнике, свесив вниз длинный хвост с белым кончиком. – Считаю, у тебя пожизненный неограниченный кредит, поздравляю. И соболезную, кстати, – добавил кот.

В тот же миг в воздухе над письменным столом материализовался белый шарик, вытянулся свитком свежей газеты и упал в руки мага. Молодой человек развернул хрустящую бумагу и трижды перечитал новость, прежде чем до него дошел смысл. Король убит во время бала в честь праздника Середины зимы собственной стражей. Королевская семья, вся знать и их слуги мертвы. Убийцы тоже мертвы, покончили с собой сразу после нападения. Прибывшие во дворец некроманты не смогли дозваться душ убитых и их убийц. Следы стерты подчистую. Вот она – смерть, пришедшая с юга!

Лиорсар не сразу сообразил, что нет в живых не только родни Тареса, но и его собственной семьи. Родители и братья были на том балу, как и десятки представителей других благородных семей Сиарнэ.

– Кто это сделал? – Некромант обернулся к демону.

– Кому выгодно. – Кот не спешил вымурлыкивать тайны. – Кто подчинил стражу, лишив ее воли. Виновных много, но плоды пожнет один.

– Имя? – Маг встал из-за стола, шагнул к коту. Тот не оценил, исчез, оставив вместо себя детскую игрушку – мехового котенка.

Имена виновников прояснились к вечеру, когда в съемную квартиру молодого мага явился королевский посланец Геольор Миарис иль Барес, герцог, повеса, дуэлянт, не раз скрещивавший шпаги с Лиорсаром. Светлый плащ его был заляпан грязью, с меховой шапки стекали капли и падали на такой же мокрый воротник.

– Мерзкая погода, еще более мерзкие новости, – заявил он, переступая порог тесной прихожей. – Слышал небось про кровавый бал и срочную коронацию наследника?

Маг молча кивнул, жестом приглашая четвероюродного родича войти в гостиную.

– Не до расшаркиваний, – нахмурился герцог. – Новый король и его матушка гоняют меня, точно распоследнего герольда, по домам таких, как ты – нищих дворянчиков, младших сыновей, захворавших племянников, опальных сплетников и никудышных поэтов – всех тех, кто не смог последовать за двором Артольда Третьего. Ты как единственный представитель рода Желлес герцогов иль'Харса обязан вступить в наследство. Перед этим принесешь присягу его величеству Дарколису и его королеве-матери завтра в шесть вечера во дворце. Ищи деньги на костюм поприличней.

– Геоль, – спохватился Лиорсар, когда посланец ступил в темноту лестничного пролета. – А как же Тарес? То есть принц Таресальнавер. Он ближайший наследник, а не Дарколис, который приходится сыном какой – шестой, седьмой или восьмой королевской жены?

– Как гласит указ его величества Дарколиса, его брат воспитывался вне дома, запятнал себя связью с низкорожденной эльфийкой, гражданкой иной страны, и лишился права претензий на престол! – отчеканил заученную фразу Геоль. – Остальные принцы признаны недостойными трона по иным причинам. Не лезь в это, Лиорс, мой тебе совет. И Таресу отсоветуй, – добавил он чуть тише, поправил тяжелую шапку и зашагал вниз по грязным ступеням.

– Я-я-ясно, – сообщил маг захлопнувшейся двери. Оплакивать семью, так и не принявшую его по возвращении, он будет потом. Сердце ныло, кричало, но мстить нужно на холодную голову. Пальцы сами сложились в первый жест вызова магического вестника. Тарес сейчас на пути в столицу, он должен узнать о творящихся здесь делах.

Следующим вечером они втроем – Лиорсар, Тарес и Радесса – шли по широким залам королевского дворца, одевшегося в черные, темно-синие и густо-серые цвета траура. При виде старшего из оставшихся в живых принцев затихали разговоры. Настороженные, а порой откровенно неприязненные взгляды преследовали троицу на протяжении всего пути. Лишь у самого тронного зала к ним вышла

невысокая женщина в красной накидке, босая, с нечесаными длинными волосами.

– Его величество занят, – хрипло зашептала она. – А вы пока уделите пару мгновений главной придворной провидице.

Лиорсар сам не понял, почему шагнул следом за женщиной, которую побаивались даже маги высшего круга. Та привела молодых людей в светлую полукруглую комнату, наполненную душистым дымом благовоний. Вдоль стен чадили ароматические палочки. На кружевных шторах застыли приколотые золотые бабочки и стрекозы, на белоснежном ледяном мраморе столешницы в яшмовой вазе настороженно оцетинились металлические цветы. Маленькая босая женщина уселась на ковер, жестом фокусницы извлекла из воздуха хрустальный шар размером с голову младенца и протянула Таресу.

– Смотри. Смотри, мой король, светлый Таресальнавер, узри грядущее. Не то, о котором расскажет Дарколис, а подлинное, без копоти его лжи. Я честно служила твоему отцу, послужи и тебе.

Принц принял шар обеими руками, поднес к глазам и застыл, едва дыша. Отблески будущего плясали на его лице разноцветными огоньками, но ни Радесса, ни Лиорсар, заглядывавшие в шар, ничего не рассмотрели.

– Черный маг. – Ведьма резко обернулась к некроманту, сощурила огромные глазищи. – Не оставляй своего короля ни в мире, ни на войне и будешь счастлив. И ты, дочь наемников, стань путеводной звездой, будь верна данному слову. Только так все увиденное войдет в явь и останется в ней надолго.

– Да что ты знаешь о моей семье? – возмутилась было эльфийка, гордо вскинув голову и шаря рукой в поисках отданного на входе меча. – Ты, грязная...

– Я верю тебе. – Тарес очнулся, протянул шар обратно и поклонился ведьме. – Спасибо за правду. Я отомщу, клянусь. И предатель Дарколис, отдавший приказ о казни своей семьи, и его чернокнижница-мать, вызвавшая куколку тысячи бедствий, похитив наложницу отца, получат свое сполна! – Он повернул побледневшее лицо к Лиорсару. – Мы одолеем его, друг. Нет, теперь ты мне брат! Единственный, кому я могу всецело доверять. И тебе, любимая. – Он притянул к себе Радессу. – А сейчас, чтобы выйти из дворца живыми, мы должны притвориться, что приносим присягу отцеубийце.

Ангелина

Я выпала из воспоминаний Апофиса внезапно, отстранилась от мага, вслушиваясь в едва различимое шуршание нашего корабля, словно в отдаленный звук прибоя. Светящиеся лимонно-зеленым стены, как и отсутствие привычных светильников, начинали раздражать. Апофис в ответ на жалобы привстал с кушетки, изучил кнопочную панель на стене и быстро набрал комбинацию непонятных мне значков. От неожиданности я вскрикнула и инстинктивно поджала под себя ноги, ибо стены каюты исчезли, и мы оказались парящими в вечернем небе над морем, усеянным мелкими островами. Только тонкие красные линии, повисшие в воздухе, повторяли очертания ставших невидимыми предметов.

– Эй, я не Супермен и не Железный человек, летать не умею, – озвучила я свою боязнь высоты.

– Лина, я тебя обожаю! – подмигнул мне чернокнижник, не думая возвращать обратно, в привычную обстановку. – Ты мне только что подала потрясающую идею!

– Какую? – Я осторожно потрогала ногой никуда не девшийся пол и принялась озираться по сторонам.

– Я должен встретиться с капитаном! – проигнорировал мой вопрос маг и вышел.

Пропустить бесплатное представление? Ни за что! Спрятав страхи подальше, я помчалась следом.

Каси обнаружилась там же, где я ее покинула – на мостике, если так можно назвать комнату с утыканными кнопками светло-зелеными стенами и четырьмя прозрачными вертикальными капсулами с обеих сторон от единственного иллюминатора. Раскрасневшаяся, веселая, девушка не поддавалась эльфу-светочу из принципа.

– Ну, предположим, первичная материя образовалась под влиянием произвольного искривления пространства, – вещал Рэй. – А кто его вызвал? Откуда взялись пространство и время?

– Я повторяю, мы не имеем полного объема данных, но это не значит, что всю теорию сотворения мира следует упрощать до воли Творца. Возникает справедливый вопрос, откуда взялся он сам.

Она жестом остановила готового ринуться на защиту догматов веры светоча и продолжила:

– У вас, как и у нас, не хватает данных для анализа, но собственную некомпетентность мы объясняем по-разному, только и всего...

– Если бы ты хоть на толику имела магический дар... Или хотя бы прочла... – начал Рэй, но Апофис бесцеремонно встал перед светочем нос к носу и сказал:

– Уверен, ты перебрал все доступные аргументы и дальше спор скатится к банальному выяснению отношений. Зачем портить мнение друг о друге? Лучше присмотри за Мишкой, ему что-то нездоровится. – Эльф с видимым облегчением кивнул. – А мне нужно обсудить личный вопрос с капитаном.

Чтобы не потерять лица перед последовательницей сурового бога Атеизма, светоч очертил рукой в воздухе круг – знак Творца, благословляя нас, неразумных, и гордо удалился.

Каси со снисходительной улыбкой проводила его взглядом и обернулась к нам.

– Понимаю, от проповедника вы спасли меня не только из жалости, но и... – Она выжидающе склонила голову к левому плечу. Короткие темные волосы рассыпались мелкими завитками.

Внешне иномирянка напоминала мою соседку Валю, которая регулярно ушивала всем однокурсницам купленные через Интернет кофточки и платья. Из-за этого сходства я никак не могла проникнуться торжественностью полета на ее небесном корабле.

– Да, – кивнул Апофис. – Мне нужен высокотехнологичный костюм, по возможности бронированный экзоскелет с функцией включения изоляции от внешней среды. В двух экземплярах – для меня и для нее, – небрежный кивок в мою сторону.

Эй, милый, мы так не договаривались. В нашей паре – я слабая и беззащитная. Зачем мне форма супергероя?

– С кем я могу обсудить технические детали, условия заказа и оплаты? – уточнил маг.

– С моим братом, – нисколько не удивилась Каси. – Основные параметры и мерки можно задать прямо с корабля. Бортовое оборудование уже проводит замеры, – после секундной паузы доложила она. – Ралвид начнет работу сразу, как сделаете заказ. Я соединю вас по коммутатору напрямую. Девушку тоже подключать?

– Не стоит, – слишком быстро решил за меня Апофис.

– Прошу.

Каси коснулась стены, и одна из капсул с тиканьем открылась, гостеприимно разведя створки в разные стороны. Маг, не раздумывая, ступил внутрь, и капитан запечатала его там. Прозрачные створки сразу затуманились, став медно-рыжими.

Я осталась наедине с иномирянкой.

– Ты не из Фардии, – спокойно сказала она мне. – Магия тебе неподвластна, как и нам. Техники ты не испугалась. Расскажи о своей родине. Я учту это при оплате за костюмы.

Она указала на круглый вертящийся табурет, похожий на стул у барной стойки. Сама забралась на такой же и прикрыла глаза. С подобным выражением лиц маленькие дети слушают сказки. Я успела поведать любопытной Каси о научно-технической революции (дважды этот вопрос мне доставался на экзаменах по разным предметам, могу теперь блеснуть эрудицией), о современных технических чудесах, начиная с космических кораблей, атомных электростанций, ледоколов, подводных лодок и заканчивая мобильниками и мультиварками, когда из кабинки выбрался мой «муженек» – растрепанный, уставший, но довольный.

– Упертый у тебя братец, – с ходу заявил он Каси. – Уверен, будто лучше знает, что мне нужно.

– Зато толковый, – улыбнулась девушка без тени обиды. – И не болтливый.

Я отвернулась от них. До слов Каси еще теплилась надежда на время вписаться в принявший меня магический мир. Не то чтобы я не доверяла Карло и Апофису, в первый день по перемещении заявившим о моей полной магической непригодности. Просто одно дело, когда о бесталанности говорит близкий человек (а Апофис мне не чужой, как бы я ни желала обратного), и совсем другое – когда посторонний, без умысла и корысти сообщает правду.

– Цену мы оговорили, – продолжил тем временем маг.

– Не так много, как ты думал, – улыбнулась ему в ответ крошечная Каси, не достававшая Апофису до подмышки. – Нам понравилась идея костюма, мы запатентуем ее на родине. Возможно, сумеем когда-нибудь приспособить для индивидуального прохождения между мирами.

– Рад помочь. – Апофис элегантно поклонился.

А у меня внезапно подкосились ноги, онемело тело. Маг подхватил меня. Но, судя по выражению его лица, ему тоже было несладко.

– Впервые проходите таможду, – на капитанский мостик заглянул Мирилис.

– Поясни, – с трудом выговорила я, отстраняясь от некроманта.

– В Сиарнэ не пропускают опасную магию с островов. В море вдоль побережья установлены шары-артефакты. Они сканируют все, что приплывает или прилетает на материк, – охотно пояснил саффа, привалившись спиной к стене и скрестив на груди руки. – Окажись на борту кахрад или иная тварь, нас бы расстреляли в воздухе. За фونهاщие артефакты принудительно заставили бы приземлиться и устроили досмотр. Как и за провоз нежити.

Я поежилась. Ого, законы тут.

– Так у вас, то есть у нас, все нормально? – поинтересовалась я на всякий случай.

– А то! – Мирилис подмигнул Каси и вышел в коридор.

Мой маг тоже не стал задерживаться на мостике. Я хвостиком побежала следом. Этот злодей от меня не уйдет, не отпущу!

Первый ярус принадлежал хозяевам корабля. Второй – пассажирам. Мы поднялись по винтовой лесенке в коридор, светло-желтые стены которого покрывали замысловатые узоры.

– Рассказывай, что задумал! – вцепилась я в его руку.

– Никогда, что ли, не мечтала выступить в роли подружки Тони Старка или Кларка Кента? – Он распахнул передо мной дверь каюты. Я смело шагнула в пустоту, уселась на прозрачную кушетку.

– Заржавел ты для супергероя за столько-то лет, – не удержалась от колкости.

– Я тоже так думаю, поэтому меняю образ, – серьезно кивнул маг, пристраиваясь напротив. – Вместо банального воплощения зла стану летающим его воплощением.

– А если серьезно, птеродактиль ты мой! – Я не планировала отступить. Под ногами проплывал небольшой городишко. Наша яхта медленно снижалась, двигаясь к высокой металлической вышке, на которой суетились люди.

– Посмотри на вершины гор. – Чернокнижник неуклюже попытался отвлечь меня от расспросов.

Я невольно проследила глазами за его рукой. Над невысокими горами, поросшими лиственным лесом, кувыркался дракон – черный с золотыми перепонками крыльев и ало-золотыми гребнем и усами. Не всамделишный он какой-то. У нас на Земле в кино красивее и игрушки делают реалистичней, что ли.

– Не юли, готовишь костюмы для воплощения очередного злодейского замысла? – продолжала я допрос. Кого в наши дни драконом удивишь?

Маг вздохнул и сдался:

– Пока что для исполнения задумки Карло. Я не говорил тебе всей правды, теперь слушай. Старый подлец, оказывается, в изгнании. В центр страны путь ему заказан. Принц по пьяни убил в кабаке его племянника, которого Карло воспитывал с младенчества. Старик слишком шумно возмутился и был выслан, лишен имущества на материке. Видать, хватка у сморчка ослабла. В былые времена затаился бы, отомстил на холодную голову так, чтобы вся королевская семья в крови захлебнулась. А нет, сильно племянника любил, сорвался. Он жаждет возмездия с моей помощью. Заодно мечтает прибрать к рукам всю знать, вернуть себе должность кукловода при дворе. Не удивлена?

– В замке Карло даже повар в курсе твоего задания, – сообщила я и отвернулась от мага. Мне с каждым днем казалось, что черты Лиорсара Желлеса иль Харса проступали в нем все явственней. И странным образом мне это нравилось.

– Ты хотела спросить о чем-то еще, Лина, – поддразнил он меня.

– Да, – согласилась я, рассматривая кружившего неподалеку дракона, вполглаза наблюдая за погрузкой тяжелых ящиков в расположенный прямо под нашей каютой грузовой отсек яхты. – Как случилось, что сейчас правит престарелый внук Дарколиса, в мире сменилось несколько поколений, а ты и твой Карло как свежесорванные огурцы?

– Неожиданный поворот беседы, – усмехнулся маг. – Тут все просто. Тот, кто богат, может позволить себе эльфийские омолаживающие эликсиры. Со мной сложнее. Я сам из рода долгожителей, спасибо прапрабабке-змее за это и за ускоренную регенерацию. Плюс я неслабый маг. Использование силы тоже увеличивает жизненный срок. А еще... – Он вытянулся на кушетке, заложив за голову руки. – Меня закоротило на Запредельном. Та

чудовищная энергия, которую я через себя пропустил, изменила меня, расширила магические каналы. Благодаря всем перечисленным обстоятельствам я до сих пор жив. Если очень повезет, протяну еще столько же.

– Так зачем тебе железная броня? – продолжила я расспросы.

– Лина, тот артефакт, который украл наш певец, не единственный. В сокровищнице короля Артольда Третьего их было минимум два. Еще несколько, я слышал, осталось у гномов как наследие от племени дараль. Не кольцо всевластья, но нечто подобное. Артефакт воздействует на магическую природу живого существа. Уверен, против технологий он должен сбить.

– Ты пострадал от него, да? Расскажи, – попросила я.

– После, Лина. Передача памяти сверх разумных объемов истощит тебя.

Я вздохнула и перевела взгляд на проплывающий внизу пейзаж. Солнце медленно сползло за горизонт, и длинные тени вытянулись по равнине. Над горами резвилось шесть драконов. Три взрослых и три малыша с желто-красной, горящей в закатных лучах чешуей.

Что, если здесь драконы обитают в пещерах и спят на золоте? Спросить бы, но чернокнижник уже сладко посапывал, улыбался во сне. Тяжелая ночь и сложный день выдались у моего чародея: пытки, переговоры, сделки... Как тут не устать?

Я выбралась в коридор размять ноги. Оклеенные пленкой под дерево двери кают чужеродно смотрелись на фоне пластиковых стен, сейчас сиявших нежно-розовым светом.

От стен этих неуютно, от случившегося еще более неуютно. Я не знала, как себя вести с магом, что говорить. А еще за него было страшно, я никогда не боялась так за себя. Даже когда прыгала из самолета и у инструктора с первого раза не раскрылся парашют. И менестрель этот ненормальный еще... За него я тоже перепугалась. До сих пор не по себе.

– ...да, да! – взволнованный голос светоча прорвался сквозь закрытую дверь. – Говорю тебе, собирай своих. Тот самый! Сын, внук, правнук – тебе не все равно? Какие доказательства? Сам видел! Я приведу его в храм в Вайормоне. Всех собирай. Да, уверен. Если я прав, нам даже амулет не понадобится!

О ком он? О Мишке? Я снова услышала не предназначенное для моих ушей. Как бы еще одну клятву не нажать на свою любопытную голову.

Вернулась в каюту, уселась на кушетку, поджав ноги.

Драконы свивали в кольца длинные тела, закладывали мертвые петли, кидались вниз к лесистым вершинам и взмывали к облакам... Сама не поняла, что отвлекло от их танца, заставило посмотреть вниз.

Яхта медленно отчаливала от вышки. Вокруг алели черепичные крыши, чередуясь с зелеными пятнами садов и парков. В зелени мигнула вспышка, и через долю секунды вокруг корпуса яхты расцвел огненный мак, обнимая нас лепестками. Яхта резко дернулась, меня вдавило в прозрачную стену, потом столкнуло на пол.

Наверное, я закричала, не помню. Меня поддержала корабельная сирена – противная, невыносимая, как соседская дрель в шесть утра. Сквозь треск пробивались фразы на незнакомом языке, некая дама механическим голосом о чем-то нас предупреждала.

– Что стряслось? – поднял голову разбуженный Апофис.

– В нас стреляли!

– Всего-то? – Маг широко зевнул, наблюдая, как яхта резко набирает скорость и летит к горам.

Еще один снаряд угодил в некстати очутившегося на его пути дракона. Несчастный взорвался, кораблик трянуло. Я на мгновение зажмурилась. Когда открыла глаза, стены каюты вновь стали непрозрачными.

– Крупный крылатый скот жалко? – неудачно пошутил маг, наблюдая за моей реакцией. – Плакать будем?

– Какой же ты гадкий! – обиделась я. – Это же дракон...

– К твоему сведению, эту породу успешно разводят фермеры. До полутора тонн качественного мяса, если правильно готовить. Не делай такие глаза. Для индусов наше пристрастие к говядине тоже святотатство. А для...

В дверь настойчиво постучали. Апофис махнул рукой, отпирая замок, и как ни в чем не бывало растянулся на кушетке. Мол, моя территория, творю что пожелаю.

– Песни и проповеди у нас вне конкурса, – поприветствовал он эльфа с Мишкой. – Испугались ракеты или тоже за дракона

переживаете? Давайте об этом поплачем. – Он по-прежнему швырял камни в мой огород.

– Из разъяснения Мирилиса мы поняли, что это контрабандистский корабль! И не все одобряют его груз! – горя негодованием, выпалил эльф. Щеки его покрывал нездоровый румянец, а кончики ушей вовсе стали багровыми. – Как нас посмели посадить к преступникам?!

– У нас ты шеф, светоч, не положи стены слюной, – спокойно ответил маг. – Я до сегодняшнего дня даже не знал, кто такие орре.

– Ты телохранитель! – прошипел эльф.

Мишка за его спиной отчаянно гримасничал, показывая: «Я не знаю, какая муха укусила ушастика». Побитое лицо он неплохо подлечил, но синяки до сих пор легко угадывались.

– Ты обязан был поинтересоваться надежностью этой посуды! Теперь я приказываю тебе ее реквизиловать и держать курс туда, куда укажу я!

– Простите, ваша лучезарность, я не предполагал, что вас могут атаковать даже в воздухе. – Апофис мгновенно перетек с кушетки на ноги и сделал галантный поклон. А когда распрявился, эльф оказался у его ног, связанный потрескивающими жгутами, маслянисто черными с синевой. – Проваливай, певун, – шикнул некромант на Мишку.

Менестрель немедленно захлопнул дверь.

– Славненько, – возликовал душегуб. – Я уважаю тебя, светоч, но не потерплю попыток самоутвердиться за мой счет.

Эльф дернулся, легко освобождаясь от пут, и накинулся на мага, отбивая его серебристые иглы. Из многочисленных украшений сына Леса в Апофиса выстрелили зеленые ростки, начали раздирать одежду, впивались в кожу чернокнижника.

Помочь ему я не могла, поэтому отползла, прижалась к стене, боясь вмешиваться. Некромант никак не отреагировал на рассаду, полез к эльфу с кулаками. Светоч схватил мага одной рукой за волосы, другой за горло и потянул его голову назад. Шею свернет...

Не свернул, сам отлетел к стенке, приложившись спиной о край кушетки.

– Как девчонка дерешься, – пристыдил светоча некромант.

Над головой Апофиса закрутился темный вихрь, воздух вокруг задрожал. На миг мне почудились призрачные силуэты за спиной

чернокнижника. Светоч выругался, захлестнул шею некроманта шипастой плетью быстро подросшего вьюна. Из сложенных коробочкой ладоней ударил лучом света в грудь мага. Сам Рэй бормотал вполголоса какую-то белиберду про солнце, свет, возрождение.

– Напросился, светлый, – прохрипел Апофис.

Кровь от шипов залила ворот его рубашки, исполосованная грудь алела в тех местах, где живые плети вошли в тело, одежда свисала лоскутами. Насланные эльфом ростки извивались червяками, цеплялись усиками и шипами за ткань, ползли к лицу. Позволив Рэю притянуть себя поближе, маг распахнул руки и заключил жреца в объятия. Обоих окутало черное облако – густое, дымное, вонючее, словно жгли резину. Брр.

Что там творилось, я не представляла, но от шока уже отошла, нащупала под кушеткой нашу сумку, поверх которой лежала шпага Апофиса. От магии этот шампур не спасет, но мне, хрупкой, нужно что-то для уверенности против двух психованных колдунов.

Некромант вывалился из облака внезапно, спиной вперед, не упал, поймал равновесие и улыбнулся мне улыбкой упыря. Весь в крови, в лохмотьях, с расцарапанным лицом и заплывшим глазом. Ткнул пальцем в черное облако и сообщил:

– Не рвись его спасать, Лина, только хуже сделаешь. Я сейчас.

Он выволок сумку, откопал в ее недрах рубашку и брюки и выскочил за дверь, сбив с ног любопытного Мишку. Вот нейдет человеку! Самого недавно пытали, а приказ Карло превыше страха.

– Он у тебя все время такой? – осведомился менестрель, осторожно заглядывая к нам.

– Нет, только когда больше недели никого не убивает и не съедает за завтраком сердце жертвы, – съязвила я. – Шучу, прости, – успокоила озадаченного певуна. – Обычно гораздо спокойней.

– Это радует, – кивнул Мишка и юркнул к себе до возвращения Апофиса.

– Совсем страх потеряли, – посетовал некромант, чистенький и свежий, точно минуту назад его не мутузили и не швыряли по всей каюте. Лишь затянувшиеся порезы на лице и шее и припухший глаз напоминали об участии в драке. – Лина, убери зубочистку, она острая. – Он забрал из моих рук шпагу и небрежно зашвырнул под кушетку.

Внимательный взгляд на пленного эльфа заставил клубящуюся тьму отступить, свернуться широким кольцом на груди. Рэй часто заморгал, щурясь от слишком яркого света. Апофис присел рядом со мной и тихо сообщил светочу:

– Сейчас я позволю тебе разговаривать, и ты мне все расскажешь. Честно. Поверь, при желании я добьюсь правды, но пытаться не хочу. Так что ты просто мне исповедуешься и разойдемся милыми приятелями. Каковы твои цели, почему преследуешь Мишу и нанял меня. Ни больше, ни меньше. Ах да, в чьих еще руках артефакты абсолютной власти?

Рэй сглотнул, откашлялся и, с трудом перебравшись на соседнюю лежанку, выругался. Я сделала вид, что не поняла ни слова, ибо внутренний переводчик на этот раз не сбоил, а качественно перевел местный мат. Да, святой отец, много вы знаете о жизни и взаимоотношениях полов, не поспоришь.

– Всплеск эмоций прошел? – ехидно поинтересовался некромант, закидывая ногу на ногу. – Теперь я тебя внимательно слушаю.

Эльф неприязненно посмотрел на нас, но под влиянием чар (слишком уж страдальческое выражение лица было у него при этом) начал рассказ.

– Я инквизитор Храма, судья преступлений против веры. Откуда ты узнал про артефакт – догадываюсь, – быстрый взгляд на дверь. – То, что украл этот мерзавец, было обещано нам Артольдом Третьим. Когда его внук согласился наконец с нашими притязаниями, за два дня до торжественной передачи королевскую сокровищницу ограбили, вор сбежал. Я шел по его следу. Пока не выяснил, что он теперь твой клятвенник.

– Предположим, отыщешь украденное, дальше что? – усмехнулся Апофис. – Я путешествую с Мишкой, то есть с Баллу, всего ничего. А за ним уже бегаешь ты с саткехом, марл в порту. А еще те, от кого он уплыл на лодке в шторм. Полагаю, список не полный. Уверен, что стреляли по кораблю не из-за него?

Светоч нахмурился. Эльфийская мордашка съежилась, подурнела.

– Думал об этом, – вздохнул он. – За ним многие гнались. Но все время чудо, невероятное стечение обстоятельств, запредельное везение выводили его из-под удара. Точнее, не чудо, а капитан королевской разведки и позор эльфийской расы – госпожа Фае и ее отряд.

Радесса, что ли? Я навестила уши.

– Как интересно. – Маг не подал вида, что расстроен новостью, растянулся на лежанке, заложил руки за голову. – Давай пофантазируем, кому ситуация выгодна. Королю, полагаю, на эту цацку плевать. Если верно все, что я о нем слышал, он затворник и книжник. А его бабуля, которая, заметь, до сих пор со-правящая с ним королева, несмотря на семерых жен внука? Артефакт, приведший ее к власти, вроде отдали, а вроде нет. Ой, украли! – Апофис драматично закатил глаза.

Эльф вяло кивнул в знак согласия. Я сидела тише мышки под веником, запоздало понимая, в какую войну меня втягивают.

– Мишку к краже подтолкнул Баллесс Карло. Слышал о таком?

В дверь просунулась круглая физиономия менестреля.

– Но украл по собственной воле, – сообщил певец. – Не должна такая сила быть в человеческих, ну или чьих-нибудь еще руках...

– Ясно, идейный дурак. И величество тебя не казнило, когда ее шпионы собрали богатый улов заговорщиков? – поинтересовался некромант.

Мишка энергично замотал головой.

– Оставила на сладкое. – Маг невесело усмехнулся.

– Ее величество никому не победить, – признал эльф. – Слыша об очередном покушении, всегда молюсь об удаче. Увы, кажется, королева бессмертна.

Апофис заинтересованно уселся на лежанке.

– Не боишься говорить такие вещи при нас, светоч?

– Так все знают. – Эльф не думал стесняться собственных слов. – Виновные казнены. А мысли и речи... Так, частное мнение о сильнейшей женщине Сиарнэ.

– Гляди-ка, эльф человечку зауважал, – хмыкнул маг, переводя взгляд со светоча на Мишку.

В половине первого ночи меня разбудил ощутимый толчок корабля. Вторая остановка? Апофис спал на своей кушетке, раскинув руки, спихнув тонкое одеяло на пол. За дверью Каси ругалась с Мишкой. Слов я не разбирала, но интонации мне не понравились. Им перезвоном серебряного колокольчика вторил третий голос. Заинтригованная, я слезла с кушетки, выглянула в коридор.

Причина скандала прояснилась тут же. Мишке выдали раскладушку и переселяли к светочу, на борт взяли новую пассажирку. Судя по пестро украшенному золотистой вышивкой черному платью, не бедную. Я залюбовалась ее толстой пшеничной косой до колен. Засмотрелась на висящий в воздухе чемодан. Незнакомка ощутила взгляд, резко обернулась, пригвоздив меня к дверному косяку своей красотой. Разве такие бывают? Самая красивая киноактриса или фотомодель Земли рядом с нею – заплесневелый сухарь. Лицо пассажирки излучало мягкий свет. В чуть раскосых синевато-зеленых глазах сверкали золотые искры. Мне показалось, корабль был недостоин знакомки, рожденной повелевать, очаровывать и... убивать. Мне бы спрятаться, не отвечать. Но я стояла и пялилась на нее, будто детсадовец на новогоднюю елку с подарками.

За спиной шевельнулся Апофис, выглянул через плечо, решительно втянул меня в каюту, захлопнул дверь. Его лицо стало злым и жестоким.

– До последнего не верил, что она такая крыса, – процедил он, больно сжимая мои плечи. – Узнала Радессу?

Эта фея – Радесса? В его воспоминаниях не было и сотой доли того очарования. А он ее любил!

– О моем возвращении она прознать не могла. Значит, собралась Мишку за ручку к хозяйке привести.

Я ошеломленно хлопала глазами. Некромант был бледнее трупа, черты лица заострились, ужесточились. Мне казалось или его била дрожь?

– Расскажу, многое поймешь, – «успокоил» маг. – Свободу и жизнь купила!

И он рассказал.

Рассказ Лиорсара Желлеса, герцога иль 'Харса

Свадебная церемония вышла короткой, скомканной. Не приехал никто из выживших родственников Тареса. Ни один эльф из клана Алавиль не почтил присутствием внучку главы рода. Храмовый светоч торопливо прочитал над склоненными головами влюбленных слова благословения. Его голос гулко разносился под сводами пустого храма.

Лиорсар насчитал шестерых знатных дворянчиков, сочувствующих принцу, пару десятков зевак, едва заметных в величественном

помещении. Невеста до последнего оглядывалась на двери, не веря, что родня ее не поддержала.

– Все хорошо, любимая, – утешал Тарес, обнимая хрупкую девушку. – Главное, мы вместе.

Красавица-эльфийка кивала и улыбалась через силу.

Воспоминания о том дне отложились в памяти Лиорсара набором разрозненных ощущений и картинок: резкий запах сжигаемых в курильнице трав, белый мрамор статуй, ехидные шепотки зрителей, шуба тигра-альбиноса, накинутая на плечи невесты, и злость в глазах Тареса. Принц жаждал поквитаться со всеми врагами разом: со сводным братцем, трусливыми дворянами, вычеркнувшими его из списка тех, с кем стоит здороваться, надменными эльфами, бросившими свою дочь в важный для нее день. Наивного, восторженно смотрящего на жизнь мечтателя больше не было. Юный принц рвался в бой, и его решимость заражала Лиорсара.

Они вышли из храма под хмурое небо. Золотой наряд невесты заменял своим сиянием солнце. Лиорсар с трудом отводил взгляд от чужой жены. В сердце гнездились сомнения и страхи. Вчера принц разослал письма управляющим мятежных провинций. На его «удачу», «куколка тысячи бедствий» и убийство прежнего короля напугали народ. А рост налогов разозлил знать. Взбунтовались весь запад страны и несколько восточных провинций на границе эльфийских земель. Что из этого выйдет, не знал никто. Но после общения с королевской провидицей Тарес твердо верил в свой успех.

Лиорсар помнил, как, стоя спиной к витым колоннам храма, Радесса похвасталась резной шкатулкой с лежащими на подушечке четырьмя бусинами телепорта.

– Вот что нам подарил светоч! На днях их пожертвовал кто-то из прихожан. Сказал передать тем, кому они нужнее.

– Видишь, даже слуги Творца помогают воплощению наших планов. – Принц отвел взгляд от грустных глаз жены.

Отпраздновали свадьбу более чем скромно в зале постоянного двора на окраине столицы. А на следующий день во время обеда в номере эльфийка заявила мужу и другу:

– Я забираю две бусины. Я должна побывать дома. Пусть отец не приехал на церемонию, он обещал военную помощь. Он никогда не солгал бы мне. Отпустишь, муж мой?

– Отпущу. Сам поеду к барону Руту. Он прислал вестника, даст тысячу мечей. Затем в герцогство Мирала. За поддержку претензий на управление провинцией бастард покойного герцога обещал три тысячи бойцов и почти три десятка магов. Ты со мной? – Принц обернулся к Лиорсару.

– С нами в Ири учился нынешний барон Унар, – сегодня Лиорсара тяготило общество друга. – Ему есть за кого мстить. Попробую договориться с ним. А потом...

Он выудил из сумки потертую тетрадь в коричневой кожаной обложке, бережно положил перед собой на стол, раскрыл. Мелкая аккуратная вязь строк на эльфийском языке на белоснежных страницах чередовалась со схемами, магическими формулами, описанием алхимических опытов.

– Я разобрался с этими записями. – Он с трудом поднял глаза на Радессу. Вчера она стала для него окончательно недостижимой. – Я готов призвать армию.

– Три тысячи лет назад вся Сильвеля вздрогнула от описанного здесь колдовства. Немногие уцелевшие в бойне эльфы рассеялись по трем континентам. – Эльфийка хищно оскалилась. – У человеческой королевы и ее щенка не остается ни малейшего шанса!

Они покинули Зиирин тем же вечером. Радесса перенеслась в Лес, договариваться о военной помощи с эльфийскими кланами, а Тарес отправился за поддержкой мятежных провинций.

В столице новый король с упоением рубил головы неудобным, искал заговорщиков, сыпал угрозами и щедрыми посулами. Он быстро прознал, что принц Тарес затеял переворот. Но сил дотянуться до наглеца не хватало. Осиротевшие знатные дома возглавили вторые-третьи сыновья, а то и заштатные племянники. Толку от их метаний пока было мало.

Зато некромант, посетивший несколько баронств, изучал Большое Заклинание призыва мертвых. Очень сложное, очень сильное. Запрещенное. Немыслимым образом Радесса раздобыла магу дневники эльфов-отступников эпохи Великих войн трехтысячелетней давности. И сейчас юноша готовил мертвую армию. Отказать любимой в просьбе он даже не подумал.

Сложная фигура призыва охватывала всю страну. Лиорсар объехал тридцать шесть кладбищ в разных городах и селах. Провел восемьдесят

два обряда почти без сна и еды, только на силах, вытягиваемых из Запредельного. Маг сам стал похож на мертвяка – донельзя костлявый, с дрожащими от перенапряжения руками, исписанными формулами из Заклинания, красными опухшими глазами, охрипшим голосом. Заклинание подчиняло его, изменяло с каждой произносимой фразой. Поди ж ты высчитай, в какой момент что сказать надо. Важны фаза Луны, вид звездного неба над данной местностью, подземные и надземные энергетические потоки, близость воды и еще множество иных факторов. Просчитаешься в мелочах – и мертвяки тебя не послушают, разбредутся куда пожелают. А пожелают они к людям.

Поэтому очередной ночью в заброшенном доме на краю бедного городишки некромант вычерчивал на полу сложную схему, напиткивал ту своей силой. Действие неспешное, необязательное. Но маг желал подстраховаться, вплетая в чужое Заклинание свои защитные системы.

Кожа привычно зудела от эликсиров и колючего балахона. Его подол был завязан узлом, чтобы не мел по полу, не стирал вычерченную черным и белым мелом фигуру. В глазах двоилось, подташнивало, но молодой человек мысленно повторял про себя статью из газеты про гибель семьи, вспоминал отчаяние на лице друга и тоску в глазах Радессы. И силы находились. Нужные слова срывались с губ, черными тенями улетали в ночь.

Наконец свечи догорели. Оставалась одна. И пока ее пламя само не умрет, покинуть защитный контур некромант не мог.

В воздухе из предрассветной тьмы возникла сияющая иволга, затрепетала крылышками, требуя внимания. Лиорсар протянул к ней руку. Птица сжалась до сверкающей звездочки, упала на ладонь и растаяла. А перед внутренним взором мага возникло бледное, испуганное лицо Тареса.

«Радесса в плену! Ее предали свои же! Старейшины клана заключили ее под стражу и конвоировали в Зиирин, лично в руки королевы. Она в Нойсе! Армия переходит под командование барона Киллвиса. Я отправляюсь на выручку. Завершай свои чары и догоняй меня. Идем на Нойс».

– Безумец! – прошептал некромант, сжимая пустой кулак.

Он сам был готов бежать в Белую крепость. Вот так, в черном балахоне на голое тело, с руками и лицом, покрытым защитными

рунами, босой. Лишь бы спасти ее! Хорошо, что умом маг понимал – эльфийку не убьют, пока не переловят остальных заговорщиков.

Нойс. Белые стены. Белые дома. За ними тренировочные лагеря элитных частей королевской армии, школа некромантов и академия целителей. Главная жреческая школа тоже там. Забреди в его окрестности куколка, ей бы не дали ни шанса.

Лиорсар читал про кольцо огня, способное закрыть город от вторжения чужаков. Слышал о дрессированных драконах и мантикорах, стерегущих подступы к городу. О специальных глушилках порталов. Даже маги мира Аффа восхищались системой укреплений Нойса, разбирали ее на занятиях. Но так и не придумали, как ту обойти.

Маг устало опустил на пол в центр фигуры, соорудил ответного вестника.

– Тарес, ее не тронут. Запихнут в тюрьму, будут ждать нас. Поведемся – положим армию у белых стен, погибнем сами. Мое Заклинание набирает силу. Через два дня выпускаю его в мир. Возьмем столицу, Радессу отдадут сами, с поклонами и извинениями.

Два дня прошли в кошмаре. Тарес не отвечал. Заклинание вытягивало последние силы. Обычные люди шарахались от некроманта как от прокаженного. Собаки предостерегающе рычали издали. Лошади пятились, встревоженно ржали, вставали на дыбы при его приближении. Чтобы успеть к сроку, магу пришлось украсть лошадь, умертвить ее и поднять труп.

Перед завершением чар Лиорсар едва осознавал себя. Созданное более выносливым эльфом, Заклинание не щадило человека. Не будь у него в предках людей-змей, не случись в жизни куколки... А еще, не было бы в его жизни Радессы, он бы не справился. Желание спасти ее, освободить из рук убийц подгоняло и придавало сил.

В полубреду, содрогаясь от бьющего его озноба, герцог иль'Харса встал в центр фигуры, месяц назад вычерченной на заброшенном кладбище шахтерского городка. Последний обряд, способный разорвать грань между миром живых и мертвых, начался. Семь кругов защиты, вычерченные на кладбищенской земле, налились чернотой, вспыхнули белым пламенем. Полуденное небо померкло. Над сырой после недавнего ливня землей за клубился смрадный дым.

Тощий, страшный, как сама Смерть, некромант кричал слова последнего призыва. Тонкие руки металась в воздухе, сплетая

серебристые нити чар. Обнаженное тело чернело множеством строчек вспомогательных заклинаний. Над головой Лиорсара закручивалась воронка. Через нее в мир Фардия прорывались кровожадные демоны Запредельного.

Но вот последнее слово Заклинания прозвучало. И после нескольких мгновений затишья треснула первая могильная плита...

Ангелина

Я очнулась от его шепота, до сих пор зачарованная увиденным.

– Тысячи и тысячи мертвецов сползлись ко мне со всей страны. Были случаи, когда мертвяки вставали и уходили с собственных похорон. Были те, на кого заклинание не подействовало в полной мере, и они уничтожали целые деревни. Страшное было время, Лина. Меня не зря боятся. Мои воины не нуждались в еде и питье, не хотели спать. Они просто шли туда, куда я приказывал. А пойти пришлось в Нойс. Глупец Тарес не отправил армию к столице, сам с отрядом из четырнадцати бойцов рванул в Белую крепость. В город он пробрался. Даже нашел застенки, в которых держали Радессу. И сам угодил в плен. Его подчинили амулетом абсолютной власти. Тем самым.

Он умолк, прикрыл глаза. А я до сих пор переживала услышанное. Было страшно не от того, каким он стал, а за него самого. Только теперь я поняла, отчего Карло вручил мне перстень с ядом.

– Согласись, Нойс – достойная ловушка для влюбленных дураков, – вздохнул маг, выпуская мою руку.

Неужели с приближением к столице его раны начали кровоточить?

– Апофис, она тебя не узнает. Если ты не захочешь, она пройдет мимо, – тихо-тихо прошептала я. – Сам сказал – ты сильнее прошлого.

Он выпустил мои плечи, кивнул, отвернулся.

– Как тебе помочь?

– Откуда такая щедрость? – огрызнулся он.

– Домой хочу, это раз, – честно призналась я. – Хочу, чтобы твои недружья меня ненароком не зашибли, это два. И раз уж у меня отпуск с экскурсией, хочу максимального комфорта. А не дерганого некроманта под боком. Это три.

– Садись, пять. Считать умеешь.

Он пригладил волосы, пересел на свою кушетку.

– Вот что, продолжай играть провинциалку, жену чернокнижника. Сама к эльфийке не лезь. Захочет общаться, не болтай лишнего. Она не девочка из моих воспоминаний, а стерва и киллер.

Он прав. Красивая обложка всего лишь обложка.

– Апофис, а ты справишься? – вырвалось у меня прежде, чем включился мозг.

Как он на меня глянул! Голова сама втянулась в плечи. Ничего он не забыл. Любил ее больше века назад и до сих пор любит.

Я подтянула к себе колени, отгородилась от него. Хочу домой! Брат небось шум поднял. Родители извелись. С работы за прогулы выгнали. Эх... Хватит ныть, Лина.

Пока я предавалась унынию, Апофис сбежал. Мне спать тоже не хотелось. Я выбралась в коридор, заглянула в незакрытую каюту светоча, а теперь и Мишкину. Менестрель стелил постель под хмурым взглядом недовольного эльфа.

– Госпожа Ангелина, что-то случилось? – поинтересовался Рэй.

– Не спится, – ответила я и прикрыла дверь. После того как их обоих пытал некромант, мне было неловко в присутствии этой парочки.

Захотелось спуститься уровнем ниже, к пилотам. Интересно, кто сейчас ведет наш кораблик – Каси или Мирилис? Существо, не владеющее магией, мне было понятней и ближе, чем все эти некроманты, эльфы, короли и королевы. А еще очень хотелось расспросить у саффы про их жизнь, уклад и клан Мара-Тси-Ви, из которого происходил повар в замке Карло. Вдруг действительно придется искать убежище? Нет, к утру, если все сложится, мы будем в Вайормоне. Вместо бесед со смешливой орре и строгим саффой стоило выспаться.

Дойдя до винтовой лестницы вниз, я повернула назад и нос к носу столкнулась с Радессой. На этот раз эльфийка не показалась мне столь обворожительной. Да, красивая, но заводить дружбу с ней не тянуло. Наоборот, меня охватило раздражение, граничащее с ненавистью к этой наряженной кукле.

Она заговорила первой, преграждая дорогу к каюте.

– Островитянки не смотрят столь вызывающе.

– Знатные дамы не выгоняют путника из честно арендованной каюты, – огрызнулась я в ответ.

Я бесцеремонно протиснулась между ней и стеной. И оказалась в плену. Эльфийка заломила мне руку за спину.

– Еще раз проявишь непочтительность, сделаю из твоих позвонков четки.

– Мой муж некромант. Он их оживит, и четки тебя с удовольствием задушат, – пообещала я ей.

Радесса выпустила руку и расхохоталась, будто рассыпала по полу серебряные колокольчики.

– Ты зубастая девочка. Люблю наглых.

Я обернулась к ней.

– Радесса Фае из клана Алавиль. – Она протянула ладонь для приветствия. – Ну же, не дуйся. Неужели ты такая мнительная?

Терпеть таких особ не могу. Вначале унижат, обидят, а потом сводят все к шутке. Но раз Апофис просил не ругаться...

Вспоминая местные заморочки с этикетом, я аккуратно коснулась своей ладонью ее.

– Ангелина дха'Гвардей, жена некроманта Апофиса.

Сама того не ожидая, я раскрыла «приятельнице» наш маршрут, рассказала про клятвенника Мишу. Уверена, если бы у Радессы на миг закралось подозрение насчет моей правдивости, она вытащила бы из меня подробности жизни, начиная с рождения. К счастью, ее интересовал один менестрель. От беседы с эльфийкой у меня путались мысли и кружилась голова.

– Какой резон твоему мужу ехать в столицу? – задала она очередной вопрос. От ответа спас Апофис. Он поднялся по лестнице, подошел, обнял меня за плечи.

– Милая, тебе напомнить, что делают с болтливыми женами? – вкрадчиво осведомился, прожигая взглядом эльфийку.

– Про жен не помню. А про придирчивых мужей я тебе точно что-нибудь страшное расскажу, – пообещала я, открывая дверь каюты.

Эльфийка откровенно потешалась, наблюдая за нашей «семейной» сценой.

– Спектакль окончен, до свидания, – сообщил ей Апофис и закрыл дверь. А потом шагнул ко мне, сгреб в объятия и поцеловал. Да так, что я забыла и об эльфийке, и обо всех окружающих интригах. Остались только его руки и губы. Я растворялась в поцелуях, крепче прижимала его к себе. И вдруг все закончилось. Он резко отстранился и сообщил:

– Ушла.

Как? Это показуха ради нее? Мои колени дрожали. Чтобы не упасть, я присела на кушетку. Ненавижу! Ненавижу ее! И его, показушника!

– Спокойной ночи, – сообщила ему сквозь зубы и легла лицом к стене.

Он, конечно, не мой. И претендовать на него, ревновать – глупо. Но отчего же так противно и больно?

Несмотря на переживания о собственной глупости, уснула я сразу. И проснулась, как мне показалось, в тот же миг. Апофис тормошил меня за плечо:

– Прибыли.

Собирались быстро. Вещи почти не распаковывали.

– Всем табором едем в столицу, – сообщил он, магией разглаживая помявшийся новый костюм. Просто проводил ладонью вдоль тела, и молочно-белая ткань распрямлялась, приобретала блеск. – Радесса от тебя не отстанет. Помни, кто ты и ради чего рвешься в Зиирин. В родовом замке Баллесса есть так необходимая тебе бусина телепорта.

С языка чуть не сорвалось: «Главное, чтобы ты помнил». Промолчала, просто кивнула, вышла следом за «муженьком».

Город меня ошеломил. Он занимал просторную долину, с трех сторон окруженную высокими горами. К горам прирастали небоскребы. Не привычные мне стекло и бетон. Издали они казались сложенными из кирпича или разноцветного камня, сплетенными из блестящих металлических канатов, поражали разнообразием форм и архитектурных решений. У подножия небоскребов теснились массивные круглые башни с геометрическим орнаментом по всей поверхности стен, с остроконечными крышами. Из пышной зелени парков поднимались хрустальные дворцы.

Я стояла на краю посадочной площадки на вершине горы, зачарованно вертела головой, подставляя лицо прохладному ветру. За моей спиной высились два летающих «паруса» и нечто, напоминающее веретено. Тоже летающее. Совсем рядом с грохотом срывался в долину водопад, разбивался веером радуг и несся полноводной рекой по гранитному ложу через весь город. Поток обрамляла уютная

набережная со скверами, фонтанами, диковинными зданиями, похожими на грибы.

Апофис не дал мне насладиться красотами пейзажа, галантно подставил руку, подхватил заклиниванием багаж и повел к лифту. И все это – не отрывая взгляда от Радессы.

В просторной кабине лифта эльфийка встала к нам спиной, любовалась городом через прозрачные стены. Эх, столько лет прошло, а мой подколотый змей без нее жить не может! Или тут другое, не любовь? Слишком резок взгляд, сжаты губы, прищурены глаза. На любимую женщину так не смотрят. Я мучилась, строя предположения.

– Лина, знаешь историю строительства Вайормона? – неугомонный Мишка вклинился в наш «треугольник». – После эпохи Великих войн здесь было гиблое место. Нежить, остаточная магия, искривления пространства и куча другой жути. После восстания черного герцога маги определили, что энергетический потенциал в этом месте стал самым благоприятным в стране.

Я слегка ущипнула Апофиса за руку. Он не шевельнулся, продолжал любоваться своей остроухой мымрой. А Мишка вещал дальше.

– Первыми пришли гномы, возвели дома-горы и заводы, наняли на работу людей и орков. За ними явились эльфы, вырастили рощи, построили хрустальные дворцы. И началось. – Он восхищенно вздохнул и вышел из лифта вслед за Радессой, распахнул руки, будто стремясь обнять лежащий перед ним город. – За столетие такое создали!

Рука Апофиса под моими пальцами на мгновение напряглась и расслабилась. Сегодня же вытрясу из него продолжение истории.

– Вы в столицу собрались? – через плечо поинтересовалась эльфийка. – Завтра меня здесь встретят. Могу подвезти всех желающих.

– И сколько же благородная дама желает заработать на извозе бедных путников? – уточнил Апофис.

Клинок эльфийки оказался у горла некроманта быстрее, чем я успела уловить движение.

– Я что-то не то сказал? Ничто не бывает бесплатно. – От простецкого глуповатого выражения на лице мага некстати стало смешно. – Я некромант не ахти какой. Но защиту предложить могу.

Наш светоч благословляет так, что нежить сама развоплощается и в землю закапывается.

– Госпожа, – вклинился Рэй, – ты никогда не была на западных островах. Не знаешь их обычаев.

– Всюду была, все знаю, – прошипела она, убирая саблю в ножны. – Учись манерам, маг. Иначе твой труп украсит ближайшее кладбище. Я обеспечу. – И уже спокойно повторила. – Так вам нужен транспорт?

– Упорная, – как ни в чем не бывало обронил Апофис. – У нас таких уважают.

Радесса фыркнула и широким шагом направилась по улице.

– За мной.

Мне наша прогулка с каждой минутой нравилась все меньше.

Транспорт эльфийки должен был прибыть завтра около полудня. Светоч, ранее собиравшийся задержаться в Вайормоне, спешно улаживал дела, таская с собой за компанию некроманта. Эльфийской ведьме тоже не сиделось на месте. Сразу после заселения она поймала местное такси и укатила. Кстати, она устроилась в соседнем номере с нами, хотя, судя по толщине кошелек, могла купить гостиницу, хозяина и его семью с оравой родственников на сумму небрежно брошенных на стойку чаевых.

Мы с менестрелем остались бесхозными, никому не нужными. И, чтобы отвлечься от неприятных мыслей, отправились на прогулку по Вайормону.

Первым делом я потащила певуна к гномьим небоскрегам, которые тут именовали «дома-горы». Они взмывали вверх на сотню-полторы этажей и выглядели хрупкими, ненадежными.

Один из них, казалось, состоял из миллионов цветных нитей – желтых, коричневых, синих, зеленых, фиолетовых, сплетенных в удивительное кружево. Круглые окна чередовались с прямоугольными в хаотичном порядке. Линии фасада то кренились вперед, то извивались, имитируя очертания горы.

Второй казался готическим храмом. Его украшали каменные крылья, арки, открытые галереи, панорамные окна с витражными вставками по периметру. На прохожих из ниш взирали каменные чудовища, ужас какие свирепые на вид. Куда там химерам Нотр-Дама!

По дороге я выпытывала у Миши, что он замышляет. Просто взяла и спросила.

– Ты служишь Карло, наверняка ябедничаешь о каждом шаге и слове. Чего еще нам от тебя ждать? Ножа в спину? Предательства? Принуждения к чему-то?

– Я клятву Творцу дал! – кажется, искренне обиделся он. – Настоящую! Твой муж и ты теперь для меня священны. Всеми силами охраню, сберегу. Предам – ни единой рифмы не сложу. Проще самому с горы вниз головой, чем без творчества! – горячо убеждал он.

Я кивала и нехотя верила.

От обилия форм и архитектурных излишеств через полчаса начало казаться, будто горы принарядились для бала. Ровно до того момента, пока Мишка не отвел меня в ближайшую рощу полюбоваться эльфийскими дворцами. Да, рано я впечатлялась. Союз дерева и хрустала поразил еще больше.

– Это еще что, – вещал наш «семейный менестрель». – Увидишь дворец в Зиирине и башни королевы – забудешь про окрестные домишки. Местная гномья община расстаралась на славу. Они лучшие мастера Фардии. Я ни разу не был в Киронхо, где в горах раскинулось величественное гномье королевство, но говорят, перед его красотой меркнет величие Леса!

То есть это еще не предел? Я обвела взглядом тяжеловесные, но прекрасные человеческие дома, витые башни орочьего племени, островерхие пирамиды саффов. Столица из воспоминаний Апофиса меня не впечатлила и терялась на фоне Вайормона. Если за сто с небольшим лет все так сильно изменилось...

– Какая она, королева? – вырвалось у меня.

– Ее почти не видно. – Мишка не удивился смене темы, неспешно шагал рядом, как и я, вертел головой по сторонам. – Даже свой трон она поставила за левым плечом сына, теперь уже внука. Ходит, кланяется ему. А сама так смотрит... – Он поежился. – Страх берет. Другие не видят или притворяются слепыми. А у меня дар Храма Пути. Я эмоции чувствую. Например, вижу, как ты маешься. Апофис не муж тебе, да?

– Муж! – возмутилась я.

– По бумагам, может, – спокойно ответил этот наглец. – Но телом не муж. Я его сегодня предупредил. Любой благословленный менестрель или сильный маг поймет. Он ведь тебя спасает?

– С чего ты взял? – Злость прошла. Ну видит человек скрытое, что удивительного. Тут все с суперсилами, одна я бездарная.

– Ты дерзкая, сильная, у тебя волосы короткие, но ты не тальорэ.

«Не гладиаторша», – вспомнились мне пояснения служанки Карло.

– Характер другой. Движения иные. Значит, тебя постригли для жертвоприношения огнепоклонникам.

– Не угадал, – ответила я.

Он замолчал, озадаченный. Нет уж, товарищ поп-звезда, зубы мне не заговоришь.

– Давай подробней о королеве. – Я вернула его к прежней теме. – Что ты почувствовал?

– Когда я был маленьким, в наш поселок приезжал зверинец. В одной из клеток была старая медведица. Она тогда меня сильно испугала, потому что посмотрела как на еду. А ночью сбила лапой замок, растерзала охранников, ворвалась в ближайшие дома, убила семерых, прежде чем прибежал наш маг и заморозил ее насмерть. Королева смотрит так же.

Он помолчал, оглянулся по сторонам. И, наклонившись к моему уху, прошептал:

– Для посторонних взглядов король пуст. Совсем. Не как кувшин, иссушенный жаром печи. Не как карман после гулянки. Скорее как склеп. Даже я не смог заглянуть за защиту, поставленную королевой внуку. И за защиту твоего мужа тоже не смог. Он весь – сплошной щит. Иногда я ловлю эхо его эмоций, но оно слабо и невнятно, как бормотание бредящего больного.

– А Радесса Фае? – вырвалось у меня. Произносить ее имя оказалось неприятно, будто жабу потрогала или паука.

– Зависть, боль и ненависть. Ненависти больше.

Ух, как все сложно и интересно!

Ближе к вечеру заморосил дождь, вынудив нас вернуться в гостиницу, расплзтись по комнатам. Ненадолго. Возвратились Рэй и Апофис. Оба пьяные. Светоч цеплялся за моего «муженька» и горланил непристойные песни.

– Лина, душа моя, па-ашли танцевать! – сдав светоча на руки Мишке, пристал ко мне маг. – Певун, бросай это дерево в угол, чтобы не затоптали. Спой нам!

Он попытался меня обнять. Я увернулась. От Апофиса не пахло привычным алкоголем, скорее цветочным одеколоном.

– Эльфийского самогона хлебнули, – сообщил мне Мишка, выбравшись из комнаты со стаканом воды.

Бесстрашный менестрель выплеснул ее содержимое некроманту в лицо, что-то прошептал. Апофис охнул, замолчал, посмотрел, словно только увидел. И безропотно направился в ванную.

– Не благодари, – подмигнул Мишка и скрылся в своем номере.

Закутанный в халат маг выбрался из ванной через десять минут. Вполне вменяемый на вид, если бы не одно «но». Он стал Лиорсаром. Даже волосы слегка отросли, из черных превратились в темно-каштановые.

Герцог иль 'Харса приблизился ко мне, развернул к себе спиной.

– Нас легко раскроют. Надо поколдовать, – сообщил он. – Мишка говорил тебе?

Я кивнула. Правую ладонь он положил мне на затылок, левую чуть пониже живота.

– Представим, что мы муж и жена. Потерпи полминуты.

Что такое неприятное заскреблось в груди? Разочарование? Или ревность? Он на мымру остроухую безотрывно пялится, а я в стороне стоять буду, подарю ей его в красивой обертке? Ну уж нет!

Я высвободилась из его захвата, повернулась к нему и поцеловала. Пальцы быстро справились с завязками пушистого халата. Лиорсар заглянул мне в глаза, а потом прижал к себе.

– Пусть будет так.

Разбудили нас пьяные песни на рассвете. Маг приподнялся на локте, прислушался и снова рухнул на подушки. Я прижалась к нему, боясь потерять ощущение близости, нежности. Даже если эта ночь была единственной между нами, хорошо, что она была.

– Спать хочешь? – спросил он, потягиваясь.

Я мотнула головой.

– Тогда слушай очередную сказочку. – Он обнял меня и унес в свои воспоминания.

Рассказ Лиорсара Желлеса, герцога иль 'Харса

Мертвая армия была огромна. Поток зомби следовал за своим командиром по равнинам и горам. Зомби перли напрямик. Если на пути

стоял дом, они перелезали через него. Если текла река, переправлялись, или, подхваченные потоком, неслись по воде, пока течение не прибывало их к берегу.

Страну охватила паника. Люди баррикадировались в домах, бежали в эльфийские земли, стремились уплыть куда глаза глядят. Корабли из портов уходили загруженные до предела. Человеческое королевство Рофа на Дельви было основано именно в те годы благодаря беженцам. Храмовники твердили о конце света. Маги сбились с ног, упокаявая мертвецов. А те собирались в стаи и шли на зов, ведомые Заклинанием.

Лиорсар Желлес иль'Харса, черный герцог, проклятый маг, вел их на приступ Нойса. Казалось, он не спал и не ел, ибо мертвая армия не останавливалась ни на минуту. Скрытый пологом магии, неуязвимый для чужих чар, некромант ехал в карете, запряженной мертвыми лошадьми, во главе передовых отрядов. Стоило представить, как в застенках мается Радесса, как томится в кандалах Тарес, как на кровавом балу погибало семейство герцогов иль'Харса, и мертвые прибавляли ходу.

Сомневался ли чернокнижник в собственных силах? Ни единого мгновения. Учитель Салье вытравил из его души страх перед мертвой плотью. Любовь к эльфийке и ее вера в успех позволили осилить древнюю магию. А потревоженные силы и бескрайнее море зомби лишили путей к отступлению.

Белые стены Нойса маг рассмотрел в дрожащем от жары полуденном воздухе на восьмой день пути. Голова болела от слабости. От выпитых магических эликсиров горло горело и царапало при каждом вдохе. Всю предыдущую ночь юный маг маялся раздумьями: идти на столицу, поддерживать армию друга или спасти его самого. С точки зрения военной науки, разумней первое. Но к чему ему власть, если друг и любимая в руках врагов?

И вот королевская твердыня. Волны мертвецов прильнули к стенам и замерли в ожидании команд. Лиорсар взобрался на холм и, многократно усилив магией голос, выкрикнул:

– Даю вам шесть часов на капитуляцию и выдачу заложников – принца Таресальнавера и его супруги Радессы. Не выполните требования, моя армия уничтожит все живое в этих стенах!

На закате истекло указанное время. Город безмолвствовал. Но черный герцог медлил. Он стоял на холме в окружении неподвижных «солдат». Истоцаемого ими запаха разложения он давно не чувствовал. Юноша сам сейчас мало напоминал живого. На бескровно-бледном лице тлели угли полубезумных черных глаз. Ветер растрепал грязные нечесанные волосы, теребил полы мятого плаща.

Руки дрожали. В груди было пусто и холодно от запоздалого страха. Если он отдаст приказ уничтожить город, чем он лучше королевы, убившей его семью? Чем лучше королевы, пробудившей куколку и скормившей ей несколько городов? Чем лучше преступно медливших магов?

Мальчишка-идеалист, которому только исполнилось девятнадцать, не хотел никого убивать. Он просто помогал другу отомстить и желал отомстить сам. В глубине души он наивно верил, что его великая мертвая армия сама по себе станет главным аргументом для вражеской паники и капитуляции. Не срослось.

Одно дело поднять мертвых. Другое – убивать живых. Там, за стенами, его друг и любимая. Живы ли? Он не знал. И теперь маялся от страха за них и от страха из-за собственного решения. Как будто ожидание когда-нибудь кого-то спасало.

Взметнулся флаг над одной из башен. Между зубцов началась возня. Сдаются? Сердце радостно застучало. И замерло, когда через стену перекинули чье-то тело. Некромант уже знал чье, но отказывался верить. Мертвые послушно расступались перед господином. А Лиорсар бежал к стене, чтобы увидеть то, что осталось от Тареса.

Его жестоко пытали, затем казнили одним из самых страшных видов казни – через колесование. Привязали к колесу, отрубили ноги и руки, потом голову... И сейчас юный некромант стоял над телом друга и плакал. Повинуясь его приказу, зомби подняли останки, отнесли на вершину холма, принялись собирать по всей округе камни для погребального кургана.

– Всех, кроме Радессы! Всех убить! – прошептали бескровно-бледные губы герцога.

Армия послушно полезла на стены. Те огрызнулись волной огня. Пламя вырвалось из труб, выдвинувшихся из белых камней, и с ревом понеслось по равнине, сминая мертвецов. Зомби перли напролом, не чувствуя боли, переваливались через стены. Из ближайшей башни в

сторону мага ударил сноп молний. Но мертвая армия была сильна, а Заклинание защитило своего хозяина. И молнии померкли на подлете. Тогда в небо взмыли драконы. Их огонь иссяк через шесть часов. Манतिकор мертвяки растерзали сразу.

Штурм продлился четверо суток. В летописях говорится – самый долгий штурм Нойса за всю историю. Пламенеющие стены, тучи шаровых молний, кислотный туман и вырастающие из земли клинки медленно уничтожали зомби, не причиняя вреда их создателю.

Где-то у стен столицы бесславно гибла «баронская» армия, лишенная своего командира принца Таресальнавера. Обещанная подмога рассыпалась прахом под стенами Нойса.

Измученный Лиорсар с трудом понял, что мертвецы закончились. Остатки его воинства слабо огрызались на защитную магию города. Охранный отряд стоял кольцом вокруг юного некроманта. Но штурмовать стены было больше некому.

Его взяли в плен на рассвете пятого дня. Заклинание развеялось и больше не оберегало призвавшего. Зато волна отката оказалась чудовищной по своей мощи. Лиорсар не понял, сколько суток он провел в бреду. Странные силы, охраняющие его жизнь, помогли и здесь. Он выжил.

И тогда в тюремную камеру пришла она – королева. Невысокая, некрасивая, упитанная. Не было в ней аристократической худобы, грации, не чувствовалось породы. Увидишь такую в толпе, примешь за простолюдинку. А поди ж ты...

Она склонилась над его ложем, потрогала сковывающие юношу цепи, хмыкнула, наморщила лоб. По каменному полу зашуршал шелк ее наряда, украшенного затейливой вышивкой.

– Какой интересный эффект. Мальчик, ты в курсе, что тебя почти невозможно убить? – спросила она, не обращаясь к Лиорсару. Будто размышляла вслух. – Хотелось бы узнать подробности этого дара. Мэтр Панайд, отдайте парня моим дознавателям. Но вначале покажите ему одно занимательное зрелище.

Рука ласкающим движением скользнула по груди Лиорсара. Маг дернулся, но цепи держали крепко. А магическая сила не отзывалась, точно той не было вовсе.

– Симпатичный мальчик. Жаль, глупый, – вздохнула королева и направилась к выходу.

С трудом разомкнув губы, пленник прохрипел:

– Ненавижу! Будь ты проклята!

– Уже, мальчик, – хохотнула королева. – Да... – Она остановилась на пороге камеры. – Твоего мертвого друга сдали его воины, услышав зов амулета. – Она коснулась цепочки, уходящей за ворот платья. – Его армия мертва, по моему приказу бойцы перебили друг друга. И ты их уже не поднимешь. Как и вашу эльфийскую подружку.

Едва она ушла, Лиорсара расковали и повели по коридорам, вытолкнули на балкон. Перед его тюрьмой раскинулась широкая, запруженная народом площадь. В центре возвышался обложенный дровами помост. К столбу на нем была прикована Радесса. Простоволосая, босая, с заплывшим от синяков лицом, в драном рубище.

Юноша не слышал приговора, не слышал шума толпы. Он лишь видел, как королева взмахнула платком, мэтр огненной стихии щелкнул пальцами, отдавая во власть пламени дрова и девушку на помосте.

Лиорсар кричал, бился в цепях. Но его уже волокли по коридорам обратно в темницу. Его казнь только начиналась.

– Меня пытали около года. Не могу сказать точно. Первые несколько дней я был невменяем от горя. Надо мной ставили опыты, раз за разом проверяли живучесть. Требовали раскрыть тайну – как я смог выжить после куколки и Большого Заклинания призыва мертвых. Не хочу вспоминать, Лина, – прошептал он.

Я обняла его крепко-крепко, как только могла.

– До сих пор больно. До сих пор среди ночи просыпаюсь от собственного крика. Меня «спас», если так можно сказать, Карло. Он прибыл в Нойс, потолкался среди мучителей, допросил меня. Тогда я ждал лишь одного – смерти. Терпеть больше не было сил. Помню, как он ныл без передышки, что уже не канцлер, а рядовой придворный, и все-таки пытался за меня заступиться.

Королевские палачи отчаялись что-то выяснить у жертвы и отдали ему. Он вогнал в мое сердце девять игл. Одни блокировали магию, другие глушили воспоминания, третьи требовали скрытности. Полагаю, он сказал королеве, что переусердствовал. А сам выкинул меня в другой мир. «Про запас». Он слишком экономный, чтобы разбрасываться ценными кадрами. – Маг невесело хохотнул.

Я молчала. То, что он рассказал и показал, было страшно. Он слишком многое смягчил, скрыл, щадя меня и себя. Я вздохнула и уткнулась носом ему в плечо.

Лиорсар Желлес, герцог иль'Харса, ныне Анофис дха'Гвардей

Пожалел ли я, что поддался на ее чары? Ни разу. Лина сама напросилась. Я не давал ей обязательств. Вот что странно, после минувшей ночи я перестал ее воспринимать как копию провидицы. Она обрела свой голос. Может, это неплохо. Но я не хотел сейчас увязать в отношениях. Вообще старался не привязываться к людям. Плохо получалось, но я искренне пытался.

Ангелина что-то рассказывала про университет, брата, оборвавшиеся планы на лето. Я сочувствовал ей, но не мог ничего изменить. Мысли возвращались к Радессе. Из-за нее мы с Таресом угодили в западню. Скольких она поймала во славу королевы? Вдруг то, что Тарес успел увезти ее из южной резиденции Артольда Третьего до кровавой расправы – тоже ее заслуга и она с первых дней была в курсе происходящего?

Я встряхнул головой, гоня болезненные воспоминания, оделся и, заглянув в зеркало, мысленно выругался. Мишка! Вот удружил! Из зеркала на меня смотрела физиономия мятежного герцога. Результаты дорогих пластических операций стерлись без следа. В итоге я потратил полчаса на наложение иллюзии.

Уходя, поцеловал задремавшую Ангелину и поспешил к Рэю. Сегодня эльф жаждал прогуляться по храмам, и обязательно в моей компании. За вчерашний день я наслушался песнопений, посмотрелся богослужений на годы вперед, познакомился с десятками служителей веры. Зачем, понять не мог.

Сразу после стычки светоч вцепился в меня репьем. Даже к Мишке охладел. Я где-то открылся, проговорился? Чем заинтересовал жреца рядовой некромант? Может, тогда и Радесса увидит лишнее? Слишком близко подобралась изворотливая тварь. Интересно, она способна кого-то любить? Хоть кого-нибудь? Было ли ей жаль Тареса или меня?

Я встретился с Рэем внизу, проигнорировав завтрак.

– Веди к своим. У нас три часа до отправления, – поторопил его.

В храме горели свечи: рядами на полу, в стенных нишах, на подвешенных к потолку полках. Обряженные в торжественную одежду

жрецы готовились к празднику, украшали помещение белыми цветами и яблоками. Я не помнил догматов веры, никогда не испытывал религиозного трепета, и сейчас мое сердце осталось глухо к чужой суете. Я шел вслед за Рэем по длинному-длинному залу, омываемый каскадами трепещущего света. Слева за нами наблюдали статуи всех разумных рас Фардии, справа – зверей и птиц. У столиков для подношений на коленях молились юные послушники. Лысый хормейстер вполголоса ругался на чем-то не угодившего ему солиста...

Остановились мы только перед алтарем. Рэй склонил голову перед убранной цветами статуей Творца – невнятно, слишком схематично изваянной фигуры с воздетыми к небу руками. Из-за резных ширм выбрались другие жрецы, обступили нас, взволнованно шепчась и переглядываясь. Захотелось вырваться из их опасно сжавшегося кольца.

Вперед вышли эльф и человек. Эльф – светоч, как и Рэй, был стар. Слишком много боли и мудрости притаилось во взгляде. Вечно юное лицо покрывали многочисленные тонкие шрамы, от виска к середине левой скулы тянулся кривой, бугристый. Острый край левого уха был отсечен. Не эльф, а выдавший виды помоечный кот.

И все же главным в этом дуэте оставался человек. Лет сорока на вид, седой, угрюмый, некрасивый, с грубыми чертами лица.

– Сын? Внук? Правнук? – шепотом уточнил у него эльф, без стеснения поглядывая в мою сторону. – Внешне не похож. Но энергия, сила...

Ха, по-моему, Карло не предусмотрел такого исхода. Я-то своей энергетики не вижу, но другие...

– Кто твой отец? – спросил человек.

– Варинар дха'Гвардей. Урожденный дха'Алис, безземельный дворянин с острова Малий, – четко, заученно ответил я.

– А его отец? – настаивал человек.

– Он не распространялся.

– Ты слышал о черном герцоге? – подключился к расспросам эльф.

– Все слышали, – зевнул я и кинул нетерпеливый взгляд на Рэя. Мол, чего они пристали к рядовому телохранителю?

– Ты унаследовал его дар. Дар пробивается из тебя, закручивается воронкой над головой. Даже сейчас она заметна.

Вот как, значит? С исчезновением игл сила Запредельного вырвалась наружу. Скоро проявятся другие интересные эффекты. Свита

из призраков, например. Надо спешить с исполнением клятвы.

– Скорее всего, ты его внук, – добавил человек. – Дар слишком ярок.

– Круто, – сыграл я в дурачка. – Значит, я герцог? Тот некромант, насколько я помню историю, бедным не был.

– Будут тебе деньги и титул. В свое время, – растоптал мой энтузиазм человек. В его глазах я опустился до банального попрошайки. – Если раньше про это не проведают шпионы королевы. Радесса Фае дышит тебе в затылок.

– Да-а, папа часто говорил: его отец был законченным психом, – задумчиво протянул я. – Особенно когда я подался в некроманты.

– Когда мы можем с ним увидеться? – по-деловому спросил эльф.

– Ты – не скоро. Он... – Я кивнул на человека. – Если не воспользуется продляющим жизнь зельем, лет через тридцать – сорок. Я поклялся отцу, что его труп не потревожу. Тем более из-за предка-психопата.

– Герцог иль'Харса был великим магом! – сердито оборвал меня седой.

Ох, да тут фан-клуб. Ребята получают удовольствие, листая подгнившие страницы моего прошлого.

– Он воскресил священные ритуалы, постиг мудрость наших предков! – запричитал эльф.

Как все запущенно!

– От меня что надо?

Они напряглись. На лбу Рэя выступили капельки пота. Нехорошие предчувствия шевельнулись в душе. Седой зашуршал рясой, выудил из ее складок толстую потертую тетрадку в коричневом кожаном переплете. Слишком хорошо известную мне тетрадь. С ее помощью я обзавелся мертвой армией. Там много чего интересного написано, каждую строчку я до сих пор помню наизусть.

И как тут сохранить бесстрастное выражение физиономии? Творец, пусть мне до тебя не было дела всю жизнь, дай сил сейчас.

– Это чей робкий девичий дневник? – Я небрежно выхватил тетрадь, пролистал.

Ответом мне стали гримасы презрения на лицах святош. Седой остался бесстрастным, лишь присматривался ко мне. Зря глаза упражняешь.

– Вашего любимого герцога казнили страшной казнью. Во всех учебниках написано, – зевнул я. – Если тут его писульки, любуйтесь ими в мое отсутствие.

– Это журналы опытов сильнейших некромантов эпохи Великих войн! – негодуяще топнул ногой эльф-переговорщик.

– Светоч, сразу бы сказал – музейный экспонат, им надо восторгаться через стекло.

– У тебя не возникает желания изучить великую мудрость предков? Ты же некромант, – удивился седой.

– Мой, как вы считаете, дедушка уже приложился к мудрости и сдох в муках. Лучше сразу скажите – что нужно, не соблазняйте раритетами.

Я небрежно швырнул тетрадку через головы окруживших меня жрецов. Не зря в свое время увлекался баскетболом. Тетрадка шлепнулась аккуратно в центр гранитного алтарного камня у ног статуи Творца.

Как они на меня посмотрели! В других обстоятельствах прокляли бы до конца моих дней. А нет, сдержались. Видать, сильно прижало ребят.

– Через полчаса прибудет машина до столицы. – Я обернулся к непривычно тихому Рэю. – Или твои приятели говорят, что им от меня нужно, или пусть ищут другого идиота.

– Спасти страну, – вместо онемевшего светоча отозвался седой.

Ох, и они туда же! Тарес, Карло, теперь они. Может, у них эпидемия патриотизма?

– Уважаемые, я, конечно, из глубинки. Но успел убедиться – корабли тут плавают, паруса орре летают, машины ездят, дороги сносные, народ одет добротнo, судя по округлым фигурам, не голодает. Кого от кого спасать-то? Все счастливы!

– Нами правит зомби! – выпалил седой, зло сверкнув глазами в сторону Рэя. – Нынешний король уже двадцать лет как мертв. Королева-чернокнижница правит от его имени.

Тут даже я завис.

– И все знают?

– Никто, кроме самых близких. И тех, кто способен *видеть*, – отозвался седой.

Черты его лица поплыли, волосы развеялись белым дымом. На меня смотрела змея. Нет, скорее, чешуйчатый червяк. По-другому я сказать не мог. Склизкий дождевой червяк, облаченный в рясу. Если вторая ипостась моей прабабки из расы дараль выглядела столь же отвратительно, хорошо, что я человек.

– Верю. – Я развел руками. – Что делать-то?

Кольцо жрецов вокруг меня уплотнилось. Подобрались поближе остальные: люди, эльфы, саффы, даже марл и орк затесались в ярко разряженную компанию служителей веры. Эх, не к тем ты, Карло, обратился. Прокисла твоя разведка. Здесь сочный заговор созрел – любо-дорого понаблюдать и даже почувствовать.

– Поторгуемся? – осведомился, выслушав их требования.

В итоге я остался доволен. Вспомнились тридцатые годы в Америке. В те дни я возил контрабанду, выполнял деликатные поручения мафиози и политиков. Порой умудрялся за одно и то же поручение получить оплату и с одних, и с других. Надеюсь, не растратил квалификацию. В этот раз я тоже вез опасную контрабанду, промаркированную яркими этикетками «справедливость» и «месть». Довезу ли?

Весь путь до гостиницы Рэй не проронил ни слова. Также молча он разглядывал бледно-желтый транспорт, прибывший за нами по требованию Радессы. Тот напоминал автобус без колес, парил над землей на высоте двух ладоней, пыхтел в небо закрученной змеевиком трубой. Имел шесть окон-иллюминаторов с каждой стороны и выпуклую стеклянную кабину для водителя – уродливого гнома.

– Да это же Емелина печка! – восторженно заявила Ангелина, выбравшись на порог гостиницы в компании менестреля.

Мишка безропотно погрузил в летающего монстра наши чемоданы, помог забраться внутрь Лине, вышел к нам. Из-за столика кафе рядом на него неотрывно смотрели два неприятных типа. Менестрель их заметил, но даже не попытался скрыться. Как бы бросал вызов: «Вот он я. Поймайте, если сумеете».

– Миш, я освобождаю тебя от клятвы, – сделал я благородную попытку. – Тебе нельзя в столицу.

– Я клялся не тебе, а Творцу, – упрямо ответил он. – Я еще на войне поклялся ему служить. Пока с эльфами леса делили, я пообещал: если выживу, принесу обет во имя жизни, буду ему следовать. За жизнь

платить – служением, за войну – миром. Не отступлю, чем бы мне это ни грозило.

– Вот почему ты вором заделался, – усмехнулся я. – И утопил команду целого корабля!

Он не стал отвечать, помахал рукой выглянувшей из «автобуса» Ангелине, поспешил к ней. Я слышал, как она пообещала ему рассказать сказку про Емелю и волшебную щуку. Пусть дети и блаженные развлекаются.

Светоч тоже забрался внутрь. Я стоял и ждал Радессу. Все годы я винил себя, что затянул с проведением ритуалов, слишком поздно начал Заклинание призыва, был слеп к угрозе. Не предвидел опасностей, не уберег двух самых дорогих мне друзей по праву сильнейшего. Теперь выяснилось, что она всех предала. Продала! Разыграла фарс с собственным пленением, казнью.

Когда она решилась на предательство? До свадьбы с Таресом или после? Когда поняла, что двум юнцам не победить королеву-ведьму? Или действовала по приказу эльфийских старейшин – двуличных алчных тварей? Зачем разыграла фарс с собственной казнью?

Она выбрала сторону. Я тоже.

Радесса вышла из гостиницы в окружении слуг. Сегодня ее светло-коричневый наряд пестрел зеленой вышивкой и немислимым количеством оборок. Он казался чересчур тяжелым для хрупкой фигурки.

– Скучно, некромант? – подначила она меня.

Я проигнорировал, руки не подал. Она разглядела двоих наблюдателей в кафе, помрачнела, все поняла.

– Свидетелей нельзя оставлять в живых, хвосты тем более, – обронила эльфийка и вошла в «автобус».

Я никак не отреагировал на ее фразу. Пусть сама обрубает хвосты. У нее талант.

Ехали мирно, если подобное слово можно употребить по отношению к нашей странной компании, и с комфортом. Просторное помещение салона напоминало гостиную богатого дома. Вдоль стен, обтянутых шелком оливкового цвета, стояли три мягких кожаных дивана, два резных столика и бар, переполненный всевозможной выпивкой. На стенах между закрытыми окнами-иллюминаторами

красовались городские пейзажи. В углу в кадке причудливо ветвилось деревце из эльфийского леса.

Хозяйка сразу наполнила наши бокалы, залпом осушила свой, налила второй, забрала с собой бутылку и, не разуваясь, разлеглась на диване. На столиках остывал заказанный в гостинице обед. Я сидел рядом с «женой». По соседству пристроились Мишка с Рэем.

Менестрель твердо решил остаться трезвым, прошептал:

– Вино – нектар и солнца дар. Я пью, не пьянея. И лишь мудрею.

Хорошее применение магии Слова нашел мой клятвенник. Светоч небрежным жестом благословил свой бокал, заодно и Линин. За этих двоих не стоит волноваться, не захмелеют. На меня алкоголь никогда не действовал опьяняюще, спасибо прапрабабке. Если хозяйка планировала упоить нас вусмерть, затея позорно провалилась. Сама Радесса себе не отказывала, пила бокал за бокалом.

Лина дорассказала сказку про Емелю, и Рэй пустился в объяснения, что сказка ненаучна, рыбы не волшебные существа, и исполнение чужих желаний не входит в их функционал. Так и выразился: «функционал». Мы переглянулись с Линой, едва сдерживая смех. Эльф-богослов с удовольствием рассуждал о науке и порицал сказочного героя. Толкина на него нет!

В этот момент меня с Ангелиной связывало куда больше общего, чем со всеми присутствующими. У нас был целый мир. Там я провел большую часть жизни. И я по этому миру уже начинал скучать, как скучал по стране Ири из мира Аффа, где прошло мое ученичество.

Странно, за свою родину я только воюю. Она не рада мне, каждый раз одаривает подлянками. Очередная подлянка развалилась на диване напротив и задумчиво разглядывала собравшуюся компанию сквозь стекло бокала. На Мишку смотрела с ненавистью. На остальных с плохо скрываемым презрением.

– Что госпожа наша невесела?

Эльфу надоело выдвигать научные теории. Лина над ним посмеивалась. Мишка требовал новых сказок.

– О чем печалишься? – Эльф не отставал от молчаливой Радессы.

– Нет у меня права на печаль. Только на радость. Аж тошнит, какую сильную. И щенячью преданность, – пьяно сообщила она, ворочаясь на подушках.

Ого, как интересно! План созрел сам собой. Я подмигнул Лине и подсел к эльфийке.

– Позволь развеселить тебя, ясноглазая госпожа. Этому фокусу научил меня отец.

Не отец, конечно. Учитель Салье. Но отцом он был куда большим, чем родной герцог иль'Харса.

Легким жестом руки я заставил обглоданные кроличьи кости подняться с тарелок в воздух, добавил сухих веточек с эльфийского деревца и опавших резных листьев. Из бокала извлек несколько засахаренных вишен, вытащил косточки из них. Все трофеи завертел над столом в миниатюрном вихре, прошептал слова соединения и оживления. Масса костей немедля обросла плотью и шерстью, наполнилась псевдожизнью.

Сотворенное существо уставилось на эльфийку изумрудиками глаз, встало на две пары задних лап, три пары передних забавно поджало. Крылья моего творения, похожего на зеленую пушистую гусеницу, вышли чересчур короткими, мультишными. Я сомневался, что зверь мог летать. Зато он умел пританцовывать на столешнице, шевелить ушками-листочками.

– Чужая магия. – Радесса не подумала улыбнуться. – Твой отец учился в Ири?

– Он много путешествовал в молодости, много островов посетил. Ирь входит в Западные острова?

Она не ответила, осушила очередной бокал, уставилась в пустоту. Я достану тебя, гордая стерва! Мое создание подобралось к пальцам Радессы, ткнулось в них носом. Эльфийка отдернула руку, брезгливо вытерла о платье.

– Папа звал этих созданий «зверями Салье».

Она вздрогнула, уставилась на меня.

– Как звали твоего отца?

– Варинар дха'Гвардей. Урожденный дха'Алис.

Она разочарованно сникла.

– Мой отец был некромантом, как и его отец, – добавил я. Протрезвеет, все вспомнит, каждое слово через лупу рассмотрит, я не сомневался. Рэй мрачнел, он не желал делиться информацией о моем «чудесном» происхождении. У меня же были иные планы.

– Может, и прадед был некромантом, – продолжал я отыгрывать роль. – Я и деда-то не знал. Тебе нравится зверь?

Она скривилась, отвернулась от моего зеленого мультяшного уродца.

– Не грусти. Он будет тебя веселить.

Я поклонился и вернулся к Лине.

– Актер из тебя фиговый, – «похвалила» она меня.

Чем богат, тем пользуюсь. Главное – добыл трофей: несколько золотых волосков с головы эльфийки. Не ахти что, но делу не помешают.

Через полчаса я заперся в местном туалете – единственном уединенном месте нашего тарантаса – для совершения очередного обряда. За годы изгнания я переработал систему древних эльфов-некромантов, понял – не важна фигура, вычерчиваемая на просторах страны. Важен охват местности и концентрируемая при этом сила. Пальцы уверенно изобразили в воздухе два слоя светящейся сети, наполнили ее знаками и символами. Первый слой впитался в мое тело. Второй просочился сквозь пол и расправил крылья под землей. За оставшееся время пути до столицы успею провести еще четыре обряда. Двадцать вокруг нее и один в центре. И тогда... нет, об этом думать рано.

Первоочередная задача – заинтересовать Радессу. Через нее я доберусь до королевы с королем-зомби. Через нее я отомщу и выполню свои обязательства перед Карло.

– Кто занял мое место? – зашумели за дверью. – Проваливай к демонам!

Я выбрался из укрытия, пропуская внутрь пьяную эльфийку. Бывшая любовь теперь внушала отвращение.

Столица Сиарнэ больше не напоминала о моей дуэльной юности. До земных мегаполисов она не доросла. Смешение стилей в архитектуре и разнообразие строительных материалов сделали ее пародией на фантазийную картинку. Окружавшие Зиирин разновеликие гномьи высотки походили на обломанные зубы великана. Улицы расширились, но остались кривыми. Дома старой постройки выглядели обшарпанными. Новые – кичливо яркими. По стенам домов болезненно-пестрыми граффити расплзлись магические иллюзии:

полупрозрачные вьющиеся лианы, танцующие или сражающиеся люди, красочные птицы и звери. То тут, то там мелькали рекламные надписи. Меня они раздражали. Хотя, вдруг я придираюсь?

– Дорогая, – я обнял Лину за талию, – тебе нравится Зиирин?

– Ты знаешь, в какой город я хочу вернуться, – сухо ответила она, отворачиваясь от окна-иллюминатора.

Я прав. Городскому архитектору следует как минимум застрелиться.

«Автобус» остановился на главной площади напротив темных стен дворца, тянущего к небу вычурные витые башни. На земной вечеринке я видел похожий шоколадный торт.

– Я знаю хорошую гостиницу, – начал Мишка.

Мучимая жесточайшим похмельем Радесса хотела ему что-то ответить. Полагаю, про гостеприимство королевы и отдельный номер в городской тюрьме. Но светоч ошарашил нас всех:

– Гостиница – слишком мелко для такой замечательной компании.

Он первым распахнул дверцу и выбрался на площадь. Нас уже встречали – Рэй подсуетился. Его братья по вере в количестве семи персон разных рас выстроились по линейке и разве что честь нам не отдавали. Хотя была ли у них честь, если посмели так нас компрометировать?

– Почтенные Апофис дха'Гвардей и Рэйвандистиэль Атнародиэль Файорсан дих'Этиль, а также все сопровождающие вас, – высокопарно начал высоченный и самый разряженный из компании эльф, приветствуя нас кивком головы. – Мы взяли на себя смелость снять для вас особняк.

Рука в золотых кольцах и браслетах изящно взметнулась и указала на трехэтажный домище цвета капучино, щедро украшенный белоснежной лепниной и позолотой.

Приятно было наблюдать за ошалевшим лицом Радессы.

Как раз из-за тонкой сетки облаков выбралось блеклое солнышко, озарило мой новый домик и стоящий справа от него золоченый храм Творца. Остальная часть обширной площади осталась в тени. Более театрального появления я бы себе не вообразил. Хотя, нет, представителей фан-клуба было маловато. Где очередь за автографами? Где визжащие фанатки? Непорядок.

Я изобразил вежливую улыбку, поклонился светочам.

– Да ты святоша, некромант, – презрительно и одновременно заинтересованно прищурилась Радесса.

– А что, все поместимся, – по-хозяйски заявил Мишка. – Чур, мне две комнаты для репетиций.

– Спасибо, что подвезла, – добила эльфийку Лина. – Не более после застолья.

«Супруга» взяла меня под руку и потащила вслед за разряженной компанией светочей. Не стоило так злить королевскую шпионку. Тем более шпионку с похмелья. Но я был спокоен. Неделя у меня есть. Королева выслушает Радессу, но предпочтет не ссориться со служителями веры, вначале пустится в разбирательства. А там я проверну свои делишки и... Так, мечтать рано. Сегодня ночью меня ждут пять ритуалов в разных концах города.

Радесса Фае из клана Алавиль

С улицы здание тюрьмы тюрьму не напоминало. Светлые оштукатуренные стены, украшенные росписью вокруг окон, резные входные двери, светлая парадная и уютные кабинеты начальства на входе: все создавало впечатление добропорядочности, спокойствия. Часть камер действительно была образцовой и предназначалась скорее для посещения международных делегаций, нежели для реального содержания преступников. Но едва прибыв в столицу, Радесса спешила не в них. В примыкавшей к головному зданию башне содержали изменников родины. И сегодня королева лично пожелала присутствовать на допросе дельвийского шпиона, пойманного отрядом Радессы.

Заклинание правды на него не действовало. Копаться в чужой голове и расплести ажурное кружево защитных чар тюремный маг не пожелал. Пришлось призвать палача и через пытки болью взламывать барьеры в сознании. Шпион молчал долго, терпел там, где другие уже лишились бы чувств. Но палач знал свое дело, и теперь по коридору разносились вопли и проклятия.

– Может, эффективней вызвать мага? Что, если он не выдержит? – осторожно осведомилась у королевы эльфийка.

Они стояли у дверей пыточной, наблюдая за бьющимся в оковах саффой. Тот умудрился устроиться в казначейство, передавал врагам

информацию о военных расходах. Когда его разоблачили, долго отказывался верить в провал, дерзил, пока не очутился здесь.

Королева покровительственным жестом погладила Радессу по плечу:

– Что ты, милочка, – улыбнулась ее величество. – Заклинание правды – это банально и неинтересно. А пытки раскрывают личность, показывают ее потенциал. Да и смотреть, как пленник реагирует на различные раздражители, весьма занимательно.

Эльфийка мысленно выругалась, но послушно кивнула. Она не в том положении, чтобы спорить. Раз за разом в такие моменты перед глазами вставала холодная сырая темница. С потолка по стенам сочилась мутная вонючая жижа. Неровные плиты пола за годы пропитались влагой. Из узкого окошка под потолком постоянно дуло. Много дней провела в темнице пленная эльфийка. Тесный металлический ошейник стискивал шею, короткой цепью крепился к стене, мешая дышать и глотать.

Первые трое суток длина цепи позволяла стоять на коленях. Ни встать в полный рост, ни сесть, ни тем более лечь было невозможно. Когда Радесса от безысходности попыталась удавиться, явились тюремщики, сменили цепь кандалами, оставив подавляющий магию ошейник.

Королева пришла на четырнадцатый день, брезгливо прикрыла платком нос, долго разглядывала сидящую в углу пленницу. Шпионка помнила, как поразили ее тогда эманации страха, боли, смерти, исходящие от гостыи. Как она с ужасом осознала – ни благородному Таресу, ни безрассудному Лиорсару ее не победить.

Но тогда дочь Леса была куда отважней, чем сейчас. Прыжок через всю камеру к тюремщице получился великолепным. И бесполезным. Девушка врезалась в невидимую стену и рухнула на плиты, раздирая в кровь колени и ладони.

– Ты, гниль болотная, за меня отомстят! – бессильно шипела она. – Ты кровью умоешься, мерзкая смертная.

Угроза насмешила тюремщицу.

– Клан Алавиль... – продолжила эльфийка.

– С радостью продал тебя, – закончила за нее королева, наслаждаясь гневом жертвы.

– Лживая крыса!

– За жизнь напыщенных дураков из посольства старейшины и твоя родня были счастливы заплатить жизнью воровки, передавшей в грязные руки смертного реликвию лесного народа.

– Реликвию? Она три тысячи лет валялась в хранилище!

Радесса что есть силы рванула ошейник. Металл ожидаемо выдержал. По корке запекшейся крови на шее потекла свежая – алая с зелеными искрами, как у всех эльфийских магов. Королева с интересом наблюдала за мучениями пленницы.

– Подумай, девочка, готова ли ты заплатить почти вечной жизнью за причуды двух смертных мальчишек? Если да, помни – дерево отменно горит.

Она спокойно выслушала эльфийскую и орочью брань и ушла. В окошко своей камеры Радесса видела ужасную казнь Тареса, смотрела, как солдаты складывали костер для нее. Она любила Тареса, уважала Лиорсара, но...

Она честно пыталась держаться. Лишь когда ее вывели на площадь, привязали к столбу, севшим от страха голосом магичка прохрипела:

– Не надо! Я все сделаю! Все, что она скажет! Расскажу, предам, убью! Все во имя нее!

Ее покаяние не оценили. Огонь жадно накинулся на хворост у ног. Вспыхнули одежда и волосы. Исчезло все, кроме чудовищной боли. И тут королева явила милость, щелкнула пальцами, потушила пламя. Ничего не соображающая от страха и боли девушка послушно повторила вслед за мучительницей клятву полного служения в обмен на жизнь и исцеление. Клятву рабыни. Так из врага родилась преданная шавка.

Бессильно повисший в оковах шпион из Дельви заговорил. Радесса не вслушивалась в его сбивчивые всхлипы. Ей хотелось поскорее выйти на воздух, увидеть над головой небо.

– Разрешите вернуться к своим обязанностям.

– Конечно, милочка, – легко согласилась королева. – Переоденься и умойся с дороги. Через полтора часа жду тебя у себя с докладом о путешествии.

Эльфийка поспешила домой, после – во дворец. Чтобы понять: пыток вражеского шпиона королеве оказалось мало. Проверка работы казначейства вскрыла пропажу корабля, купленного у островных

купцов, и гибель двадцати шести воинов из отряда Радессы. Королева лично проверила выплаты семьям погибших и теперь требовала ответа.

– Только честность для своей королевы, правда? – тихо уточнила мучительница.

Радесса подавила всхлип, распласталась по полу малахитового зала приемов. Пшеничные волосы растеклись по цветной каменной мозаике. Лоб чувствовал шероховатости пола. Не показывать, как бы ни было больно – главная цель доклада о выполнении поручения. Более чем за век эльфийка уяснила для себя: стоит вскрикнуть, застонать, боль вернется на радость ненавистной ведьме на посеребренном троне.

– До последнего слова правда, – набравшись сил, шпионка подняла спокойное лицо. – Балу Кирон утопил корабль с моими... вашими людьми. Мой просчет, моя вина. Такого больше не повторится. Больше ничего не утаю!

– Встань с колен, милая, – как ни в чем не бывало, приказала королева. – Я вижу твой гнев, – продолжала она испытывать терпение шпионки. – Но поверь, если на кого-то лучше действуют лесть, деньги, крупницы власти и славы, ты понимаешь лишь это.

Пальцы ее величества шевельнулись, и Радессе стоило огромных усилий сохранить бесстрастное выражение лица. Ведь во все ее тело вонзились тысячи тончайших невидимых иголок. Одежда немедля пропиталась потом. Колени задрожали от слабости.

– Рассказывай и показывай все, что касается вора.

Эльфийка кивнула, подождала, пока перед глазами перестанет сверкать и кружиться, медленно осмотрелась, будто видела окружающую обстановку впервые. В тронном зале царил полумрак. При таком освещении резной камень стен казался не зеленым, а болотно-коричневым. Мраморные статуи королей и королев, героев прошлого скучали в гулком помещении. Свет из единственного не закрытого ставнями окна озарял два трона: позолоченный для короля и посеребренный для королевы. Королева задумчиво подперла пухлую щеку кулаком. Расшитое простым цветочным узором бирюзовое платье помялось. В черных волосах недавно помолодевшей владычицы поблескивали жемчужины. «Старая рухлядь, все молодисься! Когда же власть тебе поперек горла встанет?»

Радесса не торопилась, доложила о каждом своем шаге, подробно описала и показала спутников Балу Кирона, которого теперь звали

странным именем Мишка.

– К святошам подался, значит, – задумчиво пробормотала королева. – Зря я столько лет щадила паршивцев. Помолимся за их души. Ты сказала, Балу – клятвенник дворянина с островов?

– Так точно, госпожа, – с поклоном подтвердила шпионка.

– Его отец сменил фамилию. Значит, служил разным господам. Верность у них не в цене. Что еще знаешь об Апофисе дха'Гвардей? По глазам вижу, не все сказала.

Радесса охнула, рухнула на колени. Женщина на троне заинтересованно следила за ее реакцией.

– Ну же, милочка, не сдерживайся, поплачь. Психологи орре советуют не скрывать эмоции. Поплачешь, может, в другой раз у тебя проснется честность.

Шпионка молча переборолла боль, поднялась на ноги.

– Любое твоё знание принадлежит мне, – сообщила королева. – Как ты сама. Напомнить клятву?

– Нет, – твердо ответила эльфийка. – Есть подозрение, что дворянин – правнук Лиорсара, то есть черного герцога, преступника против короны. Он не знает, кто его дед. Но часть заклинаний, а возможно, и дара, перешла к нему.

– Надо же, какой молодой мальчик был, а потомство оставил, – почти нежно вздохнула королева и задумалась. – В преддверии большой войны с Лесом даже десятая доля силы покойного герцога иль'Харса будет нам полезна. Твои несговорчивые сородичи снова стягивают войска к границе, засылают шпионов и пакостников, шлют посольство за посольством. И все из-за какой-то полоски земли. Что в ней ценного?

– Священные деревья, – прошептала Радесса.

– Нужны мне они, – фыркнула королева. – Пусть выкорчевывают и проваливают. Куда интересней то, что под корнями их садов-огородов. И я получу скрытую там руду до последнего зернышка.

Она задумалась. Радесса не шевелилась, боясь нарушить ход королевских мыслей.

– Вот что, – решила владычица Сиарнэ. – Смахни-ка с себя пыль, умойся и принарядись. Говоришь, у этого некроманта симпатичная жена. Но ты тоже не уродина, раз вскружила голову мятежнику Таресу и его другу-герцогу. У орре есть наука генетика. Раз покойный

некромант тебя любил, может, его внук поддастся. Вот и проверим идею о наследственности. Менестреля и святош держи под наблюдением. Не нравится мне их возня у меня под носом. Как и то, что на островах все подозрительно тихо, если верить докладам Маальвэ, лишь твои сородичи пошаливают.

Покинув тронный зал, Радесса поспешила к себе. Ее кабинет находился в помещении бывшего королевского гарема. Когда-то в темно-вишневом здании с кариатидами на входе родился принц Тарес – единственный, кого она любила. Когда-то там жила та, кого она ненавидела всей душой. Теперь два первых этажа занимала королевская служба расследований. На третьем размещались покои капитана королевской разведки, которая официально числилась фрейлиной.

Проходя по посыпанным светлым гравием дорожкам, эльфийка шепнула старику-садовнику:

– Общий сбор через час.

Провести собрание да поехать бы домой. Не сейчас. Королева ждет скорейшего доклада.

Ей едва хватило времени принять ванну и переодеться. Все тридцать девять бойцов явились на зов. Тридцать девять выживших из девяти с половиной десятков. Неплохо, учитывая погоню за Балу Кирином, пленение королевской племянницы, разоблачение шпиона из Дельви, утопление корабля менестрелем.

Радесса вошла в круглый зал с высоким куполообразным потолком. По светло-серым стенам вился цветочный узор мозаики. Говорят, во времена отца Тареса в центре зала бил фонтан, вокруг него рассаживались рукодельничать жены и наложницы. Теперь здесь упражнялись в рукопашном бое шпионы и телохранительницы королевы.

Эльфийка не спеша осмотрела свое маленькое воинство. Самому старшему из подчиненных перевалило за триста лет, самой младшей исполнилось двенадцать. Люди, эльфы, саффы... Радесса не жалела их. Были задания, с которых возвращались трое-четверо из нескольких десятков. С каких-то не возвращался никто. Не страшно. Военные школы Нойса каждый год готовили сотни первоклассных агентов. Погибнут эти, пришлют новых. Отряд Радессы являлся далеко не единственным, который выполнял деликатные поручения ее

величества. Зато самым известным и одним из самых эффективных. Лишь поэтому Радесса Фае из клана Алавиль еще была жива.

– Итолло, Ринес-Вир, Марен, Юло и Карис, вам отдельное задание. Остальным разбиться на тройки, – приказала она.

Собравшиеся, перестраиваясь, пришли в движение. Командир молча наблюдала. Когда воины замерли, она без слов указала четверым поменяться местами.

– Сегодня вы отправляетесь замаливать грехи. Давно не были в храме, не били поклоны, душегубы? – насмешливо осведомилась она, вышагивая вдоль строя. – Творец вами недоволен. Даю отличную возможность вознести ему хвалу за ваши вшивые жизни. Ступайте в храмы. Сутки на проникновение. Хоть богомольцами, хоть крысами и тараканами.

Она остановилась, провела ладонью перед лицом бородатого здоровяка, нахмурилась, ловким жестом выудила из его кармана курительную смесь, брезгливо уронила под ноги и как ни в чем не бывало продолжила:

– Слушайте болтовню святош, запоминайте. Получится, превратитесь в любого из жрецов. Королева заранее простила ваши прегрешения. В божьем притоне что-то готовится. Уяснили?

Воины молча склонили головы.

Радесса довольно кивнула. Махнула рукой выбранной пятерке шпионов и широким шагом направилась в кабинет. Мягкий изумрудный бархат мебели и шелк цвета первой листвы на стенах сегодня были не способны приглушить ее раздражительность. Мучительно хотелось выпить. Но до завершения дела нельзя. Эльфийка плюхнулась на диван, закинула ноги в сапогах на спинку, заложила руки за голову.

– Итолло, Ринес, Марен, – подозвала она троих – крепкого воина-эльфа, высокого саффу и человеческую немолодую женщину. – Следите за владыкой Амвариэлем. Докладывайте по очереди. Только слежка, что бы ни случилось. Даже если он готовится взорвать столицу. Следить и докладывать мне. На связь выходить в штатном режиме каждые двенадцать часов. Даже в экстренных случаях не оставлять владыку без присмотра.

Троица склонила головы.

– Свободны.

Шпионы удалились. Дверь закрылась.

– Юло. – Эльфийка обратилась к тощей старухе в сером рубище.

Казалось, та рассыплется от любого дуновения ветра. Морщинистая, испещренная пигментными пятнами рука опиралась на сучковатую палку. Редкие седые патлы были скручены в неаккуратный пучок. Но вот удивительно, старую каргу на территории дворца никто никогда не видел.

– Слушаю, моя госпожа, – проскрипела Юло.

– Твоя цель светоч Рэйвандистиэль. Он живет в доме у храма напротив дворца. Выпотроши из его головы все, что касается Балу Кирона, которого теперь зовут Мишкой, и его спутников дха'Гвардей. Пока они мне нужны. И еще, проверь этого эльфа на связь с Лесом. Что, если он... – Радесса мечтательно сощурилась. – Вражеский лазутчик?

Старуха склонила голову. По ее телу прошла едва уловимая дрожь. Когда шпионка распрямилась, на Радессу посмотрела некрасивая женщина средних лет в невзрачном костюме служанки.

– Карис. – Эльфийка обратилась к молодому невысокому воину. – На тебе жена некроманта Апофиса дха'Гвардей. Кажется, ее зовут Ангелина. Хочу знать все о ней самой, ее муже, его клятвеннике. И о том, какие узы связывают семейку со святошами. Задание ясно?

– Полностью, – поклонился воин.

– Пошли прочь.

Радесса обессиленно прикрыла глаза. Она слышала, как затворилась дверь кабинета. Как затихли шаги. Не разлепляя век, эльфийка щелкнула пальцами. Дверца шкафа отворилась. Бутылка с вином подлетела к дивану, послушно легла в ладонь. Всего пара глотков, чтобы расслабиться. Завтра можно будет нанести визит вежливости в дом напротив дворца.

Лиорсар Желлес, герцог иль'Харса, ныне Апофис дха'Гвардей

– Был ли способ объявить о нашем приезде еще громче? – поинтересовался я у светоча, едва за нами закрылись двери особняка. – Не то чтобы я был против. Но миссия осложнится.

Я с интересом рассматривал светлые стены из резных деревянных панелей. Несколько мраморных статуэток танцующих эльфик притаились в стенных нишах. Распахнутые тяжелые двери приглашали пройти по длинным анфиладам комнат.

Дом напоминал один из мелких дворцов или богатых особняков старой Европы. Если осмотреть их достаточно много, в памяти они сливаются в единый среднестатистический не-помню-чей-дворец. Такой особняк предстал передо мной. Не хватало красной веревочки перед ценными экспонатами и злобных теток-надсмотрщиц в каждой комнате.

– Все продумано, Апофис, – возразил самый разряженный провожатый.

Если снять с него все золотые побрякушки, можно открыть неплохую ювелирную лавку. Может, к демонам глупый договор, ограбим светочей и займемся бизнесом?

– Вас четверо, – продолжал он. – У нас как раз четверо... хм.

Он многозначительно умолк, ускорил шаг, свернул в коридорчик и резво запрыгал по лестнице.

– Королевская крыса обязательно пролезет сюда и приведет крысят. Крысам нужно что-то грызть, чтобы не околеть от голода, – туманно пояснил нам его спутник – смуглый человек в скромной темно-зеленой рясе без украшений. – Мы дадим им корм. Нам же никто не помешает.

– Вы о чем? – занервничал Мишка.

Лина до боли сжала мой локоть. Я начинал понимать задумку наших неожиданных «друзей».

– Разоблачат, начнется международный скандал, – осторожно заметил я, останавливаясь перед дверью на чердак.

«Позолоченный» слуга Творца звенел ключами, отпирая невзрачную деревянную дверь. В ответ на мои слова он довольно оскалился.

– Ее величество любит кровь. Она ее получит. Но не вашу.

Нюхотки Лины еще глубже вонзились в мою руку. Зато меня охватило приятное возбуждение. Признаю, одно время я был адриналиновым наркоманом, занимался скалолазанием, фри-дайвингом, забирался в такие норы, перед которыми пасовали профессионалы. Несколько раз выживал только благодаря чудесной регенерации. С трудом восстановился. Думал, поумнел. А нет, сердце радостно забилося в предвкушении авантюры.

Жрецы вывели нас на крышу. Там, под защитой двух декоративных башенок, нас дожидалось четверо существ, похожих на

человекоподобные облака.

Облачным демонам из Киронхо запрещалось ступать на землю Сильвелии и Дельви. По правде говоря, они вовсе не из Киронхо, а беженцы из мира Аффа, в котором я учился магии и откуда сейчас прибыли обожающие технику орре. За удивительные способности облачных демонов притворяться любым живым существом их там не жаловали.

Сейчас нарушители границ не таились. Внутри демонов потрескивали разряды, сверкали молнии. Волосы на моей голове сразу наэлектризовались, по телу пробежали мурашки.

Живые средоточия гроз подошли, протянули руки ладонями вверх. Опередив просьбу жреца, я первым вручил свои ладони демону. Будто шагнул в сырое туманное утро. Мгновение назад наэлектризованные волосы сразу потяжелели, намокли, прилипли ко лбу.

Таким умиротворенным я ни разу не был. Разве когда жил в Париже в двадцатые годы двадцатого века. Хорошее было время. Я благополучно проматывал капитал, накопленный за «прошлую жизнь», поступил в Сорбонну, откуда вылетел через год, снимал квартиру неподалеку от Монмартра, дружил с художниками и поэтами. Страшно подумать, пробовал писать стихи! Сам Поль Элюар, прочитав мои строчки, сказал: «Недурно». Был влюблен в балерину по имени Мадлен, посещал революционные кружки. А потом у меня закончились деньги, опасно «просела» легенда и пришлось менять биографию и страну.

Воспоминания оборвались резко, стоило разорвать контакт рук. Напротив меня стоял я. Те же лицо и фигура, те же жесты. И та же память. Хм, об этом я не подумал.

– Я всего лишь роль, – спокойно заверила меня копия. – Личные тайны священны.

Сделаю вид, что поверил.

Наши двойники разрывали рукопожатия и спускались вниз. Не зная точно, что искать, ни один маг не определит подмены. Шпионам достанутся пустышки. А что перепадет нам? Я обернулся к разряженному в золото слуге Творца.

– Авмариэль, – запоздало представился он, поежившись под моим недружелюбным взглядом. – Верховный жрец и Луч его света. Здесь

светочи и маяк шести главных храмов столицы. Мы с радостью приглашаем вас к себе.

– Для начала вам лучше отдохнуть с дороги и сменить облик, – добавил мужчина в рясе без украшений.

С легкостью фокусника он вынул из рукава бусину телепорта и бросил нам под ноги. Проваливаясь в портал, я с сожалением подумал об Ангелине. Она нашла тех, кто может вернуть ее домой. А я возвратился на родину и понял, что остался беспризорником.

Дом, куда нас переместили, я узнал сразу, пусть минуло почти полтора века. Столичный особняк рода Желлес все так же скрывался за высоким забором в окружении яблонь. Я помнил тяжелые коричневые портьеры, обивку стен цвета осенней листвы, узоры на паркете в многочисленных гостиных, за которыми постоянно следил нанятый матерью маг-декоратор. Помнил, как отец запретил Ариэлю держать собак, чтобы они когтями не поцарапали ценную мебель. Помнил, как прятался от среднего брата Соли, забравшись на библиотечные шкафы, а потом подкарауливал там служанок и бросал им на головы пакеты с водой...

– Это живой дракон? – робко спросила Лина.

– Это дом моей семьи, – ответил я, рассматривая особняк, возведенный в форме спящего рогатого чудовища.

Когда-то предки водили подобных тварей в бой против эльфов. Но после очередной эпидемии от боевых драконов мало что осталось. Там, где на передних лапах покоилась тяжелая голова, увенчанная перевернутой луной золотых рогов, находились покои родителей. В одноэтажных помещениях длинного хвоста и задних лап теснились комнаты прислуги. Тело, укрытое свернутыми крыльями, было нашей с братьями вотчиной, местом для шалостей и учебы.

Семья проводила в столице треть года. До девяти лет, то есть до пробуждения во мне магического дара, этот дом был моим самым любимым местом. Выходит, фан-клуб выкупил родовой особняк? Для чего? Напомнить о моей потере для повышения мотивации при убийстве монаршей семьи? Просто позлить королеву?

Мы прошли по дорожке мимо ухоженных клумб с неизвестными мне цветами, поднялись по ступеням бокового входа за левой передней

лапой. Возле дверей реяли флаги – золотое древо в круге на зеленом фоне – знак Творца.

– Это жреческая школа, – пояснил Авмариэль, гостеприимно распахивая створки. – Большую часть парадных интерьеров мы сохранили. Все помещения, начиная с поясницы, перестроили под кельи и тренировочные залы.

Я не почувствовал сожаления. Время ностальгии прошло.

– Официально школа третий год закрыта на ремонт. А неофициально... – Луч веры обернулся ко мне. – Мы готовились к твоему прибытию.

– Прямо не знаю, – усмехнулся я, входя внутрь. – С чего такая честь.

– Большая честь, черный маг, – прохрипел старушечий голос.

Спустившуюся по лестнице в холл древнюю безобразную старуху бережно поддерживали два молодых жреца. Тоже жрица? Судя по надетому на нее мятому балахону, напоминающему скатерть с прорезанной для головы дыркой, босым ногам и выбившимся из-под чепца неопрятным клокам волос, бабуля давно за собой не следила.

– Прости, если можешь, – проскрипела она. – Видения юности суматошны и невняты. Они всегда невняты, но теперь я уверена – я права.

Крупные глаза, подернутые красной сеткой сосудов, впились в меня занозами.

– Время, о котором я говорила тогда, настало сейчас! – тождественно сообщила она.

Окружавшие нас жрецы мало что поняли из ее бессвязного бормотания, но почтительно слушали, не крутили пальцами у висков, не гнали старую каргу прочь. Один Авмариэль напряженно вглядывался в мое лицо. Я еще не понимал, вернее, не верил ее словам. Она видит сквозь личину – или на самом деле *видит*?

– Черный маг, я рада дожить до твоего возвращения.

Старуха выбралась из рук помощников, прошлепала босыми ногами по ковру.

– Трое. Ты, черный герцог, принц и девушка – путеводная звезда. Я наконец вас узнала!

Вот она – ведьма-провидица, в молодости так сильно походившая на Ангелину! Она убедила Тареса начать войну, пообещав быструю

победу. Она вдохновила меня искать и найти через Радессу страшные чары древних магов. Неужели все повторяется?

Старуха схватила Мишку за руку. Лина испуганно отшатнулась и спряталась за моей спиной. Святоши окаменели. Более обалдевших жрецов я не видел никогда.

– Всевидящая, он что... наш господин? Собственной персоной? – ошалело поинтересовался жрец в рясе без украшений.

Меня разобрал нервный смех.

– Твоя лучезарность... – Я переместился к Авмариэлю, накинул на его шею магическую удавку. – Если я возьму тебя в заложники и потребую бусину телепорта в другой мир для нас с Линой, твои послушают меня?

– Раз господин желает моей смерти, я с радостью приму ее, – с достоинством ответил предводитель фан-клуба.

Ух ты, фанаты вконец совесть потеряли! Бежать я не собирался, клятва, данная Карло, держала крепко. Но я должен был проверить границы дозволенного.

– Апофис, объясни мне хоть что-нибудь, – жалобно подала голос Ангелина.

– Увы, милая, мы конкретно влипли, – «обрадовал» я ее. – Хорошо, каюсь, я и есть он – Лиорсар Желлес, герцог иль Харса... Был когда-то давно, – объявил я фанатам, скидывая личину. – Согласитесь, я морально устарел для ваших фальшивых предсказаний. Но кто-нибудь объяснит мне, какой принц из певуна и вора?

– На редкость плохой. – Голос Мишки перекрыл удивленные шепотки. – И не принц вовсе. Так, бастард сына второй жены Артольда Третьего.

– Племянник Тареса, – понимающе кивнул я. – Как выжил твой отец?

– Он был охоч до женщин и выпивки. За день до нападения пустился в очередной загул, – ответил Мишка. – Когда понял, что произошло, скрывался по деревьям, батрачил, потом устроился сельским лекарем, все так же гулял. Признаться, принц из него был никакой, зато маг отменный, поэтому и прожил так долго. Я родился на закате его дней, вел жизнь фермера. Потом пришла к порогу война с Лесом. Дальше ты знаешь.

– Мы слушали пророчества, господин, – обратился ко мне верховный жрец. – Но понимали мало. И то, когда предсказания сбывались.

– Лиорсар, – проскрипела провидица. – Пока жива твоя сила, есть шанс уничтожить зло на троне. Принц, черный маг и их путеводная звезда освободят нашу страну от власти ведьмы.

– Что, если ты вновь ошиблась? – спросил я каргу напрямую.

– Знаю, что застану этот день. – Она задумчиво изучала моих спутников. – А мне недолго осталось. – Провидица развела руками. Я выругался.

– Надеюсь, штурмовать Нойс не придется. – Я обернулся к Лине. Девчонка мотнула головой и вцепилась в мою руку. Да, ее роль путеводной звезды тоже не вдохновила.

– Как нам тебя величать, господин, – обратился ко мне молчавший до этого Рэй.

– Как звал всегда. Апофисом. – Мне хотелось поскорее покончить с разыгранным спектаклем. – Наивный дурачок Лиорсар умер в застенках Нойса.

Радесса Фае из клана Алавиль

– Знал бы ты, как мне хочется кого-нибудь убить! – жаловалась эльфийка главе королевской службы ликвидации старому орку Ухелю.

Так вышло, что главный враг ее народа стал единственным, кому она доверяла, кто помогал, а порой и прикрывал капитана разведки Радессу Фае.

– Так убей, – флегматично отзывался Ухель, вытягивая ноги через всю веранду.

Пусть орк был в два раза моложе Радессы, вел с ней себя как с дочкой. Да и сама гроза врагов короны относилась к плечистому великану с уважением и почтением, всегда прислушивалась к советам.

– Хочешь, перекину стоящее дельце, – предложил немолодой воин, покачиваясь в уютном кресле. – У меня есть замечательный идиот, продававший лесным секреты гномьих заводов: изворотливый, наглый, лживый! Настоящий человек. За ночь выследишь, загонишь, прирежешь. Мелочь, а тоски как не бывало.

Гостья поморщилась, отрицательно мотнула головой. Зачем убивать кого-то еще, пока живы ее враги? Эльфы кровожадны,

безжалостны, но не до такой же степени. А лезть в дела чужой службы – вообще дурной тон.

– Могу подкинуть безнадежное дельце, мозги занять, – продолжал Ухель. – Я и два моих предшественника десятилетиями безнадежно ищем. – Он понизил голос до драматического шепота. – Внуков-правнуков Артольда Третьего! Одного точно знаем. Он из рода сафф. Любвеобильный Артольд умудрился очаровать его мать – известную придворную художницу. Едва на трон взошла Найрена, родня мальчишки спрятала того в Лесу. Туда дотянуться не получается. Но у Артольда точно были бастарды среди людей, эльфов и орков. Потомков девятерых «наследников» мы устранили. Есть предположения еще о двоих. Продолжаем поиски.

Эту историю Радесса слышала не раз и раздраженно мотнула головой. Не ее дело рыться в грязном белье покойника. Ухель не обиделся, соорудил себе бутерброд с ветчиной, с удовольствием откусил половину, не заботясь о том, что хлебные крошки обсыпали шерстяную серо-зеленую рубашу, по тону близкую к цвету его кожи.

Из дома на застекленную веранду пробралась кудлатая черная дворняга, обнюхала белую скатерть заставленного различной снедью стола, ткнулась в подол платья гостя, шумно вздохнула и улеглась на дощатом полу, положив голову на сапоги орка.

– Ухель, она отправляет на ликвидацию посольства Леса не меня, а тебя! – продолжала сокрушаться гостя. – Десятилетиями я подготавливала почву, фабриковала улики, нашептывала в уши вельможам и воинам о лживости и подлости жителей эльфийских земель. Десятилетиями приближала этот день! И где результат? Королева посылает меня охмурять деревенщину с островов!

– Все верно, – флегматично отзывался орк. – Ты вяжешься в драку, поднимешь шум, раньше времени начнешь войну с Лесом. А мои ребята организуют тихий несчастный случай. Ни одна комиссия длинноухих не найдет концов.

Эльфийка вздохнула, отвлеклась на огнешкура – сотканное из багрового необжигającego пламени существо, похожее на мартышку. Оно стерегло садовые ворота. Пламенный силуэт вытянулся ввысь, заглянул через высокий забор, но не нашел там ничего опасного для жизни и спокойствия хозяев, снова уменьшился в размерах, заскользил между кустов. Прохладный ветер раскачивал ветки сирени, дурманно

пахла акация. Садик и орочий дом казались островком уюта и спокойствия, выпавшим из суетливой столичной жизни. Но даже тут эльфийку не оставляли злость и ненависть.

– Да знаю я! – Радесса раздраженно звякнула о блюде чашкой с травяным настоем. И почему могучий зеленокожий воин не пьет ничего крепче этой бурды? – Догадайся, что меня бесит больше всего?

– Не ты нашла главные улики, – хмыкнул орк, отправляя в рот внушительный кусок морковного пирога. – Вы с Илликом друг друга терпеть не можете, гадите друг другу при любой возможности. Тоже мне, капитаны разведки!

– Не в Иллике дело! – прошипела Радесса. – Ухель, улики-то настоящие! То есть мои клятые сородичи на самом деле вели подрывную войну против Сиарнэ, срывали торговые договоры с Киронхо и Дельви, устроили раскол в общинах Архипелага, влезали в мозги послам и чиновникам!

– А ты так увлеклась подлогами, что прозевала настоящую шпионскую сеть. – Орк наклонился, погладил псину. – Ушастики мстят за истребление леса, за торговую изоляцию. Много за что мстят. И людям, и нам – за то, что мирно с людьми живем. И оставшимся среди нас своим сородичам, не пожелавшим разделить идею единого Леса.

– Будь они прокляты! – прорычала в ответ эльфийка.

Лесное посольство прибывает завтра. Состав почти тот же, что и два года назад. Мстительная коронованная крыса тогда приставила свою шпионку, вернее, фрейлину, сопровождать посла по всему Зиирину. Радесса с трудом выдержала пытку, с трудом никого не убила: ни отца с сестрой, ни дядьку, ни напыщенных старейшин, за все восемь дней ни разу не назвавших ее по имени, только «госпожа фрейлина». Ни один не задержал на ней взгляда дольше положенного по этикету. Ее выкинули из памяти. Может, даже без ритуалов забвения. Просто отреклись от недостойной. Теперь она безымянная обслуга, ничего не значащая для дипломатических переговоров и семьи.

До сих пор перед глазами стояло тошнотворно довольное личико сестры, весь визит в столицу людского королевства щеголявшей фамильными изумрудами. Отец обещал подарить их ей, Радессе, на свадьбу с принцем Таресом, но так и не явился на торжество. Потом из-за какой-то паршивой тетради заклинаний трехтысячелетней давности

семья продала ее королеве-самозванке, убогой человечке! В отчем доме Радессу связали во сне, накинули на голову мешок и передали врагам.

Говорят, тетрадь сгинула вместе с Лиорсаром в застенках Нойса. Радует, что отцу и дядьке с дедом ничего не досталось. Однажды они решили, что глупая писанина дороже дочери, и лишились и той, и другой.

– Как они умрут? И когда?

– Промахнутся с наведением портала. Попадут не на площадку во дворце, а напрямик в гномьи печи на окраине. – Эльфов орк не жалел и с радостью бы выжег все лесное королевство.

– То есть им не дадут шанса оправдаться, выторговать жизнь, – кровожадно оскалилась Радесса. – Хоть какая-то радость. Как объясните?

– Гномы запускают новый конвейер, созывают к себе восьмерых мэтров магии для производства пробной партии чего-то там не военного. – Орк пожал плечами. – Помехи неизбежны. Они могут повлиять на работу портала.

Огнешкур распахнул калитку, впуская во дворик тучную молодую орчанку в окружении четверых детей. Клыкастая пасть орка растянулась в улыбке. С невесткой он ладил, внуков обожал. Эльфийка с сожалением посмотрела на шумную ребятню, к которой успела искренне привязаться. Некогда сегодня с ними возиться, играть. Коронованная тварь дала поручение.

– Пойду я, Ухель.

– Бывай.

Она поднялась из-за стола, хлопнула по плечу гостеприимного хозяина, на пороге обнялась с Альей и сорванцами и поспешила домой – наряжаться. Ей предстояло исполнить приказ королевы – очаровать некроманта, вовлечь в череду интриг, подставить и под угрозой гибели сделать таким же рабом, как она сама. Все просто, этот трюк она проделывала с другими не менее двух десятков раз.

Искать повод посетить Апофиса не пришлось. Через четыре дня был объявлен официальный экзамен на звание мага для всех самоучек и тех, кто постигал ремесло, обучаясь индивидуально. Без его сдачи занятия магией за деньги приравнялись в королевстве к незаконной торговле и могли привести в тюрьму.

Радесса должна была лично занести приглашение чернокнижнику. Собиралась она долго. Довела до истерики двух служанок, перетряхнула гардероб. Каждый раз она поражалась собственным чувствам. Как можно до отвращения ненавидеть королеву, напиваться до и после общения с ней... и с азартом голодной ищейки кидаться выполнять очередное задание? Последствие клятвы?

Сейчас эльфийка понимала, из нее самой королева вышла бы паршивая. Возможно, она бы разлюбила Тареса, ведь смертные быстро теряют красоту и стать, несмотря на омолаживающие эликсиры. А еще погрязла бы в интригах, пошла на поводу у лесных старейшин.

«Неужели я столь никчемна, что покорно отправлюсь соблазнять деревенского неотесанного простофилю? Пусть даже внука Лиорсара? – в тысячный раз задумывалась она. – Хотя Лиорсар тоже был идиотом. Как и Тарес. Как и я в то время». Она вздохнула, отбросила очередное платье. То пролетело половину гардеробной и шлепнулось на пол.

– Ленивая тварь! – рявкнула эльфийка на замешкавшуюся служанку. – Руки тебе отрублю, если ловить не научишься!

– Госпожа, простите! Госпожа... – пролепетала та, бережно поднимая наряд.

– Пшла вон. Зови Инору! Она порасторопней тебя!

Девушка убежала. Не прошло и полминуты, как явилась другая. Радесса замерла перед длинным рядом шкафов. Чем ей привлечь внимание провинциала с островов? Знала бы, что прикажут очаровывать невежду, не пила бы при нем. Теперь придется играть роль раскаявшейся грешницы.

– Инора, где мое новое платье цвета осенней луны?

Через час перед зеркалом стояла строгая и в то же время манящая женщина. Пшеничные волосы собраны в высокую прическу. Единственный не попавший в нее локон подчеркивает длинную гибкую шею и глубокий вырез узкого платья, слабо светящегося в полумраке. Стоило сделать шаг, и открывались разрезы до середины бедра. Никаких украшений, кроме крошечных сережек-звездочек и массивного перстня на среднем пальце правой руки.

Вчерашний хмель гудел в голове. Но эльфийка честно пыталась почувствовать азарт от предстоящей ловли жертвы. Не выходило.

Слишком мелка добыча. Поручили бы ей загнать кого-нибудь из собственного клана Алавиль...

Радесса крутанулась перед зеркалом. Юное лицо украшал приятный румянец. Если не присматриваться, сойдет за натуральный. Для провинциала такого образа более чем достаточно. На фоне эльфийки простушка Ангелина померкнет и растворится, будто капля краски в озере.

Улыбнувшись своему отражению, шпионка направилась к выходу. От ее квартиры в старой части города до дворца семь минут хода. Автомобили дочь лесов недолго любила, на небольшие расстояния по-прежнему ездила в карете или верхом. Может, не брать экипаж? Но после утреннего дождя туфли опасно скользили на камнях брусчатки.

Подъезжая к особняку, в котором поселились святоша, вор и некромант с женой, эльфийка порадовалась. Старая Юло вчера легко устроилась туда кухаркой и посудомойкой. Карис додумался превратиться в мальчишку-подростка, столкнуться на улице с Ангелиной. Что Карис нарасказывал простушке, неизвестно. Но та взяла его к себе в услужение – выполнять мелкие поручения.

Все пошло быстро и легко. Слишком легко. Где ловушка? Работающие на святош более подозрительны к чужакам. Хотя, говорят, на островах люди доверчивы. Пора в этом разобраться.

Стоило выехать на площадь, как дверь нужного дома распахнулась. Некромант присел на порог, будто у себя в глухой деревне, закурил трубку. Напротив дворца! Пусть эльфийка ненавидела королеву, но этикет блюла ревностно. От негодования она чуть не забыла окликнуть кучера.

– Доброго дня, госпожа королевская фрейлина, – деревенский хам не потрудился встать. – Что, у входа во дворец парковаться не положено? И вы избрали мой дом? – продолжал он, заставляя Радессу бессильно сжимать кулаки. – Увы, все ушли. Сторожить экипаж некому.

От возмущения рука эльфийки стала искать шпагу.

– Ты всегда хамишь дамам? – стараясь совладать с собой, поинтересовалась гостя. Пришлось выбираться из экипажа, опершись на руку кучера.

– Прости, на островах дружеская болтовня хамством не считается. Если я недостаточно учтив, то потому, что не обтесался. – Он пожал плечами.

Проклиная королевский наказ, Радесса возвышалась над наглым хамом. Тот пускал ажурные колечки дыма. Эльфийка мысленно досчитала до двадцати и сообщила:

– Я к тебе в гости.

– Да? Надо же. Думал, ты с Линой подружилась, а не со мной. – Он медленно поднялся, отряхнул штаны и длинную тунику – все вызывающе белоснежное. Отошел от двери, жестом приглашая гостью войти. – Прошу.

«Он неуч и дурак, а я на задании», – умерила гнев эльфийка и шагнула через порог. Она придирчиво осмотрела интерьер. Красиво, если не сказать роскошно. Было б кому оценивать!

– Обслугу пока не набрали. Кухарку я отпустил. Женщина немолодая. Не хотелось ее сильно напрягать, – окончательно поразил ее маг. И этого идиота королева собралась брать себе в услужение?

– Ты ненормальный некромант, – вырвалось у Радессы. – Не-кромант! – повторила она по слогам. – У тебя жалости быть не должно. У тебя слуги-зомби должны по дому расхаживать! А ты чернь жалеешь!

– Служанка такой же человек, как и я, только без магического дара. А зомби тупые и дурно пахнут. С ними не обсудишь последние новости и прочитанную книгу, – флегматично отозвался Апофис.

– Твоего деда сгубили жалость и излишняя доброта! – не выдержала Радесса.

– Да ну! Что-то от его доброты всей стране икается.

– Он...

Радесса умолкла. Она что, собирается ему что-то доказывать?

Маг усадил гостью за стол, отлучился и через пару минут поставил перед эльфийкой поднос с чаем и яблочным пирогом. Сам принес! Да чего она ждет от деревенщины! Надо скорее покончить с сегодняшним делом и убраться от ненормального!

– Вот. – Она положила на стол конверт. – Квалификационный экзамен.

– Ага, спасибо, – беззаботно отозвался некромант, разливая чай по чашкам. – Рэй должен был меня сегодня зарегистрировать. Они с Линой отправились гулять по городу. Мишка где-то наверху. После его вчерашней репетиции мы выгнали парня на последний этаж и отгородились еще одним. Думаешь, это сбережет наши уши?

Радесса закатила глаза. Ну кто так общается со светской дамой? Кто ведет себя подобным недопустимым образом? Некроманта нельзя представлять королеве. Опозоришься!

Она сама не заметила, как провела в компании мага два часа, то возмущаясь, то вслушиваясь в его байки. Было нечто гипнотическое в голосе, внешности, хамской манере поведения. Апофис мастерски обращал ее вопросы в шутки, забалтывал важные вещи. И оказался бесполезен для ментального сканирования. Ибо в его мыслях играла музыка: диковинная, глупая, со словами на незнакомом языке. И такая приставучая, что, даже покинув болтливого некроманта, эльфийка продолжала ее слышать. Наверняка Мишка... тьфу, Балу Кирон их всех зачаровал! Ближе к вечеру, когда от приставучей мелодии начала болеть голова, Радесса окончательно в это поверила.

Жаль, что в первый день ни Юла, ни Карис не смогли выяснить ничего дельного. Светоч с девчонкой до вечера пробродили по городу, будто закадычные подружки. Накупили девичьих нарядов, посетили храм, музей истории, картинную галерею.

Вечером все четверо, включая менестреля, отправились в эльфийский театр на музыкальный спектакль – о ужас, о черном герцоге! Проклятые эльфы восхваляли в пьесе не жертву Тареса, не участь эльфийки (по сюжету принцессы). Они пели хвалу толпам мертвецов и мальчишке-чернокнижнику. Чтобы отомстить за друзей, он продал душу демону из иного мира, почти разгромил Нойс, вынес на руках раненую принцессу. И когда та умерла, сдался властям. Хуже того, подлые эльфы сделали из истории трагикомедию. А чернь смотрела и хохотала!

К вечеру город потонул в ливне. Радесса вглядывалась в текущие по стеклу потоки воды и вспоминала, как Апофис пригласил ее на обед.

– Повар из меня паршивый, – признавался он. – Я оставил гостью голодной. Ведь пирог – это лакомство, не еда. Приходи завтра к полудню. Мы в это время обычно обедаем. Лина тебе будет рада. И Мишке ты понравилась...

Она придумывала, как подобраться поближе, а тут все просто и одновременно сложно. Некромант оказался сентиментальным чурбаном.

– «Лина то, Лина се... Лине нужны подруги в новом городе!» – передразнила она его. – Я – подруга деревенской курицы? О, Древний

Лес, помоги!

Поскольку он влюбленный идиот, до него вряд ли удастся достучаться. Да ее королева на смех поднимет, если не удастся его приручить! Но как же повезло этой Ангелине! Девушку лелеют и любят, как никогда уже не полюбят ее, Радессу!

Лиорсар Желлес, герцог иль'Харса, ныне Анофис дха'Гвардей

Королеву ненавидели слишком многие. Но именно мне черная чтица, черпающая личную силу из чужой боли и страданий, подарила целый год невыносимых пыток. Сейчас переживания, которые я десятилетиями выбрасывал из памяти, возвратились с новой силой. И соединились с ненавистью к другой женщине – Радессе. Пусть месть ей не значилась в контракте Карло.

К исполнению контракта я готовился основательно: разработал стратегию действий, снова пересмотрел схему нового Заклинания, придумал, чем занять двойников. Их задача – пошуметь, оттянуть на себя внимание публики и королевских шпионов. К моменту квалификационного экзамена двойник обязан стать местной знаменитостью, тогда его гарантированно пригласят во дворец. Пригласят, куда денутся. Не сам этого добьется, так жрецы подсобят. А еще жрецы жаждут шоу, но получают его не там, где ждут, и не по их сценарию.

Мы встретились в чьем-то саду на берегу реки после полуночи. Демон с ухмылкой изучил мою новую внешность и неожиданно попросил:

– Отдай мне волосы Радессы.

– Зачем? – удивился я.

– Хочу поиграть, вывести из себя, отвлечь. Пусть думает не о том, как расколоть память твоих спутников, а обо мне.

Ребячество, но я раскрыл сумку и вынул завернутые в бумажку волосы. Мстительный бесенок в душе в предвкушении потирал когтистые лапки. Сколько бед принесла нам с Таресом эта женщина, так пусть хоть немного помучается. Годы памяти, сожалений и тоски о ней со дня возвращения стали превращаться в ненависть и презрение.

– Ты ведь не просто так пришел, – продолжал демон.

– Какой догадливый. – Я замер, прислушиваясь к дальним голосам нетрезвой компании. – Вы четверо должны привлечь к себе всеобщее

внимание.

Лицо демона расплылось в многообещающей ухмылке.

Пусть двойник будет шуметь и слепить глаза окружающих пылью и блеском гламура, я тихо и незаметно доделаю свои дела. Этой ночью я объехал Зиирин, наметил места для ритуалов, провел пять из запланированных двадцати, осмотрел площадь предстоящего квалификационного экзамена, побродил вокруг дворца, вслушиваясь в течение магических потоков и поражаясь невиданному могуществу главы государства. Сильна ведьма! Прямо вижу зависть в глазах Авмариэля. Чует сердце, его лучезарность ничем не лучше.

Я вновь и вновь прокручивал в голове все, случившееся со мной со дня появления в родном мире, и чувствовал – чего-то не понимаю. Слишком сложную схему разработала королева, чтобы взойти на престол и удержать власть, слишком много персонажей задействовала. Одна точно не справилась бы. Я не мог понять мотивов всех ее поступков. Это злило.

Вдобавок по венам еще бежала магия ночных чар. Я чувствовал мертвых и умирающих столицы, ощущал кости древних захоронений и трупы тех, кого на рассвете прирезали в подворотнях. Чувствовал остывающие останки стариков и непрожитые жизни не проснувшихся сегодня детей. Ощущения не самые приятные, раздражающие, но неизбежные. Мое Заклинание набирало силу, копило ее для меня. Я обязан пробраться сквозь защиту королевы. Тьму проще прошибить тьмой, чем светом.

Поговорить бы с кем, попросить помощи и разъяснений. Как назло, когда поутру я вернулся в свой бывший дом, все облеченные властью жрецы куда-то разбрелись.

Дома я с удовольствием переоделся и умылся после ночных ритуалов и мог без содрогания смотреть на себя в зеркало. Магия жрецов превратила меня в немолодого, побитого жизнью северянина. Лошадиную физиономию уродовали старые шрамы. Пегие короткие волосы побила седина. В глубоко посаженных узких глазах горел недобрый огонь. Сам бы поостерегся приставать к подобному мутному типу.

Из двух разрешенных в городе видов оружия – кинжала и шпаги – для утренней прогулки я выбрал кинжал. Хотя был уверен: кривая рожа и значок ученика мага огня на светло-серой рубахе отпугнут очень

многих. Староват я, конечно, для ученика. Но бывает, дар просыпается под старость. И чтобы не навредить окружающим, приходится учиться даже на пороге могилы.

Лина выбралась из комнаты и наблюдала за моими приготовлениями. Ее тоже было невозможно узнать в юной эльфийке, почти девочке по лесным меркам. По легенде, она вместе с отцом (Рэем) прибыла в столицу в паломническую поездку. Магия наградила мою «женушку» длинными рыжеватыми локонами, острыми ушками, изумрудными глазами, бледным узким лицом. Передо мной стояла типичная представительница долгоживущего народа: глянешь на такую в толпе и через минуту забудешь.

– Ты мне не нравишься, – прямо заявила она. – Разберись скорее со своими делами и верни мне Лиорсара!

– Ого, претензии! Тебе уже Апофиса мало, подавай черного герцога! – Я попробовал свести ее слова к шутке.

– Он мне просто необходим. Насовсем, – разоткровенничалась она. – Я его обратно в Питер заберу. Потому как в Питере без него никак.

Девочка осмелела настолько, что призналась мне в любви. Я неопределенно пожал плечами и вышел из комнаты. Ох некстати на душе потеплело! Не время расслабляться, прислушиваться к девичьим речам.

Пешеходу город открывался с большей охотой, чем автомобилисту. Я прошел всю улицу Жестянщиков, ради любопытства заглянул в пару магазинов, спустился к площади Генерала Вриза. Только тогда почувствовал слезку. Следом тащился невнятный субъект в теплой куртке с капюшоном. Классический «хвост» из малобюджетного боевика. Я не стал отклоняться от сценария, нырнул во дворик, оказавшийся почти питерским колодцем, затаился за припаркованными машинами.

Преследователь тоже играл по сценарию – вошел во двор и глупо завертел головой, силясь понять, куда я подевался. Через миг его оглушенное тело удобно улеглось между двух автомобилей. Пытать я его не собирался, всего-то применил заклинание правды.

– Кто послал следить?

– Королевские шавки, – довольно осклабился он. – Им народа не хватает наблюдать за жрецами и их прислугой. Нас позвали.

– Кого нас? – упрямо уточнил я, без того понимая, что нарвался на шестерку.

– Ночных, – почти с гордостью отозвался пленник. – Воров, убийц, насильников, – хохотнул он. – Видать, конкретно их прижало.

На миг возникло глупое искушение продолжить плохую игру и шепнуть на ухо жертве, что записи эльфийских чернокнижников снова нашли своего читателя. Но разум возобладал. И быстрым нажатием нескольких точек на теле я отправил своего «хвоста» в длительную отключку.

Проклятые эльфы-жрецы собрали полную тетрадь древних некромантов. Я помнил разлохматившиеся края вырванных страниц. Теперь они вклеены. Вчера я прочел подробности ритуала создания куколки тысячи бедствий с личными заметками духовника Артольда Третьего (поля помимо личной подписи украшали крамольные записи об умственных способностях короля). Его рукой были написаны рекомендации некой Найрене о получении невиданной силы через куколку.

Духовник умер вместе с королем. Большинство участников заговора недолго топтали землю. Тот же мэтр Панайд прожил месяц после моей казни. Во всех несчастных случаях читалась рука королевы, чье настоящее имя уже больше столетия никто не упоминал.

Пришло время встретиться с агентом Карло. Экс-канцлер точно что-то знает о слабостях королевы, обязан поделиться. На улице Корзинщиков я отыскал нужный мне дом семьдесят два. Окна первого этажа закрывали плотные шторы, второго и третьего – ставни. Знакомое место. Когда-то я дрался на дуэли в садике рядом.

Дом выглядел непрезентабельно. Стены давно не крашены и не штукатурены. На двери парадного входа всем напоказ красовался амбарный замок.

Я без спешки обошел дом, нашел со стороны садика вход, протиснуться в который без риска расшибить лоб мог только гном. Дверь легко поддавалась. Согнувшись, я забрался внутрь.

Коридор и просторные комнаты освещали парящие в воздухе магические шары. Пол устилало сухое сено, похрустывающее под подошвами ботинок. Светлые деревянные двери покрывала цветочная

роспись. Стены тоже не остались без внимания художника. Наброски цветущих долин и танцующих фигур тянулись к высокому потолку. Я медленно прошел мимо сухих букетов, стоящих в деревянных вазах.

– Эй?

Если связной здесь, пора ему показаться.

– Наконец-то, герцог иль Харса! – Зеленый саффа-повар распахнул ближайшую дверь, пропуская ко мне Карло собственной персоной. Либо плыл следом, что маловероятно, либо...

– Наврал про закончившиеся бусины телепорта?

Аж противно от его довольной физиономии.

– Бусины в ваш мир закончились. А местных у меня целое ведро, – похвастался он, знаком показывая повару убираться с глаз долой. И тут же добавил: – Маскировка на тебе до первого серьезного патруля.

– Не догонят, – фыркнул я, без приглашения усаживаясь на резной деревянный стул. – Смотрю, ты рукоделием занялся. – Я окинул взглядом комнату-шкатулку.

– Это воспитанница моя чудит. Как ни расти длинноухую среди людей, все равно порода наружу вылезет.

Воспитанница, значит, старый. Ну-ну. Любовница или дочка – не мое дело.

– Здорово ты со слугами Творца подружился, – продолжал он, медленно нарезая круги вокруг меня. – На изящную замену расщедрились. Эльфийская убийца из шкуры вон лезет, лишь бы тебя расколоть. А получит лишь мокрое пятно да туман.

Он знал все. И про облачных демонов тоже. Как?

– Твой план? – спросил я, невольно испытывая уважение к старому плуту.

– План моего повара. Саффы, знаешь ли, большие выдумщики. – Он не стал вдаваться в подробности. – Вы должны были познакомиться с принцем на острове Эльхор. Но королевские шакалы поймали его раньше. Счастье, что этот идиот с гитарой освободился, а потом вздумал тонуть под носом вашего корабля! – Он был недоволен Мишкой. – Я передал жрецам тетрадь. Как удачно святоши объявили тебя героем!

– Они же жизнь чтят? – не понял я.

– И полную власть над смертью. Особенно эльфы. Для них сильные некроманты вроде избранных Творцом. Гордись.

Я гордился, ибо деваться было некуда.

– Через четыре дня все случится, – сообщил я нанимателю.

– Хорошо. Нет смысла тянуть. В другой раз я бы попросил, чтобы она помучилась. Но, судя по донесениям разведки, эффективней ее быстро уничтожить. Найрена не планирует стареть. Омолаживающие эликсиры для нее малоэффективны, нужен приток энергии чужих жизней. Поэтому старая трупоедка готовит новый обряд призвания «сухой чумы». Ты называешь ее куколкой тысячи бедствий. Королева почти собрала ингредиенты, отправила военным кораблем на Дельви. Читал небось рецепт.

Я кивнул.

– Ваше счастье, она не знает, кто такой Балу, по-вашему, Мишка. Облавы и аресты нам в столице ни к чему.

Я покинул Карло с противоречивым чувством. С одной стороны, он играл со мной, играл с храмовниками, казался очень могущественным и хитрым. И в то же время был бессилен или не хотел лично связываться с коронованной ведьмой. На мой прямой вопрос об этом он не ответил. И я понял – он клялся не причинять ей вреда. Клятва в ответственный момент могла обернуться против него и меня. Это настораживало.

А еще настораживала моя слабость: чтобы запустить Заклинание, я должен был подобраться к королеве как можно ближе. В идеале – на расстояние вытянутой руки. Квалификационный экзамен – повод для этого хороший, но недостаточный.

Я должен ее прочувствовать, должен знать все ее страхи и слабости, чтобы ударить в самое больное место! Жрецы могут в этом помочь. Они обязаны знать все про ее род, могилы близких. Не из воздуха же появилась Найрена Оovej.

Возвратившись в свой бывший дом, я застал там Рэя и Авмариэля. Они что-то увлеченно обсуждали в фехтовальном зале. Увидев меня, умолкли. Пусть молчат, мне не нужны их тайны.

– Отыщите все, касающееся мертвых родственников королевы на три поколения, и предков, и потомков, – потребовал я и с чистой совестью отправился спать.

Мне ничего не снилось, и это радовало. Когда же проснулся, по первости едва не запустил в угол проклятием. Ибо из него тарасился

призрачный воин-северянин – моя личина. Такой я странный – уснуть захотелось самим собой.

За окнами проклевывались первые сумерки. Рядом на кровати с книжкой на коленях сидела Лина, тоже без личины, и смотрела на меня.

– Добрый вечер, Лиорсар.

Я кивнул. Отвечать не хотелось. Неужели она не понимает – я могу не вернуться. Я не хочу привязываться. И даже если все сложится, я ни разу не нарушал собственные правила: не жил более пятнадцати лет на одном месте под одним именем. Правда, тогда во мне были иглы, заставляющие хранить тайну.

– Я тебе подарок купила. – Она проигнорировала мое недружелюбие. Протянула брошь с крупным черным камнем. – Рэй и торговец в ювелирном заверили – это отличный накопитель магической силы и по моде некромантов – последний писк.

– Надеюсь, не предсмертный. – Я повертел в руках крупный как слива и необычайно легкий камень, отложил на тумбочку. – Спасибо.

От моих слов девушка поморщилась. Я попытался сгладить собственную колючесть, накрыл своей ладонью ладонь Лины, погладил тонкие пальчики, поднес к губам, поцеловал. Она истолковала жест по-своему, потянулась ко мне. В итоге я встал с кровати, когда сумерки сменились летней ночью.

Плохо, что привязываюсь к девочке. Плохо, что меня начинает к ней тянуть.

– Чем тебе помочь? – Она лежала на одеяле, приподнявшись на локтях, наблюдала за сборами.

– Тебе уготована роль путеводной звезды. Что это, я не знаю, но будем считать, ты уже помогаешь. Если провидица вновь не пролетела мимо цели.

– Не люблю предсказания, – ответила Лина. Ее темные глаза таинственно блестели в свете лампы. – Но раз оно есть, ты обязан вернуться живым.

– Как получится.

Ее подарок я приколот на рубашку под куртку. Приблизился к личине. Вначале вернул себе внешность Апофиса. После шагнул к полупрозрачному силуэту, мысленно разрешил тому слиться со мной. Из комнаты вышел хмурый северянин.

Перед ночной вылазкой я отправился перекусить. Странно, в эти дни мне почти не хотелось есть и пить. Магическая сила бурлила внутри, готовая в любой момент перехлестнуть через край. Памятуя о событиях в Тальверии, я всячески контролировал себя. Не хватало глупо подставиться в самом финале.

Совершив рейд на кухню, я разжился тарелкой с холодным мясом, хлебом, пирогом, овощами. Есть среди чанов, кастрюль и сковородок, достойных недельного пира, не хотелось. Я выбрал малую трапезную – длинную залу со стенами, покрытыми поблекшими росписями пирующих воинов. Едва присел за стол, появился Рэй, с видом вышколенного лакея встал в дверях, выжидая, пока я обращаю на него внимание.

– Послушай, я такой же, как и ты! И не рвусь в избранные идиоты! Не ходи передо мной на цыпочках и не дыши через раз! – рыкнул я на него.

Светоч облегченно вздохнул, прошел в зал, присел за стол.

– Луч веры приказал... – начал он оправдываться.

– Наплюй, – отмахнулся я. – Чего хотел?

– Я знаю, где похоронена сестра ее величества. Это в городе.

Лучше, чем я мог мечтать.

– Покажешь?

Он кивнул.

– Родители ее величества покоятся где-то в степях. Мы так и не смогли выяснить место их захоронения. Возможно, его нет, ведь они умерли до того, как ты поднял мертвецов по всей стране. Дети и внуки похоронены в семейном склепе во дворце. С сестрой у королевы были сложные отношения. Последние двадцать лет они не общались. Вирана умерла в ночлежке. Мы успели ее похоронить до того, как королевские ищейки спохватились. Показали общую могилу бродяжек, предварительно там поворожив. Теперь над ней монумент в честь какого-то важного сражения древности, круглосуточный караул почета. Не подлезть.

– Готовились, – усмехнулся я, поднимаясь из-за стола.

– С первых дней, – спокойно ответил Рэй.

– Мне понадобится стандартный набор некроманта для вызова духов и нежити. Номер девять, кажется, если я ничего не путаю. Как быстро его можно раздобыть?

Рэй хлопнул в ладоши. Не прошло тридцати секунд, явились двое немолодых жрецов-людей в темно-зеленых рясах без украшений. Я уже знал, по рангу они выше Рэя, некто вроде кардиналов, именуют себя маяками веры. Выше только Луч веры Авмариэль.

– Господин некромант нуждается в ингредиентах, – не стал лебезить перед ними светоч.

Более старый, упитанный усач, деловито извлек из складок рясы тонкую пластину, на вид напоминающую планшет. Пока я диктовал список, на матовой темно-коричневой поверхности сами собой проступали записи. Магии не чувствовалось. Местные доросли до собственных электронных гаджетов?

Я не стал стесняться, потребовал по максимуму, в итоге добавил:

– К утру мне нужен консультант по дворцовой жизни, новостям и сплетням. А также любитель день за днем читать свежую прессу.

– Все будет, – пообещал светоч.

Когда двое удалились выполнять мой заказ, я поинтересовался у Рэя:

– Насколько максимально правдоподобной может быть личина?

– Такая, которую с трудом выявит магия крови при глубоком зондировании, – сразу ответил эльф, глянув на меня с любопытством. – Кого собрался заменить?

– Теряюсь в кандидатурах. Поэтому ищу консультанта.

Была у меня идея с эликсирами и применением магии Запредельного. Но после длительного перерыва в практике действовать следовало осторожно. Вопреки расхожему мнению о всемогуществе Запредельного, даже в магии человек должен полагаться прежде всего на себя, не на волшебную силу демонов. Часто их помощь обходится чересчур дорого.

Вошли маяки-кардиналы, принесли сумку с запрошенными ингредиентами. После короткого осмотра я их отпустил. Хороший тут сервис, как бы не поверить в собственную избранность.

– Мой двойник тоже должен быть задействован в общем веселье, – сообщил я, надевая сумку через плечо. – Завтра он слегка пошумит в пределах разумного.

– Он нас предупредил, – не стал скрывать Рэй. Эльф с готовностью вышел из трапезной вместе со мной. К нему подбежал еще один служака, поднес куртку.

– И еще, со дня на день я должен получить объемную посылку от орре. Ее нужно доставить с почты сюда.

Едва мы вышли в сад, Рэй обернулся. Я проследил за его взглядом. Из окна второго этажа нам вслед смотрела провидица. Какой ей резон участвовать в грядущей схватке? В альтруизм я не верил. Значит, причина была, и веская.

Мы сели в машину, выехали в город.

– Покружим, избавимся от хвостов, – пояснил я Рэю. – Проведем обряд, потом навестим кости. Костям без разницы лишние полчаса. А у меня график.

Светоч не спорил.

Машина катилась по улицам, а я аккуратно перевешивал на встречные транспортные средства следящие поводки. Пускай королевские шпионы бегают за золоченым автомобилем, трехколесным велосипедом и каретой, запряженной парой лошадей.

Когда со «следилками» было покончено, нас встретил пустырь возле больницы для душевнобольных. Там за хозяйственными постройками я, нисколько не таясь светоча, провел ритуал, выписывая в воздухе силовые узоры и ставя миниатюрный энергетический насос. Придет время, накопленная в окружающем пространстве магия легко перейдет в меня.

Пока возился с ритуалом, Рэй успел задремать в машине. Я уселся рядом, пару минут изучал сложную систему управления – рычаги, два руля, тумблеры, магические накопители, датчик настройки плененного демона, приводящего транспортное средство в движение. Да, тут я на права не сдам, не стоит даже пытаться.

– Вези на кладбище, там отдохнешь когда-нибудь. – Я разбудил светоча, а сам откинулся на сиденье, прикрыл глаза, готовясь к общению с мертвой сущностью.

Кладбища мира Фардия сильно изменились со времени моего прошлого обряда. Исчезли могильные плиты и шесты с ритуальными колокольчиками, молитвенными лентами. Аккурат над головами покойников, заложенных в вертикальные гробы, точнее, капсулы, в кадках росли карликовые деревья.

– После того как ты собрал зомби-армию, при погребении маг заклинанием дробит мертвецам кости, – вышагивая между длинных

пронумерованных рядов, сообщил мне светоч. Его просторная ряса слабо светилась зеленым, отчего эльф сам походил на привидение.

– Паршиво, неприятно, но ни разу не действенно.

Я не удивился. Мертвая армия тогда всех перепугала.

– Среднестатистического некроманта такая мера остановит. Мэтра и тем более меня заставит вспомнить заклинание посмертной регенерации, обязательно вплетаемое при массовом поднятии трупов, – охотно пояснил я зевающему спутнику. – Кости срастутся, ткани соединятся. Зомби еще резвей станет. Лучше бы сжигали.

Религия запрещала кремацию. От моих слов Рэй поморщился. Он замешкался у указателя на двадцать седьмую линию, сверяясь с мятым листком шпаргалки, после свернул направо и выбрал семьдесят шестой ряд. Судя по подсвеченной заклинанием табличке, под ней в земле покоилась некая Наяра Варай.

– Тут.

Тут так тут. Я присел на корточки, встряхнул руками и положил ладони на землю, проверяя – действительно ли под кадкой скрыт гроб. Потом обнял кадку и застыл.

«Вирана». – Я потянулся силой под землю, продираясь сквозь экранирующие магию заклинания, сквозь антипоисковые чары. Углубившись на метр, наткнулся на личину-обманку. Ого, защита!

Гроб оказался металлическим с примесью свинца. Если верить ощущениям, посеребренным. Последние сомнения в личности покойницы отпали. Тем сильнее я удивился, обнаружив иссохшее до состояния мумии женское тело и спрятавшегося внутри него перепуганного призрака.

«Вирана, откликнись! Приказываю тебе!»

Ага, сейчас! Призрак втянулся в позвоночный столб скелета, не желая идти на контакт. Даже у слабых умом посмертные призраки проявляли большую сообразительность и общительность.

Я «заглянул» в мертвые глазницы. Призрак боялся гнева королевы. Прежде всего королевы, а потом уже сестры – Найрены.

«Вирана, помоги убить Найрену. Без тебя не справлюсь».

В ответ пришел слабый заинтересованный отклик. Уже хорошо.

Я рассказал Виране о памятнике, сооруженном на месте ее «официальной» могилы, и ощутил слабую радость, что старшая сестрица не нашла младшую.

Начались безмолвные переговоры и торг. Мертвые гораздо скупее и сварливей живых. Но цель моя выглядела слишком заманчиво. И, снедаемая завистью к богатой живой родственнице, Вирана расщедрилась.

Я открыл глаза и отстранился от воняющей перегибом кадки. Разжал занемевшие пальцы левой руки. Мумия поделилась со мной коричневым подгнившим зубом и прядью ломких волос. Неплохо.

– Успешно? – занервничал Рэй.

– Я готов провести обряд, добраться до памяти рода Оовой. Но не тут, иначе все кладбище встанет. И к утру от города останутся безжизненные стены.

Как бы светоч ни чтит некромантов, с кладбища он уходил едва ли не бегом.

Он отвез меня к складам в промышленную зону. Шел третий час ночи. Идеальное время для черных ритуалов.

Любое крупное магическое действие с жертвоприношением в этот час неизбежно привлекло бы стражу. Я обошелся малой жертвой – полоснул ножом по ладони над начерченными на земле знаками, щедро сбрызнул их кровью, шепнул слова заклинания.

Ночь вокруг набухла тьмой. Дегтярно-черные капли выступили на лучах моего чертежа. Они растекались по узору, повторяя его малейшие неровности. Находящийся со мной внутри защитного контура светоч замер, нервно следя за происходящим. Он восседал в центре малой многоугольной звезды, я в центре большой.

Подчиняясь моим приказам, черная жидкость пришла в движение. Одни фрагменты фигуры выгнулись, поднялись в воздух, другие ушли под землю. В самом центре образовавшейся трехмерной конструкции повисли подарки с кладбища – зуб и клочок волос королевской сестры.

От земли потянуло сыростью. Вокруг медленно накапливался туман, закрывая обзор всем любопытным, если бы такие нашлись и сумели пересилить растекающуюся по окрестностям жуть.

Ночь издревле полагали идеальным временем для всякого рода колдунов и чародеев. Считалось, что тогда мы особенно сильны и коварны. Как бы не так. Просто ночью вероятность появления любопытных идиотов и всезнающих советчиков сводилась к минимуму. Отправил всех спать, а сам колдуй в собственное удовольствие. Никто не перепутает зелья, не затопчет пентаграмму, не выкинет важный

ингредиент, не дернет за хвост вызванного демона. Спите, люди, смотрите сны, не отвлекайте меня от просмотра прошлого ненавистной королевы Найрены.

Неуютный холод летней ночи сменился ознобным морозом. Внутри начерченных знаков воздух сгустился, замерцал. До меня долетел слабый отклик из Запредельного. Мой всемогущий покровитель Нальгерат на миг коснулся сознания, делясь силой, позволяя через Вирану получить доступ к памяти рода Оovej, а оттуда к воспоминаниям королевы.

Туман отступил к краям фигуры, и на его уплотнившейся, ставшей глянцево кромке проступили видения жизни моей мучительницы. Из хаотично мелькавших картин я выбрал наиболее раннюю, присмотрелся к ней и погрузился в королевское прошлое полнее, чем в собственное.

Вот она – невольница из степей. Миловидная невинная девочка, которую работороговец по пьяни проиграл королевскому чиновнику. Круглое личико припухло от слез, но полные губы упрямо сжаты. Узкие плечи ребенка дрожат от страха, но голова гордо поднята. Длинное платье щедро покрывает вышивка. Текучие движения, грация в каждом жесте... Юная танцовщица – хороший подарок его величеству.

– Недостаточно смазливая.

Любимая наложница лично отбирала девушек для короля. Грубо схватив степнячку за волосы, она вертела ее, словно залежалый товар на рынке.

Найрена помнила тяжелый дым курильниц, рассеянный желтоватый свет из ламп цветного стекла, многослойные шторы на входе в комнату, куда привели «подарок», хищный взгляд прекрасной повелительницы гарема.

– Хотя бы в служанки, – заискивающе проблеял чиновник. – Она неплохо танцует.

Любимая наложница задумчиво закатила глаза к потолку, колокольчики в ее ушах мелодично зазвенели, на груди глухо застучали друг о друга нити бус.

Девочка боялась пошевелиться. Но вот рука, державшая ее волосы, разжалась.

– Хорошо, что только королю можно иметь много жен. Иначе бы натащили из глуши всякое отребье, – поморщилась женщина. –

Я приму девочку служанкой. Прежняя некстати сдохла, паршивка. И внесу твое имя в список дарителей. Ох уж эти налоговые послабления для вас!

Чиновник согнулся в поклоне.

– Тиррия, – крикнула любимая наложница. – Я тебе рабыню нашла. Гони мерзавку переодеваться и займи полезной работой.

Два года Найрена провела в гареме – прислуживала женам и наложницам, украдкой танцевала, тщетно планировала побег. А потом ее танец увидел король. Нет, Артольд Третий не влюбился. Король не умел любить. Он возжелал ее, надолго поселил в своих покоях. И тогда девушка, еще почти девочка, степная птица с блестящими глазами, испытала на себе ненависть более взрослых женщин гарема. Ее первенца задушили в колыбели. Второго ребенка в шесть лет отобрали в услужение в семью королевского советника. Малышка не пережила зиму – ее никто не догадался полечить от простуды.

Найрена осталась совсем одна. Король позабыл об игрушке. Лишь изредка посещал прежних любовниц, выбирал одну-двух на ночь и снова забывал надолго.

После такой встречи у немолодой двадцатилетней наложницы родился сын. Тогда она поклялась – ребенок не достанется никому. Он выживет.

Она помнила, как у костров ее племени шептались о проклятой бабке-ведьме, чей дар оказался столь силен и страшен, что ни одна из ведуний не согласилась принять его в себя. Бабка умирала долго и мучительно, звала внуков и правнуков, обещала силу и богатство, потом молила о воде и горстке еды. Ни один соплеменник не приблизился к ведьме вплоть до самой кончины. Говорят, ее дух до сих пор рыскал по земле в поисках наследницы.

«Помоги! Приди! Я твой кувшин. Наполни меня», – во сне молила женщина. И однажды проклятая всем племенем бабка-ведьма явилась – страшная, злая после сорока лет скитаний, но готовая делиться силой и знаниями с ученицей.

«Напои меня кровью врагов, – шептал призрак, склоняясь над подушкой наложницы. – Накорми меня вдоволь, чтобы я смогла уйти за грань».

В тот же день Найрена «уронила» с лестницы злоязыкую служанку.

Вскоре гарем изрядно проредила неизвестная хворь. Потом охочий до молоденьких девиц король Артольд Третий, к общему удивлению, сделал «старуху» Найрену женой, признал ее сына в числе наследников, позабыл прочих жен и наложниц.

«Учись питаться болью, – наставлял призрак. – Учись через боль брать чужую силу. Каждая жертва во славу тебя, а значит, и меня, даст крупицу власти. Она как табун в степи. Вначале враги увидят пыль, почувствуют дрожь тверди от тысяч копыт. А потом их снесет и втопчет в землю твоей магией».

Найрена упорно училась у призрака, постигала темное искусство, искала пути не просто обезопасить себя и ребенка – отомстить. И нашла в лице королевского духовника.

– Нет в нашем мире бессмертных, – охотно рассказывал немолодой светоч веры, навещая королеву в библиотеке. – Но есть те, кто магией побеждают смерть. Я вижу в твоих руках книгу по великому искусству некромантии.

– Мне интересны разные стороны жизни и смерти в королевстве моего супруга, – скромно потупив глаза, отвечала ему Найрена.

В ее памяти духовник остался неприятным типом: некрасивым, грузным, постоянно что-то жующим, обожающим сплетни. Но очень полезным. Рожденный человеком от союза человеческой женщины и эльфа, он сохранил связь с обеими расами, подолгу пропадал у отца в Лесу, охотно делился сведениями о жизни остроухих, безнаказанно именовал себя Перворожденным.

– Мы, славная лесная раса, чтим сильных некромантов как предвестников новой эры. Особенно – могущественных некромантов эпохи Великих войн. И истово храним дневники чернокнижников тех лет, – разглагольствовал он, сидя на скамье в молельном зале по соседству с библиотекой. За его спиной ухмылялся невидимый прочим призрак бабки-ведьмы. Найрена по ее указке подолгу беседовала с болтливым жрецом.

Она приручила его, возвысила, осыпала дарами. И не прогадала. В один из вечеров в отдаленный уголок сада, где молилась (а на деле обдумывала очередной обряд) любимая королевская жена, пожаловала целая делегация: духовник, глава всех магов Сиарнэ владыка Акар, мэтр магии земли Панайд, мэтр-некромант Йорд, канцлер Баллесс Карло.

– Ваше великолепие! У нас к вам серьезный разговор, который, очень надеюсь, останется между нами при любом исходе, – вкрадчиво начал канцлер, теребя локоны пышного парика.

Найрена не растерялась. Она почувствовала назревающий заговор, едва король объявил о грядущей реформе магической службы. Чародеев теснили в правах, обкладывали налогами, урезали земельные наделы. Сдать экзамен на мага становилось проще. Это очень многим не нравилось. И на днях женщина намекнула своему духовнику, что не одобряет политику мужа.

Духовник думал недолго. Следующим утром он преподнес своей «воспитаннице» страницы заповедных дневников. Он же надоумил ее заплатить странствующим провидцам, подготовить народ к смене власти. Маги поддержали свою королеву, помогли с созданием куколки.

«Сухая чума», проклятие эльфов, куколка тысячи бедствий... как ни назови изобретение древних некромантов, добра от него не будет. Магическая тварь уничтожала деревни и города, выпивала жизнь из полей и рощ, ползла через всю страну на юг. Маги предпринимали вялые попытки ее остановить, уже понимая – все, причастные к черному колдовству, не выживут.

С помощью куколки будущая владычица Сиарнэ накопила силу, выкрала из сокровищницы и зарядила древние амулеты подчинения, расправилась с мужем и поддерживающей его знатью. Юный Лиорсар чудом выжил после уничтожения «сухой чумы». Не пришлось делиться силой с магами. «Потерю» колоссального накопленного резерва Найрена списала на некроманта.

За полгода она уничтожила всех, кто помогал ей в заговоре. За исключением Баллесса Карло. Бывший канцлер оказался незаменимым при международных переговорах.

Но погибли как раз те, кто был на виду...

Все фрагменты калейдоскопа событий сложились в ясный узор. Я знал изначальных виновников. А был ли готов к их удару? Грозная тетка-судьба вновь оскалилась в издевательской ухмылке. Так, сейчас на повестке дня Найрена, а не они.

Ух, какая насыщенная биография у нашего величества! Не попади я в число ее жертв, наверняка всплакнул бы над судьбой бедной девочки! В чем же ее слабость? Ее дети мертвы, внук тоже. Правнуки – чахлые и безынициативные. Привязанностей у нее нет. Если только...

Я вновь заставил себя пережить моменты ее прошлого. Все оказывается слишком просто. И сложно для меня. Так, я некромант или башмак дырявый? На каждого Кощея отыщется свое яйцо с иголкой.

Едва я отпустил заклинание, объемный узор магической фигуры сложился обратно в двумерный рисунок, маслянистая чернота впиталась в землю. Следы ритуала стерлись, словно его не было. А от зуба и клочка волос королевской сестрицы не осталось даже пепла. Я еще раз проверил место обряда. Нет, ничего здесь королевские ищейки не обнаружат. Такая работа с Запредельным – для них недостижимая высота.

Рэй уже сидел в машине, задумчиво смотрел в одну точку, но вскинул голову, едва я подошел.

– Я видел кое-что из ее прошлого, – произнес он, трогая с места. – Нечто подобное мы предполагали. Узнал, что хотел?

– Да. Но сегодня у меня еще три ритуала сбора силы. А на рассвете будем вызывать призраков.

Радесса Фае из клана Алавиль

Во тьме обсидиановых, укрепленных магией колонн плясали пленные духи пламени, которых опытные маги сотнями ловили по склонам затухающих вулканов. Под высоким потолком кружили сияющие солнечные птицы – магические создания, заменяющие собой люстры. Пышное птичье оперение излучало мягкий золотистый свет, бросало отблески на черную мозаику стен и пола, преумножалось в зеркалах. От их света весь зал приемов казался хищным, черно-огненным. Даже мебель здесь была выполнена в упомянутых тонах. И любой, кому выпало «счастье» встретиться с королевой в этой части дворца, ощущал себя перышком, проплывающим над развершейся пламенной бездной.

Кем чувствовали себя капитаны шпионских отрядов, начальник городской стражи, десяток приближенных к трону магов, столпившихся в центре зала в ожидании ее величества, Радесса не знала. Ее саму мучили противоречивые чувства. С одной стороны, утром она своими глазами наблюдала исполнение давней мечты – кончину эльфийского посольства, в которое вошло даже больше старейшин, чем она надеялась, а еще отец, средняя сестра и надменный братец. С другой стороны, несмотря на свершившуюся месть, в душе было пусто, горько,

безрадостно, будто вся жизнь прошла впустую. Будто ее достижения, борьба, преодоление препятствий, муки, предательства, убийства обратились в ничего не значащую шелуху.

Вместе с Ухелем она приехала на гномий завод, ожидая... Чего? Тело ощутило всплеск магического фона, который обычно бывает при открытии портала. Краткий вскрик – и все. А чего она ждала? Даже у дальней стены плавильного цеха от жара слезились глаза. Из-под каски по лбу тек пот. А каково им?... О, она сама помнила жар пламени на своем теле. Помнила, кто продал ее королеве, отправил на костер. Жаль, у них все закончилось слишком быстро...

Не она сочиняла слова соболезнований эльфийскому королю. Не она встречала незамедлительно прибывших из Леса дознавателей, передавала обгоревшие останки. Отчего же ей мерещилось, будто вокруг воняет горелой плотью, а ее саму приковывают к позорному столбу в Нойсе, поливают горючей жидкостью дрова. «Это все ведьма! Ее черная магия, – твердила себе Радесса». Ничего, все впереди. Сочтемся.

Толпа вокруг шпионки пришла в движение. Люди, эльфы, орки и саффы выстроились перед лицом своей королевы, которой клялись беззаветно служить.

Радесса никогда не видела повелительницу испуганной и нервной. Но сегодня на лицо ее величества вернулись отвоеванные у старости годы. Походка потеряла былую упругость и быстроту. Неужели тварь захворала?

– Кто-то пробил защиту дворца! – прошипела она, хищно вглядываясь в лица рабов.

Те молчали, прятали взоры, словно лично продали ключи и пароли врагам.

– Кто-то рылся... – Она не договорила, внимательно присматриваясь к каждому. – Вы все мои клятвенники. Случись что со мной, не жить и вам. Магам к вечеру выстроить защитную сферу вокруг дворца! Дополнительно – вокруг склепа королевской семьи! Ни толики праха не должно достаться врагу! Ни волоса с моей головы или головы внука и его детей! Гарем под надзор! Вокруг памятника полководцам на площади Героев удвоить караул!

– Ваше величество, – подал голос архимаг. – Если вы точнее скажете, что случилось...

Королева смерила его уничижительным взглядом. Тот с честью его выдержал.

– Кто-то добыл частицу праха моего кровного родственника и провел этой ночью ритуал против королевского рода! Так что, Ару-Арай, тебе предстоит проверить порядочность всех, имевших доступ в усыпальницу. Лиорета, допроси допущенных во дворец – от знати до посудомоек. Бион. – Она обернулась к мэтру некромантии. – На тебе чернокнижники – местные и пришлые, с лицензией и без. Прочесать столицу и окрестности на предмет проведения ритуала. Заклинали рядом, я чувствую! Вайс, пересчитаешь лекарей. Радесса, ты, как и прежде, занята служителями веры...

Только когда буря утихла, а королева распустила собрание, Радесса позволила себе слабую улыбку. Наконец нашелся наглый и сильный дурак, укусивший старую каргу. Долго он не проживет, быстро содохнет в застенках. Но до того момента пусть постарается на славу, не щадя ни себя, ни гадюку на троне.

Пройдясь по коридорам, шпионка отметила, что слуги передвигаются перебежками, охранники вздрагивают от каждого шороха. Да что же такое творится? Она не утерпела, направилась напрямиком к главе королевской службы ликвидации орку Ухелю.

Старого орка на месте не обнаружилось. Зато на выходе из его кабинета Радесса лоб в лоб столкнулась с королем. Она не успела затормозить и... прошла его насквозь. Его величество как ни в чем не бывало пересек помещение и исчез в стене.

Только сейчас стала понятна причина переполоха. Важнейшая тайна государства выбралась на волю. Если она покинет пределы дворца...

Сдерживая довольную улыбку, эльфийка поспешила к себе. По дороге ей встретился Дарколис – сын королевы. Его призраком что-то беззвучно требовал у перепуганной фрейлины, размахивал руками, распахивал рот в немом крике. Близкая к обмороку фрейлина вжималась в стену и противно всхлипывала. Ого, какой размах! Настроение стремительно улучшалось. Радесса лично пожала бы руку некроманту, призвавшему их всех!

Довольная шпионка закрылась в кабинете, бегло пролистав стопку свежих донесений. Храмовники однозначно что-то затевали: шевелились, встречались с сомнительными личностями, стягивали в

столицу высшее духовенство – чаще всего эльфов из местных, на первый взгляд, лояльных к короне. Такие недолго любили лесную родню. Коренные эльфы, в том числе жрецы, даже сражались на стороне людей во время стычек с Лесом. Но это совершенно не говорило об их верности.

Сейчас затишье в праздниках. С чего они так забегали? Засланные шпионы толкались на сборищах, несли чушь про сверку текстов священных книг. Даже давным-давно прикормленные богословы твердили про пересмотр догматов веры. Неужели затеяли реформу? Или ищут ренегатов в своих рядах? Тогда почему собрались в основном эльфы? И почему с такой помпой встречали заштатного светоча, вора и некроманта? Неужели амулет уже в их руках? Не может быть. Приставленные стеречь Дом ветра помощники твердили – ячейку с амулетом никто не трогал. Ячейку, на которую она возлагала слишком большие надежды.

Почему жрецы после шумной встречи будто забыли о существовании Балу Кирона? Или встречали не его, а светоча или некроманта? Для чего-то же эту троицу выставили напоказ?

Что, если все дело во внуке Лиорсара? Его приезд в столицу – знак? Тогда каков его смысл? Жрецы подчинили внука врага королевы? Бросьте, стотысячную мертвую армию сопляка под стенами Нойса передавили за четыре дня словно клопов.

А может, они намекают, что на потомка королевы найдется потомок знаменитого некроманта? Вдруг юный Апофис – автор сегодняшнего переполоха во дворце? Да ну, он же сопляк! Хотя Лиорсар был еще моложе. Надо бы проверить догадку. Нельзя идти к ее величеству без обоснованной теории, а лучше – без доказательств. Стоп, куда идти? Ладонь Радессы громко стукнула по столу. Капитан разведки вновь увлеклась разгадкой очередной тайны, тогда как больше века назад пообещала себе...

Неужели она боится? Неужели малодушно позволит и дальше собой помыкать? А потом бессильно плакать и напиваться от ненависти к себе?

Боится.

Панически не желает быть верной однажды данному слову. Но тогда вся жизнь никчемна и напрасна. И она на самом деле гнилая шишка Великого древа. Нет уж, гниль – ее родня, сгоревшая сегодня в

гномьих печах, как когда-то горела она. А она верна слову и своевременно платит по счетам.

Решив это для себя, эльфийка успокоилась. Она справится, не дрогнет, чем бы ей это ни грозило.

Магические светильники разгоняли сумрак пасмурного дня. К столице стягивались тучи, освобождая небо над западными посевами. Похоже, в этом году нормального лета не будет. После прошлогодней суши, насланной на Сиарнэ остроухими сородичами, все силы магов брошены на пополнение закромов. Сородичи, сгори их леса на корню!

Радесса подхватила со стола нож для бумаг, подбросила и поймала не глядя. Мысли перетекли на мага. Он снился ей этой ночью и днем настойчиво завладевал фантазиями. Внук или правнук Лиорсара внешне не напоминал предка. Но, находясь рядом, она все чаще видела в нем потерянного друга детства. Таким бы он стал годам к тридцати – уверенным в себе, насмешливым, дерзким. Если бы выжил. Не выжил. Она внимательно читала отчеты о пытках и жалела, что смерть к магу пришла слишком поздно. Радесса не вытерпела боли, сломалась сразу. Он вытерпел без малого год и сохранил ясность сознания. В застенках-то Нойса!

Как он передал часть знаний сыну? Только как призрак. Могли ли палачи упустить дух мятежного мага? Лиорсар был сильнейшим из их тройки, мог проявить предусмотрительность. Например, сделать слепок сознания перед битвой, прикрепить к ребенку... Через годы эльфийка ощутила ревность. Лиорсар любил ее, боготворил, восхищался. Как и Тарес. Хватит! Ни Лиорсара, ни Тареса нет в живых!

У нее отняли право хранить их портреты. Что она сделала с этой любовью и своей жизнью?

Нож неудачно крутанулся в пальцах. Лезвие обожгло кожу, брызнула кровь. Шпионка раздраженно выругалась. Клинок пронзил стопку бумаг и ушел в изрубленный край столешницы на треть. «Не успею уже переодеться».

Радесса на ощупь отыскала в ящике флакон духов, щедро брызнула на волосы и одежду. Принюхалась, поморщилась. После «встречи» посольства она час провела в ванной, и все-таки ее кожа до сих пор чувствовала вонь горелой плоти. Или ей уже мерещилось?

Эльфийка порывисто встала, открыла шкаф, вынула шкатулку. На ее дне под ворохом бесполезных украшений хранилось несколько бусин

телепорта. И десяток капсул сильнейшего обезболивающего. Пятьдесят лет она планировала месть, готовилась, ждала подходящего случая. Но не решалась до сегодняшних событий.

Пальцы сжались и разжались на бусине телепорта. Не время. Но уже скоро. Она не смалодушничает, как делала десятки раз, упуская шанс за шансом, не увлечется очередным расследованием. За десятилетия она в полной мере изучила длину поводка клятвы, данной королеве. Неизбежность наказания, невозможность побега... И всего один шанс сорвать оковы рабства, боли, унижения, жажда выжить несмотря ни на что. Единственный вопрос – сможет ли она вытерпеть боль, пока не отомстит? Страшно! Как же страшно!

Ангелина

Апофис занимался мутными некромантскими делами. Рэй помогал ему как мог. Оба возвратились после рассвета чуть живые, позавтракали через силу и завалились спать. Мы с Мишкой оказались предоставлены сами себе. Хозяева особняка обращали на нас внимания не больше, чем на присевших на окно мух.

– Миша, пойдем гулять, – позвала я заскучавшего менестреля.

И мы пошли. Конечно, замаскировались как могли. Не хватало столкнуться с собственными двойниками и довести до нервного срыва местных разведчиков.

Я превратилась в рыжеволосую смазливую эльфийку. Спутник – в вихрастого подростка, обряженного в переливающиеся одежды, будто инопланетянин в малобюджетной пьесе.

Выбравшись за забор, окружавший дом и сад, мы миновали парк, вышли на ничем не примечательную улочку. Мишка прошагал полквартала, начертил в воздухе зеленый перевернутый треугольник, вписал внутрь непонятный мне символ. Перед нами затормозила вторая из проезжавших мимо машин.

– До центра? – распахнул дверь водитель. Мой спутник кивнул. – Три денюжки.

Я мысленно обругала внутреннего переводчика, но послушно села рядом с менестрелем на сиденье. Едва покинув уютный салон, пристала с расспросами:

– Объясни, что ты изобразил, чтобы вызвать машину?

– Знак остановки, – удивился певун. – Написал в нем, куда хочу попасть, и цену оплаты. Ты не знала? У вас на островах разве иначе?

– У нас все иначе, – отмахнулась я. – Устрой мне, неразумной, подробную экскурсию. Представь, будто рассказываешь о мире, хм... хотя бы впервые попавшему сюда орре.

– Легко.

Менестрель выглядел озадаченным, но с вопросами не лез. Талантливый гид, он поведал об истории, культуре Сиарнэ. А еще, спокойно вышагивая по улице, он изложил свой план. Ну да, тут все, куда ни плюнь, мечтают избавиться от королевы. На миг даже жаль ее стало. Она государством управляет, о благе его заботится, а труд не ценят.

С воцарением Найрены, которую все величали не по имени, а исключительно королевой, прекратились восстания в провинциях, эпидемии, исчез голод. Начали развиваться науки и ремесла. Разрослись города. Ее методы ужасали, но результат впечатлял. Для местных жителей взбунтовавшийся против власти Лиорсар действительно был государственным преступником и редким отморозком.

Сейчас меня, жительницу славного революционного города, втягивали в государственный переворот. Кошмар-то какой! Хотелось сбежать, спрятаться, а лучше проснуться, да кто же даст?

– Для успеха операции нужны оба артефакта подчинения. А я украл лишь один, – вздыхал Мишка, шагая рядом со мной по улице.

По легенде, он был внебрачным сыном Рэя и человеческой женщины, моим сводным братом. Но легенда легендой, а юная эльфийка в компании шестнадцатилетнего увальня-человека смотрелась уязвимо. И все же к нам никто не пристал, не отпустил в спину язвительный комментарий. Многочисленные представители эльфийской диаспоры, обитающие в Зиирине, лишь снисходительно кивали в ответ на приветствия.

– Знаешь, я никогда не хотел отвоевывать трон. Хотел отомстить за отца и деда с бабкой, просто лишив ее власти, – задумчиво продолжал он, не переставая вертеть головой. – Отец мечтал это сделать вместе со мной, но...

Мы шли по улице, вдоль которой между тротуаром и проезжей частью протянулась аллея фонтанов. Я засмотрелась на танец воды.

Потом – на внушительное здание библиотеки из темно-коричневого камня с синими прожилками. По тяжелым колоннам в полтора обхвата извивалась тончайшая резьба. Так и хотелось подойти поближе, как следует рассмотреть узор. Не время.

– Я с детства мечтал быть менестрелем, сказителем. У меня две книги стихов вышло, – похвастался он. – Какой из меня герой?

– Но ты же воевал! Ты решился на служение, дав клятву в Храме Пути. А это поступок! Ты выкрал артефакт, не побоялся в шторм поджечь корабль и поплыть на лодке.

– Герой – тот, кто всех спасает. А я действовал из корысти ради собственной шкуры и невнятных идеалов.

– А Лиорсар кто, по-твоему? – не удержалась я.

– Был неудачливый дурак. Сейчас наемник и авантюрист, – беспощадно охарактеризовал он. – Ему не нужна страна. Нужны месть королеве и личная свобода. И Карло ему это дал.

– Не уверена, – покачала я головой. – Пожелай он, послал бы Карло куда подальше. Если не в первый, так во второй день по прибытии сюда, едва освободился от игл в сердце. Единственное существо, которое держит его здесь – Радесса. Он не смирился с ее предательством. Хочет понять его причины.

– Отомстить? – заинтересовался Мишка. – Про это можно сложить песню.

– Не знаю. Кажется, он сам еще не решил.

Чем ближе мы подходили к центру, тем более тяжеловесными и мрачными становились строения. Это была не мрачная красота Питера. Скорее она подошла бы готическому роману. Представьте одетых в кружево слонов. Много слонов. Иногда слонят. Расставьте их ровными рядами. Уменьшите размер до гусеницы и посмотрите на этих слонов снизу. Таков был центр Зирина. Красиво, внушительно, но очень неуютно.

– Кварталы магов, – пояснил мне менестрель. – Их построили семьдесят лет назад. Королева сказала: «Магия – это власть. А власть не может жить в лачуге». С тех пор даже самые завалы бездари имеют здесь собственную приемную.

А потом мы вышли на площадь. Та показалась мне необъятной. Здесь могла выстроиться армия перед походом. Здесь могли гонять кары Формулы-1. Отсюда могли взлетать грузовые самолеты.

– Тут дважды в год проходит квалификационный экзамен, – рассказывал всезнающий Мишка. – Создается множество комиссий, площадь разбивается на мини-арены по направлениям магии. Король с королевой обязательно приходят посмотреть. Лучшим магам предлагают государственные посты. Потом следует обязательный банкет. Не здесь, на площади перед дворцом. Не там, где наши двойн... Ну, ты поняла. С другой стороны.

Я кивнула. Вот куда рвется Лиорсар! Вот где все произойдет. Конечно, он станет лучшим. Конечно, его пригласят.

В душе заворочались нехорошие предчувствия. Если бы я могла ему помочь хоть в чем-то, защитить...

Мы обошли площадь вокруг, миновали несколько улочек и оказались рядом с дворцом. Напротив него золотились четыре башни храма Творца и стоял «наш» дом цвета капучино. Кстати, откуда возле него столько автомобилей? Хм, я сейчас легкомысленная любознательная эльфийка, могу позволить себе делать глупости.

– За мной.

Я схватила Мишку за руку и поволокла к дому. Из распахнутых окон звучали музыка и смех, лился свет, усиленный разноцветными вспышками.

– А наши-то прием затеяли. – Миша заинтересованно вытягивал шею, силясь разглядеть что-нибудь за тонкими занавесками на окнах. – Гляди!

Он указал на выбравшуюся на балкон третьего этажа парочку двойников – моего и чернокнижника. Парочка самозабвенно целовалась на глазах водителей, дожидавшихся своих хозяев на улице.

Меня окатила волна жара, заставила отвести взгляд. С каждым днем я все больше влюблялась в Лиорсара. Или Апофиса? Или Александра Яковлева? Совсем запуталась. Знала точно – вдали от него мне плохо. Я ждала его возвращения с ночных вылазок, плохо спала и успокаивалась лишь тогда, когда он входил в комнату. Что, если он меня заколдовал? И эта привязанность на самом деле искусственная? Но я-то верила в его благородство. В Питере именно оно меня очаровало.

Пока я копалась в собственных чувствах, Миша пообщался с водителями и вернулся поделиться новостями.

– Говорят, богатый маг с островов наприглашал местную знать. Та слетелась поглазеть, как он деньгами сорит. Сплетен завтра будет! Ой,

неспроста. Ой, не к добру!

Вечером Апофис лишь посмеялся над нашими опасениями. Заявил: «Так надо». Мы с Мишкой переглянулись и умолкли. Куда нам влезать в его планы?

Весь следующий день я донимала эльфов и Мишку расспросами, гуляла по городу. Даже проговорила спутнику о собственном происхождении. Пришлось рассказывать о жизни на Земле, наших обычаях, культуре. Менестрель с горящими от восторга глазами интересовался театром, оперой, различными музыкальными представлениями. А когда я ему поведала, сколько человек на концерте вмещает стадион... Никогда бы не подумала, что наш певец тщеславен.

Стоило возвратиться в особняк, в комнату мрачной сгорбленной тенью пробралась провидица, присела на кресло, сплела пальцы, похожие на выросшие из широких рукавов кривые корни, закатила к потолку выцветшие глаза.

– Что надо? – Мне категорически не хотелось быть вежливой с пронырливой вороной.

– Будто не поняла, – тоном склочной соседки сообщила она. – Осталось принять верное решение. И тогда будущее откроется тебе... – с подвыванием продолжила ведьма.

– Говорите прямо, чего хотите, или уходите, – не люблю игру в загадки. Тем более от местной бабки ежки. – Я не Радесса, Тарес или Лиорсар. Не вхожу в компанию религиозных фанатиков. Я не верю предсказаниям.

С лица старухи мигом стерлось блаженное выражение мистического транса. Деловая женщина тряхнула спутанными патлами, распрямила спину и сообщила:

– Ты умная иномирянка. Ты знаешь, каким может стать мир при правильном управлении. Фардии нужна встряска. Мы чересчур долго терпели королеву. Авмариэль, наш верховный жрец, разделяет мое мнение. Найрена зажила на свете. Балу Кирон непозволительно мягок для правителя. Прошлое Лиорсара не позволяет ему на что-то претендовать. Ты же станешь частью легенды, сядешь на трон, который мы для тебя расчистим.

– А вы будете вместо меня править? – Я, с трудом сдерживая смех, выслушала ахиною.

– Тебе понадобятся предсказательница и сильное духовенство. Мы с тобой неожиданно совместимы. Мне осталось недолго. Перед смертью я передам тебе свой дар и память.

– То есть займете мое тело. – Я не теряла бдительности.

– Дар и память, – не меняя тона, повторила старуха.

Я ей не поверила.

– Твоим спутникам долго не жить, как провидица заявляю. Ради тебя мы в первое время сохраним Лиорсара, – «осчастливила» она меня следующей фразой. – Оставим ему определенную свободу воли. Можешь держать любовника. Со временем подберем тебе хорошую партию.

В первый день в Фардии я поняла, что влипла. Но только сейчас осознала, насколько сильно. Да что за психи вокруг? Как с ними разговаривать? Не закатывать истерику? А если хочется послать выжившую из ума бабушку по заковыристу адресу?

– Давайте вначале разберемся с королевой, – аккуратно начала я.

Ведьма неожиданно покладисто кивнула. А потом взмахнула рукой перед моим лицом. Я испугалась – сейчас глаза выцарапает. Обошлось.

– Не проговоришься ни устно, ни письменно, – довольно заявила она и выползла из комнаты.

Вот кровопийца! А я, дурная голова, попала в переплет по полной.

Я бросилась на поиски Лиорсара. Тот обнаружился в саду, задумчиво стоял над двумя похожими на гробы ящиками, листал книжицу в толстом переплете.

– Пришла посылка от оррэ. Жаль, для меня полностью бесполезная.

Он уронил книжку на ящик и обернулся ко мне.

Я попыталась ему наябедничать на безумную бабушку. Именно – попыталась. Из горла рвались хрипы и птичий клекот.

– Извини, простыла, – посоветовала я и убежала обратно в дом. Как быть? Как предупредить?

Я с трудом заставила себя успокоиться. Как рассказать о чем-то, не используя язык и письменность? Вот же тупая! Конечно, через жесты. В детстве мы с Максимкой часто ссорились, не разговаривали по неделе. Но общаться как-то надо было. Вот и практиковались.

Воодушевленная, я кинулась в сад. Но маг уехал по делам. Заинтересовавшийся ящиками Авмариэль с ходу предупредил – до

послезавтра Апофиса не будет. Ага, а послезавтра день «Х», день, когда все решится! И что дальше? Мотаться по столице, выискивая мага? А если он сменит личину? Что делать? А когда все свершится, как быть? Что, если некроманта убьют? Выкинут в другой мир? А я останусь тут в рабстве?

Срочно нужно действовать. Мишка все-таки клятвенник. Если я верно поняла, он должен спасти жизнь тому, кому клялся.

– Пусть это отнесут в нашу комнату. – Я указала на ящики. Нужно-не нужно – разберусь позже. Дарить оплаченный некромантом заказ предателям-жрецам я не собиралась.

Мстительно прихватив с собой книжицу, отправилась на поиски менестреля.

Мишка обнаружился на кухне в компании хорошенькой пухлой поварихи и хмурого светоча не-помню-как-зовут. Певун в личине подростка преспокойно сидел на длинном разделочном столе, болтал ногами, брэнчал на гитаре. Всю стену за его спиной занимали ковшики, черпаки, тазики... Они висели на гвоздях, заполняли полки.

Повариха одной рукой помешивала суп в необъятной кастрюле, другой медленно засыпала мелко порезанный лук и какие-то пахучие специи. Их терпкий запах настиг меня на пороге. Светоч будто рядовой поваренок крошил ножом овощи, солил и закатывал в тонкие лепешки. В другой раз я бы залюбовалась идиллией. Не сегодня.

– Миша, – позвала я. – Разговор есть.

Он не услышал. Тогда я в наглуую загородила повариху и повторила:

– Ваше недоэльфийское высочество. Пошли поговорим. Срочно.

Он непонимающе уставился на меня, вздохнул, бережно отложил гитару. И подмигнул поварихе, мол, скоро вернусь. Как бы не так. Я тоже была в личине. На правах высокородной сестрицы поволокла его к выходу из здания.

– Куда мы?

– Давай, младший, заплесневел тут, – подбадривала я его. – Про принца и кухарку только в балладах поется. В реальной жизни все иначе.

Мы выбрались в сад, после – за садовую ограду. Он смекнул, что не все так просто, послушно шагал следом.

– Лиана, у нас так не ходят. – Он заставил меня сбавить шаг.

Едва мы выбрались из парка, окружавшего особняк, менестрель начертил в воздухе перевернутый треугольник, и через минуту мы сели в попутку. Та отвезла нас на берег реки, в уютный райончик, будто созданный для прогулки влюбленных. Вон их сколько бродит в парке, целуется в многочисленных беседках. Сюда бы с Лиорсаром...

– Что стряслось? – спросил Мишка, расплатившись с водителем.

– Нам бы уголок поукромней. Рассказать не смогу. Показать попробую, – призналась я. – Будет непросто. Но это единственный способ попросить у тебя помощи.

Миша заинтригованно наморщил лоб и двинулся вдоль берега, высматривая подходящее место. Минут десять мы бродили, пока не наткнулись на лавочку в окружении высоких дубов.

– Никто нас не услышит. Мы будем тише мысли, – прошептал мой спутник, обходя вокруг лавки. – Что ты хотела рассказать, Лина?

– В моем мире у детей есть такая игра – «крокодил». Ведущий показывает загаданное, не произнося ни слова. Зрители должны угадать, что он имел в виду.

– Заколдовали, – понятливо кивнул Миша. – Давай попробуем.

И я попробовала. Если бы кто-то из местных увидел меня со стороны, счел бы юродивой, вызвал местный аналог санитаров. Я кривлялась, прыгала, размахивала руками, корчила рожи. Миша терпеливо пытался вытащить из пантомимы крупицы смысла. Через полчаса, вспотев и утомившись до крайности, я сумела вбить в его голову, что наши замечательные друзья в рясах задумали подлость.

– Вот черви, а я им поверил! – расстроился Мишка.

– Лиорсар тоже поверил, – вздохнула я.

– Любишь его? – заинтересовался принц.

– Дед учил, что любовь выстраивается долгие годы. За Апофисом я наблюдала со стороны почти три месяца, восхищалась, не скрою. Лиорсара только-только узнаю. Влюблена – да. И сильно. А дальше... смотрю на него, в груди щемит. И сейчас, когда о нем думаю. Прямо наваждение. Дед бы обругал меня за доверчивость.

– Умный у тебя дед.

– Он был батюшкой, жрецом по-вашему. Жаль, умер рано. Глядишь, больше ума в голову мне вложил бы, не вляпалась бы...

– Чужой ум могут использовать только облачные демоны. И то на время.

Мишка задумался. Я тоже. Из головы не шли слова провидицы. Что, если старая ведьма действительно видела смерть моих спутников? Но она же однажды ошиблась? Я всегда боялась заглядывать в будущее, боялась предопределенности. Ведь если тебе расскажут, что и как будет, придется следовать чужому сценарию, лишившись шанса написать собственный.

– Интересно, Радессе тоже корону предлагали? – пробормотала я. И, вспомнив надменную эльфийскую хамку, тут же отрицательно мотнула головой. – Точно нет.

– Ты не обольщайся, – подтвердил мои опасения менестрель. – Провидицы такого уровня на пороге смерти легко меняют тела. Отец рассказывал, у нее имелась более молодая помощница. Однажды, когда старуха была совсем плоха, позвала ту к себе. Через час помощница вышла и голосом умершей заявила, что ей передали дар и знания. И величать ее нужно как покойницу.

Я не обольщалась. Выжить бы да домой вернуться.

– Залезть бы к ней в голову, – пробормотала я. – Миш, если получится убежать в мой мир, ты со мной? Или будешь бороться за трон до последнего?

– Какой из меня король? Я клялся не использовать дар ради власти. Только ради справедливости.

Он поднялся со скамьи, осмотрелся. Совсем стемнело. У реки зажглись фонари. В воздухе, озаряя дорогу, кружили светящиеся бабочки.

– Пойдем-ка сходим в одно замечательное место. – Его глаза хитро блеснули. – У меня есть план.

Он кратко изложил задуманное. Я впечатлилась.

– Более безумной идеи я не слышала. Но если считаешь, что это сработает, готова попытаться.

И мы отправились покупать новую гитару – важнейший элемент нашего заговора.

– К храму Пути подбросишь. – Мишка подошел к сердитому на вид дядьке, курившему возле машины.

Ехали молча. Всю дорогу я гадала, какие шансы у нашей троицы выбраться из приключений живыми и желательно невредимыми. Если надменный, самоуверенный эльф меня быстро разочаровал, менестреля я смело записала в свои друзья. «Он местный, он принц. Он обязан что-

то дельное придумать», – убеждала я себя. Он был таким, каким бы я хотела видеть Максима – умным, решительным, понимающим, не боящимся трудностей, готовым на поступки.

Мы выбрались из такси и напрямик отправились в музыкальный магазин с вывеской в виде флейты. За магазином возносилось к небу необычное здание, будто бы как попало скрученное из листов гофрированного железа. Оно странным образом вписывалось в окружающую обстановку, гармонировало с массивными темными жилыми домами.

– В моем мире так могли бы выглядеть модная художественная галерея или концертный зал.

– Видишь, как мы похожи, – довольно улыбнулся менестрель. – Сейчас убедишься сама. Но вначале музыка.

Гитару мы выбирали долго. Я настолько увлеклась процессом, что на какое-то время забыла о тревогах, бродила среди стендов с удивительными инструментами, расспрашивала продавца о назначении каждого, пробовала помузицировать на местном варианте пианино.

– Я готов. Идем?

Оклик Миши застал врасплох. Прочь из этой пещеры Аладдина, из зачарованного дворца музыки! Вернусь в Питер, возобновлю занятия.

Нас ждал храм Пути, похожий на пафосный концертный зал. Ребенком я представляла, как пою или играю в подобном помещении, как мне рукоплещут тысячи зрителей. Храм был именно таким, сошедшим из наивных девичьих грез. Густо-бордовые стены, серебряные люстры, черная и коричневая кожа кресел. Густой ворс потрясающе красивого ковра под ногами... На стенах сияли многочисленные инструменты – гитары всех размеров, скрипки, флейты и дудки, барабаны, литавры, погремушки, маракасы... От обилия чудесного перехватывало дыхание и ускоряло биение сердце.

– Святые свистульки! Как тут здорово! – не выдержала я. – Жаль, бесполезно.

Я не представляла, как нам помогут местные звезды эстрады и солисты оркестров. Менестрель загадочно улыбался, смело шагал к возвышающейся над залом сцене.

– Настоятель! – позвал он, останавливаясь в нескольких шагах от лесенки на сцену. – Я хочу звучать, – и уже тише сообщил мне: – Посиди пока, я ненадолго.

Посижу, куда же я денусь. Одна по темноте точно не пойду.

– Вдохновения тебе, брат, в мелодии, и тебе, ищущая свой путь сестра.

Откуда появился дед – вылитый рокер, я не поняла. Но мой менестрель обрадовался ему, отвел в сторонку и принялся торопливо что-то шептать. Было интересно наблюдать за мимикой настоятеля. В конце Мишкиной речи на его озадаченной физиономии читалось одно: «А не рехнулся ли ты, парень?»

– Один я не уполномочен решать. Соберем всех, кто в городе, послушаем чужие песни.

– Лина, жди здесь.

Я ждала, куда идти-то?

Удивительно, но уже к полуночи храм переполнился ярко наряженными людьми всех возрастов.

– Мне с вас нужна клятва молчания, – объявил настоятель, взбираясь на сцену.

Яркий свет мощных магических фонарей сверкал на блесках и металлических нашивках его просторного костюма, похожего на пижаму, серебрил длинную шевелюру и короткую козлиную бородку.

– Творец дал нам могущество словом и звуком покорять сердца. Лишь одно сердце глухо к искусству. За прошлый год от рук королевской стражи погибло двадцать два наших собрата-менестреля. Мы их оплакали, мы обещали нести их стихи и мелодии в мир. Но сколько можно плакать? Сколько скорбеть на могилах братьев и сестер?

– Он их уговорит, – радостно приплясывал рядом со мной Мишка. – Он самый сильный из нас, самый мудрый! У него такие стихи!

Я восторгов не разделяла, но раз есть шанс выжить благодаря песням и пляскам, почему не попробовать?

По дороге назад я клевала носом. Но едва вошла в жреческую школу и увидела сидящую в кресле провидицу, поняла – не засну. Бабка на меня не отреагировала, смотрела на огонь камина и, похоже, дремала. Я на цыпочках поспешила в свою комнату. Лиорсара там, конечно, не было.

– Миша, – ухватила менестреля за рукав. – Я ее боюсь. Боюсь ее слов. Миша, давай ты поспишь на диване в моей комнате? Пожа-алуйста.

– В твоей комнате не буду. Герцог голову оторвет. Спи, внутрь без моего разрешения никто не войдет, я помогу. Пора проверить одну задумку.

Тоже мне, друг!

Я вошла в комнату и чертыхнулась, ударившись ногой о ящик. Костюмы супергеройские, чтоб их! Магу совершенно ненужные! Ну уж нет, если воплощать в жизнь то, что задумал менестрель, броня нам совершенно необходима!

Спать было страшно. Включила лампу, уселась на кровати и принялась изучать внушительную книжечку с инструкцией по управлению «уникальной антимагической броней от орре». Молодцы, ребята, не стали мелочиться, сразу рекламный проспект сочинили с иллюстрациями и всплывающими над страницами поясняющими голограммами.

Я честно прочла все сорок две страницы и благополучно отрубилась. А едва проснулась, поняла – обязана стать супергероем и Мишку приобщить к этому аспекту земной культуры. Если, конечно, на него налезет костюм.

В дверь робко постучались. Я на цыпочках подкралась и спросила:
– Кто?

Хотя, что бездарность способна противопоставить местным виртуозам магии?

– Впустишь? – спросил менестрель.

Его голос мне не понравился. Я втащила парня в комнату, заперлась и вопросительно уставилась на него.

– Что стряслось?

– Лучше присядь.

Ого, сразу от ужаса в обморок падать или потерпеть?

– Вот что, ты вчера попросила залезть в мозги нашей великой провидице. Я не облачный демон, не умею копировать чужую память. Но я навеял на бабулю сон о прошлом и считал его.

– Ого, – только и смогла выговорить я. – Делись!

Он присел рядом, взял за руку почти как Лиорсар и погрузил в сон. Я стала иной – взрослой, длинноволосой, увешанной множеством украшений. Мочки ушей побаливали от тяжелых серег. Запястья и предплечья стягивали браслеты. На шее роскошным камнем – хоть прямо сейчас отправляйся топиться – на мощной цепи болтался

затейливый серебряный амулет с топазом. Коричневое платье, казалось, было сшито из плюшевой диванной накидки.

Во сне я шла по дворцовому коридору, и со стен за мной следили портреты королей и полководцев. Из расположенных по обе стороны коридора дверей выходили люди, делали несколько шагов и таяли. Вот выскочили двое мальчишек примерно одного возраста, вокруг них радостно скакала маленькая кривоногая собачонка. Но стоило мне приблизиться, троица тоже развеялась. Видения множились, менялись. В какой-то миг захотелось прикрыть глаза, двигаться на ощупь.

Вовремя пришло осознание – это лишь вероятности событий. Они могут произойти, а могут кануть в небытие прежде, чем проявятся на ткани реальности. Присмотришься к ним – потеряешься в «помехах», перестанешь различать явь и небыль. И даже самым навязчивым, упорно просящимся в мир видениям, не следует доверять.

Открыв неприметную дверь, я вошла в менее пышный коридор, полутемный, пропитанный ароматами благовоний – мою вотчину. Сюда приходили за прогнозами, сюда стекалась информация о предсказаниях всех столичных провидцев. И сюда же являлись за помощью те, кто был готов услышать свою возможную судьбу.

По коридору к темной, окованной железом двери прошел мужчина в зеленой рясе и растаял. Я, а точнее та, кем я была во сне, нахмурилась. Разволновалась, будто поймала на месте преступления вора, и резко дернула на себя дверную ручку.

В светлой полукруглой комнате, знакомой благодаря Лиорсару, меня дождался Луч веры. Нет, не Авмариэль, его предшественник-человек.

– Бывшая наложница поверила в предсказание о своей исключительности, – произнес он, стоя вполоборота. – И помогающая ей сущность тоже. – Полные губы расплылись в довольной улыбке. – Они идеальны для наших целей: властолюбивые, целеустремленные, энергичные, магически одаренные. Едва мертвая ведьма уйдет, живая удвоит усилия и быстро воцарится на троне.

– Не много ли для степнячки и ее сына? – не скрывая неприязни, спросила я, точнее, провидица.

– Она идеальна для блага страны и воплощения наших целей. – Луч веры прошел в центр комнаты, оперся локтями о мраморную

столешницу, уставился на зазолотившийся осенний сад. – Исполнит предназначенное, уберем.

Вместе с провидицей я ревниво закусил нижнюю губу.

– Я бы лучше справилась...

– Сомневаюсь, – отрезал верховный жрец. – Мы говорили об этом, Тайрила. – Тебе не хватает жесткости Найрены. И твой дар нужен нам в полном объеме.

Вместе с провидицей я отвернулась от гостя. Перед глазами промелькнуло видение гробницы в храме с выбитым на камне именем Найрены Оовой. Гробница сменилась силуэтом мужчины, от которого тянуло холодом, перегноем и ужасом. Я четко осознала: вот он – убийца, черный маг. Рядом с ним некто гораздо моложе, с призрачной короной на голове. Некто из королевской семьи, не иначе. Принц? Принца вела за руку девушка в мужском костюме, ее лица я тоже не разглядела. Не об этом ли вещали уличные провидцы? Некромант, принц и ведущая его девица. Назовем ее путеводной звездой. Не они ли отправят ненавистную Найрену на свидание с предками? Знать бы, близок ли час победы? Посмотрим, степнячка, как долго ты выдержишь тяжесть короны!

Видение-сон развеялось. Я отстранилась от Миши. Сердце колотилось, перехватывало дыхание.

– Она не видит точно! Она импровизирует! – выпалила я счастливо. – Не обязательно, что вы с Лиорсаром... Кх-х...

Я снова не смогла выговорить, что им обоим предсказана смерть. Но менестрель меня понял.

– Главное не это, Ангелина. А то, что за гибелью моего деда, переворотом, воцарением Найрены стоят жрецы! И по их сценарию нас не ждет ничего хорошего.

– Лиорсар не знает! – Я разволновалась еще больше.

– Главное – знаем мы. Уж поверь, что-нибудь придумаем, – успокоил меня Мишка. И тут же перевел взгляд на ящики с посылкой. – Что это такое?

Радесса Фие из клана Алавиль

Королева лютовала. Дворец погрузился в напряженную тишину. Так замирает большой, но незлобивый зверь в страхе перед побоями. Коридоры и залы вымерли. Покидать роскошные стены разрешалось

лишь личным клятвенникам ее величества, к числу которых относилась Радесса.

Дознаватели сбились с ног, допрашивая всех, допущенных на территорию. Трех слуг, которым вызванные неведомым смельчаком духи показали сцены гибели короля и его поднятия из мертвых, незамедлительно казнили. С остальных взяли клятву верности и неразглашения информации о нашествии призраков.

Эльфийка ликовала – вчерашние события обернулись дешевыми бусинами в алмазной короне Найрены. По городу прокатилась волна облав и обысков. Радесса и ее отряд в этом не участвовали, трясли святош. Эх, жаль, жители Зирина не ведали о разыгравшейся во дворце драме. Даже Ухель – верный королеве орк и его семья – не представляли всей полноты творящегося безобразия.

Сегодня Радесса провела вечер в компании главы королевской службы ликвидации, его сына-книжника Фаха и невестки Альи. Эльфийка с радостью играла с маленькими орчатами. В последние годы она часто мечтала о детях, большой семье, собственной роще на окраине столицы, нежном заботливом муже. Ей нравилось представлять себя на месте широкобедрой улыбчивой орчанки. Нравилось воображать своим спутником сильного, надежного мужчину. Раньше у объекта грез было лицо Тареса, потом лицо закрыла маска. Радесса стеснялась признаться себе, что почти не помнит черт покойного мужа. Потом лица и образы сменялись, будто в калейдоскопе. А теперь... Теперь ей отчаянно хотелось видеть рядом Апофиса. Жаль, твердолобый некромант недостойн ее и по-прежнему влюблен в простушку-жену.

Воображение охотно рисовало то, что никогда не случится в реальности, пока жива королева. А смерть королевы повлечет за собой смерть всех ее клятвенников.

– Тетя Дес. – Младший Урро собрал в коробку солдатиков и ухватил капитана разведки за край юбки. – Давай еще раз сыграем в захват Леса! Чур, я буду казнить эльфийских князей! – Мальчик потянулся за деревянным ножом.

– Не сегодня. – Алья подхватила ребенка на руки. – Настоящие истребители эльфов обязаны хорошо спать, вовремя кушать и держать клинки наточенными, а луки натянутыми.

Алья потерлась носом о нос сына, подмигнула подруге. Та взяла за руку старшего Вырла и повела вслед за орчанкой в спальню – баюкать и петь колыбельные.

Старый орк задумчиво проводил гостью взглядом, взял с низкого столика чашку холодного чая, откинулся на раскиданные по ковру подушки.

– Отец. – Фах склонился к Ухелю. – На следующей неделе я пригласил к нам Бассерея. Ему глянулась наша девочка.

– Вряд ли будет толк. Но Бассерей орк терпеливый. А Радессе негоже так долго оставаться одной. Вдруг слюбятся. Зови, я поговорю с ней на днях.

К себе эльфийка возвратилась за полночь. Служанки терпеливо дожидались госпожу. Нариль расплела и расчесала волосы, Инора сделала массаж и подогрела воду в ванной, пока госпожа мылась.

После визита к друзьям Радесса пребывала в благодушном настроении, ни разу не накричала на прислугу, обдумывала завтрашний визит к внуку Лиорсара. Об Апофисе она думала все чаще, но упорно гнала ненужные мысли. Не место и не время для сердечных приключений. Хорошо бы пообщаться с менестрелем. Шпионы зашли в тупик, ничего дельного не узнали. Вдруг ей удастся? Но это мелочи, способ отвлечься от главного.

Отпустив девушек, она налила себе бокал густого терпкого ликера из Найру, поднялась в спальню, больше похожую на уголок тропического леса. Только здесь капитан королевской разведки вспоминала о собственном эльфийском происхождении, восстанавливала нарушенный баланс внутренних энергий. Кроны миниатюрных деревьев упирались в высокий потолок, кусты и папоротники поднимались из земляного пола, покрытого пышным травяным ковром. Лианы и вьюны расползлись по стенам, оплели деревья и образовали над головой плотный купол. Пахло весной, цветами, свободой. К просторной кровати на высоком постаменте вела едва заметная тропка.

Стоило эльфийке удобно расположиться на кровати с бокалом ликера и очередным томиком дельвийских сатирических пьес, как в воздухе повис сотканный из золотистого света колокольчик и требовательно зазвенел. Радесса выругалась, отложила книгу, схватила вестника.

«Моя госпожа, – взволнованным голосом произнес в ее голове шпион Ринес-Вир. – Новость столь безотлагательная, что я рискнул прервать ваше уединение».

– Жду.

Эльфийка мысленно отдала приказ обитавшему в квартире сторожевому духу отпереть двери и впустить гостя. Через минуту в спальню вошел высокий саффа. В свете сияющих желтым и голубоватым светом ламп, скрытых в древесных кронах, его огуречно-зеленая кожа приобрела болезненный оттенок.

– Докладывай.

Саффа поклонился и протянул ладонь Радессе, готовый поделиться увиденным. На запястье матово чернели ритуальные бусины – символ пути воина. Зеленокожие мирный народ, но если выбирали дорогу мести, всегда доводили дело до конца. Радесса никогда не интересовалась жизнью своих подчиненных. Нельзя впускать в сердце будущих покойников. Но сейчас едва удержалась от вопроса. Расслабилась, стала слишком сентиментальной. Непростительно для ее должности.

Держа бокал в левой руке, женщина протянула гостю правую, с минуту считывала его воспоминания. Она сама разорвала контакт, залпом осушила бокал.

– Какая прелесть! – улыбнулась она саффе. – И многие знают, что жрецы готовятся прикончить королеву в день экзамена?

– Один я, госпожа. Я сумел заглянуть в память светоча, приближенного к Авмариэлю. Сразу же прибыл к вам.

– Светоч жив?

– О да. Ничего не подозревает. Это древняя магия моего народа. Я один из посвященных в тайные знания.

В другой раз она точно расспросила бы парня. Увы, его тайны – достояние прошлого.

– Прекрасно! – Настроение эльфийки поднималось с каждой секундой. Высокая ножка бокала бесшумно переломилась в ее пальцах. – Ты принес слишком ценные знания, Ринес-Вир. И за это...

Саффа не понял, что умирает, когда ножка бокала вошла в его глазницу, а осколки чаши и подставки прошили сердце. Шпион беззвучно осел на земляной пол. Густая трава с радостью набросилась на труп, оплетая стеблями и корнями. Радесса терпеливо дождалась,

когда тело полностью скроется под зеленым шевелящимся ковром, и взмахнула рукой, гася светильники.

Пора спать, пока радость не сменилась страхом не смерти, но боли. Спать, ибо следующий день принесет приступы паники, торг с самой собой, попытки забыться.

Перед глазами промелькнуло обезображенное шрамами лицо северянина, на которого жрецы возлагали надежды, связанные с убийством королевы, называли избранным. Как шпионы его пропустили? И ухмылка старухи-провидицы. Той самой... Жива, гадина, прикормилась при храме, очередных идиотов нашла. Что, если у них не выйдет убить ее величество? Что, если жрецы передумают, струсят? Как все складно идет, как раз после гибели посольства!

«Я дала клятву, – беззвучно прошептали губы. – Как только отомщу Лесу, возьмусь за нее. Я клялась!»

Нельзя оставаться в стороне. Умрет королева, не жить и ей, Радессе. Шанс на спасение всего один – убить всемогущую тварь своими руками, разорвав оковы кровавой клятвы! Тогда станут реальностью мечты о свободе, доме, семье...

– Убью, а жрецы помогут. Вместе легче...

Но как же страшно! Великий лес, как страшно! Проще выйти одной против армии разъяренных чудовищ, чем столкнуться с болью, которая ее ждет за попытку нарушить данное королеве слово. Болью даже за крамольные мысли. Так, не думать, не думать!

За нестерпимо долгую ночь эльфийка извелась. Стоило задремать, во сне она раз за разом нападала на ее величество и просыпалась от собственного крика и скрутившей тело нестерпимой боли. Под утро ей довелось «пережить» собственную казнь, да так реалистично, что на нежной белой коже проступили красные пятна ожогов, заживших и исчезнувших сто с лишним лет назад.

– Ненавижу! – стонала Радесса, комкая простыню. – Как же я тебя ненавижу, Найрена!

Лиорсар Желлес, герцог иль 'Харса, ныне Апофис дха'Гвардей

Завершив ночные обряды, я в компании Рэя телепортировался в подвал дома. Там загодя была заготовлена ванна со снадобьями. Последний день перед покушением следовало провести вдали от суеты и сочувствующих. Жрецы меняли жидкости, напиткивающие мое тело,

а сами готовили особую личину. Лучшую из возможных. Способную обеспечить максимально полное слияние для успеха мероприятия.

В ванне я успел помедитировать и выспаться, несколько раз прокрутить в воображении предыдущие события, ища прорехи в плане. Опасно, как говорят на Земле, «шито белыми нитками», но чем дальше тяну, тем больше буду волноваться, мудрствовать. Лучше все равно не придумая, уверен. Жаль, в плане нет места поделкам орре. Когда доставили заказ, я примерил костюм и с сожалением отказался от былой задумки. После всего, что я узнал о королеве, магия – мое единственное оружие. Поскорее бы со всем разобраться!

После занятий я выпросил две бусины телепорта и сбежал на прогулку. Последняя ночь перед покушением накрыла город сырой черной тряпкой, пахнувшей гарью с гномьих заводов. Стоило высунуть нос из тепла, под кожаную куртку пробрался холод, волосы облепили лоб. Местный месяц раоль соответствовал концу земного июля, но температура ночами опускалась до семи – десяти градусов.

В погодных аномалиях народ винил длинноухих. Уличные пророки предрекали скорую зиму, а также войну, которая обратит в пепелище священные рощи. Я посмеивался над их прогнозами. Еще мой славный прадед водил армию на приступ лесных дворцов. Отец финансировал врагов леса. А ушастые поныне гадят нам, а мы им. Но лучше бы большеухие наколдовали жару, осточертел холод.

Я застегнул куртку под горло и осмотрелся. Наконец-то меня оставили без эскорта, позволили проводить обряды в одиночку. Авмариэлю и компании следовало дать шанс подготовиться, переварить мой план, довести до ума последние эликсиры, которые я три часа смешивал в компании жреческих алхимиков. От выпитых готовых микстур в желудке и пищевом тракте все горело. От горечи во рту постоянно хотелось сплюнуть. Без толку. Трансформа организма начата. Все ткани тела скоро пропитаются снадобьями. К девяти утра я должен быть полностью готов слиться с новой личиной.

Для большего эффекта мне предстояла беседа с покровителями из Запредельного. Лишь с их помощью я мог притвориться тем, кем я собирался стать. И главное – хотя бы на время противостоять амулетам абсолютной власти. Идти против Найрены без подобной защиты – стопроцентная глупость.

За два часа я прошел пешком южную оконечность города, провел два ритуала. И оказался на пустынной в этот час площади Девяти магов. В древние времена девятеро победили могущественное чудовище, которое орочьи шаманы натравили на людские поселения. Почти полторы сотни лет назад под сенью изваянных из камня посохов меня принимал в ученики мэтр Панайд. Здесь же, у подножия стелы, дожидался двойник.

– Хвостов не отрастил? – спросил я его. На что облачный демон рассеялся клочком тумана и вновь собрался воедино, мол, какие хвосты, я тучка.

Приветствовать мы друг друга не стали. Он был мной, а с собой здороваться – попахивает раздвоением личности.

– Все воспоминания до сегодняшнего момента? – уточнил он, встряхивая кистями рук и протягивая их мне.

Я кивнул и без разговоров вручил ему ладони.

События нескольких дней хлынули в мое сознание, вызывая мимолетную дезориентацию в пространстве и времени, наслаиваясь на реально прожитые впечатления и эмоции. Раскладывать по полочкам буду позже. Сейчас главное получить новую информацию. На пороге большого шума, который я планировал устроить во дворце, никакие сведения лишними не будут.

Сведений было немного. Шикарный прием породил массу сплетен о моих талантах и баснословном богатстве, привлек внимание королевских шпионов. Но полезной информации для дела не дал. Зато последние воспоминания демона заинтриговали.

Восемь вечера. От подсветки королевского дворца в особняке можно было читать без светильников. С площади доносились звуки духового оркестра, смех и пение. Я совсем не ориентировался в местных праздниках, но, кажется, это был как раз один из них.

Апофис-два материализовался в ответ на стук, отворил дверь, отшатнулся от решительно вошедшей гостьи. Баклажанного цвета длинный плащ с капюшоном и длинный морковно-рыжий с белыми полосками шарф скрывали стройную фигурку эльфийки.

– Мне нужна помощь. Ненадолго. Ты один? – торопливо спросила она, взглядываясь в полутемный холл.

– Один.

Мой двойник с интересом приглядывался к Радессе – совершенно трезвой, но на вид маловменяемой.

– Не молчи! Ты никогда не молчишь. Шутишь, дерзишь, говоришь глупости, будто сошел со страниц дельвийской сатирической пьески. – Она вздохнула, смяла край шарфа. – Я должна почувствовать себя живой. Должна набраться смелости. А может...

Она быстро шагнула навстречу Апофису-два, обхватила обеими руками его шею. Мой двойник замер, с любопытством наблюдая за поведением эльфийки, как наблюдают за жучком-паучком или занимательной зверушкой.

– Поцелуй меня, – прошептала она. – Твой предок Лиорсар любил меня, был готов совершить любой подвиг. И совершил. А что же ты? Поцелуй. Ты ведь один дома, да?

Ее руки потянулись к пуговицам его рубашки. Двойник легко перехватил ее запястья, мягко оттолкнул.

– Я женат, барышня.

– С нее не убудет! – визгливо заявила гостя. – Она домашняя, любимая, избалованная! А что досталось мне? Так знай, через тебя сегодня Лиорсар предал свою любовь! Проваливай к ней! А лучше забирай ее и убирайся до рассвета из города. Нечего тебе делать на экзамене. В другой год пройдешь.

Она отступила, выудила из кармана нечто мелкое, кинула себе под ноги и исчезла.

Эльфийка на грани нервного срыва – жалкое зрелище. Вот зачем двойник попросил ее волосы! Но банального приворота маловато, чтобы привести королевскую шпионку в подобное состояние. Что ее так взбудоражило, демон не знал. Я же испытал мрачное удовлетворение. Захотелось увидеть ее и сказать в лицо, кто я такой на самом деле. Глупо, по-мальчишески. Но прощать ей смерть Тареса и собственные пытки я не собирался.

– Что-то грядет, – сделал вывод Апофис-два.

– Крепись, продержись до конца. – Я хлопнул его по плечу.

Демон кивнул, выслушал мои наставления по поводу утреннего экзамена и обернулся сгустком тумана.

Двойнику предстояло сегодня отыграть финал пьесы «Внук некроманта». У меня иная роль. От выпитых эликсиров порой возникало чувство нереальности происходящего. Избыток силы

колотил в виски, пульсировал болью во всем теле, путал мысли. Ну уж нет, не время для слабости, пришел срок отдавать накопившиеся долги.

И все же, что имела в виду Радесса? Раскрыть меня она не могла. Переживает из-за гибели эльфийского посольства? Весь двор официально одет в цвета траура. Но что-то мне подсказывало – грустить о посланцах Леса здесь некому.

До четырех утра я завершил последние ритуалы, прогулялся по предутреннему городу и возвратился в жреческую школу. Святоши не спали. Пусть подготовка к утреннему «приключению» выглядела суевой, бестолковой, я был уверен: в нужный момент зеленые рясы не подведут.

Из алхимической лаборатории воняло правильной вонью. Нос чутко распознал смешиваемые ингредиенты. Я двинулся на запах. В окружении стеклянной посуды и котлов всевозможных форм над черным пламенем суеился лично его лучезарность Авмариэль в компании троих помощников светочей.

С потолка от двери до правого дальнего угла лаборатории на разной высоте свешивались шесть различных астрономических часов. Все изящно выполненные, с изображениями разъяренных чудовищ, демонов и духов вокруг золоченых циферблатов. Ближайшие ко мне показывали фазу Луны, время суток и знак зодиака, в котором, в отличие от Земли, числилось шестнадцать созвездий.

Согласно самым дальним – лучшее для магических действий время в этом месяце минуло четыре дня назад. Да и час для наложения чар шел неподходящий. Хотя... он неудобен не только мне, но и всем остальным магам. Мы в равных условиях.

Поприветствовав алхимиков, я подошел к огню. На дне глубокого котла краснели несколько крупных кристаллов и пара щепотей пыли. Для моих целей более чем достаточно.

– Поражаюсь широте ваших познаний.

– Милостью Творца, – скромно ответил Луч веры, принимая из рук помощника вытяжку корня когтя висельника и переливая в мензурку, а из нее в чашу. – Через час зелье для притираний будет готово.

– Успею. Я буду в зале для магических упражнений. Пусть меня пока никто не тревожит.

Накачанное эликсирами тело следовало подготовить магически.

Я покинул лабораторию, спустился в подземелье. Там под обширными винными погребками скрывалось экранированное от внешнего мира круглое помещение. Кто и когда его вырыл, отец не знал. Особняк возводили над древними катакомбами. Большую часть из них разрушили и засыпали, оставив только подземный ход к реке. Зал приберегли на всякий случай. Старшие братья здесь упражнялись в фехтовании. Жрецы помещение тоже оценили: оштукатурили и побелили краснокирпичные стены, выровняли пол, подвесили под сводчатым потолком матовые световые шары, приволокли множество магических инструментов, разложили те на длинных стеллажах вдоль стен. Напротив входа в назидание послушникам установили внушительную статую Творца.

Я затворил очищенную от ржавчины металлическую дверь, взял с полки кусок мела и без линеек начертил на полу фигуру вызова высших демонов Запредельного. Прежде всего изобразил круг, в который вписал девятиугольник. В том разместил еще семь фигур и пентаграмму в центре. Добавил знаки призыва на древнем языке магов из мира Аффа. Большая часть художества была нужна мне самому, чтобы отбросить суетность, очистить мысли, сосредоточиться.

Призыв прошел быстро. Ткань мира над центральной пентаграммой зарыбила, заискрилась, вспучилась, обратилась в наросты кристаллов вокруг смолянисто-черного зеркала, растекшегося в воздухе неопрятным пятном. Зеркало отразило зал и меня, перевернутого кверху ногами, и обрушилось на меловую фигуру мириадами черных шариков-жемчужин.

В образовавшийся проем дохнуло морем. На фоне лилово-алого вечернего небосвода возникла увенчанная короной фигура пламенного демона Нальгерата – моего покровителя. Кораллово-красный шелк его одежд вился на ветру, сворачивался в клубки и спирали, множеством флагов реял над морем, пока не соединялся с облаками.

– Чего ты хочешь, смертный, не терявший с нами связь ни на мгновение?

Его голос, подобный реву сирен, заставил меня вздрогнуть. С потолка посыпалась побелка.

– Победить врага хитростью, – честно ответил я и как можно ярче представил, как все должно происходить.

– Сколь мелка ваша возня, некромант. И сколь забавна. Я дам тебе желаемое.

Мое тело окутала серебристая дымка. Голова закружилась. Я с трудом удержал равновесие.

– Благословение Нальгерата с тобой до полуночи, – обрадовал демон.

Дымка вокруг исчезла. Перед глазами висела бусина. Я знал, для чего она, и с благодарностью сжал дар в кулаке.

Помощь помощью, но высшие силы терпеть не могли, если люди всецело на них полагались, а сами киселем растекались по дивану и ждали, пока за них кто-то все наладит. Распрошавшись с покровителем, я посвятил несколько минут медитации и поднялся наверх. Пора завершать подготовку – натереться приготовленным эликсиром, одеться, дать дополнительные наставления помощникам. План не идеален, но другого нет. Жрецы, кажется, были готовы принять любую чушь, если ее говорил я. Фанаты, что с них возьмешь.

Оделся просто – широкие штаны на резинке, безразмерная длинная рубаша с капюшоном, простая обувь. Поверх набросил темный плащ, тоже с капюшоном. Свежая личина стояла в шкафу, невидяще пялилась на дверцу мутно-серыми глазами. Не красавец: немолодое морщинистое лицо, широкие скулы, короткий нос, пухлые губы, дряблая кожа. Одно плохо – тот, кого я сегодня собирался изображать, двадцать лет как мертв.

Чтобы не запутаться в личинах, я сбросил с себя все предыдущие, позволил телу вернуть облик Лиорсара, так любимый Ангелиной.

Девушка будто почувствовала мой уход, выпорхнула из комнаты, обняла, поцеловала в губы.

– Помни, я всегда рядом, – прошептала она.

Я отстранился от нее. Сердце екнуло. Неужели привязался? Не имею права. Через час стану мертвее мертвого.

Сопровождавший меня светоч протянул последний стакан зелий. Я хлебнул, влез в личину зомби, сверху накинул привычный облик северянина. И вместе с Рэем шагнул в портал. Бусина телепорта выкинула нас рядом с кварталами магов.

Утро дня экзамена выдалось пасмурным и туманным. Резко похолодало. Город укутался в плащи кричаще-ярких расцветок. В темной одежде и с бандитской рожей я то и дело ловил на себе

настороженные взгляды, будто дерзнул испортить народное гулянье. Испорчу еще, дайте шанс.

Вместе с Рэем мы вышли на площадь, на которой должен проходить экзамен, встали в самом невыгодном для зрителей месте – у основания возведенной за ночь трибуны. Впереди толпился народ. Над головами реяли пестрые флаги школ магии. Рядом с нами хихикали, толкались мальчишки и подмастерья магов, а также простой люд, явившийся бесплатно поглазеть на чудеса. Куда больше, чем на полупустых трибунах для знати.

Я не следил за приготовлениями на арене. Моя задача не пропустить миг, когда из подземного хода, ведущего сюда напрямик от дворца, выйдет королевская семья. Ближе подобраться нельзя, несколько рядов охраны закрывали подступы к вил-ложе.

Сзади к нам аккуратно подошли четверо храмовых некромантов. Когда все произойдет, поддержат, «уведут» труп подальше от любопытных глаз.

Воздух переполнился магией. Ее потоки, видные лишь сильным чародеям, нитями обвивали фигуры людей и предметы, сплетались в сложные узоры, вытекали в город сквозь защитный контур, установленный по периметру площади. Так не фонили даже «горящие воды» островов. Выявить, кто плетет чары в ту или иную минуту, практически невозможно. Если ставка на магический коктейль не сработает и мой трюк разоблачат, придется импровизировать, а это катастрофа.

Королевская семья появилась за час до финала, когда замерз даже я, призванный изображать бесчувственный труп. Бабуля в окружении фрейлин вышагивала первой. В светло-коричневом с белыми узорами платье, меховом полушубке нараспашку, в серебряной короне поверх высокой прически. Мне она напомнила резко разбогатевшую провинциалку, не успевшую привыкнуть к достатку и вниманию. Какой обманчивый образ! Какой талант к перевоплощению! Фрейлины на ее фоне смотрелись светскими львицами – утонченными, прекрасными и опасными. Невольно промелькнули перед глазами воспоминания двойника, показалось, будто повеяло духами Радессы. Я с трудом отстранился от подступившей к горлу неприязни. Заныло сердце, словно его по-прежнему пронзали призрачные иглы.

С отставанием в пару шагов двигался король под руку с одной из жен. Неотрывно глядя на него, я до боли сжал в пальцах бусину телепорта. Хоть бы получилось!

Закружилась голова, но подаренный всемогущим Нальгератом артефакт переместил меня не только на место мертвеца, но и в его одежду. Контролирующие заклинания радостно приняли меня, окутали, опутали, лишили свободы действий. Ну, мое величество, играй роль, не промахнись.

Я не мог без приказа шевельнуть головой, но знал – мертвого короля благополучно подхватили некроманты храма, поволокли прочь с площади, скрывая подмену. Я молодец, не сбился с шага, послушно поднялся на трибуну. Хорошо, что Найрена охраняла внука куда хуже, чем себя. Ну да, второй раз не умирают.

– Улыбайся. Помашаи рукой, – шепнула мне «жена» – некрасивая, плотно сбитая дама средних лет. Вспоминая не раз просмотренные записи явления его величества народу, я послушно растянул губы в улыбке, поднял руку. Со стороны «любимой королевской жены» и Найрены ко мне тянулись неприятные магические поводки. Эх, крепко королева внучка спеленала, железобетонно! Даже о моргании напоминает.

Пришлось наблюдать за экзаменом. На ближайшей арене немолодой смуглый мужчина растил огненные деревья. Чуть дальше юный некромант заставлял скелет собаки танцевать на задних лапах. Рядом с ним над четко очерченным кругом бушевала гроза, лил дождь. Маги подготовили самые зрелищные представления. Но «женушка» зевала, норвила почесать себе спину веером. Королева шепталась с архимагом, иногда перекидывалась словом с окружавшими ее фрейлинами, а на деле – профессиональными убийцами. Я же сидел безмолвной куклой и отсчитывал секунды до окончания представления, старался привыкнуть к восприятию мира мертвецом, ибо краски вокруг выцвели, зато предметы обрели небывалую резкость и глубину, а магические потоки и ауры живых существ стали ослепительно яркими.

Выступление двойника я пропустил, мою голову просто в ту сторону не повернули. Но я не жалел. Необходимые фокусы мы оговорили вчера. Пусть красуется, сейчас не время для атаки. Старую бестию кинутся защищать все, кому не лень. Да и далековато она

уселась, не дотянуться. Главное, послушно дойти с ней до дворца. Там меня поддержит облачный демон.

Как я надеялся, двойника пригласили на званый обед за компанию с семью магами боевой специализации. Вон столпились у трибуны, благодарят Найрену.

Наслушавшись благодарностей, ее величество встала с кресла. Королевская жена немедленно легонько толкнула меня. Реакция тела послушно опередила разум. Я поднялся на ноги и потопал рядом с «супругой». М-да, а женушка-то некромант. Слабенький, но ее дара достаточно для руководства простейшим зомби.

Мы миновали ряды охраны. За их спинами мелькнула знакомая физиономия повара Карло. Старый проныра и сюда соглядатая заслал, контролирует!

Мы спустились с трибун, вошли под своды мрачного (здесь иных не было) здания. Сразу в холле нас дожидались три местных автомобиля. Королева погрузилась во второй, меня закинули в третий. За десять минут по подземному тоннелю мы добрались до дворца.

Когда-то Тарес рассказывал о проекте постройки под городом тоннелей для передвижения королевской семьи, прокладке отдельного подземного пути до Нойса. Тогда это было проектом. Полагаю, Найрена на нем не остановилась. Кто знает, вдруг под землей спрятано метро? Если выживу, обязательно расскажу Лине, ей, любопытной, понравится экскурсия.

Прибыли. Разместились в прямоугольном дворике в окружении кипарисов: шестнадцать деревьев в длину, десять в ширину. По обе стороны от арки входа в проясняющееся небо взлетали струи фонтанов.

В голове всплыла схема дворца. Так, стена справа внешняя, выходит на площадь Архимага Ульрима Озива. Слева комнаты короля, за ними гарем. Стена позади тоже внешняя. Впереди анфилада залов, ведущих в приемные и переговорные помещения. Сориентировавшись, я наметил пути к отступлению и успокоился.

В центре дворика возник уставленный яствами стол. Два десятка музыкантов заняли места с противоположной стороны от ворот. Осмотреться бы, прикинуть лучшее направление атаки... Куда там! Накачанное эликсирами тело вяло перебирало конечностями, улыбалось, говорило любезности и похвалы. Те возникали в моей голове, надиктованные «супругой».

Я восхитился талантом и предусмотрительностью королевы. Сколько деталей надо продумать! Каким стальным сердцем обладать, чтобы из собственного внука создать послушную марионетку, нанять и подготовить «жен»! Чтобы подчинить и волчьей хваткой держать всю элиту страны! Честно, если бы не договор с Карло, я бы оставил все как есть. Судьба отомстила ведьме сильнее меня. Пусть бы старуха и дальше цеплялась за власть, бодалась с соседями, изображала из себя молодую, полную сил. Возмездие за однажды нарушенное равновесие мира было бы ужасно. Оно уже ударило по ее семье. Сегодня я просто ускорю процесс.

Покая меня лишала одна Радесса. Неподвижным кипарисом шпионка стояла за спиной ее величества. Даже платье не надела, как остальные, осталась в брючном костюме, при шпаге и кинжале на поясе. Неприязненный, неприятный взгляд ярких аквамаринных глаз скользил по собравшимся. «Нервничает, – понял я. – С чего бы? К чему был вчерашний спектакль перед моим двойником? От скуки?» Она не хоронила по частям лучшего друга, не сидела целый год на цепи в тесной камере, сходя с ума от боли, с ужасом ожидая нового дня и продолжения пыток. Она не унижалась, не голодала, не перебалывала кучей болезней, оказавшись в чужом, непонятном мире. Едва усомнившись в нашей победе, предала нас, прожила полтора года лет в сытости и тепле.

Ее присутствие придало мне решимости. Здесь все такие. Выжить рядом с Найреной способны одни подлецы.

Мы расселись за столом. «Супруга» окинула угощения скучающим взглядом и посетовала в пустоту:

– Скорей бы принесли десерт.

Я не ел, лишь пригубил вино. Зомби равнодушны к пище живых. Человечинкой перекусили бы. Интересно, королева подкармливает сына? Несмотря на «умертвленную» на время плоть, к горлу подкатила тошнота.

– Хочу поднять бокал, – подхватила меня чужая сила. – За наших храбрых магов. Сегодня лучшим из лучших я предлагаю поступить на королевскую службу. К сожалению, архимаг не смог присутствовать на этом чудесном обеде, но уверен, он подберет вам наилучшие должности в соответствии с вашей специализацией.

Я снова пригубил вино, не ощущая вкуса. Послушно присел на стул. Скоро все закончится. Как только королевская семья соберется покидать обед, двойник отвлечет внимание на себя, а я...

– Могу сразу предложить место некроманта в моей личной гвардии Апофису дха'Гвардей, – лениво произнесла королева, отсалютовав двойнику бокалом. – Меня впечатлили навыки молодого человека. Стране нужны талантливые кадры.

Облачный демон рассыпался в благодарностях. Но я смотрел не на него, а на Радессу. В ее руках неожиданно появилась блестящая штукавина на цепочке, нечто вроде кулона. Как эльфийка до сих пор прятала ее так, что я не почувствовал, не представляю. Но сейчас силища из побрякушки едва не смела мою маскировку, оглушила, аж заложило уши и придавило к земле.

– Именем Творца, повинуйтесь мне! – закричала эльфийка. Что за незапланированный балаган? – Убейте королеву!

Блестящая штукавина закачалась, засветилась. Охранники обнажили клинки. И тут Найрена сорвала с собственной шеи такую же блестящую побрякушку, подняла над головой.

– Всем стоять! Вот дура ушастая! – В голосе королевы не было ни толики страха или разочарования. Казалось, она в любой момент готова к предательству. – Уничтожьте мятежницу и ее помощников!

Я с интересом наблюдал за происходящим, на миг забыв о собственных целях.

– Убейте королеву! – уже не так уверенно повторила Радесса. – Уничтожьте эту тварь!

Она первой выхватила оружие и кинулась на ее величество. Двое воинов заступили дорогу мятежнице. Зазвенели шпаги. Полыхнули первые заклинания.

Меня их магия не задевала. Я труп, если что. «Умертвляющие» эликсиры и воля Нальгерата сделали меня невосприимчивым к их фокусам. Облачный демон тоже с интересом наблюдал за происходящим, попутно ковырял вилкой печеночное пирожное. И один из музыкантов надрывно, невпопад наигрывал на флейте. Не один. Внезапно из-за высокого забора ему откликнулись другие.

Эликсиры притупили восприятие. Но от музыки я будто очнулся и теперь спешно стягивал к себе ниточки выплетаемых на протяжении недели заклинаний. Полтора десятка дежуривших за кипарисами

воинов приняли сторону мятежницы. Приглашенные маги, несколько чинуш и все до единой фрейлины поднялись на защиту королевы. У всех на лицах застыла счастливая дебильная улыбка. Значит, и мою семью убивали такие же улыбающиеся марионетки, счастливые тем, что могут исполнить отданный им приказ. Воздух затрещал от разрядов магии. Поначалу стороны давили друг друга чистой силой, стремясь проломить защиту. Но постепенно отдельные поединки переросли в общую свалку.

Я отстранился от чужой битвы. Лишь две женщины на этом дворе волновали меня. Королева держалась за спинами сторонников, что-то сосредоточенно нашептывала амулету. Лицо стремящейся к ней Радессы покраснелось. За пять ударов сердца эльфийка уничтожила сразу пятерых своих противников, накинув на их шеи «ирьскую удавку». Со шпаги шпионки лимонно-желтыми нитями стекали заклинания разложения. Ух ты, некромантский арсенал освоила! После таких чар с трех пораженных искрами фрейлин и огненного мага клоками слезала кожа. Я приказал себе не реагировать на их крики, не восхищаться дерзостью шпионки, не задумываться над ее поступками. Дело важнее.

Дайте мне еще несколько секунд. Почти готов к удару.

Нас притормаживала музыка. Довольно резвая мелодия постепенно теряла темп, становилась медленной и вязкой, подобно смоле. На стену бодрым супергероем взлетел воин в железных доспехах. Тех самых, которые я заказал у орре. Воин умудрялся металлическими перчатками держать гитару и что-то на ней брэнчать. Ему из-за стены вторили его товарищи. Мишка, выживу – объявлю благодарность. Заслужил. И Лине, за то, что не сберегла тайну костюмов и разболтала приятелю. Вот только выжить нужно обязательно. И раз представилась возможность – отомстить.

Окруженная защитниками королева плела нечто страшное. Воздух вокруг нее дрожал, очертания людей и предметов растекались сюрреалистическими картинками, удлинялись, искажались, преломлялись под неестественными углами. Само пространство преображалось, коверкалось. Так иногда бывает при призыве Запредельного. Но его-то я не чувствовал. Ощущал лишь борьбу двух мощнейших артефактов и их хозяек.

К эльфийке неожиданно пришло подкрепление из десятка магов. В воротах закипел бой с защитниками королевы. Радесса тоже времени не теряла, пробиваясь к ее величеству. Волны их магии катились сквозь меня, не причиняя вреда. Я рассмотрел оплетающие эльфийку заклинания подчинения. Они разъедали ее изнутри, рвали нити жизненных энергий. От эликсиров шпионка не чувствовала боли. Но каждое мгновение сопротивления Найрене делало женщину слабее. Нечто похожее на жалость шевельнулось в душе.

Я отвлекся от наблюдения за дракой, вскинул голову. Сила мертвых, накопленная за полтора века с прошлого Заклинания, была готова откликнуться на мой зов. На этот раз не будет шоу ходячих мертвецов. Я просто выкачаю из трупов энергию смерти. Сильнейшие защитные артефакты не справятся с этой мощью. Кто там дергает меня за руки? «Супруга»? Бежать? Прятаться? Нет уж, милочка, сотри со своей остекленевшей мордашки счастливую улыбку и проваливай, покуда не зашибли. Сейчас мой сольный выход. Фанаты ждут. И музыка подходящая, ой какая непростая! И пение из-за стены доносится. Молодец, Мишка! Вот от кого не ждал подмоги!

Я с удовольствием вынырнул из чужих чар, освободился от «поводков» «жены» с «бабулей». И тут королева завершила заклинание. Волна магии беспощадно хлынула на Радессу и ее сторонников, корежа, изменяя тела. Будто пластилиновые, фигурки людей, сморщившись, искривлялись, сминались и оставались лежать на вымощенной плиткой земле. Радесса вопила от боли, но стояла на ногах, сжимая в дрожащей руке амулет. Ее одежда дымилась, на коже проступили ожоги.

Пора. Я обрушил свое заклинание на Найрену. Двор погрузился в мрачные сумерки. В воздухе появилась иллюзия мертвой шаманки – наставницы королевы.

– Твое время вышло! – прокричала она, простирая вперед руки. Точь-точь как в воспоминаниях ее величества.

Ничего более умного я не придумал. И не надо было. При виде духа мертвячки королева дрогнула. На одно мгновение. Этого хватило, чтобы моя магия проломила, спалила ее защиту и окутала старушку чернотой. Когда та развеется, не останется даже праха.

Вокруг еще сражались, не понимая, что все закончено. Демон поднялся из-за стола, струйкой дыма воспарил в небеса. Я выудил

припрятанную внутри личины бусину телепорта, подхватил упавшую на землю эльфийку и перенесся в сад храмовой школы.

Чувствовал я себя отвратительно. Меня тошнило от эликсиров и переутомления. Болели мышцы, оживающие после исполнения роли зомби.

– Ты же мертвый, – хрипло шептала эльфийка. – Я сама тебя убила по ее приказу, когда ты сошел с ума и попытался убить ее!

Кого? Меня? А-а, короля – внука Найрены! Вот семейка! Я тихо выругался и с радостью скинул личину мертвеца.

– Еще один покойник.

Ее хриплый смех потонул в кашле. На губах выступила кровавая пена. К нам подбежали святоши, но я вскинул руку в предупреждающем жесте, не подпуская их близко.

– Я выжил, Радесса. Я вернулся из ссылки и отомстил.

На душе было горько. Сейчас я не желал ей зла, скорее жалел.

– А я нет. – Она сплюнула кровь на траву. – Меня сожгли. То, что двигалось и служило ей, было трупом. Хотя, о чем я... – Она снова закашлялась. – Мне нравилось убивать, – прошептала она, когда приступ прошел. Нравилось мучить, лгать, предавать. Даже по ее приказу. Я из рода убийц. Я бы сохранила ей верность, будь она чуть мягче.

На ее коже проступил тонкий узор, похожий на древесный срез. Пена на губах позеленела. Пшеничные волосы потемнели. Эльфийка сплюнула кашицу из листьев.

– Старейшины наказали меня за кражу книги, которая не помогла тебе победить. Я сдалась на милость королевы, не стерпела боли. Боль, вот что вело меня. Прости, Лиорсар.

Она улыбнулась. Я же смотрел, как удлинялись, ветвились ее пальцы. Как ноги погрузились в землю. Она дернулась у меня на руках, выпрямилась, потянулась вверх. Коса расплелась, зазеленела густой листвой. Серебристая кора засияла на солнце. Я не помнил названия священного дерева эльфов. Когда-то давно слышал – оно вырастает над прахом тех, кто полностью рассчитался с земными долгами. Теперь одно из них будет расти в парке бывшего дома моей семьи. В память о Радессе.

В горле было сухо и противно. Сердце слабо билось, постепенно оживая после выпитых снадобий. Несколько минут я стоял у дерева без

единой мысли, вслушиваясь в собственную пустоту. Потом нашел силы, шагнул вперед, обнял ствол.

– Прощаю тебя. Ты довершила нашу битву, путеводная звезда.

Едва я это произнес, захотелось кричать до хрипоты, до потери голоса. Я не стал сдерживаться. Я прощался с прошлым. С юношеской любовью. С выжигающим душу чувством вины перед Таресом. Собственной болью от игл.

Ветер кружил по саду. Метались тени, невнятные призраки из Запредельного: непроявленные, смутные. Жрецы отступили от меня подальше, выжидая. Я же сам как бы раздвоился. Одна часть меня скорбела, вторая – анализировала недавние события. Столица забурлит, в борьбе за власть поднимется грязь и мусор. Не сомневаюсь, у жрецов есть достойный кандидат. И это не Мишка. Я не желал участвовать в новой войне, возводить на трон кого бы то ни было. Собственная школа фехтования куда привлекательней герцогского замка.

– Позови Карло! – рявкнул я владыке Авмариэлю. – Я возвращаюсь домой.

На лице Луча веры отразилось столько эмоций, что я понял – делиться победой со мной не собирались. Ну, попробуй огрызнуться, борец за мир и счастье. Над моей головой закрутилась воронка силы, стоило лишь шепнуть имена демонов, которым я посвящен, – Нальгерата и Дагеры. Сад наполнился нездешними звуками, голосами. То там, то сям замерцали золотистые облачка – разрывы в Запредельное. Оно все время было со мной, даже с иглами в сердце.

Я скрестил на груди руки, выпрямился, буравя взглядом стервятников в рясах.

– Приведи Ангелину и Мишку. То есть Балу. А вы развлекайтесь без нас. Властвуйте.

– Свяжусь с канцлером, – кивнул Авмариэль, жестом показывая своей своре отбой.

Вот крысиное отродье! Ничуть за полтора года лет не изменились!

Меня оставили наедине с Радессой. Я погладил серебристую кору и отправился переодеваться. Разгуливать между мирами в наряде мертвеца не хотелось категорически.

Ангелина

В нашем распоряжении была целая придворцовая площадь – просторная, светлая, обрамленная светло-серыми домами диковинной для меня архитектуры сплошь в каменных завитушках-кудряшках. Настоятель храма Пути чудом умудрился добыть разрешение выступить среди этой красоты в три часа пополудни, то есть еще не скоро. Но кто мешал семнадцати музыкантам рассестись на складных стульчиках, расчехлить инструменты?

Вот они все – наши воины с гитарами, бубнами, маракасами, подобием земной домры, пародией на ситар и кучей иных инструментов, которые я видела впервые в жизни.

Пока из-за дворцовых стен доносилось негромкое пиликанье оркестра, беспокоиться было не о чем. Я все равно извелась от волнения, вспотела в железном костюме орре. Вчера мы с Мишей распаковали посылку с обновками. На пару продрались сквозь дебри подробной инструкции, испытали костюмы на себе.

Мишка с трудом втиснулся в наряд Апофиса. Сейчас он походил на гламурного инопланетянина-рептилоида. Хоть в пародии на ужастик снимайся. В отличие от грубого наряда киношного железного человека, костюм орре снаружи напоминал медно-красную железную чешую, а изнутри ортопедический корсет со множеством застежек на липучках. Наши наряды легко гнулись во всех направлениях, окутывались магонепробиваемым полем и могли летать. Невысоко, недалеко, но после непродолжительного пребывания на солнце имели возможность преодолеть пять кварталов по воздуху.

Поглазеть на нас, таких удивительных, потихоньку собиралась толпа. Музыканты посмеивались, я нервничала, все боялась – из-за шума мы пропустим условный сигнал. Не факт, что все начнется, едва замолкнет допущенный во дворец оркестр.

За идею условного сигнала надо благодарить меня. Если амулет абсолютной власти многократно усиливает отданный устно приказ, нам понадобится глухой. Я рассказала ребятам про Бетховена. Они одобрили и через полчаса привели глухого флейтиста.

Флейтист не подвел. Едва прозвучали одиночные трели, наш народный оркестр подхватил мелодию. И началось!

Я плохо помню, как все происходило. Музыка как-то воздействовала на восприятие. Помню танцующую вокруг нас толпу, летающего Мишку, взрывы, шум и крики из-за дворцовой стены...

Стоило темному облаку за каменным забором осесть, принц сделал знак своей поп-группе закругляться. Как там Лиорсар? Выжил ли? Я вопросительно уставилась на менестреля. Тот пожал плечами.

– Пойдем-ка в школу. – Он как ни в чем не бывало повесил гитару за чешуйчатую спину, полетел над мостовой.

Его коллеги торопливо зачехляли инструменты, складывали стулья. А набежавшая на необъявленный концерт толпа восторженно аплодировала. Я же терялась в догадках – получилось ли? От умолкшей мелодии до сих пор звенело в ушах. Меня переполняла эйфория, как после концерта самой крутой и любимой группы.

Мишка тащил меня сквозь аплодирующую толпу к машине. Его команда тоже погрузилась в автомобили и покатила следом. Впереди предстояло едва ли не более ответственное выступление.

Навстречу нам мчались машины гораздо богаче, чем наши. Местные чиновники спохватились? Надеюсь, во дворце сейчас слишком жарко, чтобы думать о горстке певунов.

У ворот особняка нас встречали двое – Луч веры Авмариэль и провидица. Старуха хищно глянула на меня.

– Неожиданная помощь. Но весьма своевременная, – задумчиво произнес жрец.

Мне не понравилась интонация его лучезарности. Сердце испуганно забилося. Жив ли герцог? Мишка настороженно оглянулся на свою свиту, вооруженную гитарами, флейтами, скрипками. Высыпавшие в сад жрецы тоже не радовались музыкальному спецназу. Но Авмариэль выкрутился:

– Уверен, Творец направил вас в сегодняшнем благом деле. Каждому воздастся за дела его в этой жизни и посмертии. Лина и Балу, мы вас ждем.

Я недоверчиво оглянулась на Мишку. Тот не спешил отпускать группу поддержки.

– Каковы гарантии, что мы выйдем из этих стен живыми и невредимыми? Что ваша драгоценная спутница не поработит Лину, что мне не перережут глотку воины Храма? – спросил он напрямую.

– Слово верховного жреца, Луча его света, уже не гарантия? – возмутился было Авмариэль.

Не вышло. С грохотом и звоном вылетела оконная рама на втором этаже. Наружу хлынула тьма, засверкали молнии. Из нее на газон

спрыгнул Лиорсар с криком:

– Беги, Лина!

Следом выскочили Рэй и трое воинов. Все обстреливали некроманта изумрудно-зелеными молниями.

– Миша, играй! – скомандовала я.

Полтора десятка музыкальных инструментов вступили почти одновременно. Из музыкальной какофонии постепенно выстраивалась мелодия военного марша. Вовремя я рассказала сказки про Садко, про гусли-самогуды! Жрецы маршировали на месте. А Миша замедлил темп и, будто былинный Садко, отправил врагов в пляс. Всех до единого. Даже старая карга притопывала, кряхтя и ругаясь.

Лиорсар, прихрамывая, подошел к нам. Расцарапанная щека сочилась кровью, на левом рукаве рубашки пропаленными краями чернела внушительная дыра.

– Миша, внуши им что-нибудь доброе. Пусть людей миру и всепрощению учат. Пусть детям и старикам помогают, – наклонилась я к уху менестреля.

Он кровожадно усмехнулся и запел. В песне не было рифм. Скорее мои слова, подстроенные под мелодию. Станным образом другие певуны его слышали и запели хором. Лиорсар прислушался и показал нам большой палец.

Когда музыка стихла, зачарованные святоши застыли с блаженными улыбками на лицах. Провидица осела на землю и разрыдалась.

– Прости меня-а-а, Ангели-ина-а! Я править хотела через тебя! Я достойна! Куда достойней Найрены!

Я брезгливо попятилась от нее.

Менестрели подходили к нам, желали удачи и уезжали.

– Куда мы теперь?

– Карло дождемся. Его клятва держит. Предаст – попадет на растерзание к демонам Запредельного. – Маг обвел взглядом зачарованных жрецов. – Не вышло у него с этой бандой. А, может, так и планировал. Кто его, старую скотину, разберет.

Карло не приехал, возник в середине сада в компании повара. Или не повара, вон как вырядился зеленый, рубаха и пиджак с вышивкой, сапоги с блестящими пряжками, шпага на поясе. Оба озадаченно огляделись и поспешили к нам. Задержались возле высокого красивого

дерева с серебристой корой. Я его только сейчас заметила. Как выросло? Очередная непонятная мне магия? Я не стала ломать голову, прижалась к Лиорсару, который крепко обнял меня за плечи.

– Помнится, вас было четверо в команде, – задумчиво сообщил экс-канцлер, оглядываясь на неменяемого сейчас светоча Рэйвандистиэля.

Лиорсар молчал. Я тоже. Один Мишка не терялся, приблизился к повару, потрогал рукав рубашки, покачал головой.

– Вот ты какой, братец, – обратился он к Миор-Миору.

Саффа в ответ ослабилась и хлопнул менестреля по плечу.

– Не держи обиды, братец. – Бывший повар пребывал в отличном расположении духа. – Король из меня будет куда лучше тебя. Никто, кроме меня, с эльфами не замирится, не остановит войну с Дельви. Правда, канцлер? – Он обернулся к Карло.

– Интриган, – с восхищением в голосе признал некромант. – Как все просчитал!

– Послушных жрецов точно не просчитывал, – поправил парик коротышка. – Планировал с ними долго и мучительно торговаться, козыри годами собирал. М-да... Но мне нравится. Осталось понять, что делать с вами.

– Я хочу отправиться в их мир, – поспешно сообщил Карло Мишка. – Я не претендую на трон.

Маг присвистнул от неожиданности.

– Друг, ты спас мне жизнь и свободен от клятвы, – удивился некромант. – Тут твой дом.

– В Храме Пути я клялся не использовать дар для получения власти и наживы. Лишь для радости и спасения. Тут больше некого спасать.

А я смотрела на Миор-Миора. Надеюсь, он будет хорошим королем. Саффа улыбнулся мне:

– Я рад, что тебе не понадобилась помощь моей родни и кольцо с ядом.

Если бы не костюм, я бы сняла с пальца украшение. Но да ладно, останется на память.

Карло обернулся к Лиорсару:

– Не жалеешь, черный герцог? Связи между Фардией и Землей почти нет. Без игл в сердце вдали от источников магии твоя жизнь

окажется не такой долгой. А вместе мы бы...

Некромант фыркнул.

– Не соблазняй. Мне тут не интересно. Пока не интересно. А на Земле я догадываюсь, где искать источники и твоих связных.

Коротышка расхохотался, вытащил из кармана желтую бархатную коробочку, извлек из той бусину. В свете вечернего солнца она казалась мутно-розовой.

– Представьте место, куда хотите попасть.

Маг кивнул. Бусина упала под ноги.

Вокруг нас под аркой Зимнего дворца, толкаясь, шли люди. Возле над головой зонтик, пожилая экскурсовод гордо вышагивала впереди. Мы прошли вслед за ними на набережную Невы. На наши чудные костюмы никто не обращал внимания. Центр города, тут на каждом шагу ряженые.

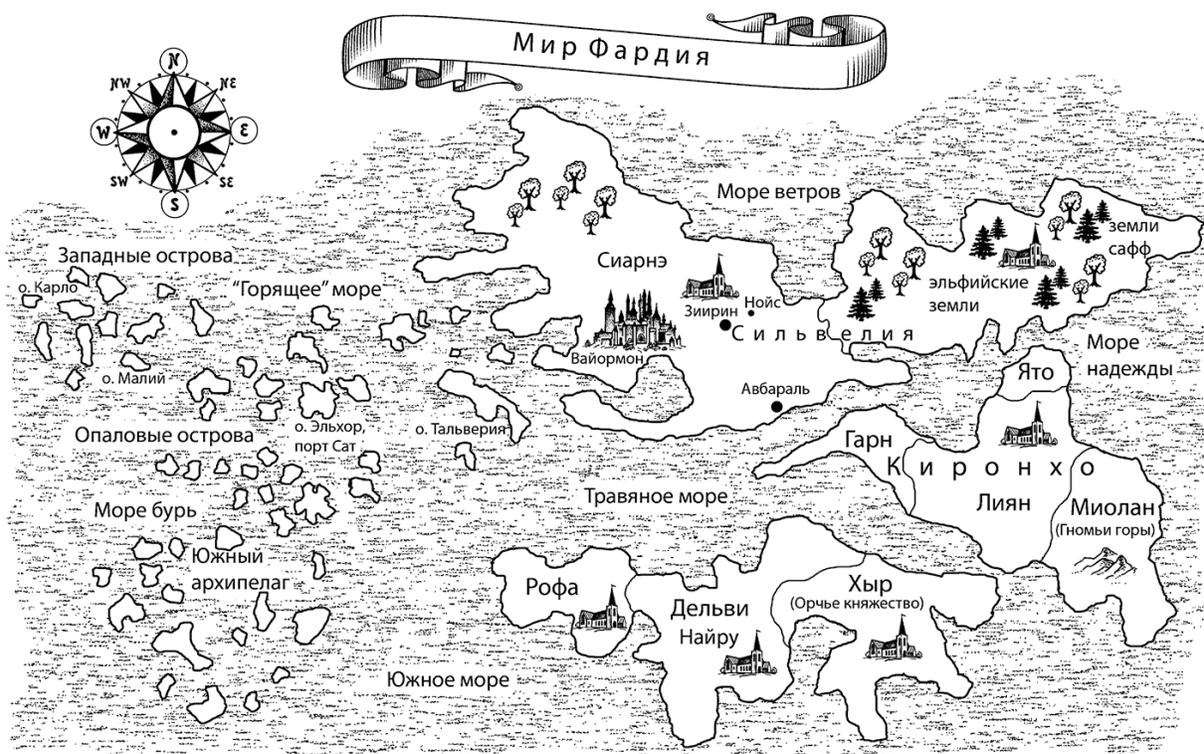
Вечернее солнце сверкало на шпилях Петропавловской крепости. По темной поверхности реки сновали прогулочные кораблики. День заканчивался, а наша жизнь только начиналась.

Брянск – Кабардинка – Адлер – Брянск

2013, 2019 – 2020

Путеводитель по мирам романа

Мир Фардия

География. В мире Фардия в восточном полушарии три континента: Сильвэлия, Киронхо и Дельви (с севера на юг). В западном полушарии три крупных островных архипелага: Западные острова, Опаловые острова и Южный архипелаг. Жители материков чаще именуют их просто Острова или Архипелаг.

Материк Сильвэлия поделен двумя государствами. Западная часть принадлежит многорасовому королевству Сиарнэ. Его населяют в основном люди, но живут в нем также эльфы, орки и представители других рас. Столица – Зиирин.

Восточная часть Сильвэлии занята эльфийскими землями, государством Лес. Четко выраженной столицы у эльфов нет. Во всяком

случае, жителям иных стран о ней ничего не известно. На самом востоке эльфийского государства проживают саффы – лесной народ.

Расы. Основных рас восемь: люди, эльфы, гномы, орки, саффы (человекоподобные существа с зеленой кожей), радры (обезьяноподобные жители высокогорий), марлы (пересноводные русалки), саткехи (морские русалки). Изредка встречаются представители редких, вымирающих рас, таких как дараль – люди-змеи. При межрасовых браках, коих достаточно много между людьми, эльфами, орками и саффами, не происходит разбавления крови. Ребенок наследует в полном объеме расовые черты наиболее энергетически сильного родителя.

Экономика. На момент повествования достаточно прогрессивный мир, имеющий развитую инфраструктуру. Уровень развития промышленности соответствует пятидесятым годам двадцатого века мира Земля. Техника и магия практически не разделены. Механизмы работают с применением магии. Наиболее промышленно развитые страны – Сиарнэ, Миолан и Найру.

Между населенными пунктами развито сухопутное и морское сообщение. Так, старые дороги замощены плитами, новые – подобием земного асфальта. По морям плавают суда различного типа: парусные, паровые, моторные. Моторы приводятся в движение пленными демонами. В Сиарнэ, Рофе и Найру развивается железнодорожный транспорт. Автомобильный развит повсеместно.

Основной толчок к развитию магически-технического прогресса дал прорыв магов мира Фардия в мир Аффа, в государство Ирвь. Произошло это за сто пятьдесят четыре года до момента повествования.

Магия исторически имеет специализацию. Маги повелевают водой, огнем, воздухом, землей, живой природой, смертью, разумом и словом. К моменту повествования границы между школами магии начинают размываться, растет спрос на магов-универсалов. Чтобы стать магом, гражданин Сиарнэ должен пройти обучение и сдать квалификационный экзамен. Без этого получение выгоды от занятий магией приравнивается к незаконному предпринимательству и карается серьезным штрафом или тюремным сроком. Экзамен проводится

дважды в год в крупных городах страны. Маги, имеющие значительный стаж работы и крупные достижения, получают звание мэтра.

Внутри каждого из направлений магии выделяют четыре ступени (круга) умений. К четвертому кругу относятся новички. К первому – наиболее талантливые мэтры. Из всех магов страны пожизненно выбирается архимаг.

Магический фон на материках достаточно однороден. Встречаются отдельные места, отравленные чарами Великой войны трехтысячелетней давности, но их немного. На территории островов магия в избытке. Из земли и под водой бьют ключи «горящих вод», перенасыщенных силой. Это вызывает мутацию живых существ, активное превращение умерших в зомби-монстров.

Отдельные личности решаются испытать «горящие воды» при жизни. Те, которые выживают, изменяются внутренне и внешне и превращаются к кахрадов – крайне могущественных существ. Островитяне почитают их как живых богов. Кахрадам запрещено пересекать границу и появляться на материках. Они сами к этому не стремятся, исследуют магию и возможности своего тела.

После смерти очень сильные маги могут становиться личами – способными колдовать мертвецами. Возможны как осознанные, как и спонтанные превращения, второе происходит, если маг умер внезапно и сам не позаботился о своем бессмертии. Как правило, личи забывают о жизни, становятся злобными, неуправляемыми, ненавидящими людей тварями. Лич средней силы способен нанести урон, сопоставимый с разрушительными действиями тренированного боевого отряда.

Религия. На континенте Сильвелия верят преимущественно в Творца. Он создал мир и отправил наблюдать за ним мелких богов. Но, согласно поверью, не оставляет свое творение без внимания. Потому жители все чаще в своих молитвах обращаются напрямую к нему.

Эльфы Леса считают, что силы хаоса исказили великий замысел Творца – все жители мира изначально должны были стать бессмертными. Поэтому эльфы мечтают найти способ продлить свою и без того тысячелетнюю жизнь до бесконечности. Они уважают труд алхимиков и некромантов, ибо первые способны продлить жизнь, а вторые создать ее подобие после смерти.

На территории всего мира Фардия существуют храмы Пути. Туда приходят те, кто желает пройти путь менестреля, сказителя, поэта, философа. Менестрели приносят клятву служения и получают дар – воздействовать на умы всего живого и обитающих в неодушевленных предметах сущностей силой слова. Следующий по пути менестреля клянется не использовать дар во зло или ради наживы, всегда возвращать долг жизни, по возможности помогать слабым, трудиться во имя мира. Из-за этого простые обыватели считают таких менестрелей блаженными.

Государство Лес – эльфийские земли с незапамятных времен. Некогда вся территория Сильвелии принадлежала эльфам. Люди, орки и саффы обитали на неплодородных землях. Но три тысячи лет назад в рядах Перворожденных случился раскол, разразилась Великая война. В итоге леса выгорели, большинство уцелевших эльфов заселило восточную часть континента, создало свое государство. Остальные расселились по всему миру и недолгоблизуют своих лесных сородичей.

Эльфийское общество строго разделено на кланы. Официально страной правит король, но реальная власть принадлежит старейшинам – представителям наиболее богатых и влиятельных кланов. За пределы достаточно закрытого от чужаков государства доходят слухи о межклановой вражде, кровной мести, борьбе за власть.

Перемещение между мирами осуществляется при помощи бусин телепорта – свернутых пространственных порталов. Технология их производства разработана магами государства Ирью мира Аффа при помощи демонов Запредельного.

Чтобы переместиться внутри одного мира, достаточно представить место, куда хочешь попасть. Для перемещения между мирами нужны особые бусины, ориентированные на конкретный мир назначения.

Мир Аффа

О мире. О точной географии мира Аффа в Фардии известно мало и в основном магам. Они выступают посредниками торговых отношений и культурного обмена между мирами. На карте, висящей в кабинете архимага Фардии, изображен один материк, разделенный на ряд государств. Самую большую территорию занимает страна Ирь. Ирь управляется Светлым советом магов и является наиболее технически и магически развитым государством континента. Населена Ирь эльфами и людьми. В отличие от мира Фардия, расы смешиваются между собой. На момент обучения в Ири Лиорсара основную долю населения страны составляла народность, представляющая нечто среднее между людьми и эльфами.

Имеются также страны, населенные представителями одной конкретной расы, как Варандэ (эльфы), Орчье ханство (орки), Дальсия (люди).

Расы. Чистых рас четыре: люди, эльфы, гномы, орки. Остальная, достаточно ощутимая часть населения – это жители, рожденные в межрасовых браках.

Уровень развития. Страны развиты не одинаково. Ирр – наиболее передовая техно-магическая держава. Верхняя Дальсия, жители которой – лишенные магического дара люди, в технике на порядок прогрессивней Земли. Основные направления развития: электроника, генетика, робототехника, транспортное машиностроение.

Магия. Есть государства, полностью ее избегающие, высылающие одаренных из страны (такие, как Нижняя Дальсия). Есть государства, которые вкладывают инвестиции в магическое и техномагическое развитие, в любые эксперименты по объединению техники и магии.

Считается, что большинство чар слабой и средней силы маг способен сотворить благодаря собственному таланту с благословения богов. Для создания сильных чар прибегают к помощи Запредельного.

Запредельное – межмировое пространство, населенное энергетическими сущностями, именуемыми духами, демонами. Самые сильные из них – высшие духи. Они охраняют неприкосновенность границ миров. Их семеро, известных смертным. Судья – владыка мертвой армии, карающей клятвопреступников и нарушителей магического равновесия. Рувас – повелитель подземных глубин, металлов и самоцветов. Дагера – гневный ураган, обожающий схватки и сражения. Антас – морской король, удача и проклятие корабелов. Инния – отвечает за эмоциональную сферу. Нальгерат – повелитель крайностей: огня, человеческих страстей и аскезы. Аканалги – владыка иллюзий и неизвестности.

Творить чары и призывать демонов возможно как в состоянии бодрствования, так и в сновидениях. Маги-сновидцы считаются в мире Аффа одними из самых сильных, изобретательных. Другие маги часто просят их помочь расширить энергетические каналы у учеников, чтобы ускорить процесс обучения.

notes

СНОСКИ

Здесь и далее стихотворения в книге принадлежат автору. –
Примеч. авт.